

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей

[Начать просмотр](#)

Могилев
Могилевский институт МВД
2022

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Научное электронное текстовое издание

1 электронный оптический диск (CD-R)

Могилев
Могилевский институт МВД
2022

ISBN 978-985-589-048-6

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022

[Перейти к сведениям об издании 1](#)

[2](#)

[3](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 378(476)
ББК 74.58(4Бел)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Научное электронное текстовое издание

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

О-64 Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты [Электронный ресурс] : сборник статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2022. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-048-6.

В сборник вошли статьи, представленные на V Международную заочную научно-методическую конференцию (Могилев, май – июнь 2022 года), организованную учебно-методическим отделом Могилевского института МВД. Сборник включает работы, освещающие правовые аспекты организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования, проблемы обеспечения качества высшего образования и др.

Рекомендуется для изучения педагогам-исследователям и профессорско-преподавательскому составу, адъюнктам, аспирантам, курсантам, студентам, магистрантам, интересующимся проблемами педагогики высшей школы.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Издание не требует установки на жесткий диск компьютера. При необходимости пользователи могут осуществлять с электронной книгой различные операции. Панель с доступными командами находится в нижней части экрана просмотра книги. Предусмотрен полноэкранный режим просмотра, печать страниц и возможность загрузки файла в формате PDF непосредственно на жесткий диск. На диске расположены 2 файла издания в форматах HTML и EXE.

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022

[Перейти к сведениям об издании 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное текстовое издание

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей

Редакционная коллегия:

- Ю. П. Шкаплеров** (председатель), первый заместитель начальника
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;
- А. В. Ермолаев**, начальник учебно-методического отдела
Могилевского института МВД;
- А. В. Степанец**, заместитель начальника учебно-методического отдела
Могилевского института МВД;
- А. В. Базыленок**, начальник отделения планирования и организации
учебного процесса учебно-методического отдела
Могилевского института МВД;
- С. В. Венидиктов**, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент;
- И. Л. Лукашкова**, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук, доцент;
- Е. В. Сильванович**, старший преподаватель-методист учебно-методического отдела
Могилевского института МВД

Рецензенты:

- директор Могилевского филиала учреждения образования
«БІП — Университет права и социально-информационных технологий»
кандидат юридических наук, доцент *Ю. А. Матвейчев*;
- заведующий кафедрой дидактики и частных методик
учреждения образования «Могилевский государственный
областной институт развития образования»
кандидат философских наук *С. А. Данилевич*

[Перейти к сведениям об издании 1 3](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное текстовое издание

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Сведения о программном обеспечении:

программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Internet Explorer 8.0 и выше, Mozilla Firefox.

Минимальные системные требования:

Windows: Процессор: 2.33 GHz, Intel® Atom 1.6 GHz.

ОС: Microsoft Windows XP SP3 (32-bit), Windows Vista (32-bit), Windows 7, Windows 8 или Windows 10.

Оперативная память: 512 Мб (1 GB рекомендуется для нетбуков). Память для видеокарты: 128 Мб.

Mac OS: Процессор: Intel Core Duo 1.83 GHz. ОС: Mac OS X v10.6 и более поздние версии.

Браузер: последние версии Safari, Mozilla Firefox, Google Chrome, Opera.

Оперативная память: 512 Мб. Память для видеокарты: 128 Мб.

Linux: Процессор: 2.33 GHz, Intel Atom 1.6 GHz. ОС: Red Hat Enterprise Linux (RHEL) 5.6 и старше, openSUSE 11.3 и старше или Ubuntu 10.04 и старше. Браузер: последние версии Firefox.

Оперативная память: 512 Мб. Память для видеокарты: 128 Мб.

Редактор технический *Е. И. Дзен*

Корректоры: *Т. Ю. Лухтанова, Н. А. Родионова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, г. Могилев, тел. +375 222 72 41 58
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 28.12.2022.

Тираж 10 экз. Объем 129 Мб. 1 электрон. опт. диск (CD-R). Заказ № 19.

[Перейти к сведениям об издании 1 2](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 37.032

УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

А. С. Андрианов

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки,
кандидат педагогических наук*

Профессиональное самоопределение учащихся является значимым социальным эффектом деятельности образовательной организации. Если молодые люди не имеют возможности реализовать свой потенциал, это усиливает социальные риски, поэтому профессиональное самоопределение становится элементом национальной политики. На международном уровне разрабатываются программы развития карьеры молодежи как ресурса устойчивого развития стран [1]. Чем выше в государстве уровень подушевого дохода, тем большее влияние он оказывает на профессиональную ориентацию [2].

Содержание понятий «профессия», «профессиональное образование», «профориентация» различается в разных странах [3], а отечественные исследователи не только указывают на их многозначность, но и обосновывают необходимость или искать им замену, или вкладывать в них новые смыслы [4; 5].

Социологические исследования профессионального самоопределения направлены на понимание и прогнозирование социальных процессов через анализ планов, ценностей, личностных смыслов разных категорий населения, прежде всего молодежи. Данная проблема рассматривается в исследованиях разных масштабов:

- национальные или межрегиональные исследования, которые позволяют понять закономерности социализации молодежи в конкретный исторический период, культурные, экономические, политические тенденции развития страны или региона;
- исследования отдельных факторов, обуславливающих профессиональное самоопределение: традиций, системы образования, социально-экономических условий [6; 7], влияния семьи и семейных ценностей [8];
- исследования прикладного характера с целью определить отношение респондентов к разным профессиям, восприятие ими вузов, профилей профессиональной подготовки; респондентами при этом часто выступают

абитуриенты или студенты [9; 10], на основе их ответов делаются выводы о конкурентных позициях вузов или профилей обучения, об эффективности каналов информирования потенциальных потребителей образовательных услуг; такие социологические исследования по содержанию и целям близки к маркетинговым исследованиям.

Педагогические исследования профессионального самоопределения детей и молодежи традиционно сочетают внимание к индивидуальным мотивам и к социальным факторам выбора профессии. Этот принцип восходит к исследовательским проектам под руководством В. Н. Шубкина, начатым в 1963 г. [11], и получил развитие в теории профессионального и личностного самоопределения Н. С. Пряжникова, в исследованиях профессиональных и образовательных стратегий молодежи Д. Л. Константиновского. Большинство исследований подтверждают, что выбор молодыми людьми пути развития, профессиональной деятельности, линии жизни является поликаузальным — переплетением внутренних и внешних причин [12].

Психологические, социологические и педагогические задачи анализа профессионального самоопределения неизбежно пересекаются, если объектом исследования выступают ценностные ориентации детей и молодежи. Так, в последнее время проведены масштабные исследования трудовых ценностей молодежи Чехии, Испании и Турции, студентов Германии и Финляндии. В них отражены культурные различия, влияние образовательной среды на формирование и изменение трудовых ценностей и профессионально значимых качеств молодых людей, роль родителей как модераторов их поведения.

Представляется перспективным продолжить изучение психологических механизмов, обуславливающих профессиональный выбор современных школьников.

В соответствии с педагогическими принципами, на основе характеристик информированности учащихся, их доминирующих ценностей и оценки самооффективности можно предложить следующую типологию моделей профессионального самоопределения школьников:

1) «целеустремленные» имеют выраженный профессиональный интерес, знания (часто и профессиональный опыт) в желаемой сфере деятельности, знания о необходимых им вузах и условиях поступления, отличаются высокой самооффективностью и общей социальной активностью;

2) «стратеги» не имеют явного предпочтения к одной сфере деятельности, готовы к различным вариантам профессионального обучения и трудоустройства, осведомлены о различных вузах и профилях подготовки;

3) «искатели» стремятся к переменам, к обретению самостоятельности, их интересуют новые впечатления, новые города, они могут иметь достаточно

знаний о различных вузах, особенностях профессий, но не имеют выраженных профессиональных склонностей или интересов;

4) «фаталисты» не имеют выраженных профессиональных интересов, планируют поступать «туда, куда хватит проходных баллов», отличаются внешним локусом контроля, низкой самоэффективностью и поверхностными знаниями о возможностях профессионального обучения и профессиональной деятельности;

5) «малообеспеченные» осведомлены об условиях обучения в разных вузах и об условиях работы в различных профессиональных сферах, имеют хороший уровень школьной подготовки, но выбирают вуз не по своим профессиональным интересам, а по принципу «лишь бы на бюджетное место»; в этой позиции отражаются индивидуальные и семейные ценности школьников, при этом реальное материальное положение семьи может быть благополучным.

Верификация этих моделей нуждается в дополнительных психолого-педагогических исследованиях. Вузы и организации среднего профессионального образования могут в большей мере влиять на потенциальных абитуриентов как выстраивая партнерство со школами, так и активно участвуя в социальной жизни своего региона, позиционируя свои образовательные программы.

Изучая возможные средства помощи школьникам в построении образовательной стратегии, можно рассмотреть позитивный опыт западных стран. Службы по вопросам профессионального самоопределения там работают и в статусе государственных организаций, и как коммерческие структуры. В странах Северной Америки консультанты по профориентации имеют степень магистра, в Канаде и Европейском союзе консультационные услуги оказывают в школах педагоги, которые закончили дополнительные курсы бакалавриата, и это «ключевые специалисты школы, поскольку они выполняют задачи, способствующие общему развитию учащихся».

В отечественных школах преобладает информационный подход к профориентации учащихся, на нем основана и работа вузов со школьниками. Но большой объем информации, доступной школьникам из различных источников, не способствует выбору, а только затрудняет его. Считаем, что деятельностный подход является наиболее продуктивным для профессионального самоопределения учащихся. При этом значимы такие формы работы вузов, как тест-драйв: они дают возможность погрузиться в культурную среду высшей школы через совместные с учениками спортивные, творческие, научные мероприятия, социальные проекты и программы, открытые занятия преподавателей вузов.

Деятельность региональных вузов строится, исходя из задач региональной экономики, в рамках этих же задач нужно организовывать профориентационную работу вузов. Мы поддерживаем предложение ученых Петрозаводска о необходимости внедрить в образовательную систему прогнозно-ориентированную профориентацию, учитывающую не только образовательные стратегии молодежи, но и перспективные нужды экономики.

Результаты исследования профессионального самоопределения старшеклассников позволяют выделить ряд принципов профориентационной работы со школьниками:

1) принцип социальной ориентированности образовательных организаций, при котором их деятельность направляется не только на развитие личности учащихся, но и на формирование их образовательной стратегии с учетом актуальных потребностей общества;

2) принцип практико-ориентированного обучения в старших классах, что предполагает создание условий для формирования у школьников профессионального опыта в различных сферах;

3) принцип партнерства школ и вузов в организации профориентационной работы;

4) принцип системного взаимодействия школ, вузов, организаций среднего профессионального образования региона в образовательных, творческих, спортивных, научных мероприятиях.

Профессиональное самоопределение можно рассматривать в качестве индикатора социальной зрелости выпускников школы. Для успешной социализации учащихся требуется не только освоение ими образовательных программ, но и мотивационная готовность к профессиональному образованию.

Выводы по результатам исследования:

1) профессиональное самоопределение старшеклассников не сводится к выбору профессии, а включает многообразие ценностных ориентаций на признание, самореализацию, успех в жизни, экономическое благополучие; поэтому на выбор вуза и выбор карьеры выпускников школ в значительной мере влияют социально-экономические факторы региона их проживания;

2) уровень мотивационной готовности к профессиональному выбору у учащихся 11 класса чрезвычайно низок даже в период выбора ими дисциплин для сдачи единого государственного экзамена;

3) в мотивах выбора профессии отражаются доминирующие ценности школьников, периодический анализ которых необходим для эффективной педагогической поддержки построения учащимися образовательной стратегии;

4) следует признать недостаточно используемым такой ресурс помощи старшеклассникам в профессиональном самоопределении, как взаимодействие вузов и школ.

Описанные модели профессионального самоопределения выпускников школ нуждаются в более основательном эмпирическом и теоретическом обосновании, однако отражают актуальные ценностные ориентации и специфику поведения учащихся. Предложенные принципы профориентационной работы со школьниками сформулированы с учетом педагогических принципов и отвечают идеологии социально ориентированного образования.

1. Андрианов А. С. Об актуализации субъектной позиции сотрудников органов внутренних дел в процессе развития личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел // Евразийское Научное Объединение. 2016. Т. 2. № 10 (22). С. 150–151. [Вернуться к статье](#)

2. Толстогузов С. Н. Опыт профориентационной работы за рубежом // Образование и наука. 2015. Т. 120. № 1. С. 151–165. [Вернуться к статье](#)

3. Андрианов А. С. Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД РФ : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Алтайский гос. пед. ун-т. Красноярск, 2020. 25 с. [Вернуться к статье](#)

4. Нечаев Н. Н. Профессия и профессионализм: к задачам психологии профессионального творчества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2016. № 4. С. 3–15. [Вернуться к статье](#)

5. Пряжников Н. С. Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях // Ин-т психологии Рос. акад. наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 4–22. [Вернуться к статье](#)

6. Выбор карьеры детьми коренных народов Севера, учащихся в старших классах средней школы Республики Саха (Якутия) / В. И. Кирко [и др.] // Вестн. Новосибир. гос. пед. ун-та. 2017. Т. 7. № 6. С. 7–25. [Вернуться к статье](#)

7. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // Экономическая социология. 2018. Т. 5. № 2. С. 66–89. [Вернуться к статье](#)

8. Коньшина Т. М., Пряжников Н. С., Садовникова Т. Ю. Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2018. № 3. С. 37–59. [Вернуться к статье](#)

9. Исследование мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами / Р. И. Зинурова [и др.] // Управление устойчивым развитием. 2018. Т. 14. № 1. С. 40–47. [Вернуться к статье](#)

10. Садилова О. П., Мушкина И. А. Профориентационная работа в системе профессионального образования России // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. 2017. Т. 203. № 3. С. 56–58. [Вернуться к статье](#)

11. Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социолог. журн. 2013. № 3. С. 53–75.

[Вернуться к статье](#)

12. Сергиенко Е. А., Эйдельман Г. Н. Возрастная идентификация современной молодежи как фактор самодетерминации // Образование и саморазвитие. 2015. Т. 45. № 3. С. 62–72. [Вернуться к статье](#)

УДК 378

ИНФОГРАФИКА КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

*А. С. Андрианова**УО «Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь»,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин*

Развитие информационных технологий, с одной стороны, породило в обществе множество проблем, с другой — предоставило новые возможности. Так, одним из активно и эффективно используемых средств визуализации информации в образовательном процессе стали слайд-презентации, для подготовки которых используются ресурсы Microsoft Office. Увеличить возможности по представлению текстовой информации в настоящее время позволяют интернет-технологии, при помощи которых появляется возможность расширить спектр методов развития мышления обучающихся, установить внутрипредметные и межпредметные связи, объяснить сложный для понимания материал. В рамках данной статьи рассмотрим особенности информационной инфографики как средства визуализации учебного материала.

Инфографика представляет собой универсальное средство коммуникации, рост популярности которого определяется способностью в доступной визуальной форме представлять большой объем информации, привлекая внимание аудитории. В самом общем смысле инфографика — способ передачи информации при помощи текста и графики, эффективность которого обеспечивается выполнением следующих требований:

1. Информация должна иметь графическое представление (схемы, графики, диаграммы, карты и др.), удобное для восприятия.

2. Информация должна быть структурирована, систематизирована и сгруппирована во взаимосвязанные блоки.

3. Информация должна быть представлена таким образом, чтобы пользователь не только мог изучить ее, но и установить связь с уже имеющимися знаниями, предложить способы совершенствования представленных материалов, т. е. вступить в коммуникацию с автором инфографики.

4. Представление информации должно носить нелинейный характер, и в то же время следует выделить значимые позиции, которые будут определять вектор познания [1, с. 376].

Для характеристики способов представления данных выделяют два критерия классификации инфографики:

1. Количественный критерий. В данном случае инфографика позволяет визуализировать большие объемы числовых данных (различные виды диаграмм).

2. Качественный критерий. Инфографика используется для демонстрации связи между различными объектами, структуры сложных объектов и т. д. Примером такой инфографики является представленная на рисунке ментальная карта по теме 1 учебной дисциплины «Общая теория государства и права».

Рис. 1. Ментальная карта по теме 1 учебной дисциплины «Общая теория государства и права»

Создание ментальных карт позволяет задействовать ассоциативное мышление и творческие способности как преподавателя, так и обучающихся (курсантов), поскольку в процессе их составления информация анализируется, устанавливается взаимосвязь между разрозненными частями, вводятся обозначения, которые не только помогают компактно разместить данные, но и визуализировать их.

Работа над инфографикой осуществляется, как правило, в следующей последовательности:

1. Выбор вида инфографики (диаграмма, схема и др.), который позволит сделать сложную для усвоения информацию более доступной. При этом подобранный вид не должен сужать возможности обучающихся для самостоятельного изучения материала темы, ограничивать их познавательные способности.

2. Создание контекста. На данном этапе подбираются рисунки, карты и другие объекты, образующие графическую составляющую инфографики. При этом активное привлечение обучающихся к созданию инфографики повышает их заинтересованность в изучаемой информации, способствует ее осознанию.

3. Создание макета инфографики, его анализ и оценка, которые также следует проводить с участием обучающихся.

4. Подготовка конечного продукта — образовательной инфографики [2, с. 134].

Организация образовательного процесса с применением инфографики должна основываться на следующих принципах:

1. Принцип научности. В соответствии с данным принципом создаваемые учебные методические материалы обеспечивают развитие познавательного интереса и самостоятельности обучающихся в поиске необходимой информации.

2. Принцип активности, который реализуется в ходе выполнения обучающимися заданий по поиску, анализу и визуализации информации, для чего рекомендуется обратиться к различным программным продуктам, широкий спектр которых представлен в сети Интернет (<https://canva.com>, <https://infogram.com>, <https://piktochart.com>, <https://venngage.com>, <https://easel.ly> и др.).

3. Принцип наглядности, способствующий развитию умений свободно оперировать наглядными изображениями, составляющий основу визуального мышления.

4. Принцип эстетического воспитания. Качественно подготовленная, стильная, информативная, грамотная инфографика оказывает позитивное воздействие на формирование эстетических взглядов обучающихся [3, с. 135].

Проведение аудиторного занятия с использованием инфографики обеспечивает повышение уровня его продуктивности. В начале занятия после оглашения темы, цели и рассматриваемых вопросов целесообразно ознакомить обучающихся с элементами, возможностями и назначением инфографики. Затем обучающимся предлагается разделиться на малые группы и в течение установленного времени обработать информацию по теме занятия, представив ее в виде инфографики. Обучающиеся сами анализируют и структурируют информацию, а также выбирают необходимые инструменты для ее визуализации. По истечении отведенного времени каждая группа представляет свой проект, выносимый на обсуждение и оценку аудитории.

Среди иных способов использования инфографики на занятиях по юридическим дисциплинам следует отметить:

1. Организацию дебатов посредством представления обучающимся нескольких подходов к пониманию того либо иного юридического понятия (категории) и предложения обсудить обоснованность каждой из позиций ученых-правоведов.

2. Проведение контроля выполнения домашнего задания, выполнение которого в форме инфографики экономит время преподавателя на проверку, а также исключает возможность бездумного копирования у других обучающихся.

3. Использование игровых технологий, т. к. интерактивная игра представляет собой разновидность инфографики.

4. Создание опорных конспектов.

5. Обучение интерпретации информации посредством воспроизведения максимально полной информации в соответствии с ее визуализацией на картинке.

6. Проведение инструктажей для выполнения тех либо иных действий (например, порядок работы над текстом реферата, курсовой работы), когда изначально преподавателем излагаются требования, последовательность выполнения работы и критерии ее оценивания, а затем передается инструкция-инфографика [4].

Подводя итоги, следует отметить, что широкое распространение информационных технологий не могло не затронуть образовательный процесс. Одним из средств визуализации учебного материала является образовательная инфографика, представляющая собой законченный блок информации (учебного материала), позволяющий обучающемуся самостоятельно ее освоить, побуждающий познавательный интерес.

Многовариантность использования инфографики на занятиях (как на отдельном этапе, так и на занятии в целом, а также в ходе самостоятельного изучения темы) придает данному средству универсальный характер.

1. Никулова Г. А., Подобных А. В. Средства визуальной коммуникации — инфографика и метадизайн // Образоват. технологии и общество. 2010. Т. 13, № 2. С. 369–387. [Вернуться к статье](#)

2. Ахатова Р. Ю. Возможности применения инфографики в процессе обучения // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 133–135. [Вернуться к статье](#)

3. Голубев О. Б., Горохова Ю. А. Дидактические особенности применения образовательной инфографики в учебном процессе // Ярослав. пед. вестн. 2018. № 3. С. 134–139. [Вернуться к статье](#)

4. 12 проверенных способов использовать инфографику на уроке [Электронный ресурс] // МЕЛ. URL: <https://mel.fm/blog/vizual-club/41029-12-proverennykh-sposobov-ispolzovat-infografiku-na-uroke> (дата обращения: 24.04.2022). [Вернуться к статье](#)

УДК 378.14

МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

С. И. Баженов

*ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
доцент кафедры социально-экономических дисциплин,
доктор экономических наук, профессор*

Проблема образования и самообразования является одной из важнейших не только в жизни человека, но и в жизни государства. В настоящее время образовательный процесс представляет собой процесс получения знаний, взаимодействия с участниками данного процесса. При этом необходимо отметить, что на современном этапе большую популярность получили электронные цифровые технологии. Такие ресурсы являются более чем востребованными для предоставления дистанционного доступа к обучающим программам, например, при заочном обучении для получения второго высшего образования либо при повышении квалификации и профессиональной переподготовке [1]. То есть там, где уже состоявшийся специалист сам выбирает для себя сектор новых знаний, который он осознанно хотел бы освоить. Другими словами, это в полной мере относится к получению дополнительных знаний и компетенций.

Образование — один из способов становления личности путем получения людьми знаний, приобретения умений и навыков развития умственно-познавательных и творческих способностей через систему социальных институтов [2]. Стране требуются высококвалифицированные специалисты, поэтому гражданам требуется постоянно самостоятельно развиваться. В связи с этим люди прибегают к платному, бесплатному образованию в дистанционной форме. Разновидностью такого образования могут являться онлайн-курсы / вебинары / семинары / тренинги, а также иные занятия в дистанционном формате, целью которых является не столько просвещение людей, сколько получение прибыли, хотя вебинары / семинары / курсы / тренинги бесплатно может посетить каждый пользователь Всемирной сети.

Основными причинами повышенного спроса на образование через дистанционные технологии являются: просмотр и посещение онлайн-занятий в удобное время, уменьшение времени и сил на данные мероприятия по сравнению с очным форматом и, конечно же, цена на данные виды услуг. Покупатели, приобретая право на использование цифровой информации, могут распоряжаться ею

в свободное время. С помощью современных технологий с легкостью можно экономить время и силы, самостоятельно назначить временной отрезок, когда проводить занятие, также облегчается сдача квалификационных экзаменов и т. п. Так как цифровизация образования идет большими скачками, то, следовательно, растет предложение, из-за чего продавцу приходится предлагать более выгодные условия для приобретения услуг именно у него, а не у его конкурента [3].

Так, высокий спрос на образование через дистанционные технологии можно объяснить следующим. Во-первых, экономия денежных средств. Как правило, проведение очных мероприятий требует внушительных средств. Например, плата за аренду помещения, оборудование, выплаты обслуживающему персоналу и другие расходы. А для потребителя это выражается в удобстве использования сервисов, которые позволяют посмотреть материал в повторе, если вдруг он не успел посетить мероприятие в режиме онлайн или материал слишком сложен для восприятия, и его можно просматривать до тех пор, пока человек полностью не освоит материал. Также есть другое преимущество — это экономия своего личного времени. Во-вторых, аудитория, которая решила посетить мероприятие, не так сильно сосредоточена. Внимание рассеяно, ведь люди не ждут какого-то грандиозного результата, и при этом у организаторов появляется возможность эффективнее взаимодействовать с публикой. Тем самым аудиторию можно будет в будущем завлечь на платные мероприятия, найти новых покупателей. Для обычного обывателя преимуществом является множество курсов, которые дают повысить свою квалификацию или значительно улучшить свои знания в той или иной сфере. Сейчас множество работодателей требуют постоянного личностного роста и улучшения навыков работы, чтобы сотрудник становился более квалифицированным, конкурентоспособным, что, в свою очередь, способствует повышению производительности на предприятии. В-третьих, можно привлечь очень большое количество людей, так как такого рода занятия проходят бесплатно и с помощью дистанционных технологий. Это дает каждому человеку эффект присутствия и участия на данном мероприятии.

Существует множество форм образования, благодаря которым человек может посетить то или иное мероприятие. Так, например, люди узнают какую-либо информацию посредством различных сервисов (видеохостинги, видеоуроки, приложения для организации конференций и т. д.). Благодаря сервисам организатор создает трансляции, которые можно просматривать как в режиме реального времени, так и в повторе. Также он может выкладывать различные лекции, видеоуроки и создавать тесты для проверки усвоенного материала [4, с. 65–67]. Данные материалы можно просматривать только в повторе. Используя приложения, благодаря которым создаются видеоконференции, организаторы могут собирать большое количество людей и при этом затрачивать не так много денег

на организацию. А для покупателей это дает широкую палитру действий, начиная от взаимодействия с другими участниками, заканчивая тем, что они могут просмотреть трансляцию в повторе и активно участвовать в процессе проведения конференции.

Инициаторами организации конференций могут быть: государство, частное лицо, организация. Представители власти могут организовывать конференции с целью повышения экономического правосознания населения, уровня квалификации и знаний, совершенствования умений и навыков. Частные лица занимаются данной деятельностью зачастую, чтобы получить коммерческую выгоду, а не для того, чтобы принести пользу людям.

Угрозой онлайн-образования является то, что создается возможность для обмана покупателей. Организаторы могут просить предоплату, обещать, что после прохождения их курсов вы значительно повысите свой уровень знаний, также иными способами [5, с. 5].

Например, срок начала курсов, которые уже оплачены, могут переносить, как правило, с формулировкой «пока не наберется группа», но группу никто и не набирает неделями, месяцами. Мошенники ждут, что ученик за этот срок передумает, тогда он добровольно откажется от занятий, заплатив прописанную в договоре неустойку.

Если группа и наберется, в ход пойдет другая уловка. В разговоре с вами менеджер узнает удобное для занятий время, а потом распределит в группу, которая занимается совсем по другому графику. Доказать правоту вряд ли получится: в договоре не будет указано никаких обязательств со стороны учебного центра по поводу удобного времени проведения занятий. Не нравится — отказывайтесь. Опять же заплатите неустойку.

Одной из разновидностей мошенничества в образовании является отсутствие оплаты за сертификат участия в образовательном процессе. Оказывается, его выдача в стоимость не входила, но это нигде не афишировалось. И порой цена за «бумажку» доходит до трети стоимости самого обучения.

Иногда под обучающими курсами маскируются финансовые пирамиды. Такие организации рекламируют уникальные образовательные программы и предлагают заплатить вступительный взнос, чтобы получить к ним доступ [6, с. 48].

После оплаты вы увидите перечень видеоуроков, но по явно завышенной стоимости, а вернуть деньги сможете, если только пригласите в компанию других участников.

Также существуют тренинги, которые оказывают очень сильное влияние на психологическое состояние человека. Так, например, организатор утверждает, что после посещения его мероприятия вы поймете, как правильно «зарабатывать

деньги». Этим и опасны тренинги, что они могут кардинально поменять человека и он может поставить себя и свою семью в трудное финансовое положение [2, с. 244].

Как можно избежать уловок мошенников и не остаться ни с чем? Можно рассмотреть несколько способов решения проблемы.

Во-первых, нужно проводить разъясняющие беседы с населением.

Во-вторых, можно увеличить количество онлайн-занятий со стороны государства.

В-третьих, ввести какой-нибудь цензор (например, данные мероприятия могут проводить только те лица, которые имеют высшее образование, достигли определенных высот в какой-то сфере, не имеют судимости и не привлекались к уголовной и административной ответственности).

В-четвертых, со стороны государства могут быть предприняты меры поощрения. Например, различные награды, денежные выплаты или приравнивание к работе в сфере науки или образования, выдача различных льгот.

В-пятых, лицензирование деятельности, чтобы уменьшить количество преступной деятельности.

В-шестых, квотирование онлайн-мероприятий, то есть ограничение проведения занятий и их «фильтрация». Также стоит создать экспертные комиссии, которые будут проводить анализ и экспертизу данных занятий.

Таким образом, можно сказать, что на данный момент сфера самообразования нуждается в реформировании, потому что по данной тематике осуществляется множество преступлений. Также сейчас существует такая тенденция, что человек должен все больше и больше самостоятельно повышать квалификацию, улучшать свои навыки или знания и все обучение переходит на дистанционный формат. Поэтому государству стоит больше вмешиваться в данную сферу, что будет способствовать росту качества образования в стране. В качестве заключения можно привести определение экономики знаний как одной из основополагающих в обеспечении экономической безопасности: «Экономика знаний России — это экономика, создающая, распространяющая и использующая знания, применение которых не идет вразрез с существующими морально-нравственными традициями и направлено на повышение конкурентоспособности отечественных производств на мировом рынке, а также на рост благосостояния и всестороннее развитие народа России-цивилизации» [7, с. 154–156].

1. Артюхов В. Г., Куличков Е. Н., Скубрий Е. В. Инновационные аспекты управления кадрами и математическое моделирование кадровых систем предприятий России. М. : ФГУП ЦНИИ «Центр», 2009. [Вернуться к статье](#)

2. Звягин А. А., Чеботарев С. С., Яковлев Э. Н. Человеческие ресурсы как фактор безопасности России в современных условиях: правовая регламентация, экономическая характеристика // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2010. № 1. С. 243–247. [Вернуться к статье](#)
3. Звягин А. А. Управление безопасностью организации и ее персонала : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2002. [Вернуться к статье](#)
4. Артемьева А. А., Кохно П. А. РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ. М. : Твер. гос. ун-т. 2020. 263 с. [Вернуться к статье](#)
5. Карпов С. А. Глобализация экономики: промежуточные итоги дискуссии // Международная экономика. 2011. № 7. С. 5. [Вернуться к статье](#)
6. Звягин А. А. Прогноз развития Русской цивилизации // Инициативы XXI века. 2010. № 3. С. 47–52. [Вернуться к статье](#)
7. Звягин А. А. На пороге перемен. Часть 2. Элита развития. Преображение. М. : Первое эконом. изд-во, 2020. 292 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.035

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ БЕЗОПАСНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ ПРИ ДВИЖЕНИИ В КОЛОННЕ У ВОДИТЕЛЕЙ-СТАЖЕРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. П. Бакулин

*ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
доцент кафедры специальной подготовки,
кандидат педагогических наук*

Подготовка сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) к эффективному тактическому использованию служебного транспортного средства, оборудованного устройствами для подачи спецсигналов, формирование умений и совершенствование навыков безопасного управления транспортным средством являются важными задачами, стоящими перед ОВД. Данный вид проведения кратких практических курсов в течение одного учебного дня целесообразен в следующих случаях:

- слаживание действий по управлению транспортными средствами в составе колонны;
- тренировка личного состава из числа стажеров-водителей к проведению сложного длительного автопробега;
- сезонная оперативная подготовка стажеров-водителей (переход с летнего периода вождения на зимний период).

Целью исследования является разработка педагогической методики по совершенствованию профессиональных компетенций сотрудников ОВД по безопасному управлению служебным автомобильным транспортом при проведении краткосрочного однодневного курса.

Задачи исследования:

- выявить эффективные тактические действия сотрудников по использованию служебного автомобиля при реализации тактики маневрирования в составе колонны;
- теоретически обосновать комплекс упражнений по автомобильной подготовке стажеров-водителей ОВД по совершенствованию навыков безопасного управления служебным транспортным средством;

– апробировать упражнения по тактической подготовке стажеров-водителей ОВД по эффективному использованию служебных транспортных средств.

Объект исследования — система подготовки сотрудников полиции в сфере обеспечения безопасной эксплуатации служебного автомобильного транспорта.

Предмет исследования — педагогический процесс профессиональной подготовки стажеров-водителей по обеспечению безопасной эксплуатации служебных автомобилей.

Научная новизна исследования обусловлена необходимостью разработки комплекса мер для профессиональной автомобильной подготовки и совершенствования компетенций по безопасному управлению служебным транспортным средством стажерами, сотрудниками ОВД в составе экипажа.

Теоретическая значимость исследования обусловлена необходимостью разработки педагогической методики профессиональной специальной подготовки стажеров водителей ОВД по обеспечению мер личной безопасности при использовании служебных транспортных средств.

Практическая значимость обусловлена применением полученных результатов по соблюдению норм и правил безопасной эксплуатации служебного автомобильного транспорта при реализации основных программ профессионального обучения «Повышение квалификации полицейских-водителей к управлению служебным автомобильным транспортом» различных категорий.

Способами обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников полиции занимались такие исследователи, как А. М. Кононова, А. П. Титаренко, Т. К. Яшкина, А. С. Автономова.

Разберем вопросы материального обеспечения тренировочного процесса. Несомненно, автомобильная подготовка является одной из самых ресурсозатратных. Для качественной подготовки необходимо наличие автомобилей, запасов горюче-смазочных материалов, специального закрытого полигона, автобуса для перевозки личного состава на автодром, комплекта управляющих средств и знаков [1; 2].

Для совершенствования компетенций по безопасному управлению служебным автомобильным транспортом применяется автодром с асфальтированной площадкой 200×200 метров, кольцевой дорогой протяженностью 500–1000 метров с шириной дорожного полотна не менее 2,5 метра по каждой полосе движения. Необходимы инженерные сооружения: перекресток регулируемый и нерегулируемый крестообразный, перекресток с круговым движением.

Автодром должен обеспечивать следующие возможности: совершенствование навыков использования скоростного потенциала, совершенствование технических приемов управления автомобилем в составе колонны [3].

Технические средства, используемые в упражнениях: автомобиль (2 ед.), комплект конусов оранжевого цвета не менее 10 штук, знаки дорожные. Учебные автомобили должны быть технически исправными, подготовлены к эксплуатации по сезону.

Компоненты профессиональных навыков водителя, совершенствуемых в автодромной подготовке:

- 1) навык соблюдения безопасной дистанции;
- 2) навык соблюдения безопасного бокового интервала при движении;
- 3) навыки маневрирования автомобилем;
- 4) навыки использования эффективных приемов для управления механическим транспортным средством в составе колонны и при использовании устройств подачи звуковых и световых спецсигналов [4, с. 17].

К основным видам нарушений в условиях автодрома относится: нарушение последовательности алгоритма применения технических приемов безопасного торможения, превышение установленного скоростного режима и грубое нарушение норм безопасности [5, с. 22].

Габаритно-скоростная подготовка.

Упражнение № 1. Движение автомобилей в составе колонны.

Задача: движение по габаритному коридору с использованием элементов «ворота» и «туннели» в составе колонны из четырех автомобилей (автомобиль № 1 — ведущий сопровождения, автомобиль № 2 — старший колонны, автомобиль № 3 — ведомый колонны сопровождения, автомобиль № 4 — замыкающий сопровождения) с учетом поддержания безопасной дистанции и интервалов.

Методические указания для выполнения упражнений. Движение вперед осуществляется со скоростным режимом, оптимальным для маневрирования. Ведущий экипаж назначается из лиц, имеющих средний уровень подготовки. В ведомый экипаж назначаются лица, имеющие большой опыт вождения. Устройства для подачи специальных световых и звуковых сигналов постоянно включены при движении.

Условия выполнения упражнения: четыре транспортных средства, дистанция 1000–1200 метров; количество препятствий в габаритном коридоре «ворота» — 8; «туннели» — 8; минимальный безопасный боковой интервал между транспортными средствами не менее 50 сантиметров; дистанция между автомобилями — 10 метров.

Порядок выполнения упражнения. По команде руководителя занятия «Приготовиться к выполнению упражнения!» экипажи располагаются возле автомобилей. Производят глазомерную оценку дистанции (и интервалов) расположения конусов и пробную поездку в количестве двух кругов по своему направлению с дистанцией между транспортными средствами 10–12 метров. Старшие

экипажей докладывают о готовности к выполнению упражнения: «Готов!». По команде руководителя занятия «Вперед!» руководитель разрешает жезлом движение, включает секундомер, экипаж начинает выполнять упражнение в следующей последовательности: сотрудники занимают места в автомобилях согласно штатному расписанию, пристегиваются, включают зажигание и запускают двигатель, включают внешнее освещение, выключают стояночный тормоз, включают первую переднюю передачу, производят движение в габаритном коридоре по траектории. При встречном разъезде с иными транспортными средствами соблюдают минимально допустимый безопасный интервал бортами транспортных средств. Повторяют движение по 3 раза, после чего по команде руководителя меняют направление движения автомобилей и повторяют движение по кругу 3 раза. По окончании выполнения упражнения включают стояночный тормоз, выключают внешнее освещение, глушат двигатель. Старшие экипажей докладывают о результатах выполнения упражнения. Время выполнения упражнения фиксируется при остановке автомобилей в исходном положении.

Штраф: нарушен безопасный боковой интервал — 3 балла, сбит конус — 2 балла; сдвинут конус — 1 балл.

Оценочные показатели: отлично — 0 штрафных очков; хорошо — 1 штрафной балл; удовлетворительно — 2 штрафных балла.

Типовые ошибки:

- несоблюдение безопасного интервала при выполнении упражнения;
- несоблюдение безопасной дистанции при выполнении упражнения;
- несоблюдение указанного скоростного режима.

Упражнение № 2. Торможение и парковка колонны автомобилей.

Методические рекомендации. Скорость движения в колонне не более 40 км/ч. Ведущему автомобилю запрещается осуществлять резкое торможение. Торможение в створе выполняется комбинированным способом (торможение двигателем на понижающей передаче с последующим включением нижестоящей передачи в комплексе с рабочим тормозом). Интервал для постановки автомобиля на парковку между машинами должен составлять не менее 1 метра.

Условия выполнения упражнения: два транспортных средства; дистанция 1000–1200 метров; количество препятствий — 4; поверхность створа торможения — асфальт.

Порядок выполнения упражнения. По команде руководителя занятия «Вперед!» экипаж разгоняют автомобили до скорости 30–40 км/ч, соблюдая безопасную дистанцию между автомобилями. Колонна въезжает в тормозной створ и производит торможение рабочим тормозом «торможение на постоянной передаче» и переключением понижающих передач до остановки с соблюдением дистанции 5 метров. После полной остановки транспортных средств водители поочередно

приступают к парковке автомобиля задним ходом в бокс, упражнение производится 4 раза.

Штраф: сбит конус — 3 балла; сдвинут конус — 2 балла; торможение не в тормозном створе — 1 балл.

Оценочные показатели: отлично — 0 штрафных очков; хорошо — 1 штрафной балл; удовлетворительно — 2 штрафных балла.

Типовые ошибки:

- невключение механического стояночного тормоза после парковки транспортного средства;
- нарушение безопасного интервала менее 1 метра при парковке транспортного средства задним ходом;
- несоблюдение безопасной дистанции менее 5 метров при остановке транспортного средства в составе колонны;
- неподача предупредительного сигнала клаксоном перед началом движения на задней передаче для парковки автомобиля.

Приведенная педагогическая методика проведения практических занятий в автодроме предназначена для преподавателей автомобильной подготовки при реализации краткосрочных основных программ профессионального обучения повышения квалификации, а также для инструкторского состава полиции по служебной подготовке при проведении практических занятий.

Выводы:

1. Выявлены эффективные тактические действия сотрудников по использованию служебного автомобиля при реализации тактики маневрирования в составе колонны, ими являются контроль безопасной дистанции водителем-стажером не менее корпуса автомобиля плюс один метр, соблюдение интервалов разъезда с встречным и попутным транспортом от 50 сантиметров до метра, выбор безопасного скоростного режима.

2. Теоретически обоснован комплекс упражнений по автомобильной подготовке стажеров-водителей ОВД по совершенствованию навыков безопасного управления служебным транспортным средством, ими являются два базовых упражнения для совершенствования навыков управления автомобильным транспортом в составе колонны с многократным повторением, определяемым ответственным преподавателем или инструктором.

3. Апробированы упражнения по автомобильной подготовке стажеров-водителей ОВД по эффективному использованию служебных транспортных средств.

1. О подготовке и допуске водителей к управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации, 15 дек. 2007 г., № 876. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
2. О правилах дорожного движения [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации, 23 окт. 1993 г., № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
3. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации, 3 окт. 2013 г., № 864. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
4. Мишина Ю. В. Введение в профессию «Полицейский» : учеб. пособие. Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2017. [Вернуться к статье](#)
5. Резванов С. В. Подготовка водителей транспортных средств, оборудованных устройствами для подачи спецсигналов // Реформирование системы подготовки и допуска водителей к участию в дорожном движении : материалы науч.-практ. конф. М. : ФГУ «Дирекция Программы ПБДД», 2010. [Вернуться к статье](#)

УДК 316.6

ФАРМІРАВАННЕ ІНФАРМАЦЫЙНАЙ КУЛЬТУРЫ СУПРАЦОЎНІКАЎ ОРГАНАЎ УНУТРАНЫХ СПРАЎ

С. В. Венідзіктаў

*УА «Магілёўскі інстытут Міністэрства
ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь»,
начальнік кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт*

Інфармацыйная культура на індывідуальным узроўні ўяўляе сабой якасную характарыстыку існавання асобы ў прасторы масавай камунікацыі, якая выяўляецца ў тыпе спажывання масавай інфармацыі, у яе стварэнні, мадыфікаванні, захоўванні, распаўсюджванні. Найбольш відавочна інфармацыйная культура асобы выяўляецца ў мадэлі ўзаемадзеяння з медыясяроддзем, у спажыванні прадукцыі сродкаў масавай камунікацыі, а таксама ў ствараемым самастойна або ў складзе камунікатыўных супольнасцей інфармацыйным прадукце.

Паняцце «інфармацыйная культура» з'яўляецца родавым у адносінах да больш вузкага паняцця «медыяінфармацыйная (медыйная) культура», якое закранае толькі кампетэнтнасць асобы ў інтэракцыі са сродкамі масавай камунікацыі, у спажыванні медыйнага прадукту. Культура ўзаемадзеяння з медыяпрасторай (медыйная граматынасць) ва ўмовах інфарматызацыі і віртуалізацыі сацыяльных практык ператварылася ў крытычна важны кампанент агульнай граматынасці індывіда, не менш важны, чым граматынасць традыцыйная (навыкі стварэння і спажывання тэкставай інфармацыі, ажыццяўлення базавых матэматычных аперацый, павага да сацыяльных і культурных стандартаў, прававых норм і г. д.).

Мяркуем, што змест паняцця інфармацыйнай культуры дазваляе разглядаць яго не толькі на ўзроўні індывідуальнага спажывання медыякантэнт, але і ў кантэксце агульнапрафесійнай кампетэнтнасці асобы. У гэтым выпадку разумеенне прынцыпаў функцыянавання сучаснай інфармацыйнай прасторы і суб'ектыўны выбар індывідам мадэлі сваіх паводзін як суб'екта дадзенай прасторы (з улікам існуючых рызык знешняга ўздзеяння) могуць быць разгледжаны ў якасці важных сацыяльна-асобасных кампетэнцый любога спецыяліста. Гэта дазваляе ўключаць інфармацыйную культуру ў структуру прафесійнай культуры і аналізаваць яе змест з улікам універсальных крытэрыяў.

Да зместу інфармацыйных кампанентаў прафесійнай культуры прадстаўнікоў праваахоўнага блока традыцыйна прад'яўляюцца высокія патрабаванні, што абумоўлена як спецыфікай выконваемых грамадскіх функцый, так і сацыяльнымі рызыкамі, звязанымі са скажэннем уяўленняў грамадскасці

аб функцыянаванні прававой сістэмы. Напрыклад, для супрацоўнікаў органаў унутраных спраў (далей — ОУС) у сітуацыі павышэння агульнага ўзроўню канфліктнасці інфармацыйнай прасторы становіцца крытычна важнай здольнасць на індывідуальным узроўні супрацьстаяць негатыўнаму інфармацыйнаму ўплыву. Таму ў Стратэгіі ўдасканалення інфармацыйна-камунікатыўнай дзейнасці органаў унутраных спраў і ўнутраных войскаў Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь шэраг прыярытэтных напрамкаў накіраваны на забеспячэнне інфармацыйнай бяспекі (як праваахоўнай сістэмы, так і грамадства ў цэлым) [1].

Лічым мэтазгодным, кажучы аб прафесійнай кампетэнтнасці супрацоўнікаў ОУС, разглядаць паняцце інфармацыйнай культуры ў якасці структурнага элемента карпаратыўнай культуры. Пад карпаратыўнай культурай мы разумеем сукупнасць мадэлей паводзін, норм і правіл, якія выпрацаваны арганізацыяй у працэсе натуральнага структурна-функцыянальнага развіцця, адлюстроўваюць дамінуючую сістэму камунікацыі і падзяляюцца большасцю членаў арганізацыі [2]. Нас у першую чаргу цікавіць адкрытая камунікацыя ў ОУС, якая закранае ўнутраную і знешнюю грамадскасць, адлюстроўвае карпаратыўную культуру і ўплывае на развіццё інфармацыйнай культуры супрацоўнікаў. Адзначым таксама, што высокі ўзровень інфармацыйнай культуры з'яўляецца характарыстыкай пазітыўнай карпаратыўнай культуры, якая садзейнічае поўнай рэалізацыі місіі прафесійнай групы, павышэнню эфектыўнасці працы, укараненню новых форм і відаў дзейнасці, захаванню спрыяльнага маральна-псіхалагічнага клімату ў калектыве, падтрымцы супрацоўнікамі рашэнняў кіраўніцтва і іх асабістай зацікаўленасці ў дасягненні агульнага выніку.

Нарэшце, інфармацыйная кампетэнтнасць супрацоўніка ОУС можа быць разгледжана ў кантэксце маральна-этычных патрабаванняў да прафесіі, якія абумоўлены дэанталагічным характарам службовай дзейнасці і замацаваны юрыдычна [3]. Нягледзячы на тое, што ў Правілах прафесійнай этыкі супрацоўнікаў органаў унутраных спраў Рэспублікі Беларусь пытанні інфармацыйнай культуры асобна не разглядаюцца, мы маем падставы звярнуць увагу на яе ўзаемасувязь з прынцыпамі абыходжання са службовай інфармацыяй, нормамі службовых і неслужбовых адносін з грамадзянамі, калегамі, службовымі асобамі (у тым ліку з прадстаўнікамі сродкаў масавай інфармацыі (далей — СМІ)), патрабаваннямі да паводзін у сацыяльных сетках, да размяшчэння асабістай і службовай інфармацыі ў інтэрнэце, да этыкі вядзення электроннай перапіскі і г. д. Такім чынам, інфармацыйная культура з'яўляецца імпліцытным элементам прафесійнай этыкі супрацоўнікаў ОУС.

Падобны падыход да разгляду месца і ролі інфармацыйнай культуры ў сістэме сацыяльна-асобаснай і прафесійнай кампетэнтнасці супрацоўнікаў

ОУС дазваляе казаць аб важнасці мэтанакіраванай дзейнасці па яе фарміраванні і развіцці. Лічым, што асноўнымі напрамкамі ў гэтай сферы з'яўляюцца:

1) уключэнне тэматыкі, звязанай з інфармацыйнай культурай, у змест заняткаў у межах службовай падрыхтоўкі супрацоўнікаў;

2) вывучэнне пытанняў, якія адносяцца да прадметнай галіны інфармацыйнай культуры, у межах дысцыплін вышэйшай адукацыі ва ўстановах сістэмы Міністэрства ўнутраных спраў (далей — МУС);

3) набыццё адпаведных навыкаў, адаптаваных да спецыфікі службовых функцый, што выконваюцца супрацоўнікам ОУС, у межах праграм павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў.

Першы напрамак можа быць рэалізаваны на ўзроўні любога падраздзялення МУС з улікам спецыфікі службовых абавязкаў і вырашаемых задач. Напрыклад, вывучэнне правілаў сеткавага этыкету і «лічбавай гігіены» з'яўляецца актуальным для любых падраздзяленняў, спецыфіка працы СМІ ў інтэрнэце і ўзаемадзеянне ОУС з медыя будзе ўяўляць цікавасць у першую чаргу для падраздзяленняў па сувязях з грамадскасцю, ідэалагічных і кадравых службаў.

Другі і трэці напункты могуць быць рэалізаваны выключна ва ўстановах вышэйшай адукацыі (далей — УВА) сістэмы МУС. Адзначым, што спецыялізаваныя дысцыпліны (у тым ліку факультатывыя), накіраваныя на развіццё інфармацыйнай культуры навучэнцаў, у навучальных планах УВА МУС Рэспублікі Беларусь адсутнічаюць. У гэтых умовах узрастае значэнне міждысцыплінарных навучальных курсаў, якія прадугледжваюць фарміраванне кампетэнцый, звязаных з інфармацыйнай грамадскасцю, і ўключаюць у сябе адпаведную тэматыку. Напрыклад, у Магілёўскім інстытуце МУС такую задачу вырашае шэраг дысцыплін сацыяльна-гуманітарнага цыкла, вывучэнне якіх адбываецца на 1–2-х курсах навучання.

На 1-м курсе ў межах дысцыпліны «Прафесійная этыка» прадугледжана вывучэнне курсантамі пытанняў, звязаных з камунікацыйнай культурай. Акрамя прафесійна абумоўленых міжасобасных зносін, форм службовай камунікацыі і іншых спецыяльных ведаў, прапануецца разгляд этычных асноў інфармацыйнай дзейнасці супрацоўнікаў ОУС, патрабаванняў да асабістай і карпаратыўнай інфармацыйнай бяспекі пры працы з адкрытымі рэсурсамі інтэрнэту (сацыяльныя сеткі, відэахостынгі і г. д.). У якасці дадатку да навучальнага дапаможніка па дысцыпліне выкарыстоўваюцца матэрыялы з друкаваных і электронных СМІ, якія ілюструюць праявы этычных прынцыпаў у працы супрацоўнікаў ОУС, а таксама паказваюць спецыфіку канструявання медыйнай выявы МУС. Вопыт працы з падобнымі рэсурсамі сведчыць аб відавочным патэнцыяле неспецыялізаваных курсаў у развіцці інфармацыйнай культуры.

У межах дысцыпліны «Рыторыка» (2-і курс) пытанні інфармацыйнай культуры напрамую не разглядаюцца, аднак шэраг тэм курса звязаны з логіка-дыялагічнымі формамі камунікацыі, якія могуць быць рэалізаваны ў любой інфармацыйнай прасторы. Напрыклад, пытанні эфектыўнай маўленчай дзейнасці ва ўмовах камунікатыўнага процідзеяння, выяўлення розных форм так называемага маўленчага гвалту, спынення спроб маніпулятыўнага ўплыву і іншых форм дэструктыўнага ўздзеяння разглядаюцца ў тым ліку ў кантэксце дзейнасці сродкаў масавай камунікацыі ў інтэрнэт-прасторы. Важна сфарміраваць у курсантаў уяўленне аб тым, што вербальныя сродкі маніпуліравання інфармацыяй часцей маюць скрыты характар, для іх выяўлення патрабуецца дастатковы ўзровень лінгвістычнай падрыхтоўкі і разуменне прынцыпаў стварэння тэкстаў сродкамі масавай камунікацыі.

Больш падрабязна пытанні, звязаныя з інфармацыйнай культурай, аналізуюцца ў межах дысцыпліны вышэйшай адукацыі «Інтэрнэт-камунікацыя ў дзейнасці органаў унутраных спраў» (2-і курс). Мэта дысцыпліны — навучанне эфектыўнаму выкарыстанню камунікатыўных рэсурсаў інтэрнэту ў прафесійнай дзейнасці супрацоўнікаў ОУС, што прадугледжвае фарміраванне ведаў аб структуры інфармацыйнага асяроддзя інтэрнэту і эфектах (у тым ліку патагенных), якія ўзнікаюць у ім, набывццё навыкаў паспяховай сеткавай камунікацыі, пошуку інфармацыі ў інтэрнэце, фарміраванне паняцця аб інфармацыйнай бяспецы на ўзроўні індывіда, сацыяльнай групы, дзяржавы. Пры гэтым чатыры з дзевяці тэм курса непасрэдна звязаны з развіццём спецыялізаваных кампетэнцый. У межах тэмы «Масавае камунікацыя ў інтэрнэт-прасторы» фарміруецца ўяўленне аб прынцыпах функцыянавання сучасных медыя, метадах працы СМІ з аўдыторыяй. Тэма «Верыфікацыя інфармацыі ў інтэрнэт-прасторы» прысвечана вывучэнню фактараў скажэння інфармацыі ў камунікатыўнай прасторы інтэрнэту, метадаў і тэхналогій маніпуліравання свядомасцю аўдыторыі, а таксама выпрацоўцы навыкаў ажыццяўлення дзейнасці па верыфікацыі інфармацыі (так называемага фактчэкіngu). Пры вывучэнні тэмы «Інфармацыйная бяспека» акцэнт робіцца на аналізе індывідуальнага ўзроўню процідзеяння інфармацыйным пагрозам, на навучанні выкарыстанню адкрытых сеткавых інструментаў, якія забяспечваюць захаванасць персанальных даных. Нарэшце, тэма «Інфармацыйная культура» накіравана на працу з паняццямі медыйнай і візуальнай граматыкі, засваенне норм лічбавага этыкету і патрабаванняў да супрацоўнікаў ОУС пры выкарыстанні сацыяльных сетак, вывучэнне асноў вядзення электроннай перапіскі. Завяршаецца разгляд дысцыпліны аналізам пытанняў, звязаных з культурай індывідуальнага і калектыўнага спажывання сеткавага кантэнту («інфармацыйнай / лічбавай гігіены») як элемента інфармацыйнай культуры.

Акрамя таго, у працэсе выкладання іншых дысцыплін вышэйшай адукацыі выпрацоўваюцца кампетэнцыі, звязаныя з пошукам, апрацоўкай, стварэннем, ацэньваннем масавай інфармацыі, развіццём візуальнай культуры, фарміраваннем медыяінфармацыйнай граматыкі. Напрыклад, дысцыпліны «Рэлігія-знаўства» (2-і курс), «Гісторыя дзяржавы і права замежных краін», «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі» (1-ы курс) прадугледжваюць самастойную працу курсантаў па выкананні даследчых праектаў, падрыхтоўцы навуковай інфаграфікі, выкарыстанні падчас семінарскіх заняткаў актыўных метадаў навучання з максімальнай візуалізацыяй навучальнага матэрыялу і г. д.

Навучальныя праграмы перападрыхтоўкі кадраў у інстытуце прадугледжваюць вывучэнне дысцыплін «Сувязі з грамадскасцю ў дзейнасці органаў унутраных спраў» і «Карпаратыўная культура і імідж». Гэта дае магчымасць дзейным супрацоўнікам, якія маюць вышэйшую адукацыю і вопыт практычнай дзейнасці ў ОУС, засвоіць механізмы ўзаемадзеяння міліцыі са СМІ, вывучыць прынцыпы фарміравання камунікацыйнай палітыкі МУС, практычна адпрацаваць мадэлі паводзін у інфармацыйнай прасторы, разгледзець заканамернасці іміджыравання як масава-інфармацыйнай дзейнасці. У праграмы павышэння кваліфікацыі супрацоўнікаў ОУС уключаны раздзелы «Маніторынг інфармацыйнай прасторы», «Лічбавізацыя і інтэрнэт-камунікацыя ў дзейнасці ОУС», «Органы ўнутраных спраў у інтэрнэт-прасторы» і г. д.

Наш вопыт выкладання навучальных курсаў сацыяльна-гуманітарнага цыкла ў Магілёўскім інстытуце МУС сведчыць аб наяўнасці міждысцыплінарнага патэнцыялу, які дае магчымасць праводзіць сістэмную працу ў напрамку развіцця асноў інфармацыйнай культуры супрацоўнікаў ОУС. Акрамя таго, выдавочнай становіцца ўзаемасувязь дадзенага накірунку з іншымі элементамі кампетэнтнасці сучаснага спецыяліста: візуальнай культурай [4], медыйнай культурай, культурай міжасобаснай камунікацыі і г. д. Вывучэнне гэтых і іншых заканамернасцей лягло ў аснову рэалізуемых намі ў 2022 годзе навукова-даследчых праектаў «Візуалізацыя вучэбнай інфармацыі як сродак аптымізацыі адукацыйнага працэсу ва ўмовах медыятызацыі» і «Фарміраванне іміджу органаў унутраных спраў у камунікатыўнай прасторы Рэспублікі Беларусь» (па заданні МУС Рэспублікі Беларусь).

Такім чынам, развіццё інфармацыйнай культуры ва ўстановах адукацыі сістэмы МУС: 1) дазваляе мінімізаваць рызыкі знешняга негатыўнага інфармацыйнага ўплыву і маніпуліравання свядомасцю аўдыторыі; 2) стварае ўмовы для павышэння інфармацыйнай устойлівасці праваахоўнай сістэмы; 3) садзейнічае фарміраванню пазітыўнага ўнутранага і знешняга іміджу органаў унутраных спраў; 4) павялічвае агульны ўзровень карпаратыўнай культуры супрацоўнікаў органаў унутраных спраў. Перспектыўным у гэтым напрамку нам бачыцца

стварэнне ў межах МУС Рэспублікі Беларусь адзінай сістэмы фарміравання інфармацыйнай культуры супрацоўнікаў органаў унутраных спраў з улікам нацыянальнага і міжнароднага вопыту, а таксама актуальных тэндэнцый развіцця глабальнай камунікацыйнай прасторы.

1. О совершенствовании информационно-коммуникативной деятельности [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 9 сент. 2019 г. № 249. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Венидиктов С. В. Связи с общественностью в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. 148 с. [Вернуться к статье](#)

3. Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 4 марта 2013 г. № 67. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

4. Игнатович А. Е. Опыт использования визуализации в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе // Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: перспективы устойчивого развития : сб. науч. ст. / Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы ; редкол.: В. М. Кривчиков (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2021. С. 50–53. [Вернуться к статье](#)

УДК 796.001

НАПРАВЛЕННАЯ ПОВТОРНОСТЬ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ — ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

В. А. Глубокий

*ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
доцент кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент*

М. В. Глубокая

*ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
преподаватель кафедры физической подготовки*

Успешность решения задач сотрудниками полиции, связанных с применением физической силы, во многом зависит от уровня развития у каждого полицейского физических (двигательных) качеств и владения им техникой боевых приемов борьбы, знания тактических особенностей противоборства с правонарушителем (правонарушителями).

Тактика пресечения физического сопротивления (противодействия) предполагает, что двигательные действия полицейского должны быть помехоустойчивыми (надежными), они должны позволять устранять возможное физическое превосходство правонарушителя, преодолевать его физическое сопротивление, предупреждать возможные действия противника [1]. Отмечаем, что применение физической силы является не противоборством с людьми, это вынужденная мера, возникающая, когда законные требования сотрудника полиции не возымели необходимого воздействия.

Необходимость применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия может возникнуть и в случаях нападения на сотрудника органов внутренних дел. В таких ситуациях двигательная подготовленность на уровне устойчивого двигательного навыка может быть гарантом личной безопасности сотрудника.

Предполагается, что физические качества развиваются и служебно-прикладные двигательные навыки формируются до необходимого уровня у сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел (далее — МВД) России. В дальнейшем физические качества и двигательные навыки должны поддерживаться на уровне, необходимом

для успешного решения оперативно-служебных и служебно-боевых задач в рамках профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в подразделениях органов и организаций МВД России.

Педагогическое наблюдение, практический опыт, научно-педагогические исследования позволяют сделать вывод о том, что не все сотрудники, прошедшие обучение в образовательных организациях МВД России по программам высшего профессионального образования, программам профессиональной подготовки, владеют техникой боевых приемов борьбы на уровне устойчивого двигательного навыка [2].

По нашим данным, только 30 % обучающихся, прошедших обучение по дисциплине «Физическая подготовка», способны уверенно, быстро и четко решать задачи по ограничению свободы передвижения ассистента. Можно предположить, что эти сотрудники обладают потенциальными возможностями эффективного и правомерного применения физической силы, боевых приемов борьбы. Как правило, физическая подготовленность данных сотрудников оценивается на «отлично».

Педагогическое наблюдение, научное исследование осуществлялись с 2017 по 2022 год на базе Сибирского юридического института МВД России [3]. Уровень владения техникой боевых приемов борьбы, способность решать тактические задачи по ограничению свободы передвижения, защите от ударов ножом (предметом), освобождению от захватов и обхватов, наружному досмотру и сковыванию наручниками оценивались в ходе промежуточных аттестаций обучающихся. Навыки боевых приемов борьбы оценивались у курсантов, слушателей, обучающихся по специальностям высшего образования 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» и 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также у слушателей, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «полицейский».

В разных источниках, раскрывающих закономерности формирования двигательных навыков, название этапов обучения двигательному действию, формирования двигательного навыка несколько отличается. В самом простом понимании обучение технике физических упражнений в физическом воспитании, специфическим двигательным действиям в физической подготовке осуществляется в течение трех этапов: 1-й этап — ознакомление; 2-й этап — разучивание; 3-й этап — совершенствование (тренировка).

Если говорить о курсантах, слушателях, обучающихся по программам высшего образования, то 1-й и 2-й этапы обучения реализуются в образовательной организации МВД России на 1-м году обучения, также они частично реализуются и на 2-м году обучения. На последующих курсах (3-й, 4-й, 5-й) осуществляется

совершенствование техники боевых приемов борьбы и тренировка в ее применении в различных возможных ситуациях служебной деятельности.

Для автоматизации двигательных действий очень важна многоповторность в выполнении движений. Практика спортивной тренировки показала, что даже относительно несложные двигательные действия требуют постоянного повторения и совершенствования [4]. В процессе физической подготовки на этапе совершенствования двигательного навыка улучшаются: внутримышечная координация; ритмо-темповые характеристики двигательных действий; помехоустойчивость; способность акцентировать внимание на результате действия, а не на его выполнении.

В ходе практической работы установлено, что при правильной организации учебного процесса (высокая моторная плотность, постоянное повторение двигательных действий от 10 до 20 раз, использование специально-подготовительных упражнений в вводно-подготовительной части занятия) появляется необходимая быстрота и слитность движений. Отметим, что многоповторность является основополагающей при совершенствовании техники боевых приемов борьбы.

Многочисленные повторения двигательных действий возможны только при относительно безопасной технике их выполнения, знании приемов страховки и самостраховки, высокой дисциплине на занятиях, создании необходимой высокой мотивации к обучению боевым приемам борьбы. Обучающиеся должны понимать, что занятия по физической подготовке небезопасны, что низкая дисциплина, невладение болевыми приемами на уровне умения могут привести к тяжелым травмам.

Многочисленное повторение техники выполнения ударов, болевых приемов на руку в стойке позволяет научить курсантов (слушателей) дозировать физическое воздействие, что в дальнейшем при противоборстве с правонарушителем позволит применять физическую силу, соответствующую характеру оказанного сопротивления. Умение правомерно применять физическую силу, технику боевых приемов борьбы является элементом личной безопасности сотрудника полиции. Превышение пределов необходимой обороны, мер, необходимых для задержания лица, совершившего правонарушение, причинение необоснованного вреда его здоровью может повлечь негативные последствия для сотрудника органов внутренних дел.

Наш педагогический опыт указывает на то, что необходимо формировать до автоматизма двигательные действия: передвижения в боевой стойке разными способами (шагом, подшагом, скачком) вперед-назад, вправо-влево; защиты подставкой предплечья, предплечий, уклоном, нырком; быстрые и точные удары ногами при захвате руки ассистента (расслабляющий удар); быстрые захваты

руки (захват осуществляется с целью проведения болевого приема — загиб руки за спину «рывком», скручивание руки наружу или внутрь). Указанные двигательные действия следует выполнять в вводно-подготовительной части или в начале основной части учебного занятия. Каждое действие должно быть хорошо усвоено, выполнять его следует не менее 10–15 раз. Акцент при обучении боевым приемам борьбы должен делаться на формирование навыков контратакующих действий.

Желательно выполнять большое количество повторений (10 и более) после того, как курсанты, слушатели научились выполнять боевой прием борьбы правильно, без грубых ошибок, с необходимой дозировкой мышечных усилий.

Следует объяснять обучающимся, что ведение единоборства с правонарушителем более 15–20 секунд является нецелесообразным. Большее время борьбы приводит к чрезмерному физическому утомлению, что чревато для сотрудника полиции, если правонарушитель превосходит его в силе, быстроте и ловкости. В этом случае следует применять специальные средства — палку специальную, специальные газовые смеси, электрошоковые устройства, средства ограничения подвижности.

Кроме того, следует обращать внимание курсантов, слушателей, что в 50 % случаев применение физической силы, боевых приемов борьбы может не достигать цели. Для большей эффективности необходимо достигать количественного превосходства, отрабатывать взаимодействие в группах.

Практика организации учебного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» позволяет утверждать, что со 2-го года обучения с курсантами, обучающимися по программам высшего образования, занятия семинарского типа должны выстраиваться по типу комплексных. Эти занятия должны быть учебно-тренировочными. Со слушателями, проходящими профессиональную подготовку по должности служащего «полицейский», занятия по такому типу проводятся после зачета по теме «Болевые приемы». С этой категорией обучающихся следует выполнять большое количество специально подготовительных упражнений, указанных выше.

Отмечаем, что, когда двигательное действие выполняется на уровне умения, для формирования навыка следует его периодически повторять от 10 до 20 раз. Таким образом, реализуется принцип непрерывности процесса физического воспитания, что актуально и для служебно-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Поддерживать ритмо-темповые характеристики базовых двигательных действий, схожих по кинематической структуре с техникой боевых приемов борьбы, также позволяет многоповторное выполнение имитационных и

специально-подготовительных упражнений. Таковыми являются физические упражнения с борцовской резиной (амортизатором), удары по боксерскому мешку, отработка ударов по воздуху («бой с тенью»), рывок гири и толчок гири 16 или 24 кг, упражнения в передвижениях в боевой стойке, физические упражнения на развитие гибкости позвоночника и подвижности суставов.

Таким образом, многоповторное выполнение двигательных действий, схожих по структуре с техникой боевых приемов борьбы, позволит достичь необходимого кумулятивного эффекта и будет способствовать устойчивости служебно-прикладных двигательных навыков.

Основываясь на приведенных выше данных, можно предположить, что направленная повторность двигательных действий является основой устойчивости навыков демонстрации, а возможно, и применения боевых приемов борьбы в разных ситуациях служебной деятельности.

1. Организация физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : монография / С. В. Кузнецов [и др.]. Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2020 . 396 с. [Вернуться к статье](#)

2. Глубокий В. А., Афанасьев А. В., Струганов С. М. Методика формирования у сотрудников полиции навыков защиты от ударов руками, ногами, предметом // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 9 (175). С. 40–43. [Вернуться к статье](#)

3. Формирование техники защиты от ударов руками, ногами, колюще-режущими предметами на основе унификации двигательных действий : отчет о НИР (заключ.) / В. А. Глубокий [и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. 73 с. № ГР 07194505. Инв. № 08191340. [Вернуться к статье](#)

4. Глубокий В. А. Гиревой спорт как средство физической подготовки сотрудников полиции // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сб. материалов XIX междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. Т. 1. С. 83–86. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.047

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-СПОРТИВНАЯ ИГРА
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БИАТЛОН»
КАК ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЯ
С БУДУЩИМИ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

А. В. Грачев

*ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
начальник кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
кандидат экономических наук, доцент*

Процесс обучения будущих сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в ведомственных правоохранительных вузах должен осуществляться с учетом специфики правоохранительной деятельности. Анализ условий и содержания профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции позволяет выявить следующие специфические особенности: дефицит времени, многозадачность, умение работать в коллективе, физическое и эмоциональное переутомление.

Данные особенности формируют потребность их учета при построении учебного процесса. Недостаточно научить курсанта только правильно проводить экономические расчеты, анализировать хозяйственную деятельность, знать нормы налогового, бухгалтерского, бюджетного и иного законодательства [1]. Необходимо научить применять полученные знания с учетом отраженных выше особенностей деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. Иными словами, знание — уже не сила, в настоящее время сила — это умение правильно применить знание [2].

В последнее время справедливо большое внимание уделяется интерактивным формам обучения, таким как деловые игры, ситуационные задачи, отработка отдельных навыков на специальных полигонах. Данные формы занятий, учитывая нормативно закрепленную необходимость их использования, из числа инновационных становятся традиционными.

Актуальной является общая задача оптимизации использования ресурсов для обеспечения максимального эффекта от использования имеющихся ресурсов. Такой эффект находит проявление во многих сферах, в том числе и в спорте, где развитие одних качеств человека (например, скорости) приводит к снижению

показателей, характеризующих другие качества (например, сила, точность). Данная закономерность привела к возникновению видов спорта, предполагающих выявление сильнейших по комплексу качеств, например, биатлон, триатлон, многоборье и т. п. Конфликт способностей человека проявляется в том числе между интеллектуальными и физическими способностями человека. Так, в условиях физических нагрузок снижается внимательность, скорость умственных процессов обработки информации и т. п. Именно данные закономерности, а также отмеченные выше особенности деятельности органов внутренних дел послужили поводом для разработки форм практических занятий, направленных на их учет и нивелирование.

На основе такого популярного в настоящее время вида спорта, как биатлон, нами была разработана методика проведения практического занятия «Экономический биатлон».

Команды соревнуются между собой в форме эстафеты.

Каждая команда пробегает n этапов (n — количество участников в команде), где каждый этап включает 6 кругов с двумя «огневыми рубежами».

После первых двух кругов обучающийся подходит на первый «огневой рубеж» (тесты). На огневом рубеже ему предстоит ответить на 5 вопросов из области экономического анализа в форме теста. Проверка тестов оперативно проводится преподавателем в порядке поднятия руки о готовности обучающегося. За каждый неправильный ответ обучающийся штрафуетс^я выполнением физических упражнений (мужчина — m подтягиваний на перекладине, женщина — k отжиманий от пола). После прохождения огневого рубежа обучающийся бежит еще 2 круга и подходит ко второму «огневому рубежу» (задачи). На втором «огневом рубеже» обучающемуся предстоит выполнить 5 расчетных действий (рассчитать 5 экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующего субъекта) с использованием калькулятора. При решении задач установлено минимально необходимое время для выполнения расчетов. Проверка решений оперативно проводится преподавателем в порядке поднятия руки о готовности обучающегося. За каждый неправильный ответ обучающийся штрафуетс^я выполнением физических упражнений (мужчина — m подтягиваний на перекладине, женщина — k отжиманий от пола). После преодоления второго огневого рубежа обучающийся бежит еще 2 круга и передает эстафету следующему участнику команды, который выполняет аналогичным образом свой этап. Эстафета заканчивается после пересечения финиша последним участником последней команды.

Определение результатов эстафеты осуществляется путем сравнения результатов команд с занесением оценок в журнал. Места определяются в порядке

пересечения финишной черты обучающимися завершающего этапа. Выставляется командная и личная оценка.

Командная оценка выставляется: за первое место — «отлично»; за второе место — «хорошо»; за третье место — «удовлетворительно»; за четвертое место — «неудовлетворительно».

Личная оценка выставляется, исходя из количества правильных ответов на огневом рубеже: за 9–10 правильных ответов — «отлично»; за 7–8 правильных ответов — «хорошо»; за 4–6 правильных ответов — «удовлетворительно»; за 0–3 правильных ответа — «неудовлетворительно».

В процессе эстафеты обучающиеся борются за командную победу и за личный результат. В ходе данного практического занятия предполагается наличие конфликтов между: физическими и интеллектуальными возможностями обучающихся (качественное решение тестовых и практических заданий сокращает количество выполняемых физических упражнений и время, затрачиваемое на их выполнение); скоростью и качеством преодоления «огневых рубежей»; личными и командными целями обучающихся. Скорость выполнения заданий способствовала улучшению результата всей команды, а качество решения — повышению индивидуальной оценки. Здесь отметим, что по результатам выставляется личная (за количество правильных ответов и решений) и индивидуальная (за итоговое место команды в эстафете) оценки.

Однако указанные противоречия лишь на первый взгляд можно определить в качестве конфликтов. Более глубокий их анализ, а также анализ результатов проведенных занятий в рассматриваемой форме свидетельствует о прямой корреляции между скоростью и качеством решения, физическим интеллектуальным развитием, а также о совпадении личных и командных целей.

Нами был проведен опрос курсантов и слушателей факультета подготовки финансово-экономических кадров на предмет их оценки данной формы проведения занятия. Анализ результатов анкетирования показал, что подобная форма проведения занятий является для обучающихся интересной и увлекательной, а также полезной для восприятия информации. Она вырабатывает способность мыслить и применять имеющиеся знания не только в спокойных обыденных условиях, но и в нестандартных, экстремальных ситуациях.

Кроме того, обратим внимание на необходимость учета принципа соревновательности и конкуренции. В экономике конкуренция — это ее двигатель. В педагогике конкуренция может и должна быть в двух формах: первая — это конкуренция идей; вторая — это конкуренция обучающихся (к примеру, за лучшие места при распределении).

Конкуренция и состязательность на занятиях в рамках игровых форм среди обучающихся позволяет преподавателю сравнить обучающихся между собой

в открытой и честной интеллектуальной и спортивной борьбе. А следовательно, игра может повысить заинтересованность обучающихся в освоении знаний, исходя из двух стимулирующих ориентиров: «Я не хочу быть худшим», «Я хочу быть лучшим».

1. Грачев А. В. Дисциплина «Бухгалтерский управленческий учет» в подготовке будущих сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной всерос. науч.-практ. конф., 2 апр. 2014 г. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2014. [Вернуться к статье](#)

2. Грачев А. В. Интеллектуально-спортивные формы организации и проведения практических занятий по экономическим дисциплинам // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Калинингр. филиал С.-Петерб. ун-та МВД России. Калининград, 2017. С. 14–15. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.147

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

С. В. Давыдошкина

*ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации»,
доцент Института подготовки государственных
и муниципальных служащих,
кандидат технических наук, доцент*

М. С. Маскина

*ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации»,
заместитель начальника кафедры математики и информационных тех-
нологий управления экономического факультета,
кандидат педагогических наук, доцент*

При современном непростом состоянии экономики и постепенном движении к многополярному мироустройству как никогда ранее становится актуальным не тактическое, а стратегическое мышление, которое «требуется в 99 процентах вакансий на руководящие должности» [1].

Для построения прогнозных моделей на краткосрочный период необходимо качественное владение целым арсеналом математических, статистических и эконометрических методов анализа данных. Для построения же долгосрочных моделей этих знаний и навыков не достаточно, требуется еще умение увидеть ситуацию извне, охватить ее комплексно, целиком, а уже потом выделять детали и намечающиеся тенденции [2, с. 12]. В основе данного умения лежит не аналитическая, а синтетическая составляющая: способность объединять разрозненные фрагменты в единое целое, обобщать и систематизировать [3, с. 27]. Очевидно, что для развития этих способностей требуется креативное мышление и целенаправленное систематическое привлечение к синтетической деятельности, которую в рамках высшего образования можно осуществить на занятиях по дисциплинам математического цикла. Однако при сложившихся в настоящее время санитарно-эпидемиологических условиях и обучающиеся, и ведущие преподаватели сталкиваются с целым рядом сложностей. Проведенный авторами анализ научных работ последних двух лет, посвященных вопросам методики преподавания дисциплин информационно-математического цикла, позволяет выделить следующие наиболее распространенные проблемы.

1. Многие авторы отмечают как сокращение общей трудоемкости дисциплин математической и информационно-технической направленности, так и уменьшение числа аудиторных часов [4; 5; 6]. В связи с этим на лекционных или практических занятиях прорабатываются в основном лишь базовые понятия изучаемой темы и разбираются алгоритмы решения только типовых заданий и примеров, не наполненных прикладной содержательной составляющей. Применение методов и алгоритмов иллюстрируется на готовых, уже кем-то специально составленных математических моделях, функциях или их системах. Разбор заданий, имеющих экономическое содержание, в лучшем случае отводится на самостоятельное изучение [7]. Однако, как показывает 20-летняя практика авторов, самостоятельное составление математической модели некоторой реальной или идеальной ситуации является достаточно трудной и неалгоритмической задачей, требующей творческого подхода [8]. Чтобы составить математическую модель текстовой задачи, необходимо несколько раз вдумчиво ее прочитать, остановиться, проанализировать, разложить на составляющие, осмыслить их, после чего собрать заново, синтезировав некий новый объект, описанный математическим языком. Для этого требуется усидчивость, вовлеченность в процесс и время, что при современном темпе жизни и стремлении к постоянному действию является редкостью. Поэтому у обучающихся и снижается заинтересованность и к изучаемой теме, и к дисциплине в целом [9].

2. Изучение таких дисциплин, как «Математический анализ», «Линейная алгебра», «Высшая математика», чаще всего предусмотрено учебным планом на первом курсе, когда студенты и курсанты еще не знакомы с основными экономическими понятиями и структурами. Поэтому стремление преподавателя проиллюстрировать математический прием на прикладных экономических ситуациях сталкивается со стеной непонимания у аудитории, так как обучающимся еще не известны ни экономическая терминология, ни суть этих понятий [10]. Число задач прикладного содержания, понятных первокурсникам, еще не получившим специального экономического образования, довольно ограничено, поэтому попытка продемонстрировать неразрывную связь экономики и математики выглядит для них неубедительной. Даже такие понятия, как эластичность спроса и предложения, иллюстрирующие применение дифференциального исчисления в экономике, воспринимаются обучающимися крайне формально.

3. Еще одной проблемой является отсутствие или крайне малое число педагогов, владеющих и математическим, и экономическим материалом и способных преподавать эти дисциплины на требуемом в вузе уровне. Чаще всего преподаватели математических дисциплин либо вообще не знают экономики

(а, следовательно, не сопровождают свой материал примерами прикладного характера), либо слабо владеют экономической базой, ошибаются в специальной терминологии, а зачастую путают понятия и определения.

Один из возможных путей решения перечисленных выше проблем мы видим в использовании комплектов индивидуальных домашних заданий, опыт работы с которыми описан нами ранее [11], в том числе при переходе к педагогическому общению с применением дистанционных образовательных технологий [12]. Однако, чтобы усилить профессиональную направленность математических дисциплин, наполнить их прикладным содержанием без ущерба качеству и объему «чистого» математического материала, а также помочь молодым преподавателям избежать проблем со специальными понятиями и терминологией, необходимо обязательно включить в комплект экономические задачи.

Подобные задания традиционно рассматриваются как иллюстрации, в качестве примеров, завершающих тему. При таком подходе у обучающихся не формируется комплексного представления о целостности экономико-математических методов, в силу отсутствия системности в рассматриваемых экономических задачах, жестко привязанных к конкретным темам математики. Именно так это реализовано в популярных учебниках для экономистов, например, Н. Ш. Кремера [13] или В. Л. Ключина [14], где в одном параграфе требуется исследовать поведение функции спроса, в другом — найти асимптоты функции Кобба-Дугласа, в третьем — вычислить эластичность и т. д. При этом между самими задачами связь отсутствует, а внимание обучающихся фиксируется на отработке конкретных алгоритмов решения, характерных для тем «Предел функции», «Производная функции», «Функции нескольких переменных» и т. д. Данная деятельность тоже важна, но она не связана с экономическими понятиями, она формирует навык аналитической, но не синтетической деятельности [15, с. 45].

Наиболее полно проиллюстрировать проникновение математических методов в экономические структуры можно, если не привязывать прикладные задачи с экономической составляющей к конкретным темам, изучаемым на дисциплинах математического цикла, а, наоборот, сформулировать их так, чтобы каждая такая задача охватывала сразу несколько тем. Ядром задачи будет являться некоторое экономическое понятие, термин или ситуация, которые необходимо рассмотреть разносторонне, применив стандартные, уже изученные студентами и курсантами математические алгоритмы и методы решения. Например, возьмем в качестве такого ядра производственную функцию Кобба-Дугласа вида $K = A \cdot X^{\alpha} \cdot Y^{\beta}$, на основании которой можно рассмотреть следующую совокупность вопросов различных тем математического анализа:

- экстремум функции (наименьшие затраты, максимальный выпуск);
- линеаризация функции, метод наименьших квадратов;

- построение графиков функции, линии уровня (изокванты и изоклины);
- задания на проценты, логарифмирование;
- производная, дифференциал (предельная фондоотдача, предельная производительность труда, объем товарной продукции и др.).

Заметим, что решение каждого из указанных вопросов в отдельности носит алгоритмический характер и вполне доступно первокурсникам после прохождения темы «Функции нескольких переменных», то есть в конце I семестра или начале II (в зависимости от учебного плана конкретной специальности).

Для эффективного использования на занятиях по математическим дисциплинам таких одноядерных задач экономической тематики, имеющих сложносоставную структуру, авторами разработаны специальные рабочие тетради, включающие в себя три основных блока: вариант индивидуального задания, примеры решения отдельных типовых примеров и приложение-справочник с экономическими понятиями и терминами, используемыми при формулировке задания и решении типовых примеров.

Благодаря тому, что блок с заданием расположен в начале рабочей тетради, обучающийся сразу может оценить весь объем предстоящей работы. При этом каждый пункт задания может выполняться по мере изучения соответствующей темы математической дисциплины с помощью уже разобранных в тетради типового примера, который, в свою очередь, используется для иллюстрации связи экономики и математики, как логическое завершение данной темы.

Последний блок, содержащий приложение-справочник с экономическими терминами, будет полезен не только курсантам и студентам, которые их еще не изучали (или уже подзабыли), но и молодым преподавателям математики, только начинающим работать с данным контингентом обучающихся, а следовательно, мало знакомым с рассматриваемыми экономическими понятиями.

Преимущества описанного построения индивидуальных домашних заданий заключается в комплексном подходе к экономической ситуации и обоснованном применении изученных ранее математических методов не разрозненно, а целостно, в их логической взаимосвязанности. При такой формулировке задачи внимание обучающегося сосредотачивается на одном экономическом понятии, не перегружается незнакомой ему терминологией. Кроме того, курсанты и студенты сразу могут оценить объем задания, его масштабность и разнообразие математических методов, применяемых для решения одной экономической проблемы. Осознание этого снимает сомнения в важности владения математическим аппаратом для будущей профессиональной деятельности, повышает мотивацию и интерес к изучаемому, без которых невозможно продуктивное обучение [16, с. 44].

Приобретение курсантами и студентами опыта разностороннего подхода к ситуации способствует зарождению у них стратегического мышления и формирует более устойчивые навыки владения математическим инструментарием. Последнее подтверждается проверкой остаточных знаний и сравнением их показателей у контрольной и исследуемой групп обучающихся.

1. Найш А. Как развить стратегическое мышление: пять проверенных способов [Электронный ресурс] // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60a632039a7947103578fb6d> (дата обращения: 12.04.2022). [Вернуться к статье](#)

2. Тестов В. А. О проблеме отбора содержания обучения математике в условиях цифровизации общества // Развитие общего и профессионального математического образования в системе национальных университетов и педагогических вузов : материалы 40-го Междунар. науч. семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов. Брянск, 2021. С. 11–15. [Вернуться к статье](#)

3. Маскина М. С., Видов С. В. Учет индивидуальных психологических особенностей курсантов Академии ФСИН России при обучении дисциплинам информационно-технической и математической направленности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 8. С. 22–29. [Вернуться к статье](#)

4. Ивлиев П. С., Ивлиева Н. А. Об оптимизации образовательного процесса с использованием электронной образовательной среды на базе системы управления обучением Moodle [Электронный ресурс] // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, Москва, 11 июня 2020 г. / Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя ; под рук. Р. Б. Осокина. М., 2020. С. 325–328. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

5. Панишева О. В. Проблемы обучения математике в дистанционном и смешанном режиме // Инновационные подходы к обучению математике в школе и вузе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2021. С. 188–194. [Вернуться к статье](#)

6. Старовойтова Е. Л. Некоторые аспекты проблемы применения знаний в математической подготовке студентов // Преподавание математики в высшей школе и работа с одаренными студентами в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. семинара. Могилев, 2022. С. 90–93. [Вернуться к статье](#)

7. Газизова Н. Н., Еникеева С. Р. Проблемы организации самостоятельной работы студентов в процессе математической подготовки // Научные исследования XXI века. 2020. № 1 (3). С. 320–323. [Вернуться к статье](#)

8. Маскина М. С., Купцов М. И. Подготовка абитуриентов к дополнительным вступительным испытаниям по математике при поступлении в Академию ФСИН России. Рязань, 2014. 42 с. [Вернуться к статье](#)

9. Кострова Ю. С. Проблема мотивации студентов к изучению высшей математики в условиях дистанционного обучения // Современные технологии в науке и образовании СТНО-2021 : сб. тр. IV Междунар. науч.-техн. форума : в 10 т. Рязань, 2021. Т. 10. С. 122–125. [Вернуться к статье](#)

10. Ерошенко В. А., Гулина О. В. Методологические проблемы университетского экономико-математического образования // Инновации в образовании. 2020. № 1. С. 79–90. [Вернуться к статье](#)

11. Маскина М. С., Видов С. В. Выявление и учет акцентуаций в педагогическом общении // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7. № 1. С. 49–53. [Вернуться к статье](#)
12. Давыдочкина С. В., Маскина М. С. Опыт организации занятий с обучающимися Академии ФСИН России с применением технологии полного усвоения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 6. С. 18–23. [Вернуться к статье](#)
13. Кремер Н. Ш., Путко Б. А., Тришин И. М. Высшая математика для экономистов : практикум для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 479 с. [Вернуться к статье](#)
14. Ключин В. Л. Высшая математика для экономистов: задачи, тесты, упражнения : учебник и практикум. М. : Юрайт, 2016. 165 с. [Вернуться к статье](#)
15. Маскина М. С. Применение алгоритмического метода обучения на занятиях по дисциплинам математического цикла // Стандарты и мониторинг в образовании. 2020. Т. 8, № 5. С. 43–48. [Вернуться к статье](#)
16. Маскина М. С. Введение пропедевтического курса наглядной геометрии для обеспечения требований ФГОС // Профильная школа. 2017. Т. 5. № 1. С. 44–49. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.01:007

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ: ОПЫТ, ПОЛУЧЕННЫЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

А. Г. Еленюк

*РГУ «Карагандинская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова»,
заместитель начальника кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук*

Сама жизнь толкает нас к выходу из зоны комфорта. Прежде всего, это было связано с распространением коронавирусной инфекции. Ограничения, вызванные карантином, затронули практически все сферы научной и производственной деятельности. Не миновала «чаша сия» и сферу образования, отрывая от классических педагогических методик и вынуждая прибегать к применению технологий, не характерных для бакалавриата специализированных вузов.

Обеспечив изоляцию курсантов по месту жительства, педагогический состав Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Б. Бейсенова (далее — Академия) продолжил их обучение удаленно, в связи с чем широкое распространение получили ранее практически не востребованные дистанционные обучающие технологии (далее — ДОТ). Сотрудникам кафедр пришлось в срочном порядке разрабатывать дидактические положения подачи учебного материала, чтобы он «закрепился» у обучаемых, инструменты текущего контроля знаний, а главное — обеспечивать материальное обеспечение этого процесса, то есть его программно-техническую сторону.

Сразу следует подчеркнуть, что Академия и раньше уделяла внимание ДОТ. В частности, такие технологии отрабатывались на факультете послевузовского образования при обучении докторантов и магистрантов без отрыва от производства. Для лучшего усвоения материала уже на протяжении нескольких лет нами используются в учебных целях видеолекции, был создан «Лекториум» Академии на канале YouTube [1]. При этом было решено сразу отказаться от видеозаписи лектора за кафедрой (формы, принятой в 1990–2000 годы) как недостаточно информативной, которую в шутку называли «голова профессора Доуля». Предлагаемый нами формат видеоряда предполагает презентационную подачу материала, выводя на монитор сжатый материал, удобный для восприятия, — в виде слайдов, схем и т. п., тем более что технически создать подобную лекцию

не вызывает затруднения. Есть возможность произвести запись с экрана монитора или сделать видеозахват фрагмента, записать аудиофайл через микрофон или обращение через видео или веб-камеру и т. п. А для окончательного монтажа видеоклипа создано множество бесплатных программ, включая встроенные в операционные системы.

Для развития данной формы подачи учебного материала Академией был проведен конкурс на лучшую видеолекцию, и лучшей, занявшей первое место, была признана одна из лекций, подготовленных кафедрой криминалистики.

Эмпирическим путем было выяснено, что данный вид подачи информации наиболее эффективный. Видеолекция размещена на общедоступном электронном ресурсе, и обучающийся может к ней обратиться в любое удобное для него время. Лектору нет необходимости менять темп занятия, ожидая, пока записывают наиболее важные тезисы, а обучающемуся не требуется торопиться, он может вернуться к нужному фрагменту по необходимости и неоднократно и законспектировать его. Однако данный вид занятия имеет и недостатки. Самым большим из них является отсутствие моментальной обратной связи. Лектор не видит, насколько хорошо воспринимают его материал, а обучающиеся не могут уточнить возникшие вопросы сразу. Лекториум особенно пригодился в начальный период пандемии, при переходе на дистанционное обучение — «удаленку». С самых первых дней карантина мы убедились, что наши труды действительно были востребованы курсантами. И пока не были отработаны технологии практических онлайн-занятий, кейсы с заданиями на академической платформе Platonus и видеолекции в «Лекториуме» сыграли положительную роль.

Однако данный формат практически односторонней связи не подходит для преподавания прикладных дисциплин, требующих не только усвоения теоретических знаний, но и приобретения определенных навыков и умений, выполнения действий, их закрепляющих. И в первую очередь это касается дисциплин кафедры криминалистики, выпускающей специалистов-криминалистов, таких как «Криминалистика», «Судебная фотография», «Дактилоскопия и дактилоскопические исследования», «Трасология и трасологические исследования», «Исследование холодного оружия», «Баллистика и баллистические исследования» и др.

Отсутствие методических рекомендаций по проведению таких занятий в бакалавриате вызвало необходимость самостоятельно нарабатывать педагогический опыт, неоднократно «набивая шишки», но таким образом совершенствуя методику. И хотя на тот момент отсутствовали публикации по данной теме, но личное общение с педагогами средних школ и вузов, в том числе зарубежными, позволило выбрать наиболее оптимальные варианты.

Первый вопрос, который возник, — это надежный и мгновенный способ связи. Для своевременного доведения информации до курсантов были апробированы ряд интернет-платформ и программ. Прежде всего была задействована академическая платформа Platonus, которая позволяет давать задания, получать решения, проводить тестирование, выставять оценки и имеет еще несколько функций. Очень быстро выяснилось, что передача мгновенных сообщений даже для одной группы в данной программе затруднена, дожидаться ответа долго, кроме того, ответы часто попадали не тому адресату, а в час пик трудно было даже выставить оценки (преподаватели зачастую выставляли оценки с четырех до пяти утра).

Нами также была опробована программа бесплатного голосового и текстового чата, которую используют геймеры (люди, играющие в видеоигры), Discord [2]. Однако навязчивая реклама не позволяет находиться в ней постоянно — отвлекается внимание. Кроме того, на данной компьютерной интернет-платформе неудобно давать задания и получать их решения. Кстати, в Российской Федерации официально предложили создание отдельных «кабинетов» или «беседок» в социальной сети «ВКонтакте», но подобный опыт нами не проводился. Возникла еще одна проблема — отсутствие Интернета в отдаленных областях, в связи с чем курсанты могли пользоваться только смартфонами. После неоднократных экспериментов было принято решение использовать коммуникационное приложение на смартфонах WhatsApp [3], которое поддерживается и стационарными компьютерами.

Вернемся к лекционным занятиям. Само собой, в «Лекториуме» были представлены не все лекции (не было такой необходимости до пандемии). Первоначально в кейсах вместе с заданиями нами передавались и тексты лекций в Word или PDF-формате с прикреплением слайдов PowerPoint или Prezi. Но от данной формы подачи информации отказались практически сразу, так как конспектирование было неудовлетворительным, курсанты не всегда правильно акцентировали свое внимание на важных тезисах без участия лектора, зачастую просто переписывая представляемые слайды, не читая текста. После регистрации всего педагогического состава в Zoom [4] удалось организовать чтение лекций и проведение практических занятий онлайн. Прямой эфир оказался достаточно эффективным. Решалась важнейшая дидактическая задача, поскольку Zoom позволяет воспроизводить иллюстрации, презентации, а также видеоклипы.

Однако, как мы убедились в скором времени, видеолекции или онлайн-лекции расслабляют некоторых курсантов, воспринимающих занятие как просмотр художественного фильма в свободной одежде полулежа в кресле или на диване. Поэтому сразу же до курсантов было доведено, что на занятиях необходимо присутствовать в уставной форменной одежде за столом и лишь тем, кто выезжает

«ловить Интернет» на трассу со смартфонами, — сидя в неподвижном автомобиле и также в форменной одежде. Сразу была избрана форма контроля — предоставление фотокопии рукописного конспекта лекции как выполненного задания по самостоятельной работе курсанта.

Наибольшую трудность вызвало проведение практических занятий. Для их обеспечения также пришлось экспериментировать с различными вариантами. К сожалению, программа Platonus не обладает необходимой гибкостью и удобствами для постановки задач и получения их решения. Перебрав предлагаемые Интернетом возможности, наши преподаватели остановились на платформе, порекомендованной педагогами общеобразовательных школ, — «Классрум» [5], также поддерживаемой смартфонами и стационарными компьютерами. Часть практических занятий по-прежнему проводились в Zoom, поскольку прикладная часть дисциплин криминалистики требует участия педагога.

В «Классруме» опять не все поначалу пошло гладко. В частности, возникали вопросы, в какой форме необходимо представлять выполненное задание, вопросы отработки по неудовлетворительным оценкам и т. п. Вначале, понадеявшись на сознательность курсантов и считая, что печатный текст более читабелен, было разрешено представлять ответы и конспекты в формате Word. Однако курсанты, впрочем как и любые ученики, пошли путем наименьшего сопротивления, находя ответы в Интернете и просто копируя информацию с сайтов в текстовый документ, иногда даже не прочитав его. Легко обнаружив такую «технология», преподаватели стали требовать фотографии заданий, выполненных в рукописной форме, разумеется, кроме «заключений специалиста», которые выполнялись в строгом соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса и приказов. Но и тут обучающиеся нашли выход — генерировать цифровой текст в рукописный на онлайн-сервисах [6; 7]. Распознав и такой вид «подделок», удалось достигнуть дидактических целей, заставив при выполнении заданий переписывать материал.

При выполнении практических заданий в какой-то степени больше всего повезло четвертому курсу, который в то время проходил практику и мог обратиться в оперативно-криминалистические подразделения за содействием в предоставлении материалов, образцов и т. п. Второму и третьему курсу пришлось использовать подручные материалы или раздаточный материал (фотографии и рисунки), подготовленный преподавателями.

Как и раньше, мы считаем, что наилучшего результата достигают практические занятия в виде деловой игры, когда курсанты, согласно распределенным ролям, выполняют задания, результатом которых являются протоколы, выявленные следы, проведенные исследования и т. п. Конечно, в условиях карантина

данный вид занятия был невозможен, но он компенсировался теоретической подготовкой по предлагаемым фабулам и ситуационным заданиям. По-прежнему немалую роль в дистанционном обучении играют учебные видеофильмы, которые демонстрируются как во время занятий, так и доступны курсантам в любое время на сайте Академии.

Актуальным являлся вопрос контроля посещаемости и внимательности курсантов на онлайн-занятиях, поскольку из-за недостаточного интернет-потока обучающихся просили отключить видео. Для этого была выбрана обязательная регистрация участников «конференции» в начале занятия и по его окончании (по усмотрению преподавателя в любое время), которая фиксировалась скриншотом. Конечно, данные меры не гарантируют реальную вовлеченность всех учащихся в занятие, но тем не менее была отмечена почти стопроцентная посещаемость.

И опять о контроле. Хотя и считается, что тестирование не позволяет курсантам овладевать ораторским искусством, но в качестве текущего и промежуточного контроля уровня знаний в период пандемии оно просто незаменимо.

Что касается выпускных государственных экзаменов, то ученым советом Академии было принято решение проводить их комбинированно — тестирование в Platonus и устный ответ в онлайн-режиме на платформе Zoom из помещений Департаментов полиции по регионам. По кафедре криминалистики на тестирование были переданы «Общая теория», «Криминалистическая техника и тактика», а «Криминалистическая методика» сдавалась устно решением ситуационных задач.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что в период карантина окончательно нами были приняты к использованию: приложение WhatsApp — для своевременного контакта педагогического состава с курсантами; академическая платформа Platonus — первоначально для выдачи заданий и получения ответов по кейсовой технологии, затем для ведения электронного журнала и тестирования; платформы Zoom — для проведения лекционных и практических занятий в онлайн-режиме; «Классрум» — для выдачи и проверки выполнения домашнего задания. Указанные платформы, программы и сайты очень помогли в период карантина, но оказались крайне уязвимы по техническим причинам — наличие/отсутствие Интернета; доступ к коммуникационным приложениям типа WhatsApp (при запрете использования смартфонов на рабочем месте); ограничение по времени (40 минут) и количеству «участников конференции» до ста человек в программе Zoom в бесплатной версии. Конечно, можно обойти некоторые ограничения, но почему бы разработчикам программного обеспечения не побеспокоиться о создании отечественных продуктов, не уступающих зарубежным, провайдером не обеспечить общедоступный и бесперебойный Интернет?

Подводя итог опыту, полученному в период пандемии, следует отметить следующее. Дистанционные образовательные технологии, ранее используемые только для обучения действующих сотрудников без отрыва от производства и неоднократно критикуемые за неэффективность, за время карантина приобрели четкую форму и содержание, способствовали переходу на цифровизацию обучения. За данный период были систематизированы методические и учебные материалы на академической платформе Platonus, пополнилась электронная библиотека и «Лекториум», отработаны технологии двусторонней связи преподавательского состава и курсантов. И, конечно, мы продолжим работу по усовершенствованию данных технологий с целью достижения дидактических, методических и воспитательных задач в современном цифровом формате.

1. Karagandy Police Academy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCICwq0RAAdZXdSPC3vwK5MEw/videos> (дата обращения: 12.04.2022). [Вернуться к статье](#)
2. DISCORD [Электронный ресурс]. URL: <https://discord.com/> (дата обращения: 12.04.2022). [Вернуться к статье](#)
3. WHATSAPP [Электронный ресурс]. URL: <https://web.whatsapp.com/> (дата обращения: 12.04.2022). [Вернуться к статье](#)
4. ZOOM [Электронный ресурс]. URL: <https://zoom.us/?call> (дата обращения: 12.04.2022). [Вернуться к статье](#)
5. CLASSROOM.GOOGLE [Электронный ресурс]. URL: <https://classroom.google.com/h> (дата обращения: 12.04.2022). [Вернуться к статье](#)
6. Перевод печатного текста в рукописный онлайн! [Электронный ресурс]. URL: <https://hand-text.ru/> (дата обращения: 12.04.2022). [Вернуться к статье](#)
7. HANDWRITTER [Электронный ресурс]. URL: <https://handwriter.ru/> (дата обращения: 12.04.2022). [Вернуться к статье](#)

УДК 378.1

ОБ ОПЫТЕ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

А. В. Ермолаев

*УО «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
начальник учебно-методического отдела*

В начале 20-х годов XXI века системы образования большинства стран столкнулись с новой, доселе невиданной угрозой безопасности. Угрозой жизни и здоровью обучающихся и педагогических работников в рамках традиционной организации образовательного процесса стала пандемия инфекции COVID-19. Не явилась исключением и система образования Республики Беларусь. В этой связи основной задачей для учреждений образования было обеспечение безопасных условий обучения и воспитания. Это, в свою очередь, выступило катализатором, который способствовал активному применению в сфере образования элементов дистанционного обучения.

Сложившаяся обстановка создала условия, требующие экстренного внедрения технологий удаленного обучения, которое, в свою очередь, проходило не всегда скоординированно, зачастую зависело от инициативы самого учреждения образования и имеющихся у него ресурсов. Этими же факторами определялась специфика методического сопровождения образовательного процесса в рамках новых организационных форм.

Принципиально новым подходом в этой части явилось широкое использование информационно-коммуникационных технологий, сочетающих элементы электронного и дистанционного обучения. Причем, если говорить об информационной составляющей, можно отметить наличие у большинства учреждений образования сформированной системы научно-методического обеспечения образовательных программ, представленной в том числе и в электронном виде. Основные проблемы возникли с обеспечением удаленной коммуникации педагогических работников и обучающихся, проведением аттестаций, обеспечением контроля за образовательным процессом.

Следует отметить, что в целом в Могилевском институте МВД уделяется значительное внимание развитию современных образовательных технологий. На сегодняшний день основная часть элементов системы научно-методического обеспечения специальностей, реализуемых в институте, получила развитие

в виде электронных учебно-методических комплексов учебных дисциплин. Разработанные электронные учебно-методические комплексы размещаются в локальной вычислительной сети на внутреннем образовательном интранет-портале института, а также в системе дистанционного обучения в глобальной сети Интернет (<https://sdo.institutemvd.by>).

Вместе с тем приходится констатировать, что имеющиеся в настоящее время подходы к их созданию и применению не обеспечивают в полной мере содержание подготовки специалистов, а также методическое сопровождение самостоятельной работы и контроль учебной деятельности обучающихся. Использование отдельных электронных учебно-методических комплексов учебных дисциплин в рамках реализации образовательной программы носит фрагментированный характер. В каждой такой информационной системе устанавливаются свои правила работы, инструментарий контроля результатов обучения, отсутствуют связи с другими электронными учебно-методическими комплексами. Но самое главное, отсутствуют средства удаленной коммуникации как педагога с обучающимися, так и обучающихся между собой.

Представляется, что для решения указанных проблем необходимо перейти от множества разрозненных информационных образовательных ресурсов в рамках отдельных учебных дисциплин, которые имеют различную структуру, требования к содержанию и оценке работы обучающихся (иногда не учитывая ее результаты при проведении установленных форм аттестации), к созданию единой информационно-образовательной системы, функционирующей в рамках образовательной программы специальности [1, с. 62].

Министерство образования Республики Беларусь в рекомендациях учреждениям образования для организации образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий предложило разрабатывать «систему электронного обучения», включающую следующие элементы: программное обеспечение, позволяющее работать с находящимися в системе электронными образовательными ресурсами, обеспечивать взаимодействие педагогических работников и обучающихся, включая оценку их знаний; систему видео-конференц-связи; автоматизированные информационные системы управления отдельными операциями в рамках образовательного процесса [2].

Вместе с тем изучение мирового опыта показывает, что для решения указанных задач широко используется понятие «виртуальная среда обучения» (Virtual learning environment) или «виртуальная обучающая среда» [3; 4].

В целях изучения данного феномена и возможности его использования при организации образовательного процесса в рамках гранта Могилевского института МВД на выполнение научно-исследовательской работы по теме

«Разработка модели виртуальной обучающей среды в рамках системы дистанционного обучения (на примере слушателей переподготовки по специальности 1-24 01 71 “Правоведение”)» был создан временный научный коллектив, в состав которого вошли представители учебно-методического отдела и отдела образовательных информационных технологий.

Выбор образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов для реализации исследования был предложен ввиду ее компактности и большей мобильности в реализации по сравнению с образовательными программами высшего образования.

В рамках проведенного исследования выяснено, что понятие виртуальной обучающей среды на постсоветском образовательном пространстве находится на стадии разработки как в части непосредственно определения категории, так и в части ее структуры и методического наполнения.

Одним из исследователей, который уделил значительное внимание феномену виртуальной обучающей среды, является российский ученый А. И. Горожанов. Анализируя данное понятие, автор рассматривает англоязычный вариант данного термина в русском переводе: «виртуальная образовательная среда» — населенное и организованное информационное пространство для образовательных целей, понимая при этом под «населенностью» взаимодействие людей. По мнению А. И. Горожанова, главными компонентами виртуальной обучающей среды являются: учебный материал, организованный по плану и разделенный на части, усвоение которого можно оценивать; инструмент контроля работы обучающихся; поддержка онлайн для преподавателей и для обучающихся; модули электронных средств коммуникации (электронная почта, дискуссии по темам, чат, веб-публикации); ссылки на внешние интернет-ресурсы по изучаемым темам. Преподаватель имеет доступ к тому же содержанию, что и обучающийся, но дополнительно получает право создавать или изменять учебный материал и контролировать работу студентов [5].

Основываясь на указанной точке зрения, исследователями было предложено авторское определение виртуальной обучающей среды, которая представляется как многоуровневая информационно-коммуникационная система, состоящая из информационной платформы, опирающейся на ресурсы сети Интернет, на базе которой формируются средства электронной коммуникации, базы данных, обучающие программы, средства мониторинга и контроля, обеспечивающие образовательную деятельность и интеракцию между обучающимся и профессорско-преподавательским составом (в том числе и в опосредованной форме).

В рамках проведенного исследования было принято решение об использовании метода модельного эксперимента. При построении модели виртуальной обучающей среды члены временного научного коллектива исходили из того, что

рассматриваемая система представляет собой абстракцию, существующую в виде определенных элементов. А следовательно, изучая данные элементы как отдельные подсистемы, объединенные между собой в более крупные системы, можно в достаточно полной мере раскрыть природу виртуальной обучающей среды.

Структуру любой системы, в том числе и системы виртуальной обучающей среды, а соответственно, и ее модели, определяют функции. Исходя из сформулированного определения, были определены основные функции виртуальной образовательной среды:

- информационно-обучающая;
- методическая;
- коммуникативная;
- контрольная.

Кроме отмеченных, для осуществления организации и управления всеми ресурсами разрабатываемой системы целесообразно включение функции администрирования.

Для реализации указанных функций было предложено создание определенной организационной структуры, структурно-логическая схема которой представлена на рисунке.

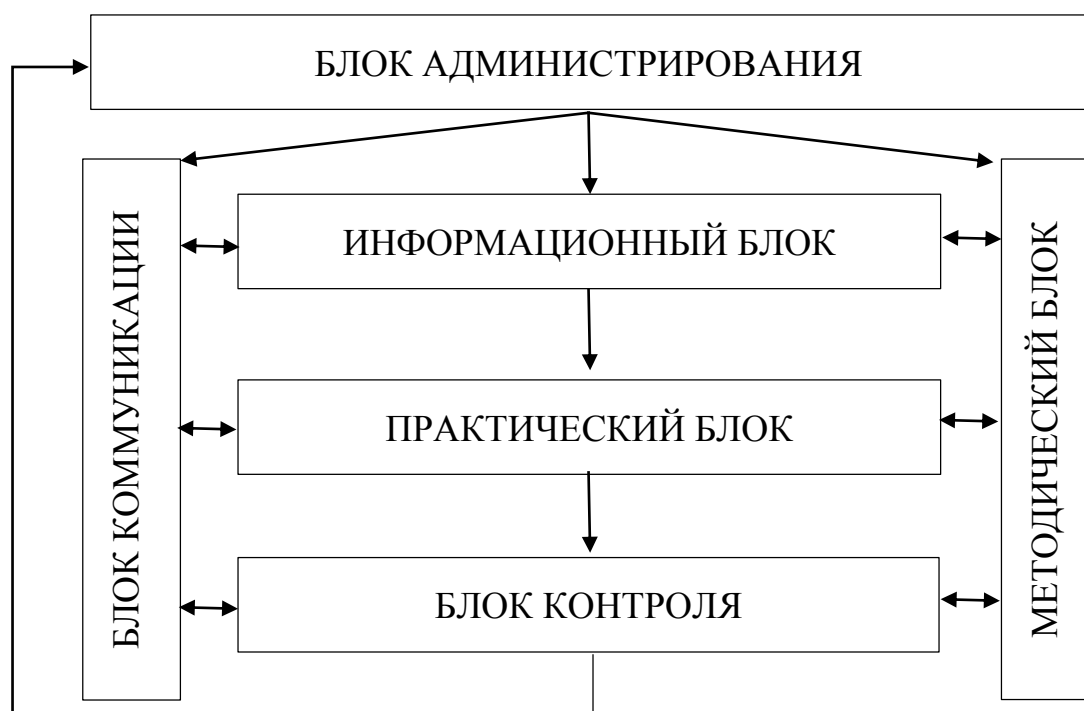

Рис. 1. Структурно-логическая схема виртуальной обучающей среды

Как видно из представленной схемы, предложенная структура виртуальной обучающей среды состоит из взаимосвязанных элементов, каждый из которых реализует отдельную функцию:

- административный (организационный) блок содержит презентационные материалы специальности, учебно-планирующую документацию, сервисы управления ресурсами, разграничения доступа и т. д.;
- информационный блок определяет непосредственно содержание учебного материала (учебная программа; учебная информация, разбитая на модули; глоссарий; хрестоматийные и информационные материалы по тематике и др.);
- практический блок включает разноуровневые задания для закрепления изученного теоретического материала и формирования умений по его применению;
- блок контроля обеспечивает проверку хода и результатов теоретического и практического усвоения учебного материала, промежуточные и итоговые тесты и др.;
- коммуникативный (коммуникационный) блок реализует педагогическое общение участников образовательного процесса в онлайн-режиме и непосредственно в рамках аудиторных занятий;
- методический блок обеспечивает обучающихся необходимыми рекомендациями по работе с отдельными модулями, учебными дисциплинами и обучающей средой в целом.

Информационные связи между отдельными блоками отражают логику движения информационных потоков и взаимосвязи в рамках осуществления функций виртуальной обучающей среды. Их реализация может быть осуществлена посредством создания соответствующего интерфейса между педагогическими работниками, обучающимися и информационными ресурсами, входящими в состав виртуальной обучающей среды.

Разработанная структура виртуальной обучающей среды в рамках исследования была реализована в виде экспериментальной модели. В качестве основы для ее создания были выбраны система управления обучением Moodle и Python — высокоуровневый язык программирования общего назначения.

Выбор указанных программных продуктов обусловлен следующими обстоятельствами. Обучающая система Moodle стала на сегодняшний день одной из наиболее популярных систем поддержки учебного процесса дистанционного образования. Важнейшими преимуществами Moodle, обеспечивающими ее широкую востребованность, являются бесплатность, открытость, мобильность, переносимость, расширяемость, широкая распространенность и т. д. Но самое главное — это то, что в Могилевском институте МВД накоплен достаточно богатый опыт разработки электронных учебно-методических комплексов по учебным

дисциплинам, в том числе и образовательных программ дополнительного образования взрослых.

Основные блоки из модели виртуальной обучающей среды было предложено реализовать в рамках системы управления обучением Moodle, расширив функционал имеющихся электронных учебно-методических комплексов учебных дисциплин, формирующих содержание специальности переподготовки 1-24 01 71 «Правоведение».

Для реализации блока администрирования, по мнению исследователей, целесообразно использовать современные средства программирования, которые позволят создать информационную оболочку, интегрированную с имеющимися информационно-методическими ресурсами, а также осуществлять функции организации и управления образовательной деятельностью обучающихся, слушателей. В качестве инструмента для реализации данной задачи был выбран Python — скриптовый язык программирования. Он универсален, поэтому подходит для решения разнообразных задач и многих платформ, начиная с iOS и Android и заканчивая серверными операционными системами. Еще одним немаловажным преимуществом Python является то, что это интерпретируемый язык, а его стандартная библиотека включает большой набор полезных переносимых функций, начиная от функционала для работы с текстом и заканчивая средствами для написания сетевых приложений. С помощью Python были созданы программные модули, в которых реализован интерфейс, позволяющий наладить взаимодействие различных категорий пользователей и компонентов виртуальной обучающей среды.

Рассмотренная модель виртуальной обучающей среды предлагает новый подход к использованию информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, в том числе и в рамках дополнительного образования взрослых. Предполагается, что она позволит объединить существующие в электронном виде элементы научно-методического обеспечения специальности, которые реализованы по единым требованиям и на основе общей платформы (системы управления обучением MOODLE), средства управления образовательной деятельностью обучающихся, общие коммуникационные средства для обеспечения взаимодействия между преподавателями и обучающимися (во время аудиторной работы и вне ее), а также эффективные средства контроля результатов обучения.

Вместе с тем практическая реализация и внедрение указанной модели зависят от множества как внутренних (например, квалификация и цифровая грамотность педагогических работников), так и внешних (например, изменение нормативной правовой базы, регулирующей вопросы дистанционного образования) факторов.

1. Ермолаев А. В. Виртуальная обучающая среда как основа информационной трансформации высшего образования // Актуальные проблемы юридического образования : междунар. науч.-метод. конф., Минск, 9 дек. 2021 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Башан (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 61–63. [Вернуться к статье](#)
2. Рекомендации учреждениям высшего, среднего специального, профессионально-технического образования для организации образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий в виде системы электронного обучения [Электронный ресурс] // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://edustandart.by/images/news/2021/pdf/rekomend.pdf> (дата обращения: 12.05.2022). [Вернуться к статье](#)
3. A Framework for Pedagogical Evaluation of Virtual Learning Environments [Electronic resource]. URL: <http://www.jisc.ac.uk/media/documents/programmes/jtap/jtap-041.pdf> (date of access: 10.05.2022). [Вернуться к статье](#)
4. Briefing paper 1: MLEs and VLEs explained [Electronic resource]. URL: https://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20080625153213/http://www.jisc.ac.uk/whatwedo/programmes/programme_buildmle_hefe/mle_lifelonglearning_info/mle_briefingpack/mle_briefings_1.aspx (date of access: 10.05.2022). [Вернуться к статье](#)
5. Горожанов А. И. Формирование обучающей виртуальной среды в контексте новых информационных технологий : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.21. М., 2018. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.147+37.018.4

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: К ОБОБЩЕНИЮ И СРАВНЕНИЮ ОПЫТА

А. Е. Игнатович

*УО «Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь»,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент*

А. А. Воробьев

*УО «Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь»,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент*

Неблагополучная эпидемическая обстановка в мире не только актуализировала дистанционное образование, но и поставила вопрос о качестве такого образования. Дистанционность концентрирует внимание обучающегося на монитор компьютера, а значит, на первое место закономерно выходит работа с изображением — как для обучающегося, так и для преподавателя. Различные методы визуализации учебной информации позволяют максимально использовать возможности современного дистанционного образования. Цель данной работы — оценить использование различных форм визуализации в условиях дистанционного обучения, основываясь на опыте практической деятельности в преподавании таких дисциплин, как «История государства и права зарубежных стран» и «История государства и права Беларуси».

В ст. 16 обновленного Кодекса Республики Беларусь об образовании закреплено четкое определение дистанционной формы получения образования: «... обучение и воспитание, предусматривающие преимущественно самостоятельное освоение содержания образовательной программы обучающимся и взаимодействие обучающегося и педагогических работников на основе использования дистанционных образовательных технологий» [1]. В свою очередь, под дистанционными образовательными технологиями понимаются «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-коммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [1].

В исследованиях реализации дистанционного обучения на постсоветском пространстве отмечается, что основными проблемами дистанционного обучения

являются увеличение нагрузки на преподавателей и обучающихся, неудовлетворительный уровень организации образовательного процесса с использованием дистанционных технологий, формализация обучения, отсутствие очного взаимодействия между преподавателями и студентами. Бесспорно, все эти проблемы могут оказать сильное воздействие на снижение качества образования [2; 3]. Именно поэтому необходимо найти инструменты и методы, которые позволят компенсировать или решить выявленные негативные факторы. Анализируя специфические задачи дистанционного обучения, мы пришли к выводу, что их эффективному решению может способствовать применение различных методов визуализации. Думается, что данные методы подходят для высшего образования, прежде всего, получаемого в заочной форме.

Если рассматривать авторский опыт преподавания дисциплин «История государства и права зарубежных стран» и «История государства и права Беларуси» при реализации образовательных программ заочной формы получения высшего образования, то дистанционное обучение представляется универсальной формой обучения, которая основана на использовании как инновационных, так и традиционных технологий. Примером могут выступать именно различные методы визуализации. Социологической основой обобщения опыта преподавания с использованием различных методов визуализации стало анкетирование обучающихся 1-го курса заочной формы получения высшего образования факультета милиции Могилевского института МВД (107 человек), проведенное в 2022 г. преподавателями кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Отметим, что данные курсанты имели опыт как традиционного посессионного, так и дистанционного обучения, а кроме того, — межсессионной работы (с обязательным контролем) в дистанционном формате.

Важнейшей для дистанционного обучения формой может являться мультимедийная презентация, которая максимально обобщает и структурирует лекционный материал. На вопрос «Как Вы оцениваете использование мультимедийных презентаций и иных форм визуальной презентации учебной информации преподавателями Могилевского института МВД на лекционных занятиях? (один ответ)» ответили «положительно» 105 человек (2 затруднились с ответом). Вопрос «На Ваш взгляд, что стоит предпринять преподавателям, чтобы эффективнее использовать презентации на лекционных занятиях? (не более трех ответов)» позволил уточнить взгляды курсантов относительно вида мультимедийных презентаций: увеличить размер шрифта на слайдах — 17, использовать средства выделения текста (подчеркивание, полужирный шрифт, курсив и т. д.) — 26, использовать статичные изображения — 20, использовать видеофрагменты — 53, использовать анимированные (передвигающиеся) объекты — 6, использовать таблицы — 33, использовать схемы — 39, использовать диаграммы — 8, обратить

внимание на цветовое оформление презентации — 8. То есть видеофрагменты, схемы и таблицы представляются курсантам наиболее важными компонентами эффективной мультимедийной презентации.

Работа на семинарских занятиях в условиях дистанционного обучения также дает возможность раскрыть потенциал визуализации. Разработан ряд наглядных материалов в соответствии с имеющимися учебными программами по дисциплинам «История государства и права Беларуси» [4]. Аналогичные таблицы и схемы для дисциплины «История государства и права зарубежных стран» готовятся к изданию (в материалы, бесспорно, будет аккумулирован опыт работы и в дистанционном формате). На вопрос «Как Вы оцениваете использование таблиц и схем по дисциплине “История государства и права Беларуси”, изданных в Могилевском институте МВД и размещенных в ЭУМК, на семинарских занятиях? (один ответ)» ответили «положительно» 105 человек (2 затруднились с ответом). На вопрос «Как вы оцениваете использование таблиц и схем в ЭУМК по дисциплине “История государства и права Беларуси” для подготовки к контрольным работам и текущей аттестации? (один ответ)» ответили «положительно» 104 человека (3 затруднились с ответом). Перекрестные вопросы подтверждают решающее значение ЭУМК для дистанционного значения, в том числе с точки зрения наполненности наглядными материалами.

Эффективность усвоения учебной информации повышается, если наглядность в обучении выполняет не только иллюстративную, но и когнитивную функцию, что возможно реализовать на семинарских занятиях. Причем речь может идти не только о создании собственных простейших визуальных материалов (таблиц, схем, инфографики и т. д.): прежде всего, важно научиться получить нужную информацию из визуального источника. Это не только отработка навыков анализа источников информации, но и ответы на проблемные вопросы, которые сопровождают наглядные материалы, формирование устойчивых исторических образов. Исследования авторов и другие показали, что использование инфографики (более сложной формы представления информации) в дистанционном формате обучения как средства визуализации на занятиях по историческим дисциплинам зарекомендовало себя с хорошей стороны, ведь она обладает рядом весомых преимуществ во взаимодействии преподавателя и обучающегося: применение инфографики облегчает образовательный процесс, структурирует материал, делая его доступным для понимания, восприятия и дальнейшей трансляции [5; 6]. Однако подчеркнем, что инфографика требует определенных технических навыков — как для преподавателя, так и для обучающегося. Возможно, при переходе на дистанционное обучение целиком логично уделить внимание таким специфическим навыкам и умениям, но для фрагментарного его использования это видится не вполне целесообразным.

Этап контроля для дистанционного обучения имеет решающее значение. Вопрос «Какие формы визуализации, использованные в учебном процессе, повлияли в большей степени на уровень Вашей подготовки к текущей аттестации по дисциплине “История государства и права Беларуси”? (не более трех ответов)» позволил уточнить предпочтения относительно форм визуализации: приоритетное значение, по мнению курсантов, имеют схемы и рисунки, нарисованные преподавателем на доске во время обсуждения вопросов на семинарах и консультациях, — 72, мультимедийные презентации на лекциях — 59, таблицы и схемы в ЭУМК, использованные во время подготовки к экзамену, — 36. И если вторая и третья позиция в этом списке подтверждают предыдущие ответы курсантов, то наиболее популярный ответ возвращает к гипотезе о значимости и традиционных форм обучения. Несмотря на новое название, скрайбинг (от англ. *scribe* — «набрасывать эскизы или рисунки») — техника создания визуальных образов презентации, когда выступающий иллюстрирует свой рассказ по ходу изложения материала рисунками фломастером на доске или листе бумаги (при дистанционном обучении возможно использование многочисленных бесплатных специальных онлайн-ресурсов). Опыт показал, что такая форма зарисовок преподавателя на доске или листе бумаги остается эффективной и при дистанционном обучении — в формате видеоконференции. Возможно, при развитии навыков курсантов, скрайбинг можно использовать и при их самостоятельной работе в межсессионный период (контроль возможен и в режиме реального времени в формате видеоконференции, и посредством пересылки фото по электронной почте после занятия — для индивидуальной консультации).

Следует отметить, что ответы студентов Белорусского государственного университета культуры и искусств в сходном исследовании подтверждают выводы авторов статьи и авторского анкетирования: на вопрос «Какие ресурсы Вы бы хотели использовать в онлайн-обучении?» ответы распределились следующим образом: презентации — 82 %, аудио- и видеоконтент — 74 %, электронные учебно-методические комплексы — 63 %, интерактивные игровые ресурсы — 60 %, оцифрованные учебники — 56 %, ресурсы электронных библиотек — 46 %, инфографику — 37 % [7, с. 128].

Опыт работы в дистанционном формате поднимает вопрос развития визуальной грамотности. Программы формирования визуальной грамотности, которые предлагают учреждения образования различных уровней, имеют целью развитие основных компонентов такого типа компетентности: 1) культуры осознанного восприятия визуальной информации; 2) навыков декодирования смыслового содержания визуальной информации; 3) навыков создания визуальной информации; 4) навыков перевода визуального типа информации в вербальный [8].

Таким образом, прежде всего, визуализация учебной информации может рассматриваться как средство оптимизации образовательного процесса в условиях дистанционного обучения. Бесспорно, наглядный визуальный контент (видео, фото, рисунки, схемы, таблицы и т. д.), компактно иллюстрирующий учебный материал, способствует достижению критерия системности знаний. В условиях дистанционного обучения важнейшее значение в усвоении учебной информации имеют мультимедийные презентации с использованием видеофрагментов для лекционных занятий и ЭУМК, наполненные наглядными материалами (прежде всего, таблицами и схемами), как для активной работы на семинарских занятиях, так и для самостоятельной работы. Целесообразно использовать инфографику преподавателей на лекционных занятиях, а также для подготовки к текущей аттестации, во время экзаменационной консультации, а таблицы и схемы, выполненные в том числе курсантами, — для самостоятельной работы на семинарах и в межсессионный период. Для дистанционного обучения в вопросах использования визуализации важна самостоятельность обучающегося, но максимального эффекта, судя по результатам анкетирования курсантов заочной формы получения образования, визуализация достигает именно при активной роли преподавателя. Все усилия по работе с визуальными материалами способны скорректировать отсутствие очного взаимодействия, но при условии, что сами обучающиеся будут проявлять активность и поддерживать своих преподавателей в сложившихся условиях. Задачами преподавателя при использовании методов визуализации являются организация такого специфического образовательного процесса, разработка корректной системы контроля и консультирования. В этой связи считаем целесообразным разработать и внедрить в учреждениях высшего образования факультативные курсы по развитию визуальной культуры.

1. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
2. Смирнова А. С. Организация дистанционного обучения студентов в условиях пандемии // Вестн. Приамур. гос. ун-та им. Шолом-Алейхема. 2020. № 4. С. 93–100. [Вернуться к статье](#)
3. Смогоржевский Д. А. Основные проблемы дистанционного обучения // StudNet. 2020. № 12. С. 347–358. [Вернуться к статье](#)
4. Игнатович А. Е. История государства и права Беларуси : метод. рекомендации ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. 124 с. [Вернуться к статье](#)
5. Евдокиенко В. В., Полякова Н. Ю. Использование инфографики в дистанционном формате обучения как средство визуализации на занятиях по истории и литературе // Образование и право. 2020. № 1. С. 171–175. [Вернуться к статье](#)

6. Игнатович А. Е., Панас А. А. Инфографика в учебном процессе учреждения высшего образования: опыт использования // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Борисенко (председ.) [и др.]. Могилев, 2021. Вып. 9. С. 201–204. [Вернуться к статье](#)
7. Романова, Ж. Л. Проблемы и перспективы использования технологий онлайн-обучения в период пандемии COVID-19 // Вестн. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2022. № 1. С. 124–129. [Вернуться к статье](#)
8. Венидиктов С. В. Media education as a vaccine against infodemia and a factor of countering manipulation // Обрії друкарства. 2021. № 1 (9). С. 33–41. [Вернуться к статье](#)

УДК 371

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ ВУЗЕ

Т. А. Казакова

*ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат педагогических наук, доцент*

В этом глобализованном мире овладение иностранными языками широко востребовано теми, кто хочет добиться интересной профессиональной интеграции, и именно поэтому с каждым годом растет число людей, изучающих иностранный язык. Язык — это дар, который позволяет человеку мыслить, воспринимать окружающую действительность, воображать и понимать собеседника. Поэтому внедрение инновационных подходов в процесс обучения иностранному языку является насущным требованием сегодняшнего дня. Интенсивное развитие инновационных технологий в мировом пространстве требует их постоянного и активного внедрения в образовательный процесс. Использование мультимедийных технологий в образовательном процессе весьма разнообразно, поскольку сами новые технологии представляют собой множество совершенно разных инструментов.

Мультимедиа — инструмент, поддерживающий языковое обучение, имеющий дидактическое программное обеспечение, которое облегчает приобретение знаний, умений и навыков во владении иностранными языками. Использование мультимедиа в процессе обучения иностранному языку может включать несколько направлений: использование компьютерного обеспечения без применения каких-либо учебных пособий зависит от пользователя, который программирует свое обучение (важным примером является программное обеспечение Microsoft office); использование менее специфического программного обеспечения, которое играет определенную дидактическую и образовательную роль, например, игры с языковой поддержкой или, например, игры в Скрэббл; наконец, использование «общедоступных продуктов онлайн и офлайн», электронных книг, компакт-дисков, культурных или научных сайтов, сайтов, предлагающих оцифрованные литературные тексты. Все это показывает, насколько продуктивно взаимодействие мультимедийных технологий и языкового обучения [1, с. 140].

По своей природе любой живой язык является носителем инноваций, особенно в лексических и семантических вопросах, поскольку он постоянно обнов-

ляется. Сегодня обучение проводится с помощью инструментов, полностью знакомых обучаемым, и, кроме того, они обучаются как в очном, так и в дистанционном, синхронном или асинхронном режиме, обеспечиваемом всеми возможными типами педагогических методов: наглядным и практическим, участие, самореактивность, обучение и т. д. Новейшие мультимедийные и интернет-технологии помогают быстро и эффективно овладеть восприятием устной речи, поставить правильное произношение, выучить правила грамматики, овладеть беглым чтением и глубоким пониманием аутентичных текстов, создавать реальные ситуации общения, снимать психологические барьеры и повышать интерес к языку. Все это является важнейшей задачей изучения иностранного языка для совершенствования уже приобретенных навыков и развития новых. На данный момент Интернет предоставляет исключительные возможности для изучения иностранного языка, так как дает возможность живого общения на изучаемом языке, обеспечивает доступ ко всем видам аутентичных материалов и огромному количеству учебных ресурсов в текстовых, аудио- и видеоформатах [2, с. 19]. В контексте языкового образования это позволяет создать технологичную обучающую языковую среду для формирования иноязычных компетенций студентов. Интернет-ресурсы предоставляют преподавателям и студентам специальные программы обучения иностранным языкам, страноведческие материалы, экономические и политические новости, культуру, необходимую аутентичную литературу, подбор которой преподаватель может проводить самостоятельно и адаптировать к конкретным образовательным целям. Студенты, в свою очередь, при правильном выборе материалов, программ, ресурсов имеют возможность участвовать в онлайн-конференциях, вебинарах, конкурсах, создавать мультимедийные презентации в процессе работы над проектами. Обучаемые находятся в постоянном контакте с иностранным языком. Более того, использование интернет-ресурсов как в ходе практических занятий по иностранному языку, так и в их самостоятельной работе позволяет развивать все виды речевой деятельности. Например, устная речь развивается за счет использования видеоконференций с использованием веб-камеры или соответствующих веб-ресурсов. Письменная речь совершенствуется с использованием социальных сетей (Facebook, Twitter), где студенты имеют возможность практиковать навыки письменного общения с одноклассниками, а также с носителями изучаемого языка. Таким образом, общение не ограничивается выполнением домашних заданий, что позволяет создать реальную ситуацию взаимодействия на иностранном языке, где обучаемые неосознанно отрабатывают грамматические структуры и тренируют свой активный словарный запас.

Целесообразность использования Интернета обусловлена тем фактом, что информационные технологии обеспечивают экономящий время и финансы метод изучения иностранного языка, отвечающий потребностям студентов в информационном обществе. Веб-ресурсы предоставляют возможность изучающим иностранный язык находиться в постоянном контакте с носителями языка, до 24 часов в сутки, тем самым знакомя студента с постоянным процессом активного использования иностранного языка, а также позволяя ему выбирать время и место обучения, его варианты, типы и даже преподавателей, носителей языка в зависимости от потребностей студента. Лингвистическая природа онлайн-общения необходима для улучшения изучения языка. Еще одной причиной эффективности использования Интернета в обучении иностранным языкам является то, что веб-ресурсы создают благоприятные условия для обучения письму, так как сетевые ресурсы предоставляют аудиторию для письменного общения. Онлайн-общение в несколько раз повышает мотивацию студентов к изучению живого языка, а также положительно влияет на большое количество времени, проводимого студентами в Интернете [3, с. 62].

Внедрение технологии активных методов обучения также позволяет эффективно решать различные задачи в процессе обучения иностранному языку. Во-первых, это предполагает интенсивное групповое взаимодействие. Работа в команде, отстаивание своей позиции и толерантное отношение к чужому мнению, принятие ответственности за себя и команду формируют личностные качества, нравственные установки и ценности студентов, отвечающие современным потребностям общества. Во-вторых, технология активных методов способна обеспечить высокую степень мотивации студентов к изучению иностранного языка, их вовлеченность в процесс активного общения на иностранном языке. Одним из главных преимуществ активных методов обучения является то, что они помогают создать положительный эмоциональный настрой, атмосферу психологического комфорта, ориентацию на успех каждого ученика, что значительно повышает эффективность занятия.

Структура занятия с использованием технологии активных методов обучения соответствует структуре деятельности с использованием системно-деятельностного подхода, который является основой стандартов нового поколения. Она включает в себя следующие основные этапы: инициацию (приветствие, знакомство); входжение или погружение в тему (определение целей деятельности, ожиданий и страхов студентов); работу над темой (интерактивная лекция, проработка содержания темы в группах); расслабление, эмоциональную разрядку; размышление, подведение итогов. Для педагога очень важно проработать все этапы, создать целостную картину и тем самым обеспечить системность и целостность

образовательного процесса. Использование технологии активных методов обучения на занятиях обеспечивает высокий уровень заинтересованности обучаемых, их познавательную и творческую активность, позволяет создать ситуацию успеха для каждого. Это, в свою очередь, помогает сделать процесс обучения насыщенным, качественным, эффективным и психологически комфортным не только для студентов, но и для преподавателей. Формирование активного обучения студентов является одним из средств развития познавательной активности. Применение проблемного и развивающего обучения на практике привело к появлению методов, называемых активными. В процессе обучения преподаватель может выбрать как один активный метод, так и использовать комбинацию из нескольких. Но успех зависит от системы и соотношения выбранных методов и задач. Рассмотрим наиболее распространенные методы активного обучения: презентации, тематические исследования, проблемные ситуации, дидактические игры и другие.

На каждом этапе занятия следует использовать активные методы для эффективного решения конкретных проблем. Большинство методов универсальны. Особое место среди активных методов обучения занимает метод проектов — это комплексный метод обучения, позволяющий индивидуализировать процесс обучения, позволяющий студенту проявлять самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности. Проектный метод позволяет студентам проявить свою самостоятельность в выборе темы, источников информации, способа их подачи и изложения. Методология проекта позволяет индивидуально работать над темой, представляющей наибольший интерес для каждого студента, что, несомненно, влечет за собой повышенную мотивированную активность учащегося. Он сам выбирает объект исследования, сам решает для себя: ограничиться учебником по иностранному языку (просто выполнив следующее упражнение) или прочитать другие учебники, предусмотренные программой. Однако часто студенты обращаются к дополнительным источникам информации, анализируют, сравнивают, оставляя самое важное и интересное. На разных этапах занятия следует использовать методы проблемного обучения. Проблемное обучение — это система методов обучения, при которой учащиеся получают знания не путем запоминания их в готовом виде, а в результате мыслительной работы по решению задач и проблемных задач, построенных на содержании изучаемого материала. Проблемная ситуация — это когнитивная трудность, для преодоления которой обучаемые должны приобретать новые знания или прилагать интеллектуальные усилия. Проблемные ситуации могут быть объективными (ситуация задается преподавателем) и субъективными (психологическое состояние интеллектуальной трудности при решении поставленной задачи).

Также можно выделить четыре взаимосвязанные функции проблемной ситуации: а) стимулирующую; б) обучающую; в) организующую; г) контролирующую. Проблемная ситуация стимулирует речевую активность, увеличивает ее объем и разнообразие форм высказывания, а также способствует укреплению сформированных речевых навыков и умений. Проблемная ситуация, осознанная и принятая обучаемыми для решения, перерастает в проблему. Проблема с определением параметров и условий решения является проблемной проблемой. Проблемная задача — это учебная задача с заданными условиями и в силу этого возникающим ограниченным полем поиска, доступным для решения учащимся. Совокупность таких целенаправленно разработанных заданий призвана обеспечить основные функции проблемного обучения: творческое усвоение учебного материала и овладение опытом творческой деятельности [4, с. 122].

Метод исследования. Для организации исследовательской деятельности на занятии необходимо правильно подбирать задания для развития навыков научно-исследовательской и поисковой деятельности с учетом вида урока и его места в учебной программе. Инновационная деятельность протекает в различных формах и проявлениях: проблемные уроки и мини-проекты, индивидуальные творческие сочинения и рассуждения, поисковая работа, интеллектуальные игры, конкурсы научных проектов. Очевидно, что исследовательская деятельность — сложный процесс, благотворно влияющий на формирование всех видов речевой деятельности, при этом студентам необходим хотя бы минимум лингвистических знаний.

Одним из вариантов интерактивного обучения является обучение в сотрудничестве. Основная идея данного метода заключается в создании условий для активной совместной учебной деятельности учащихся в различных учебных ситуациях. Студенты разные: одни быстро схватывают все объяснения, легко осваивают лексический материал, коммуникативные навыки; другим нужно не только гораздо больше времени на обдумывание материала, но и дополнительные примеры, объяснения. Такие студенты, как правило, вообще стесняются задавать вопросы или просто не осознают, что они ничего толком не понимают, не могут правильно сформулировать вопрос. Если мы объединим студентов в небольшие группы (по 3–4 человека в каждой) и дадим им одно общее задание, оговорив роль каждой группы в выполнении этого задания, то возникнет ситуация, в которой каждый отвечает не только за результат своей работы, но, что особенно важно, за результат всей группы. Поэтому слабые студенты стараются выяснить у сильных все непонятные им вопросы, а сильные студенты заинтересованы в том, чтобы все члены группы, особенно слабые студенты, досконально разобрались в материале. Таким образом, совместными усилиями устраняются

пробелы. Такова общая идея обучения в сотрудничестве. Практика показывает, что вместе учиться не только проще и интереснее, но и гораздо эффективнее.

Таким образом, использование инновационных технологий на занятиях по иностранному языку способствует повышению качества знаний, формированию и развитию коммуникативных компетенций и мотивации к изучению иностранного языка, созданию благоприятных условий для лучшего взаимопонимания преподавателя и обучаемых, их сотрудничества в образовательном процессе, эффективному усвоению учебного материала, формированию целостной системы знаний.

1. Mangenot F. Classification des apports d'internet à l'apprentissage des langues // *ALSIC*. Vol. 1. № 2. 2018. P. 133–146. [Вернуться к статье](#)

2. Legros D., Crinon J. *Psychologie des apprentissages et multimédias*. Paris, 2012. P. 19. [Вернуться к статье](#)

3. Казакова Т. А. Использование инновационных технологий дистанционного обучения в вузе // *Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации* : сб. материалов 3-й Междунар. конф. / Уфим. юрид. ин-т МВД России. Уфа, 2021. С. 61–64. [Вернуться к статье](#)

4. Казакова Т. А. Использование интерактивных методов и приемов обучения иностранному языку в вузах ФСИН России // *VI Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина* : сб. тр. конф., Пермь, 2 окт. 2020 г. Пермь / Перм. ин-т ФСИН России, 2020. С. 120–123. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.03

ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ГОД ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Н. М. Канашевич

*УО «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, профессор*

Перед комплексом социально-гуманитарных дисциплин ставится задача не только формирования духовного мира обучающегося, но и его гражданственности — политико-идеологических воззрений и политической культуры. По результатам работы коллектива экспертов из Национальной академии наук Беларуси и Республиканского института высшей школы, известных белорусских ученых с 2023 года в Беларуси внедряется новая концепция образовательного процесса, которая призвана повысить качество социально-гуманитарного образования в высшей школе в направлении усиления средств, определяющих мировоззренческую и гражданскую позиции обучающихся.

Насколько предложенная концепция социально-гуманитарного образования окажется эффективной — покажет время. Инновационным моментом проекта является то, что ядром цикла социально-гуманитарных дисциплин выступает дисциплина «История белорусской государственности». Введение этой дисциплины отражает как специфику исторического развития белорусской государственности, так и тренды мирового развития, выдвигающие в центр белорусского политико-идеологического дискурса проблему необходимости сохранения национальной исторической памяти и формирования национальной государственной исторической политики.

Бурные потрясения первой половины 1990-х годов, сопровождавшиеся в Беларуси «войнами памяти», выявили фрагментарный и разрозненный подход к истории белорусской государственности, несовпадение позиций политиков в оценке значимости событий прошлого для настоящего суверенного развития. Проблема интерпретации государственности всегда актуальна, даже для государств с многовековой историей. В условиях же Беларуси — молодого суверенного государства с древними историческими корнями, возникшего на «геополитическом перекрестке» Европы, — проблема четкой интерпретации важнейших

узловых событий прошлого, определения общих для всех, независимо от политических воззрений, исторических ценностей, святынь, символов, пантеона национальных героев имеет решающее значение для формирования устойчивой национально-государственной идентичности.

Беларусь состоялась как нация, признана мировым сообществом как суверенное государство и страна с высоким уровнем развития человеческого потенциала, которая выступает полноправным субъектом международных отношений. Однако, как отмечено в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (2019), манипулирование массовым сознанием в современном мире носит столь же острый характер, как и борьба за территории, ресурсы и рынки, поэтому последовательная реализация государственной исторической политики приобретает жизненное значение для развития национальной белорусской государственности [1].

Активизировались информационные кампании со спекуляциями на исторической теме по отношению к суверенной Беларуси. Даже спустя более столетия со дня провозглашения национальной белорусской государственности в научном и публичном дискурсе предметом горячего обсуждения продолжают оставаться проблемы истории национальной государственности. Обратимся к мнению известных белорусских авторов А. Ковалени, В. Арчакова, А. Баньковского и В. Даниловича, которые в статье «К вопросу об исторической политике», получившей широкий резонанс в обществе, представили четырнадцать наиболее часто и активно использующихся «приемов искажения исторического прошлого белорусского народа» [2]. События второй половины 2020 года еще раз показали необходимость для суверенной Беларуси непротиворечивого национального исторического контента.

В этих условиях объявление 2022 года в Беларуси Годом исторической памяти своевременно и является важным компонентом проводимой государством исторической политики по формированию систематизированного комплекса представлений о государственности белорусского народа — созданию образа Отечества, соответствующего национально-государственным интересам современной Беларуси. Государственная историческая политика как способ создания необходимого для настоящего развития образа прошлого включает в себя блок задач, непосредственно связанный с потребностью формирования политической культуры молодежи, воспитания патриотических и гражданских качеств, иммунитета против чуждых идеалов, обеспечения национальной и гражданской консолидации, межконфессионального согласия в белорусском обществе.

На совещании по вопросам реализации исторической политики, состоявшемся 6 января 2022 года, Главой государства было объявлено, что наступивший

год пройдет под знаком сохранения героического наследия и правды обо всех периодах жизни белорусского народа. Воспитание патриотизма и гордости за свои исторические достояния, работа по передаче культурных ценностей молодежи определены как важнейшие направления обеспечения национальной безопасности страны в современных условиях [3]. Именно на этих принципах построена и осуществляется идейно-воспитательная работа по формированию культуры политического мышления в процессе преподавания дисциплин «История государства и права зарубежных стран» и ИМ «Политология» в Могилевском институте МВД. В этих целях курсанты 1–2 курсов факультета милиции мотивируются для работы в формате научно-исследовательской работы студентов и подготовки по ее результатам обсуждений с последующей подготовкой сообщений на семинарах и научных студенческих конференциях. Так, например, о значении исторической памяти в самосохранении национальной идентичности белорусского общества и обеспечении культурно-национальной безопасности государства говорилось в докладе курсанта Могилевского института МВД «Историческая память как духовный охранительный фактор» на международной научной конференции «Научный поиск курсантов — 2022» (секция социально-гуманитарных наук) [4].

Большинство сообщений, подготовленных курсантами 1-го курса факультета милиции для участия в научных студенческих конференциях в 2021/2022 учебном году, были посвящены изучению интерпретации темы Второй мировой войны в отечественном и зарубежном информационном пространстве. При выборе тем научной работы курсанты руководствовались тем, что центральное место в исторической памяти белорусского общества занимает Великая Отечественная война как определяющее событие современной истории и разгром нацистской Германии — как ее основное ее значение и итог. Это подтверждают все социологические замеры. Так, по данным опроса, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси по заказу Белорусского института стратегических исследований (БИСИ) в октябре–ноябре 2020 года, подавляющее большинство опрошенных белорусов (72 %) полагают, что именно СССР внес решающий вклад в победу над нацизмом, и только 13 % — что вклад СССР и западных стран антигитлеровской коалиции был одинаковый [5; 6].

Правдивое понимание этих событий молодым поколением приобрело особую значимость на фоне «войны памяти», развязанной странами Запада после принятия Европарламентом в сентябре 2019 года резолюции «О важности европейской памяти для будущего Европы», в которой заявлено о «равной ответственности» СССР за развязывание Второй мировой войны наряду с нацистской Германией. Вопросы формирования культуры политического мышления моло-

дого поколения приобрели особую значимость в связи с деструктивной информационной кампанией, начавшейся накануне 75-летия Победы советского народа над нацистской Германией и ее союзниками и активизировавшейся в преддверии 80-летия этой даты.

Альтернативное понимание истории пытаются навязать и в отношении Беларуси. Трактовка событий сентября–ноября 1939 года, связанных с вхождением территории Западной Беларуси в состав БССР и СССР и объединением белорусских земель как результата сговора Сталина и Гитлера и агрессии СССР, совершенной вследствие подписания пакта Молотова–Риббентропа, несет в себе риски делегитимации формирования современной территории Беларуси. В Указе Президента Республики Беларусь от 7 июня 2021 года № 206 об учреждении 17 сентября Дня народного единства особо подчеркнуто, что именно восстановленное в 1939 году единство позволило выстоять в годы войны и занять нашей стране почетное место в международном сообществе, стать одним из соучредителей ООН. В аспекте этой проблематики отметим успешные сообщения на научно-практических конференциях курсантов Могилевского института МВД [5; 6; 7; 8; 9; 10].

Исходя из множественности фактов искажения политтехнологами исторических фактов, курсанты Могилевского института МВД на конференциях «Научный поиск курсантов — 2022» и «Молодая наука — 2022» развивали тему закрепления исторической правды посредством мемориального законодательства. В докладе «Мемориальные законы как новая нормативно-правовая практика» на примере различных стран показан механизм действия мемориальных законов, регулирующих репрезентацию в публичном пространстве отношения к важным историческим событиям и предусматривающих административное и уголовное наказание за лживые интерпретации, пропаганду нацизма [11].

В этом же контексте подготовлен доклад «Мемориальное законодательство как способ защиты информационной безопасности», в котором проанализированы внесенные в Основной Закон Беларуси в феврале 2022 года новые нормы, связанные с сохранением исторической памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» [12].

Курсантами выражено сожаление, что эта нормативно-правовая практика только развивается в России и Беларуси, хотя наши народы в наибольшей степени пострадали от фашизма. Государственная Дума только в 2014 году приняла Федеральный закон 128-ФЗ о внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 354 «Реабилитация нацизма» [13]. В Республике Беларусь в 2021 году принят Закон № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» [14].

Пока живо поколение победителей и детей войны, память о войне будет оставаться центральной осью исторической памяти белорусского народа.

При подборе тем научно-исследовательских работ студентов курсанты руководствовались и тем фактом, что, по данным различных социологических опросов, Великая Отечественная война воспринимается жителями Беларуси не только как победа и вклад белорусского народа в общую победу, предмет национальной гордости, но и как трагедия и огромная жертва.

В докладе Д. А. Карсаковой обращается внимание, что Беларусь первой на постсоветском пространстве на законодательном уровне признала факт геноцида своего народа: 5 января 2022 года принят Закон № 146-З «О геноциде белорусского народа»; в Уголовный кодекс введена статья 130-2 «Отрицание геноцида белорусского народа»; Указом Президента от 23 марта 2022 года № 117 изменено название памятной даты с «День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны — 22 июня» на «День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа — 22 июня». В республиканский план мероприятий «Год исторической памяти» включены мероприятия по определению памятных мест для перезахоронений останков жертв геноцида с отданием необходимых почестей, реконструкции мемориальных комплексов, внесению сведений о жертвах геноцида в автоматизированный банк данных «Книга Памяти Республики Беларусь» и др.

В заключение отметим, что идейно-воспитательная работа по формированию культуры политического мышления в системе ведомственного института в Год исторической памяти, с одной стороны, основывается на тенденциях мирового развития, выдвигающих в центр белорусского политико-идеологического дискурса проблему сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. С другой стороны, учитывается специфика действия механизмов исторической памяти: чем моложе поколение, тем дальше эти события, и то, что знали родители и пережили деды, постепенно стирается из памяти общества, поэтому молодежи в процессе социализации необходимо осознанно передавать символический ресурс гражданственности и патриотизма предыдущих поколений. В процессе идейно-воспитательной работы акцент был сделан на неприятии фальсификации истории и героизации преступных деяний, формировании национального историко-государственного мировоззрения, позитивных представлений о важнейших событиях и личностях национальной истории с опорой на конкретные факты героических подвигов предыдущих поколений.

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3–12. [Вернуться к статье](#)

3. Алейникова, С. Великая Отечественная война — на центральном месте в исторической памяти белорусов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/ekspert-velikaja-otechestvennaja-vojna-na-tsentralnom-meste-v-istoricheskoy-pamjati-belorusov-440122-2021> (дата обращения: 27.04.2022). [Вернуться к статье](#)

4. Коваль, Д. В. Историческая память как духовный охранительный фактор [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов междунар. науч. конф. (Могилев, 16 февр. 2022 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

5. Евдокимов, С. В. Об интернет-технологиях манипулирования общественным сознанием [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов Междунар. науч. конф. (Могилев, 19 февр. 2021 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

6. Мусташев, В. А. «Польский след» в протестных кампаниях 2020 года в Беларуси [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов Междунар. науч. конф. (Могилев, 19 февр. 2021 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

7. Коростик Е. А. Роль визуальной психодиагностики в деятельности сотрудников милиции // Молодая наука — 2021 : материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилев. области, Могилев, 22 апр. 2021 г. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. О. А. Лавшук, Н. В. Маковской. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2021. С. 158. [Вернуться к статье](#)

8. Евдокимов, С. В. Противодействие экстремизму в Беларуси // Молодая наука — 2021 : материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилев. области, Могилев, 22 апр. 2021 г. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. О. А. Лавшук, Н. В. Маковской. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2021. С. 245. [Вернуться к статье](#)

9. Мусташев, В. А. Внешний фактор протестных выступлений в Беларуси // Молодая наука — 2021 : материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилев. области, Могилев, 22 апр. 2021 г. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. О. А. Лавшук, Н. В. Маковской. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2021. С. 248. [Вернуться к статье](#)

10. Свирко, В. Д. Отношение могилевской молодежи к религии // Молодая наука — 2021 : материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилев. области, Могилев, 22 апр. 2021 г. / Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова ; под ред. О. А. Лавшук, Н. В. Маковской. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2021. С. 249. [Вернуться к статье](#)

11. Косяк, А. А. Мемориальные законы как новая нормативно-правовая практика // Научный поиск курсантов : сб. материалов междунар. науч. конф. (Могилев, 16 февр. 2022 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилев-

ский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

12. Комиссарова, Д. В. Мемориальное законодательство как способ защиты информационной безопасности // Научный поиск курсантов : сб. материалов междунар. науч. конф. (Могилев, 16 февр. 2022 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 5 мая 2014 г., № 128-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

14. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

УДК 004.514

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*А. Г. Капустин**УО «Белорусская государственная академия авиации»,
профессор кафедры общепрофессиональных дисциплин,
кандидат технических наук, доцент*

Использование VR/AR-технологии в учебном процессе учреждения образования «Белорусская государственная академия авиации» в качестве инновационного механизма восприятия учебного материала, а также как инструмента, дополняющего процесс обучения, неоспоримо позволит повысить эффективность образовательного процесса специалистов по авиационным специальностям. Это достигается путем ввода дополнительных интерактивных объектов в поле визуального восприятия обучаемого с целью увеличения эффективности усвоения учебной информации [1].

Под дополненной реальностью AR (*Augmented Reality*) понимается компьютерная технология, позволяющая курсанту увидеть реальный мир с наложенными на него виртуальными объектами для создания эффекта их присутствия в едином пространстве. При этом дидактические возможности VR/AR-технологии стоит рассматривать в контексте развития мышления будущих авиационных специалистов [2].

Инновационность данного подхода к учебному процессу характеризуется следующими план-факторами:

- не требуется кардинальное изменение методики обучения (бумажные учебные пособия расширяют свои возможности);
- резко расширяются функции традиционного учебного материала, позволяя передавать обучаемому информацию не по узкому каналу «текст — изображение», а по каналу «объемная анимация — звук»;
- вводится функция интерактивности в двух вариантах: первый — подготовка к взаимодействию с реальными объектами (тренажеры, симуляторы, виртуальные лабораторные работы); второй — взаимодействие с недоступными в реальной жизни объектами;
- повышается привлекательность учебного процесса за счет использования электронных устройств;

– обогащается визуальное и контекстуальное обучение, улучшая содержательность информации; порядка 80 % из такой информации удерживается в кратковременной памяти по сравнению с 25 % при традиционных методах обучения: восприятию на слух или чтении текста;

– применяется к любым активным формам проведения учебных занятий и не требует больших затрат в условиях ограниченного финансирования: при внедрении *VR/AR*-технологии обучаемые пользуются своими собственными электронными устройствами.

Таким образом, *VR/AR*-технологии имеют целый ряд преимуществ. Например, в учебном процессе реализация *AR/VR*-технологий может выступать помощником в обучении на всех стадиях образовательного процесса [3]. Она способствует облегчению процесса усвоения информации и формирует способности обобщения фактов, построения логических схем, чтения невербальных текстов и, что немаловажно, способна стимулировать познавательный интерес [4].

Содержание элементов *AR/VR*-технологий в учебно-методических пособиях преследует цель — стимулировать исследовательскую деятельность обучающихся в реальном физическом контексте и осмыслить полученные ими результаты [5].

Однако каким бы насыщенным и успешным ни было взаимодействие физического и виртуального миров в *AR/VR*-технологии обучения, данная технология имеет свои слабые места [6]. Проблемы, связанные с применением данных технологий в обучении, можно условно подразделить на технические, педагогические и социальные.

К трудностям при внедрении и реализации обучения с элементами *AR/VR*-технологий в образовательный процесс высшего учебного заведения в настоящее время можно отнести:

– высокую загруженность преподавателей и, как следствие, нехватку времени на организацию деятельности по обучению с элементами *AR/VR*-технологий, требующую больших ресурсов;

– низкую компетентность преподавателей, которая не позволяет в полной мере раскрыть образовательный потенциал современных технологий.

AR-среда сегодня служит средством расширения возможностей печатных изданий. Одним из лидеров ниши на мировом рынке является компания *DEVAR* (devar.ru), которая позиционирует себя как издательство книг с дополненной реальностью. Сохраняя традиционное представление об учебнике, технология *AR* вводит функцию интерактивности [7].

Развитие средств обучения от печатных к цифровым влечет за собой и переосмысление контента, который их наполняет. В этом аспекте *AR/VR*-

технология имеет преимущество — она может быть как статичной, так и интерактивной, что добавляет новые характеристики и возможности [8].

Для более успешного внедрения обучения с элементами *AR/VR*-технологий необходимо повышать осведомленность преподавателей с помощью семинаров и учебных пособий, чтобы убедить их в том, что практическая польза применения *AR/VR*-технологий намного перевешивает реальные затраты на обучение. Более того, со временем стоимость *AR/VR*-технологий будет оптимизирована, а новые технологии будут еще больше увеличивать соблазн превращения виртуального обучения в реальный опыт для студентов [9]. Учитывая эти достижения в образовательных технологиях, будущее высшего образования выглядит радужным.

В Белорусской государственной академии авиации работа по созданию учебных пособий «Терминологический словарь по теории автоматического управления» и «Авиационные и специальные электрические машины» с элементами *AR/VR*-технологии способствовала развитию способности к анализу и обобщению, готовности к коммуникации для решения задач профессиональной деятельности, способности генерировать новые идеи, способности использовать информационные технологии и программное обеспечение в редакционно-издательской деятельности, направленной на создание интерактивных учебных изданий.

Учебные пособия с дополненной реальностью устраняют «цифровой разрыв между поколениями (*digital gap*)» — пособие имеет свой привычный вид, но его обычные страницы являются маркерами, распознаваемыми приложением для дополненной реальности [10].

Изучение основных теоретических положений о включении элементов *AR/VR*-технологий в учебные издания, а также принципов создания интерактивных пособий позволяет сделать вывод, что включение элементов *AR/VR*-технологий в издания является логичным развитием концепции иллюстрирования, сложившейся в учебном книгоиздании к настоящему моменту. При этом такие интерактивные учебники являются такой формой представления контента, которая отвечает и специфике взаимодействия целевой аудитории с гаджетами, и тенденциям к персонализации, востребованным в современном образовании [11; 12; 13; 14].

Таким образом, реализация *AR/VR*-технологий в учебном процессе может выступать помощником в обучении на всех стадиях образовательного процесса. Она не только способствует облегчению процесса усвоения информации, но и формирует способности обобщения фактов, построения логических схем, чтения невербальных текстов. И самое важное, она способна стимулировать познавательный интерес.

1. How to reduce workload — augmented reality to ease the work of air traffic controllers / T. Hofmann [et al.] // Journal of Prevention, Assessment and Rehabilitation. Vol. 41, sup. 1/2012. P. 1168–1173. [Вернуться к статье](#)
2. Taketomi T., Sato T., Yokoya N. Fast and Accurate Camera Parameter Estimation Based on Feature Landmark Database for Augmented Reality // Information Processing Society of Japan (IPSJ) SIG Notes. CVIM 2011–CVIM177(32). 2011. P. 1–15. [Вернуться к статье](#)
3. Зубаиров А. Ф. Применение технологий дополненной реальности в профессиональном образовании // XIII науч.-практ. конф. : тез. докл. : в 2 т. Озерск, 26–27 апр. 2013 г. / ОТИ НИЯУ МИФИ ; редкол.: И. А. Иванов [и др.]. Озерск, 2013. Т. 2. С. 183–185. [Вернуться к статье](#)
4. Бойченко И. В., Лежанкин А. В. Дополненная реальность: состояние, проблемы и пути решения // Докл. Томского гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники. 2010. № 1(21), ч. 2. С. 161–165. [Вернуться к статье](#)
5. Иванова А. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения // Решения и стратегические риски. 2018. № 3 (108). С. 88–107. [Вернуться к статье](#)
6. Аверьянов В. В., Троицкий Д. И. Книги с дополненной реальностью как эффективный образовательный инструмент // Виртуальная и дополненная реальность — 2016: состояние и перспективы : Всерос. науч.-метод. конф., Москва, 28–29 апр. 2016 г. : сб. тр. / ГПБОУ МГОК ; редкол.: Ю. В. Тарасенко [и др.]. М., 2016. С. 7–10. [Вернуться к статье](#)
7. Углев В. А. Специфика подготовки операторов на базе моделиориентированных автоматизированных обучающих систем // Вопросы современной науки и практики. 2013. № 4 (48). С. 54–58. [Вернуться к статье](#)
8. Богданова Д. А. Об электронном учебнике // Дистанционное и виртуальное обучение. 2013. № 5 (71). С. 18–26. [Вернуться к статье](#)
9. Черкасов К. В. Применение дополненной реальности в образовании // Проблемы педагогики. 2017. № 1 (24). С. 68–79. [Вернуться к статье](#)
10. Горбунов А. Л., Нечаев Е. Е. Дополненная реальность в авиации // Прикладная информатика. 2012. № 4 (40). С. 67–80. [Вернуться к статье](#)
11. Elkoubaiti H., Mrabet R. Key elements of educational augmented and virtual reality applications // Information Systems and Technologies to Support Learning : 2-nd International conference on Europe Middle East and North Africa, EMENA-ISTL 2018. Morocco; 25–27 oct. 2018 y. / Smart Innovation, Systems and Technologies. Morocco, 2019. Vol. 111. P. 100–105. [Вернуться к статье](#)
12. Капустин А. Г., Карачун О. Г Use of augmented reality technology in technical diagnostics // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сб. ст. по материалам СХХХV междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23 сент. 2019 г. / редкол.: Н. П. Ходакова [и др.]. М. 2019. С. 126–128. [Вернуться к статье](#)
13. Капустин А. Г., Карачун О. Г., Маруга В. В. Образовательные ресурсы с использованием технологии дополненной реальности // Авиация: история, современность, перспективы развития : IV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 окт. 2019 г. : тез. докл. / Бел. гос. акад. авиации ; редкол.: А. А. Шегидевич [и др.]. Минск, 2020. С. 87–89. [Вернуться к статье](#)

14. Горохова Л. А., Горохов В. Ю. О возможности реализации технологий дополненной реальности и геообучения в образовательном процессе // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2014. № 10. С. 197–205. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ И МОДУЛЕЙ СДО MOODLE ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА И ДИАГНОСТИКИ ДОСТИЖЕНИЙ

И. А. Кислицин

*ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
старший преподаватель кафедры информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел*

Внедрение систем электронного обучения, в том числе в очном формате, является актуальной тенденцией современного образования. Особенный импульс этим процессам придала пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. В этот период, в соответствии с рекомендациями Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в целях обеспечения непрерывности учебного процесса руководство образовательных организаций было вынуждено изыскивать оптимальные подходы к реализации дистанционного формата подачи материала и проверки его усвоения.

Наиболее эффективным представляется комбинирование электронной образовательной среды как пространства для размещения образовательного контента и средств диагностики компетенций, а также сервисов для обеспечения дистанционного социального взаимодействия между обучающимися и преподавателем, в том числе видео-конференц-связи.

В Омской академии МВД России электронная информационно-образовательная среда сформирована на основе системы дистанционного обучения Moodle* (далее — СДО Moodle) [1]. Выбор именно этой системы во многом обусловлен тем, что данное программное обеспечение распространяется с открытым исходным кодом, а также гибко настраивается при помощи добавления необходимых плагинов — программных модулей, расширяющих функционал обучающей среды. СДО Moodle достаточно просто развернуть на серверном оборудовании образовательной организации силами сотрудников подразделений, осуществляющих техническое обеспечение учебного процесса, что позволяет избежать финансовых затрат, связанных с привлечением сторонних специалистов.

* Moodle — Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (от англ. — «модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда»).

Хорошим решением для организации взаимодействия между обучающимися и преподавателем явилась интеграция в электронные учебные курсы системы видео-конференц-связи BigBlueButton, позволяющей проводить дистанционные занятия с демонстрацией рабочего стола как преподавателя, так и обучающихся, а также удаленно контролировать действия курсантов при проведении проверочных работ [2]. Данная система встраивается в СДО Moodle путем установки соответствующего плагина.

Следует отметить, что создание и наполнение материалами электронных учебных курсов должно осуществляться при непосредственном участии профессорско-преподавательского состава кафедр, реализующих соответствующие учебные дисциплины.

В этих условиях на первый план выходит проблема, связанная с тем, что значительная часть профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава образовательных организаций не обладает необходимым опытом разработки учебных материалов, пригодных для использования в дистанционном формате.

В настоящей статье рассматриваются некоторые инструменты, имеющиеся в СДО Moodle, позволяющие творчески подойти к созданию и размещению образовательного контента, а также к проведению диагностики достижений в различных формах разнообразными методами. Кроме того, предлагается решение для осуществления контроля за действиями обучающихся в ходе промежуточной или итоговой аттестации, проводимой в дистанционном формате.

Говоря о формировании образовательного контента для электронной образовательной среды, необходимо прежде всего рассмотреть комплекс элементов, встроенных в СДО Moodle.

Во-первых, следует обратить внимание на элемент «Лекция». Использование данного альтернативного теоретического занятия особенно эффективно в случае невозможности проведения лекции классического формата, в том числе с использованием видео-конференц-связи. Кроме того, для лиц, по каким-либо причинам отсутствовавших на занятии, появляется возможность самостоятельного изучения материала. Рассматриваемый элемент электронного учебного курса может быть наполнен не только текстовым контентом, но и графическими, аудио- и видеоматериалами.

Последовательность изложения лекции может осуществляться как линейно (страница за страницей), так и в соответствии со схемой, заранее разработанной преподавателем, изменяющейся в зависимости от действий обучающегося.

Так, между информационными страницами лекции для повышения активности взаимодействия, а также контроля усвоения материала преподаватель может внедрять контрольные срезы, состоящие из вопросов различных типов, таких как «Множественный выбор», «На соответствие» и «Короткий ответ» [3].

Вопросы для обучающихся выводятся из специального контейнера (кластера) как последовательно, так и в ином порядке. В зависимости от правильности ответа обучающийся может перейти на следующий раздел лекции, либо возвращен к материалу, который был недостаточно проработан, с целью его повторного изучения, или же перенаправлен совершенно по иному пути. То есть можно говорить о том, что элемент «Лекция» среди прочего позволяет формировать индивидуальную траекторию обучения.

Рассматриваемый элемент имеет ряд настроек, которые позволяют устанавливать время, отводимое на изучение материала, выбирать варианты отображения меню лекции и многие другие параметры, предназначенные для создания полноценного комбинированного инструмента подачи образовательного контента обучающимся.

Разумеется, результаты изучения лекции оцениваются. Данные о достижениях обучающихся записываются в соответствующий журнал.

Не менее перспективным для использования в образовательном процессе является элемент «Семинар», позволяющий осуществлять перекрестную проверку подготовленных обучающимися материалов по заданной теме с привлечением обучающихся в качестве рецензентов работ своих коллег.

Работа с элементом «Семинар» осуществляется в несколько этапов. Первоначально на этапе **настройки** участники семинара выполняют задание в соответствии с методическими указаниями, представленными преподавателем. Сроки подготовки материалов определяются в настройках рассматриваемого элемента.

На втором этапе обучающиеся отправляют выполненные работы на проверку. На этом же этапе случайным образом или в соответствии с распределением преподавателя работы направляются для рецензирования членам учебной группы.

На этапе оценивания преподаватель и обучающиеся изучают представленные работы и при необходимости добавляют комментарии с результатами рецензирования. Проведение оценки производится в соответствии с критериями, определенными преподавателем заранее [4].

На данном этапе в отчете преподавателя отображаются результаты оценивания с указанием фамилий обучающихся, рецензировавших работы однокурсников, и оставленные ими комментарии. Итоговый результат рассчитывается как

среднее арифметическое оценок преподавателя и рецензента из числа обучающихся.

Необходимо отметить, что обучающиеся, не предоставившие свои работы на семинар, как правило, лишены возможности участвовать в рецензировании материалов других членов группы. В свою очередь, обучающиеся, предоставившие свои работы, но не участвующие в рецензировании однокурсников, лишаются второй оценки. Таким образом, участники семинара мотивируются на качественное выполнение своего задания, а также обязательную оценку работы своих коллег.

Разумеется, преподаватель в обязательном порядке оценивает беспристрастность рецензий обучающихся, что вынуждает их рассматривать работы коллег более объективно.

После закрытия семинара вычисленные оценки заносятся в соответствующий журнал. Обучающиеся получают возможность просмотреть комментарии рецензентов и полученные баллы.

Организованный таким образом учебный процесс строится с учетом включенности в процесс познания большинства обучающихся группы.

Рассматривая подходы к организации образовательного процесса в дистанционном формате, нельзя обойти вниманием проблему, связанную с достоверным определением уровня знаний, умений и навыков, сформированных у обучающихся после завершения изучения той или иной дисциплины.

Очевидно, что дистанционное образование наиболее эффективно, когда обучающийся замотивирован на получение знаний. В противном случае, если конечной целью является лишь получение документа об образовании, результативность обучения в дистанте стремится к нулю. Обучающиеся относятся к занятиям халатно, а на аттестации идут на различные ухищрения: копируют ответы друг у друга, ищут информацию в Интернете и т. д., вплоть до подмены экзаменуемого.

Решением этой проблемы может являться внедрение и использование систем прокторинга, позволяющих провести идентификацию личности аттестуемого и контролировать процесс подготовки и сдачи материалов экзамена.

Прокторинг можно определить как процедуру контроля за ходом дистанционного испытания, при которой за действиями испытуемых осуществляется непрерывное наблюдение и фиксируются нарушения.

В настоящее время на рынке представлено довольно много решений для организации прокторинга. Вместе с тем для образовательных организаций, использующих для дистанционных занятий СДО Moodle и системы видео-конференц-связи BigBlueButton, можно использовать недорогое решение, разработанное программистами из г. Краснодар, — модуль «Прокторинг».

После установки данного модуля на сервер СДО Moodle в настройках элемента «Тест» электронного учебного курса появляется возможность активировать соответствующую функцию.

При попытке запуска теста, в котором активирован прокторинг, перед обучающимся возникает окно с перечислением условий, обязательных для выполнения перед запуском тестирования. В частности, обучающемуся необходимо включить микрофон, активировать веб-камеру и включить трансляцию экрана компьютера.

Запись видеоконференции осуществляется автоматически.

После выполнения всех условий обучающийся сможет приступить к тестированию. Если в ходе экзамена по каким-либо причинам нарушается любое из заданных условий, тестирование приостанавливается до устранения нарушений.

Запись видеоконференции можно просмотреть или загрузить для последующей передачи уполномоченному сотруднику с целью определения степени доверия результатам аттестации.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что образовательным организациям при реализации процесса обучения в дистанционном режиме необходимо шире использовать возможности СДО Moodle, позволяющие повысить познавательную активность обучающихся и стимулировать их включенность в образовательный процесс. При этом для проведения промежуточной или итоговой аттестации целесообразно рассмотреть возможность внедрения систем прокторинга, функционально схожих с рассмотренным модулем.

1. MOODLE [Электронный ресурс]. URL: https://docs.moodle.org/310/en/Main_page (дата обращения: 11.04.2022). [Вернуться к статье](#)

2. BIGBLUEBUTTON [Электронный ресурс]. URL: <https://bigbluebutton.ru/> (дата обращения: 11.04.2022). [Вернуться к статье](#)

3. Смолина Л. В. Из опыта организации процесса обучения магистрантов дисциплине «Педагогический дизайн» на основе использования возможностей СДО Moodle // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации : материалы всерос. науч.-практ. конф. с дистанц. и междунар. участием, Ульяновск, 19–20 дек. 2019 г. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2019. С. 443–445. [Вернуться к статье](#)

4. Михаэлис С. И. Методика организации самостоятельной работы студентов по информатике средствами системы Moodle // Информационные технологии и проблемы математического моделирования сложных систем. 2016. № 15. С. 102–110. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.013.73

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЯНА АМОСА КОМЕНСКОГО

С. В. Кончатова

*УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,
преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции*

Педагогический процесс предполагает не только определенный методический инструментарий дидактических усилий, но и систему ориентаций методологического плана, описывающих ценностно-целевые установки образования, его стратегические масштабы и перспективы. Одновременно следует помнить о том, что, согласно известному марксистскому тезису о единстве «исторического и логического», любые концептуальные новации несут в себе «историческое априори», то есть представляют собой сложную кумуляцию биографически фундированных практик и их теоретических смыслоформ, реализованных выдающимися представителями интеллектуального фронта, чьи идеи прочерчивали траектории цивилизационных векторов педагогического разума.

Следовательно, без осмысления того, как (генетически и эпистемологически) развивались теория и практика воспитания и обучения в прошлом, невозможно позитивное и прогностическое решение вопросов педагогики сегодня. Вследствие же того, что у любой идейной композиции наличествует автор, персонифицирующий ее зарождение и праксиологическую инсталляцию в коммуникационное пространство корпоративного сообщества, креативная реконструкция этих идей принципиально актуальна и способна существенно повысить методологическую оснастку современного педагога, «огранить новыми красками» его профессиональный потенциал.

По мнению М. И. Вишневого, педагогика правомерно рассматривается как прикладная философия, поскольку из философии она берет свои исходные представления о сущности человека и общества, о целях и смыслах жизни и образовательной деятельности. В качестве примера он, в частности, ссылается на «философию образования» Я. А. Коменского, «пансофия» которого входила во «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих» и самим содержанием своих мировоззренческих генераций оказалась педагогически включена в извечный антропологический спор об аксиологических предпочтениях человеческого бытия, вытекающих из сущностного местоположения человека в мире [1, с. 79].

Ян Амос Коменский — мыслитель-гуманист, теолог, философ, педагог. Он жил в одну из наиболее бурных эпох европейской истории. Это было время, когда в Центральной Европе шла Тридцатилетняя война. Я. А. Коменский стал представителем тех прогрессивных сил, которые боролись против отживших норм Средневековья в науке, культуре, воспитании и образовании.

Его перу принадлежит знаковое произведение «Великая дидактика», во многом положившее начало сциентизации базовых философем процесса обучения. В трактате приводится мысль о необходимости поставить знание закономерностей преподавания на службу педагогической практике. Последняя призвана обеспечить гармоничную конфигурацию знаний и умений; наделить обучаемого «оперативными компетенциями» профессионального самоопределения; реактивировать способности к духовному росту и нравственному совершенствованию [2, с. 176].

Демократизм Я. А. Коменского сказывается в его требовании единой школы, без различия сословий, имущественного положения и пола. По примеру Сократа он видел корень зла в невежестве или искажении знаний и мечтал о приобщении человечества к всеобщей мудрости, подлинному знанию, трактуя их как этическую доминанту и добродетель. Истина для Я. А. Коменского всегда человекоразмерна и должна не только «осведомлять» о бытии в целом, но и репрезентировать нашу человечность.

Им было сформулировано «золотое правило» дидактики: «Все, что только возможно, предоставлять для восприятия чувствами: видимое для восприятия — зрением; слышимое — слухом; запахи — обонянием; подлежащее вкусу — вкусом; доступное осязанию — путем осязания. Если какие-либо предметы сразу можно воспринимать несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами» [3, с. 35].

Велика заслуга Я. А. Коменского в разработке наглядности как одного из важнейших дидактических принципов. Он утверждал, что обучение необходимо начинать не со словесного толкования о вещах, но с идейно нагруженных наблюдений за ними. Фактически в зародышевой концептуальной форме Я. А. Коменский инкорпорирует свои педагогические интуиции в методологические дискуссии неклассической «научной рациональности» о роли «средств наблюдения» в структуре гносеологических результатов познания, высказывает «сырые докантовские догадки» о субъектной природе нашей познавательной активности, ее эмпирических и нормативных долженствований.

Бессмысленной механической зубрежке, догматизирующей «многознание памяти», которое, как говорил еще Гераклит, «уму не научает», Я. А. Коменский противопоставил герменевтику понимания Смысла и истоков Сущего. Он пола-

гал, что «ничего не следует заставлять выучивать наизусть, кроме того, что хорошо понятно рассудком» [3, с. 36]. При изучении явлений следует доводить учащихся до осознания причин этих явлений.

Я. А. Коменский настаивал также на систематичности обучения, на интенции организовывать учебный материал в виде парадоксальных умозаключений, опирающихся на эрудицию панорамного взгляда и комбинаторику воображения. В обучении следует идти от конкретного к абстрактному, от легкого к трудному, от общего к частному, от примеров к правилам, от фактов к выводам.

Красной нитью через все педагогические сочинения Я. А. Коменского проходит мысль, что правильное воспитание во всем должно соотноситься с природой. По его мнению, имеются три ступени, три задачи воспитания: познание себя и окружающего мира (умственное воспитание), управление собой (нравственное воспитание) и стремление к Богу (религиозное воспитание) [3, с. 32].

Воспитание «очеловечивает» нашу сущность, наделяет ее ресурсами чуткости к происходящему, придает температуру сакральной взволнованности перед ликом Другого, подвергает ценностной деконструкции абсолютизацию «религиозного проекта» воспитательных инициатив.

Я. А. Коменский пришел к своим глубоким обобщениям в области воспитания и обучения из наблюдений над жизнью общества и состоянием воспитания, из личного педагогического опыта. Более того, под этот педагогический опыт он подвел философское обоснование в виде ссылки на природу, в контексте которой попробовал мировоззренчески консолидировать закономерности природы и воспитания.

Человек, в его понимании, предстает как «микрокосм», как «локальная бесконечность», равновеликая в этом своем качестве макрокосму Вселенной. Их невозможно и не следует сравнивать, но лишь конгениально сопоставлять. Природное в человеке обладает самобытной и самодвижущейся силой. Это его органическая стихия, задающая «чувственную ойкумену» наших социальных практик. Исходя из всего этого, Я. А. Коменский прокламирует презумпцию личностной автономности воспитанника в осмыслении и деятельном освоении мира, укорененную в «естестве» человеческой индивидуальной универсальности.

В работе «Выход из школьных лабиринтов» рассматриваются четыре стадии обучения, основанные на единстве законов природы и воспитания: первая — автопсия (самостоятельное наблюдение); вторая — автопраксия (практическое осуществление); третья — автохресия (применение полученных знаний, умений и навыков в новых обстоятельствах); четвертая — автолексия (самостоятельное изложение результатов своей деятельности) [2, с. 175]. Развернутая аргументация

природосообразного воспитания стала огромным шагом вперед в педагогической традиции и инициировала множественную пролиферацию этой идеи в последующие исторические эпохи.

Кратко обратимся к педагогическому наследию Я. А. Коменского. «Великая дидактика» (1632) была переведена на многие языки и прославила общественного деятеля Чехии во всем мире. В те же годы Я. А. Коменский написал первую в мире книгу для родителей «Материнская школа» (1632); подготовил несколько учебников — «Открытая дверь языков» (1630–1631), «Астрономия» (1632), «Физика» (1633); занимался разработкой пансофии — учения, представлявшего единую организованную систему всех знаний, которым заинтересовались западные ученые [4, с. 76].

Его перу принадлежат сочинения «Пансофическая школа» (1650–1651), «Мир чувственных вещей в картинках» (1653–1654), «Школа игра» (1653–1654), «Счастье народа» (1654).

Я. А. Коменский много работал над завершением капитального труда, начатого в 1644 году и названного им «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих». Это сочинение — зеркало мировоззрения автора, его законченная социально-политическая концепция, которую великий демократ-гуманист воплощал в практической жизни и теоретическим творчестве на протяжении всей жизни. В этом своеобразном завещании потомкам выдающийся деятель Позднего Возрождения призывал человечество к миру и сотрудничеству. Он пишет, что мудрым и полезным человек становится лишь тогда, когда основную цель жизни видит в «благополучии человеческого рода». С удивительной силой и страстью провозглашены основополагающие педагогические идеи: всеобщее образование народа; демократическая школьная система; приобщение подрастающего поколения к труду; синхронизация образования к потребностям общества; нравственное воспитание на началах гуманизма [2, с. 175].

Известны непосредственные личные связи Яна Амоса Коменского с известными деятелями Беларуси. В 1644 году в Орле проходило совещание по обсуждению педагогических взглядов учителей и опыта школьного обучения. По завершении встречи Я. А. Коменскому предложили произнести итоговую речь. В ней Я. А. Коменский сказал, что, хотя католики и обвиняют его в еретических склонностях, он тем не менее всего лишь свободолюбиво служит Богу и стремится всегда иметь непорочную совесть перед Творцом и людьми. После окончания этой речи Януш Радзивилл пригласил Я. А. Коменского поселиться в его замке в Любече на Немане для ведения научной работы с привлечением других ученых людей в любом количестве и используя на задуманные новации четверть его финансовых доходов [5, с. 119].

Возникает вопрос: кто же из белорусов стал активным продолжателем педагогических идей Я. А. Коменского?

Мы можем отметить Симеона Полоцкого. Им написано более двухсот поучений религиозно-морального характера, имеющих большое педагогическое значение. В поучениях он, подобно Я. А. Коменскому, обосновавшему принцип «природосообразности», обычно подкрепляет свои выводы ссылками на примеры из окружающего мира. В ряде случаев они очень созвучны утверждениям Я. А. Коменского. В частности, он сравнивал родителей с плодовыми деревьями, ребенка — с воском, его душу — с чистой доской, дыней на огороде, на которой написаны письма (растет дыня, растут и письма), с почвой, в которую брошено зерно знания [5, с.121]. Симеон Полоцкий, как и Я. А. Коменский, считал, что воспитание следует начинать как можно раньше — «от младых ногтей», от «материнской груди», ибо характер, который складывается в юности, сохраняется до старости.

Таким образом, позволим себе предположить, что, несмотря на новые педагогические подходы в системе современного образования и воспитания, мы должны помнить и опираться в своей учебной деятельности на концептуальные прозрения философско-педагогической системы великого мыслителя Яна Амоса Коменского.

Как мы пытались выше выборочно показать, в своих педагогических изысканиях Я. А. Коменский настойчиво подсекает в ментальное пространство педагогического разума целый ряд (опережающих свое историческое время) нетривиальных методологических установок, призванных задать новые мировоззренческие фокусировки и дидактические приоритеты:

- экологию обучения в режиме толерантного почтения к человеческой «природе», выступающей не только в качестве строительного материала повседневной жизни, но и как (своего рода) онлайн-музей архетипических мыслеобразов, бракосочетающих наши знания с бытийным обустройством в Мире «больших множеств»;
- культурософское внимание к глобальным онтологическим проекциям человеческой активности, осмысленным через оптику концепта «микроскосма» и по сути (предваряюще) отсылающих к швейцеровской деонтологии «благоговения перед жизнью»;
- эпистемологическую экспликацию новых конструкторов назревающей научной рациональности в лице идеалов обоснования человеческого знания в режиме «принципа дополнительности» объективности Истины и коррелятивных ее поискам «средств наблюдения»;

- апелляцию не к божественному промыслу, а к возможностям человеческого интеллекта, почти по-эйнштейновски полагающего, что Творец не чинит искусственных препятствий нашему разумению с целью подчинить его милостыни упования; человек интеллектуально самодостаточен, и Бог не возражает против подобного положения вещей;
- этическую сосредоточенность на «вменяемом благородстве знания», предостерегающую человека от пропастей самомнения и кощунственных экспериментов с модальностями карамазовского «все дозволено...».

Как нам представляется, социальные, философские и педагогические идеи Я. А. Коменского фундаментальны для современной системы обучения и воспитания. Он был и остается великим просветителем.

1. Константинов Н. А. История педагогики. М. : Просвещение, 1974. 447 с. [Вернуться к статье](#)
2. Вишневский М. И. Введение в философию образования : учеб.-метод. пособие. Могилев : Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 2002. 124 с. [Вернуться к статье](#)
3. Воронько Е. Д. 28 марта — 425 лет со дня рождения чешского педагога, общественного деятеля Яна Амоса Коменского (1592–1670) // Адукацыя і выхаванне. 2017. № 3. С. 74–77. [Вернуться к статье](#)
4. Джуринский А. Н. История педагогики. М. : ВЛАДОС, 1999. 432 с. [Вернуться к статье](#)
5. Митюрлов Б. Н. Ян Амос Коменский и Белоруссия // Адукацыя і выхаванне. 1996. № 2. С. 115–124. [Вернуться к статье](#)

УДК 372.879.6

ЭФФЕКТИВНЫЕ СРЕДСТВА И ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Г. Д. Коревин

*ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Хабаровск),
старший преподаватель кафедры
профессиональной служебной подготовки*

Е. А. Федоричев

*ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Хабаровск),
старший преподаватель кафедры
профессиональной служебной подготовки*

Физическая подготовка является составной частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Основной целью физической подготовки, согласно Наставлению по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, является «формирование готовности сотрудников к выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности» [1].

В процессе обучения по дисциплине «Физическая подготовка» от курсантов и слушателей требуется не только теоретически усваивать разнообразные сведения по данному предмету, но и овладевать на практике новыми физическими умениями и навыками, при этом совершенствуя ранее приобретенные. Если у курсантов данный процесс протекает постепенно, на протяжении четырех-пяти лет обучения, то у слушателей, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, этот период составляет всего лишь 3–5 месяцев, согласно категориям обучающихся и программам профессионального обучения [2, с. 30].

В программах профессиональной подготовки слушателей основной упор делается на изучение боевых приемов борьбы, при этом время на общую физическую подготовку выделяется крайне мало и недостаточно для полноценного развития профессионально важных физических качеств у данной категории обучающихся, половину из которых составляют девушки и молодые сотрудники, имеющие весьма низкий уровень физической подготовленности.

Кафедрой профессиональной служебной подготовки Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

(далее — ДВЮИ МВД России) разработаны методики, позволяющие за короткий срок обучения максимально улучшить у слушателей такие физические качества, как быстрота, выносливость, сила, ловкость и гибкость. Перечисленные физические качества молодой сотрудник должен развивать как под руководством опытных наставников-преподавателей непосредственно в процессе занятий по физической подготовке, так и индивидуально в процессе самостоятельной подготовки. Сознательная и активная деятельность самих слушателей — неотъемлемое условие для улучшения их физического развития.

Для улучшения силовых показателей, общей и локальной выносливости в процессе учебного занятия нами активно применяется интервальный метод выполнения упражнений с использованием «Табата таймера» [3]. Упражнения подбираются таким образом, чтобы их выполнение не требовало акцентирования внимания на сложной технике движений. В среднем в процессе занятия слушатели выполняют по 4–6 сетов. Один сет состоит из 8 циклов, в которые входят 20 секунд работы высокой интенсивности и 10 секунд отдыха. Длительность одного сета составляет 4 минуты. Отдых между сетами, как правило, составляет 1–3 минуты в зависимости от интенсивности проделанной работы и состояния занимающихся.

Для удобства выполнения упражнений и отсчета временных промежутков используется секундомер, часы с секундной стрелкой, но лучше всего для этих целей подойдут программы со специальным отсчетом времени, устанавливаемые на смартфон. Данные программы простые, удобные и настраиваемые. В них имеется возможность изменять количество циклов, настраивать время выполнения работы и отдыха, количества сетов, отдыха между сетами.

В основном все упражнения выполняются с собственным весом. Состав одного сета можно варьировать по своему желанию следующим образом: выполнять одно упражнение (АААААААА); чередовать два упражнения (АВАВАВАВ); чередовать два упражнения по парам (ААВВААВВ); чередовать четыре упражнения, затем четыре других упражнения (ААААВВВВ); четыре упражнения чередуются по парам (ААВВССДД); все восемь циклов выполняются разные упражнения (АВSDIFGH) [4, с. 16].

Сеты с высокой интенсивностью, включающие в работу все мышечные группы, должны чередоваться с менее интенсивными. Это необходимо для лучшего восстановления организма (восстановление ритма и глубины дыхания, частоты сердечных сокращений) и качественного выполнения всех запланированных упражнений. В связи с тем, что организм занимающихся довольно быстро адаптируется к привычной нагрузке, для повышения эффективности необходимо периодически менять набор упражнений и их последовательность.

Также рекомендуем использовать сконструированные профессорско-преподавательским составом ДВЮИ МВД России автоматизированные системы управления, интенсифицирующие процесс профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников полиции [5, с. 1; 6, с. 1]. Эффективность таких обучающих компьютерных программ подтверждена результатами педагогического эксперимента диссертационного исследования [7, с. 17].

Кроме того, в рамках гармоничного физического развития слушателей, совершенствования у них скоростно-силовых качеств, выносливости, координации, повышения психологической устойчивости к экстремальным ситуациям нами проводятся факультативные занятия по изучению приемов преодоления полос препятствий, рекомендованных Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. В рамках изучения способов преодоления препятствий используем принцип «от простого к сложному». Осваивать новые двигательные действия во многих случаях легче сначала методом по частям, затем элемента в целом. Для начала мы формируем у слушателей умения преодоления отдельных участков и преград, после чего они тренируются в прохождении полосы целиком, без учета и с учетом времени.

На базе факультета профессиональной подготовки ДВЮИ МВД России регулярно нами организуются служебные эстафеты с элементами полосы препятствий, дополненной высотной подготовкой, преодолением водных преград, применения специальных снарядов и устройств, переползания по-пластунски, переноски на себе раненого, задержания правонарушителя, выполнения упражнения учебных стрельб из пистолета. Данные спортивные мероприятия приурочиваются к памятным датам, таким как День России, День Победы, День воинской славы России, тем самым, помимо целей физического воспитания, достигаются и цели патриотического воспитания молодых сотрудников. В эстафетах принимают участие слушатели обоих полов. Команды формируются по принципу равенства. Девушек и юношей в каждой команде одинаковое количество. Слушатели, изъявившие желание участвовать в состязании, проходят предварительное тестирование, после чего получившие лучшие результаты отбираются в команды.

В качестве примера приводим этапы проводимой на базе факультета профессиональной подготовки (ФПП) ДВЮИ МВД России эстафеты с использованием полосы препятствий, которая включает в себя следующие этапы:

- старт, бег, рукоход на брусках, преодоление забора;
- преодоление линии колес, прыжок через ров, лабиринт, бревно;
- преодоление завала, окопа, водной преграды;
- переползание по-пластунски, стрельба, параллельная переправа, финиш.

Приведенные элементы полосы препятствий можно варьировать, в зависимости от материально-технической базы и уровня подготовленности сотрудников, выступающих в составе спортивных команд.

Считаем, что участие слушателей в подобных спортивных мероприятиях не только развивает у них физические качества, но и воспитывает чувство коллективизма, позволяет им оценить свои способности, проверить себя, почувствовать работу в команде.

Приведенные в статье методики работы по методу «Табата тренировки», компьютерные обучающие программы, тренировки на полосе препятствий, дополняя друг друга, приводят к более эффективному развитию физических качеств у занимающихся, формированию умений и навыков в преодолении препятствий, выполнении боевых приемов борьбы, стрельбы из пистолета, поэтому могут успешно применяться в комплексе с другими методиками для интенсификации процесса физической подготовки слушателей и курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации.

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Российской Федерации, 1 июля 2017 г. № 450. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620/> (дата обращения: 17.02.2022). [Вернуться к статье](#)

2. Основная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование, по должности служащего “Полицейский”». Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2020. 446 с. [Вернуться к статье](#)

3. Смит Л. Тренировка Табата — что это такое в фитнесе? [Электронный ресурс] // FB.ru. URL: <http://fb.ru/article/266097/> (дата обращения: 14.04.2022). [Вернуться к статье](#)

4. Андреев Е. Э., Коревин Г. Д., Осадец М. Ю. Совершенствование учебно-тренировочного процесса по физической подготовке с использованием эффективных методов и информационных технологий // Современные проблемы физической культуры и спорта : материалы Всерос. науч.-практ. конф. // Дальневосточ. гос. акад. физ. культуры. Хабаровск, 2018. С. 14–19. [Вернуться к статье](#)

5. Свид. 2018619868 Российская Федерация, свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ. Автоматизированная система управления «Комплексный контроль, оценка и корректировка интегральной подготовленности» для обеспечения оперативного и объективного анализа, контроля, корректировки управляющего воздействия в процессе профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников оперативных подразделений / Е. Э. Андреев, П. Б. Скрипко ; заявитель и правообладатель Е. Э. Андреев ; заявл. 04.06.2018 № 2018615719 ; опубл. 2018, Реестр программ для ЭВМ. 1 с. [Вернуться к статье](#)

6. Свид. 2020666455 Российская Федерация, свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ. Учебный модуль «Индивидуальная профессиональная подготовка сотрудника органов внутренних дел» для обеспечения решения задач профессиональной подготовки сотрудников ОВД в режиме дистанционного обучения / П. Б. Скрипко, Е. Э. Андреев ; заявитель и правообладатель П. Б. Скрипко, Е. Э. Андреев ; заявл. 05.10.2020 № 202066168 ; опубл. 2020. Реестр программ для ЭВМ. 1 с. [Вернуться к статье](#)

7. Андреев Е. Э. Профессионально-прикладная физическая подготовка оперативных сотрудников полиции с использованием автоматизированной системы управления : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Дальневосточ. гос. акад. физ. культуры. СПб., 2019. 24 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 355:378

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

В. С. Ком

УО «Военная академия Республики Беларусь»

факультет внутренних войск,

старший преподаватель цикла (тактики внутренних войск)

кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск

На современном этапе развития системы подготовки кадров для военизированных организаций все более повышаются требования к качеству подготовки выпускников. В первую очередь это обуславливают требования компетентного подхода к результатам образовательного процесса и образования в целом. Так, наряду с традиционными требованиями по формированию знаний, навыков, умений на первый план выступает формирование компетенций.

Такой подход не случаен ввиду того, что происходит непрерывное совершенствование способов выполнения задач, происходит оснащение новыми видами вооружения и специальных средств, личный состав подразделений привлекается к выполнению новых задач.

Ввиду вышесказанного очевидно, что именно направленность образовательного процесса на формирование компетенций может решить проблему качественной подготовки военного специалиста.

Кодекс Республики Беларусь об образовании определяет *компетенции* как «приобретаемые в процессе обучения и воспитания способности осуществлять деятельность в соответствии с полученным образованием» [1].

В настоящее время в военной педагогике нет однозначного ответа на вопрос об оценке уровня подготовки специалиста в соответствии с компетентным подходом, то есть оценки сформированности профессиональных компетенций, ввиду отсутствия четких процедур оценивания. Это обстоятельство детерминировано тем, что возникает необходимость оценки не только «знаниевой» стороны результатов образовательного процесса, но и «деятельностной».

А. М. Новиков дает следующее определение термина: «*Оценка* — отношение к явлениям, деятельности, поведению, установление их значимости, соответствия нормам, целям; установление степени, уровня, качества» [2].

В настоящее время формы контроля образовательного процесса оценивают только «знаниевую» сторону и не оценивают уровень сформированности профессиональных компетенций.

Анализ научно-педагогической литературы позволяет выделить несколько подходов к оценке сформированности профессиональных компетенций:

- на основе частных показателей — коэффициент усвоения знаний; количество формальной информации, подлежащей усвоению; время, затраченное на усвоение, и другие;
- на основе кибернетического подхода;
- на основе структурно-функционального анализа компетенций;
- с помощью экспертной оценки деятельности выпускника или моделирования условий будущей профессиональной деятельности.

Именно выбор подхода к оценке обуславливает дальнейшие шаги по определению критериев, показателей и средств оценки профессиональных компетенций.

При решении вопросов оценки сформированности профессиональных компетенций важнейшим вопросом является научное обоснование компонентов, которые были бы применимы к любому виду компетенций [3, с. 4].

Учитывая, что большинство ученых-педагогов сходятся во мнении, что компетенции — это интегративное качество личности, то наиболее коррелирующим с данным утверждением является структурно-функциональный подход к оценке профессиональных компетенций на основе педагогической квалиметрии. Данный подход предусматривает определенную последовательность и систематичность в вопросе оценки профессиональных компетенций.

Педагогическая квалиметрия — направление в педагогической теории и практике, связанное с измерениями и оценкой качества педагогических явлений и процессов.

Прежде всего, приступая к оценке, необходимо определить *структуру компетенции*, ее содержание. Здесь также мнения ученых расходятся: одни выделяют профессиональный и личностный компоненты [4, с. 52], другие — «знаниевый» компонент (способность знать и понимать), ценностный компонент (ценности, мотивация) и «деятельностный» компонент (применение знаний на практике) [5].

Наиболее полно компоненты компетенций раскрыты, по нашему мнению, в работах И. А. Зимней. Она выделяла следующие *компоненты профессиональной компетенции*: «мотивационные, когнитивные, поведенческие, ценностно-смысловые и эмоционально-волевые» [6, с. 39]. Далее целесообразно объединить мотивационные, ценностно-смысловые и эмоционально-волевые компетенции (по И. А. Зимней) в один и назвать его *личностный*. Сделать это необходимо для более удобной оценки, ввиду того что данные компоненты измеряются и оцениваются больше психологическими инструментами.

Таким образом, при оценке сформированности компетенций можно выделить три компонента: *когнитивный* («знаниевый»), *поведенческий* («деятельностный») и *личностный*.

Кратко рассмотрим каждый из компонентов профессиональной компетенции:

- 1) когнитивный — знания обучающегося и способы их получения;
- 2) «деятельностный» — готовность и способность применять полученные знания, умения, навыки в будущей профессиональной деятельности;
- 3) личностный — выражается в мотивах и ценностных установках, которые находят свое проявление в процессе реализации человеком своих компетенций.

В данном исследовании мы рассмотрим только подходы к оценке когнитивного и «деятельностного» компонентов профессиональной компетенции. Именно эти компоненты могут служить *критериями* оценки сформированности профессиональных компетенций. Далее необходимо определить, выявить проявление в деятельности данных компонентов конкретной компетенции. Проявление в деятельности этих компонентов и будет служить *показателями* сформированности компетенции.

В структуру *когнитивного* компонента, по нашему мнению, необходимо включить следующие индивидуальные качества личности: *уровень общего интеллектуального развития; знания, необходимые для реализации на практике в будущей профессиональной деятельности; умение учиться; интеллектуальные, коммуникативные способности.*

Соответственно, структура *деятельностного* компонента включает организаторские, научно-исследовательские, творческие, рефлексивные способности, целеустремленность.

Далее необходимо определить *средства* оценки сформированности профессиональных компетенций, т. е. инструментарий, с помощью которого производится оценивание.

Анализ научной литературы позволил выделить следующие средства оценки профессиональных компетенций: *портфолио, балльно-рейтинговая система оценки, экспертная оценка, тестирование, анкетирование, метод решения ситуационных задач, нормирование деятельности* (сборники нормативов по боевой или специальной подготовке), *олимпиады, комплексные полидисциплинарные задания, использование законов математической статистики и другие.*

Исследователи отмечают, что «главной отличительной особенностью подхода к оценке с точки зрения компетенций от любых других способов является анализ реального поведения студента в ситуации, максимально приближенной к профессиональной деятельности» [7, с. 198].

Когнитивный компонент — в соответствии с его критериями и показателями целесообразно оценивать с помощью педагогических тестов (методика диагностики учебной мотивации (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой), опросник карьерных ориентаций «Якоря карьеры» Э. Шейна, краткий ориентировочный тест (КОТ) В. Н. Бузина, методика изучения интеллекта Амтхауэра), адаптированных под особенности формирования профессиональных компетенций офицера внутренних войск.

«Деятельностный» компонент — лучший способ измерить и оценить — это создать условия, максимально приближенные к будущей профессиональной деятельности. По нашему мнению, наиболее оптимальным средством измерения и оценки деятельностного компонента является метод *решения ситуационных задач* в сочетании с методом экспертных оценок.

Ситуационные задачи позволяют комплексно измерять и оценивать уровень сформированности профессиональной компетенции. Для этого необходимы несколько условий:

- качественно разработанные ситуационные задачи;
- высококвалифицированные эксперты, которые будут оценивать решение задачи.

Остановимся на *первом условии* — требования к ситуационной задаче: качественный отбор, глубокий анализ каждой ситуации, построение оптимальной модели поведения, неукоснительное соблюдение требований руководящих документов.

Второе условие — высококвалифицированные эксперты, прежде всего практики, досконально знающие руководящие документы.

Однако здесь сразу возникает противоречие между необходимостью привлечения экспертов для оценки профессиональных компетенций и реальным отсутствием таковых на занятиях, экзаменах и т. д.

Выходом, по мнению автора, является привлечение таких экспертов только к рецензированию ситуационных задач, разрабатываемых преподавателями. Следствием такого подхода должно стать нормирование действий, которое будет являться разновидностью ситуационной задачи, составленной близко к идеалу и оцениваемой не только по временным показателям, а и по последовательности и правильности действий. Разработка должна вестись с учетом максимального охвата показателей как проявления критерия компетенции, так и компетенции в целом.

Данный опыт был получен при выполнении оперативного задания по подготовке предложений в сборник нормативов по боевой подготовке внутренних войск, отдельные аспекты внедрены в нормативные правовые акты внутренних войск.

Так как компетенция — интегральное качество, диагностировать такое качество возможно ввиду того, что это образование системное. Поэтому необходимо выявить составные части данной системы, измерить и оценить их для каждого компонента в отдельности. Соответственно, каждый компонент необходимо представить в виде некоего числа.

Для обобщения оценки сформированности профессиональной компетенции по основным критериям целесообразно разработать квалитетрические характеристики. *Квалитетрическая характеристика* позволяет оценить каждый компонент профессиональной компетенции в баллах, а потом перевести по *квалитетрической шкале* в уровни, например, оптимальный, допустимый, критический, недопустимый.

Еще одним важным вопросом, необходимым при оценке, должен стать вопрос промежуточного контроля в процессе обучения, оценка сформированности на каждом курсе, по каждому направлению деятельности.

Данное направление требует дальнейших исследований применительно к каждому виду деятельности видов боевой службы внутренних войск, разработке квалитетрических характеристик и шкал с учетом особенностей образовательного процесса факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь».

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.01.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Новиков А. М. Педагогика : словарь основных понятий. М. : Издат. центр ИЭТ, 2013. 286 с. [Вернуться к статье](#)

3. Шкерина Л. В. Измерение и оценивание уровня сформированности профессиональных компетенций студентов — будущих учителей математики : учеб. пособие. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2014. 136 с. [Вернуться к статье](#)

4. Ставицкий Д. В., Вертаев А. В. Диагностика компетенции принятия оптимальных управленческих решений // Вестн. С.-Петерб. воен. ин-та войск нац. гвардии. 2021. № 2 (15). С. 48–58. [Вернуться к статье](#)

5. Система оценки сформированности компетенций и результатов обучения : метод. рекомендации / В. И. Игошин [и др.]. Саратов : ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный ун-т им. Н. Г. Чернышевского», 2014. 33 с. [Вернуться к статье](#)

6. Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42. [Вернуться к статье](#)

7. Тарханова И. Ю. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 383 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 372.881.161.1

ЗНАНИЕВЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Г. В. Котова

*ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Хабаровск),
доцент кафедры иностранных языков, доцент*

Бесспорным фактом, не подлежащим сомнению, является присутствие института контроля в реализации любого образовательного процесса, в том числе при обучении иностранному языку, поскольку в противном случае невозможно будет констатировать не только достижение каких-либо успехов в данной сфере, но и станет невозможным определение «болевых точек», т. е. срывов, невладения либо отсутствия знаний в контролируемой сфере.

Говоря о контроле в области обучения иностранному языку, логично указать и то, что он осуществляется в целях определения степени усвоения знаний, прежде всего, в рамках реализации декларируемых целей и касается проверки качества сформированности как речевых умений при осуществлении видов речевой деятельности, так и языковых знаний грамматического, лексического и фонетического порядка.

В любом из названных направлений контроль, как известно и как это предопределено его назначением, выполняет ряд функций, без которых невозможно дальнейшее изучение дисциплины, а значит, и успешное осуществление преподавателем определения уровня знаний, навыков, умений и в этой связи пути преодоления трудностей и продвижения в плане освоения материала. В этом смысле уместно напомнить, что контроль, выступая как многоплановый процесс, соединяет в себе целый комплекс функций, свойственных ему благодаря масштабу и значимости данного феномена. Сегодня в сферу функций контроля входят не только классические смыслонесущие стержневые установки реализации этого процесса, а именно диагностическая, оценочная, обучающая, корректировочная и в целом управленческая [1, с. 123], но и те функции, что обеспечивают успешность этой деятельности с максимальным эффектом. В формат данного списка включаются такие его функции, как стимулирующая и дисциплинирующая, предназначение которых обусловлено их организующей ролью, способствующей повышению мотивации к учебной работе и повторению подлежащего контролю материала [2, с. 90].

Определенным реверсом контроля как формы деятельности преподавателя, заинтересованного не только в объективности, но и в целом в достижимости реальных приемлемых результатов, выступает эмпатийность, заключающая в себе уважительное и открытое отношение к контролируемому субъекту, умение предвидеть и избегать конфликтные ситуации, выстраивать конструктивные и адекватные отношения с ним, что, несомненно, связано с наличием в психологическом портрете преподавателя не только творческих, но и волевых качеств, требующих принятия социально взвешенных решений.

Так или иначе контроль, будучи обязательной, ингерентной компонентой системы обучения иностранным языкам, также должен в обязательной мере отвечать требованиям, вытекающим из базовых лингводидактических принципов, прежде всего, объективности, экономичности, действенности, надежности, адекватности, валидности (пригодности) и других, чтобы выполнять свои функции в соответствии с ведущими целями и условиями осуществляемого образовательного процесса [3, с. 157].

В современных условиях протекания учебного процесса, когда в связи с объективными причинами появляется необходимость осуществлять дистантные формы контроля, жизнь вносит вынужденные коррективы, выражающиеся в некотором оправданном изменении иерархии объектов контроля, когда действия с языковым материалом часто могут становиться единственно достижимыми в реальной практике при отсутствии возможности контактно осуществлять контроль владения речевыми умениями и навыками в устной форме. Такая ситуация тем не менее позволяет включать в блок контролируемых действий (и материала) также контроль точности и адекватности перевода текста, включая перевод специально подготовленных или подобранных текстов для проверки владения каким-либо изученным языковым явлением или знания определенной грамматической темы, но также и перевод текста, содержание которого связано с конкретной тематикой по специальности обучаемых. Значимость данного вида контроля многократно повышается сегодня в условиях возможной дистантности также и в связи с тем, что на современном этапе вполне оправданно подлежащий переводу текст (в рамках контроля) воспринимается как виртуальный коммуникант, благодаря чему в обязательном порядке повышается значимость контроля данного вида работы, поскольку таким образом проверяется степень владения транслятивной составляющей коммуникативной компетенции, иными словами, представляется возможность проверить уровень сформированности как рецептивных, так и продуктивных умений и навыков обучаемого, что является особенно важным показателем, наличие которого необходимо для отправления такой лингвоинтенсивной профессии, как сотрудник органов внутренних дел.

С учетом этого обстоятельства перевод текста как объект контроля аккумулирует в себе целый ряд позиций, позволяющих формировать коммуникативную компетенцию обучаемых в условиях работы с текстом, когда перевод, в сущности, выполняет компенсаторную функцию формирования данного вида компетенции в процессе перекодирования средствами родного языка, а обучаемый демонстрирует знание переводных приемов, норм употребления и уровней нахождения эквивалентов, а также владения фоновыми знаниями в контексте сравнения родной и изучаемой картин мира.

Между тем, упоминая не только перевод, но и методику тестирования в целом, следует отметить, что данный вид контроля также практически не ограничен в своем виде применения и может быть использован на любом этапе работы с учебными материалами, если он (контроль) соответствует по своему наполнению определенной, конкретной учебной задаче. Понятно, что использование различного вида тестов разрешит устанавливать пробелы в знаниях и прочие негативные моменты, а затем при необходимости возвратиться к учебному материалу, чтобы обучаемые при повторном выполнении теста могли избежать ранее допущенных ошибок.

Не останавливаясь детально на структуре теста, поскольку эта тема требует отдельного рассмотрения, тем не менее добавим, что само содержание тестов, как уже упоминалось, отличается большим разнообразием и позволяет не только контролировать непосредственно какое-либо грамматическое явление, но и устанавливать степень владения семантико-тематическим сегментом, на основе которого предлагается выполнение заданий предлагаемого теста.

Необходимо также обратить внимание на то, что тесты с программированной формой выполнения могут включать в состав контролируемых явлений не один, а несколько верных вариантов решения. Указание на такую особенность не только будет корректным условием выполнения, но также потенциально расширит возможности верного выбора и на этой базе позволит более четко определить степень владения материалом.

В свою очередь, нетестовые задания, как правило, относятся к различным традиционным давно практикуемым формам контроля. При этом устные виды контроля в данном отношении также имеют богатый спектр их осуществления. При устном виде контроля могут использоваться не только формы непосредственного опроса, но и его командные и мини-командные варианты. В этот блок входят самые различные задания контролирующего типа, начиная с инсценировок и завершая ответами на содержательно-тематические вопросы или подготовкой какой-либо небольшой тематической презентации. Здесь следует уточнить, что при подготовке устных сообщений в равной мере с успехом может исполь-

зоваться интерактивная доска; при этом форма презентации может и должна заранее предварительно оговариваться самим преподавателем как возможное условие представления темы или материала.

(Мини)командные формы контроля, осуществляемые собственно на двуединой основе (знаниевой и компетентностной), имеют еще одну отличительную особенность: они должны строиться на социально и профессионально значимом материале. Это позволяет контролировать не только непосредственно языковой аспект знаний, но также отследить приверженность к гражданско-нравственным постулатам и мотивам (в данном случае) речевого поведения, подтверждающим мировоззренческие позиции [4, с. 113]. Социально-средовое пространство, в котором реализуются (мини)командные виды контрольных заданий, значительно повышают нравственно-ценностную релевантность обсуждаемого и в этих условиях контролируемого материала.

Нельзя игнорировать и такую особенность командной формы контроля, как ее коммуникативная выраженность. Более того, коммуникативно направленные виды контроля носят всеобъемлющую форму в связи с тем, что они могут практиковаться преподавателем на любом этапе работы с материалом, часто принимая при этом латентную форму и таким образом становясь в некотором смысле дискреционными, но в любом случае лишенными эмоционально-деструктивного ожидания у обучаемых, характерного для заранее продекларированного контрольного опроса, и именно это, вне сомнения, может способствовать более объективной диагностике знаний [5, с. 41].

Особо отметим, что контрольные мероприятия, связанные с включением всей учебной аудитории, представляют собой автономный вид контроля, аналогичный работе по подготовке какого-либо задания в рамках группы, подгруппы или мини-команды, поскольку средовой характер такой работы непосредственно влияет на качество ответа, заставляет выступающих относиться к выполнению задания более ответственно и более четко осознавать пробелы в знаниях и необходимость их восполнения. Как известно, в лингводидактике такое явление квалифицируется как рефлексия. Именно рефлексизирующее начало побуждает обучающихся интериоризировать в когнитивную структуру своей личности «потребность в постоянном обновлении знаний ... готовность выполнять усложняющиеся профессиональные и социальные функции» [6, с. 152].

Важно еще раз подчеркнуть, что предлагаемый обзор учебной деятельности на современном этапе, осуществляемой в контексте контроля, неизбежно включает в себя самые разнообразные формы работы как дистантного, так и контактного характера, но в любом случае конкретный вид контролируемой деятельности определяется самим преподавателем, который руководствуется рядом

определенных позиций: этапом отработки материала, возможностями аудитории, дидактической ценностью материала и его особенностями и, конечно, непосредственной целью самого контроля.

Нельзя забывать, что в процессе умственной активной работы, которая характерна для выполнения контрольных заданий, у контролируемых происходит пополнение знаний, которое неизбежно сопровождается развитием — как и в контексте учебных занятий — внимания, воли, мышления, памяти, воображения, т. е., по сути, обогащением всеми качествами, максимально важными для понимания и порождения речи на иностранном языке независимо от целевого фрагмента занятия [7, с. 142].

Таким образом, сегодня контроль выступает некой технологически обоснованной и фундаментированной формой учебной работы, наполнение которой зависит от конкретики учебных обстоятельств, обусловленных целью, этапом работы, спецификой материала и другими сопутствующими факторами (доступностью, адекватностью, мотивированностью и т. д.). Одновременно с этим следует учитывать, что в сущности контроль есть своего рода средство обучения, которое обеспечивает не только определение показателей качества изученного, но и содействует в случае выявления «лакун» их устранению, предполагающему обязательное и неизбежное осмысление допущенных ошибок, их природы и сути и на этой основе формирование верного, правильного варианта ответа, иными словами, знаний.

Наконец, важно настоятельно указать на то, что в условиях современного учебного дискурса возможности контроля отличаются особо широким форматом благодаря использованию современных технических возможностей, но также и полиобъектностью, сверхшироким спектром подлежащего контролю владения материалом на уровне проверки сформированных знаний, умений и навыков. Тем не менее при всем разнообразии методов и приемов контроля последний всегда сохраняет свою основную дидактическую ценность — он остается традиционно и неизбежно обучающим, поскольку любой учебный контроль всегда преследует свою главную цель, состоящую в диагностике степени и полноты правильности, корректности выбора и способа выражения, параллельно указывая на допущенные ошибки и предлагая тем самым верный вариант решения.

Наконец, еще одной крайне значимой характеристикой современного учебного контроля является его языковой универсализм, выражающийся в том, что подлежащие контролю материалы в языковом отношении могут соотноситься с любым фрагментом языковой картины мира изучаемого языка и включать все ее сегменты: социокультурный, профессиональный, коммуникативно-бытовой и т. д.

Указанные выше качества контроля делают его не только обязательным, но и неотъемлемым компонентом учебного процесса изучения иностранного языка и открывают все новые горизонты эффективного и результативного применения контролируемых приемов, техник и средств.

Таким образом, институт контроля в контексте современной образовательной парадигмы приобретает все более важное значение ввиду вышепредставленных параметров, но при этом одновременно характеризуется чрезвычайно широкими возможностями ввиду своих потенциальных свойств, связанных с применением не только непосредственно контактных, но и опосредованных дистантных форм, в равной мере предполагающих осуществление аналитико-синтетической деятельности как имманентного условия включения когнитивно-ментальных механизмов, опосредующих рациональную работу с материалом и его систематизацию, позволяющую корректно выполнить предлагаемое задание. В этом смысле контроль представляет собой функционально мотивированную сферу учебного процесса, которая благодаря многофункциональности своих средств обеспечит достижение базовой цели — изучение иностранного языка.

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб. : Златоуст, 1999. [Вернуться к статье](#)
2. Иванченко А. И. Практическая методика обучения иностранным языкам. СПб. : КАРО, 2016. [Вернуться к статье](#)
3. Столярова И. В. Системно-комплексный подход к организации педагогического контроля // Иностранные языки в образовательном пространстве технического вуза : сб. Новочеркасск : Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ), 2011. [Вернуться к статье](#)
4. Котова Г. В. Занятие по иностранному языку как социально-средовой инструмент профессиональной подготовки работников органов внутренних дел // Информационно-образовательная среда современного вуза : материалы IV Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / науч. ред. М. В. Волкова. Чебоксары : НИИ педагогики и психологии, 2012. [Вернуться к статье](#)
5. Котова Г. В. Контроль усвоения знаний по иностранному языку в контексте инновационной образовательной парадигмы // Инновационные технологии в управлении качеством образования : сб. Благовещенск : Дальневосточ. гос. аграр. ун-т, 2008. Ч. I. [Вернуться к статье](#)
6. Эрганова Н. Е. Педагогические технологии в профессиональном обучении : учебник для студ. учреждений высш. образования. М. : Акад., 2014. [Вернуться к статье](#)
7. Шамов А. Н. Методика обучения иностранным языкам: практикум. Ростов н/Д : Феникс, 2017. [Вернуться к статье](#)

УДК 172.1

СМАРТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ЗНАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

М. В. Куликов*ФКОУ ВО «Кузбасский институт**Федеральной службы исполнения наказаний»,**доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических
и естественнонаучных дисциплин, кандидат философских наук*

Современная система образования находится в состоянии преобразований, в значительной степени не отрефлексированных его субъектами. Несмотря на загруженность участников образовательного процесса постоянными процессуальными действиями в части разработки и переработки методического обеспечения, научного обоснования этих изменений, практики принудительного применения разного рода активных, интерактивных, смарт-, диджитал- и иных технологий, подлинного осмысления данный процесс у непосредственных участников не находит в силу его непрекращающегося характера, что накладывается на пост-структуралистское ощущение невозможности его концептуализации, принятия «игрового», шизоаналитического, ризоматичного, номадического характера данного процесса. Все вместе это порождает общее ощущение апатии у преподавательского сообщества, особенно у ее гуманитарной части (за исключением специалистов в области педагогики), и снижение ценности образования и знаний в целом у молодого поколения. Но является ли подобный скепсис оправданным? Насколько проблемной является ситуация неопределенности в образовательном процессе? Насколько важны глубина и целостность формируемых знаний? Попробуем рассмотреть этот вопрос со стороны осмысления таких образовательных технологий, как смарт-технологии.

Что представляют из себя смарт-технологии? Какого-то однозначного, определенного перечня такого рода технологий нет, по этой причине к ним можно отнести информационно-коммуникационные технологии, цифровые технологии, конвергентные технологии, «Интернет вещей» (Internet of Things) и другие [1, с. 32]. Единого определения смарт-технологий нет, а значит, и нет какой-либо их единой классификации или стандарта. Так, например, представители точных и естественнонаучных дисциплин, скорее, выступают сторонниками применения такого рода технологий, что облегчает им работу с большими массивами информации, обработку и хранение данных. В то же время со стороны гуманитарной науки традиционно (еще от М. Хайдеггера и В. Беньямина)

слышны голоса о дегуманизирующем, обесмысливающем воздействии такого рода технологий. Кроме того, есть мнение, что смарт-технологии и так называемые МООС (Massive Open Online Course) бросают вызов всей системе высшего образования и культуре академичности в целом — все это требует от нас осмыслить, может ли быть дегуманизирующей и обесмысливающей технология *smart*, то есть умная технология?

Из самого их названия следует, что смарт-технологии являются орудиями труда, техникой, то есть продолжением человеческих способностей. От количества выполняемых технологией функций напрямую зависит ее ценность, то есть технология лишена какого-либо надутилитарного значения, она сугубо инструментальна. Пределом развития технологии должно стать такое состояние, на котором они полностью смогли бы заменить человека в процессе трудовой деятельности и, более того, не сам человек, а технология могла бы определить (на основе анализа наших запросов, поисков, и т. д.). Но не означало бы это утрату человеком свободы воли? Есть ли предел, на котором замена человека технологиями становится условием утраты, а не приобретения? Стоит ли технологическое вмешательство вплоть до замены человека в те области, которые представляются не отделимыми от человеческой сущности (или от его экзистенции, если мы вслед за экзистенциалистами отрицаем у человека какую-либо сущность) и придают смысл его существованию, например, познание, творчество?

Обратимся к этимологии слова *smart*, что в переводе с английского на русский язык означает «умный». В английском языке слово «умный» выражается не только через это слово, но и через такие термины, как *intelligent* (*intelligence*) и *clever* (*cleverness*). Возникает вопрос о выборе именно этого слова для обозначения технологий. Оксфордский словарь английского языка определяет слово *smart* как имеющее такие значения, как «чистый, аккуратный, хорошо одетый», «яркий, свежий на вид», «наличие или проявление сообразительного интеллекта», «проявление наглости посредством умных или саркастических замечаний», «запрограммирован так, чтобы быть способным к некоторым независимым действиям», «быстрый, юркий» [2]. Из этих значений следует, что данное слово не содержит в себе «умное» как таковое, речь идет о наличии и проявлении сообразительности, находчивости, саркастичности.

Понятие *clever* в вышеуказанном словаре имеет такие значения, как «быстро понять, изучить, разработать или применить идеи; умный», «умение делать или достигать чего-то; талантливый», «проявление мастерства и оригинальности; изобретательный», «разумный; рекомендуемый», «здорово или хорошо» [2]. Термин *intelligent* обладает такими значениями, как «наличие или проявление интеллекта, особенно высокого уровня», «возможность изменять свое состояние или действие в зависимости от меняющейся ситуации и прошлого опыта»

(для приборов и зданий), «включающий микропроцессор и имеющий собственные возможности обработки» (для компьютерного терминала) [2]. Как кажется, именно это слово в большей степени подходит для того, что вкладывается в понятие смарт-технологии и с позиции наличия отношения к технологиям, и с содержательной позиции как обладающей способностью делать глубокие выводы, способность к рациональному мышлению, глубокому анализу. Смарт делает акцент не на глубине, а на скорости, не на постижении сущности, а на саркастичности, ловкости и находчивости в обнаружении связей, смыслов, значений. Кроме того, смарт акцентирует внимание на внешней красоте, что так эффектно соотносится с технологическим дизайном: эстетичностью, эргономичностью, удобством использования. То есть, когда мы говорим о смарт-технологиях, мы имеем дело с умными технологиями, но не в том значении ума, которое связывается с критичностью, рефлексивностью, глубиной, в том значении, например, в котором он используется в названии пьесы «Горе от ума». Умные технологии, скорее, отсылают нас к концепции ума фрагментированного, неупорядоченного, быстро переключающегося между фрагментами информации — ума, получившего в литературе определение «клипового мышления». Такого рода мышление имеет свои положительные и отрицательные черты, например, у субъекта такого рода мышления слабо развита способность обнаруживать и выстраивать логические связи в явлениях, но в то же время формируется защитная реакция мозга на «ненужную» информацию, субъект «клипового мышления» оказывается неспособен решить комплексную задачу из-за несформированности навыков целостного восприятия явлений и возникающих трудностей с разделением сложной задачи на подзадачи, не развиваются общенаучные методы анализа и синтеза, но в то же время повышается способность быстро переключаться с одной информации на другую, человек научается быстрее переключаться в обычных жизненных ситуациях, тем самым формирует навык лучше организовывать свое время и силы, в меньшей степени развивается критичность мышления, но в то же время успешнее формируется конкретное, а не абстрактное, так называемое практико-ориентированное мышление, мышление «здесь и сейчас».

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» дано следующее определение понятия: «Обучение — целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [3]. В соответствии с таким определением смарт-технологии вполне соответствуют данному процессу, и более того, такого рода технологии не только помогают обучающимся в применении знаний в повседневной жизни, но и само

применение в повседневной жизни теперь становится залогом успешного обучения, так как знакомство со множеством подобного рода технологий (смартфоном, ноутбуком, планшетом) начинается еще в детском возрасте до целенаправленного процесса обучения и делает процесс обучения интересным, увлекательным, приятным. Критики подобного подхода к образованию указывают на его поверхностность, на формирование в лучшем случае неких навыков, но не подлинного знания как раскрытия сущности, «эйдоса», идеи познаваемого. Критики акцентируют на разрозненность, клиповость сформированного знания: «Инновационные стратегии российского образования, декларационно оставаясь гуманизирующими, направленными на формирование личности, продолжают определяться преимущественно краткосрочными маркетинговыми решениями, в числе которых — ускоренный переход “на цифру”. Система образования всячески нивелирует “человеческий фактор” ради операционно-нормативных приоритетов. Наряду с этим на второй план парадоксально уходит концептуальный базис онтологических презумпций самого человека как феномена антропо- и социогенеза и, следовательно, аксиологических категорий его становления в этом качестве — то есть всех гуманистических оснований образовательного процесса, сформированного обществом на сегодняшний день и формирующих, в свою очередь, антропологический вектор культуры, морали и гнозиса» [4, с. 382].

Однако насколько справедливы эти упреки? Образование не представляет собой самоцель, оно выполняет функцию социализации личности, адаптации к изменяющимся условиям членов общества. От эффективности реализации этого социального заказа зависит развитие всех сфер общественной жизни. Но этот заказ, оставаясь единым по сути, меняется в своих формах. Современное общество — это общество высоких скоростей, общество «слабых связей» (М. Грановеттер), «текущая современность» (З. Бауман), общество неопределенности, «мировая деревня» (М. Маклюэн) и т. п. В таком обществе глубина, фундаментальность, скорее, выступают тормозом, архаикой, бременем для субъекта. Значительное время и силы занимает переучивание, то есть избавление от уже сформированных знаний и формирование новых. Гораздо проще и эффективнее не тратить усилия на сократовское «познание самого себя», а воспринимать субъекта образования как локковскую *tabula rasa*, на которую мы могли бы наносить благодаря смарт-технологиям и игровым формам обучения операциональные, легковоспринимаемые знания. Более того, стоит признать, что принятие или отрицание такого рода технологий является поколенческой или мировоззренческой позицией. С середины XXI века на историческую арену выходит поколение Z, которое уже не жило в мире без смарт-технологий. Преподавателями же являются представители поколений X и Y, у которых формирование личности и жизненная траектория не были столь завязаны на смарт-технологиях. От субъекта

поколения X и Y требовалась некоторая (иногда весьма значительная) степень критичности мышления, активности, способности искать ответы через самостоятельные действия и т. д. Глубина осмысления и время, требуемое на это, противостоят спонтанности личности, сверхвозбудимости, сверхвпечатлительности, суетливости и гиперактивности представителей этого поколения, их готовности к быстрому обучению, обработке информации, оперативному переключению с одного вида деятельности на другой, работе в группе, работе в условиях многозадачности. Это формирует так называемую клиповость мышления как способность восприятия информации через короткие запоминающиеся образы и послания, что также может быть рассмотрено положительно.

Кроме того, смарт-технологии хорошо ложатся на современную парадигму субъект-субъектного обучения, обратного отношения обучающегося и преподавателя. В условиях необходимости использования смарт-технологий дети оказываются в положении того, кто способен обучить педагога их использованию: «Старшее поколение и молодежь в современном обществе часто меняются ролями: если традиционно молодежь училась у старших, то сегодня более зрелым людям бывает сложно ориентироваться в новых технологиях, разбираться в новых трендах без помощи своих детей. И это — один из факторов стирания границ между поколениями».

Люди ценят то, чего им недостает, поэтому для представителей поколения Z, находящихся в сфере спорадических фрагментарных связей, редкими и оттого значимыми становятся дружба, общение с близкими. То есть развивается эмоциональная сфера личности, которая также не требует сложности и глубины. Изменяется и отношение к ценности образования, которое воспринимается теперь инструментально. Процесс получения знаний, умений и навыков, воспитания, формирования высоких идеалов «разумного, доброго, вечного», а все более начинает напоминать некий квест — сдача зачетов и экзаменов как преодоление обучающимся разного рода препятствий, загадок, итогом которого будет «приз» в виде выданного диплома. Сам процесс образования сводится лишь к своему результату. Профессия при этом уже не рассматривается обучающимся как «любимое дело», а оценивается как ресурс для успешной жизни, как инструмент, открывающий перед нами высокодоходные социально-экономические ниши.

Можно предположить, что формирование глубокого, рефлексивного ума, который является несколько медленным в силу своей природы вынужденным обращаться к своему основанию, охватывать в своем решении множество связей. Но, видимо, подобная глубина сегодня выступает непозволительной роскошью, более ценными являются скорость и операционность, правильность, понимаемая как алгоритмичность, следование заранее заданным правилам. Крупнейший

социолог постмодернистского общества З. Бауман писал: «Заминки, непоследовательность, неожиданности — обычные явления в нашей жизни. Они даже стали по-настоящему необходимы для многих людей, чей ум больше не может питаться... ничем, кроме стремительных изменений и постоянно обновляющихся стимулов... Мы больше не можем сносить ничего длящегося» [5, с. 122]. Новое время предъявляет к нам новые требования, и образовательная система должна реагировать на них правильным образом, «скорость движения сегодня стала более важным, возможно главным, фактором социальной стратификации и иерархии доминирования» [5, с. 131]. И в такой оптике смарт-технологии необходимы и правильны для формирования легкого, свободного, лабильного субъекта современности, той современности, которая предлагает нам столько возможностей, что невозможным становится остановиться на какой-либо из них, а значит, требует от субъекта современности игрового отношения к жизни, истории, потреблению, образованию и т. д.

Раздаются голоса об обесценивании культурной функции образования. Действительно, значение имеет не столько формирование у обучающегося разного рода «компетенций», «знаний-умений-навыков» или каких угодно иных показателей, сколько осмысление им общекультурного опыта, включение этих общих ценностных в собственную жизнь, связь самого себя с материальной и духовной культурой и отражение этой связи, то есть очеловечивание. Но что, если весь культурный опыт и все трансформации культуры приводят к изменению общечеловеческих ценностей в направлении утверждения легкости, лабильности, независимости и бесосновности? Вполне возможно, изменения в сфере образования, в том числе в плане применения умных технологий, показывают нам, что мы стоим на пороге глобальных преобразований, которые изменят наши представления о мире и самих себе.

1. Ардашкин И. Б. Смарт-общество как этап развития новых технологий для общества или как новый этап социального развития (прогресса): к постановке проблемы // Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 32–45. [Вернуться к статье](#)

2. The Oxford English Dictionary, 2022. URL: <https://www.lexico.com/en> (date of access: 20.03.2022). [Вернуться к статье](#)

3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Королева Л. Г., Сухоруких А. В. «Цифровизация» или гуманизация образования: актуальность аксиологической альтернативы // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 3. С. 375–385. [Вернуться к статье](#)

5. Бауман З. Текущая современность. СПб. Питер, 2008. 240 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 972

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ДНЕВНИКА САМОКОНТРОЛЯ В ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ

Ю. Ю. Кучеров

*УО «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»,
аспирант кафедры теории и методики физического воспитания*

А. В. Кучерова

*УО «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»,
доцент кафедры теории и методики физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент*

Физическая подготовка в учебно-тренировочном процессе спортсмена имеет важное значение. В настоящее время одной из задач физической подготовки является воздействие на функциональные системы организма спортсмена, что требует тщательного мониторинга работы этих систем под нагрузкой различной интенсивности.

Практически во всех видах спорта, в том числе и в лыжных гонках, одним из важнейших показателей нагрузки является объем, который выражается в часах и километрах. Вместе с тем интенсивность нагрузки является не менее информативной единицей для общего учета и контроля нагрузки. Интенсивность — величина, которая информирует о скоростной подготовленности спортсмена, влияет на технику выполнения соревновательного упражнения, определяет продолжительность и характер отдыха [1].

В настоящее время скоростные показатели нагрузки и техники существенно возрастают за счет совершенствования спортивного инвентаря. Вместе с тем изменения в соревновательных программах требуют прироста интенсивности тренировочной и соревновательной деятельности, что существенно увеличивает показатели интенсивности. Одновременное увеличение и объема, и интенсивности вызывает противоречие, которое приводит к серьезной проблеме физиологической напряженности всего организма спортсмена. Как следствие этого, перенапряжение различных функций и систем организма спортсмена зачастую приводит к травмам и патологическим процессам, из-за которых спортсмен вынужден прекратить тренировочный процесс [2].

По убеждению многих авторов, субъективные ощущения спортсмена имеют высокий уровень оценки для объективной информации о его оперативном

функциональном состоянии. Следовательно, спортсмену необходимо своевременно зафиксировать показатели работы организма под воздействием нагрузки, а именно показатели интенсивности, а со стороны тренера необходим профессиональный анализ, понимание информации и прогнозирование результатов увеличения интенсивности нагрузки.

В связи с этим электронный дневник спортсмена следует рассматривать как один из методов оперативного контроля, как элемент взаимодействия системы: спортсмен — тренер — планирование — результат. В большинстве случаев в практике лыжных гонок и в других видах спорта элементы этой системы выстроены в обратном порядке: от спортсмена требуется результат, затем тренером разрабатывается планирование и спортсмен решает задачи, поставленные перед ним тренером и планом.

Электронный дневник самоконтроля — это современный метод комплексного анализа социальной, тренировочной и соревновательной деятельности спортсмена. Информация таких показателей, как интенсивность, частота сердечных сокращений, зоны интенсивности, дает возможность планировать тренировочный процесс на уровне принципа индивидуализации, что эффективно сказывается на результативности спортсмена [3].

Цель нашего исследования заключалась в анализе функций показателей интенсивности смарт-часов Garmin Fenix 5X и выборе наиболее информативных показателей реакции организма на нагрузку для включения их в банк данных для ведения электронного дневника самоконтроля (рис.).

Ключевым фактором в достижении поставленной цели является выбор нужной интенсивности тренировки, которую лучше всего контролировать по одному из ведущих показателей работы сердца — частоте сердечных сокращений (далее — ЧСС). Представленная информация поможет спортсмену рассчитать необходимую тренировочную ЧСС (пульсовую зону), контролировать которую позволяет монитор сердечного ритма.

Смарт-часы оснащены высокоточным оптическим пульсометром, который просвечивает кожу и собирает данные об объеме кровотока с помощью специальных датчиков. Мониторинг сердечного ритма можно осуществлять круглосуточно. Графики статистики можно отследить через синхронизированное приложение, а также можно наблюдать за динамикой ЧСС в течение дня, суток, микроциклов и мезоциклов.

Смарт-часы фиксируют наибольшую ЧСС(MAX) и подсчитывают среднюю ЧСС (AVG — average) тренировочного занятия. Средняя ЧСС — это основной и наиболее информативный показатель напряженности физической нагрузки. По средней ЧСС можно определить, достигнута ли основная цель занятия.

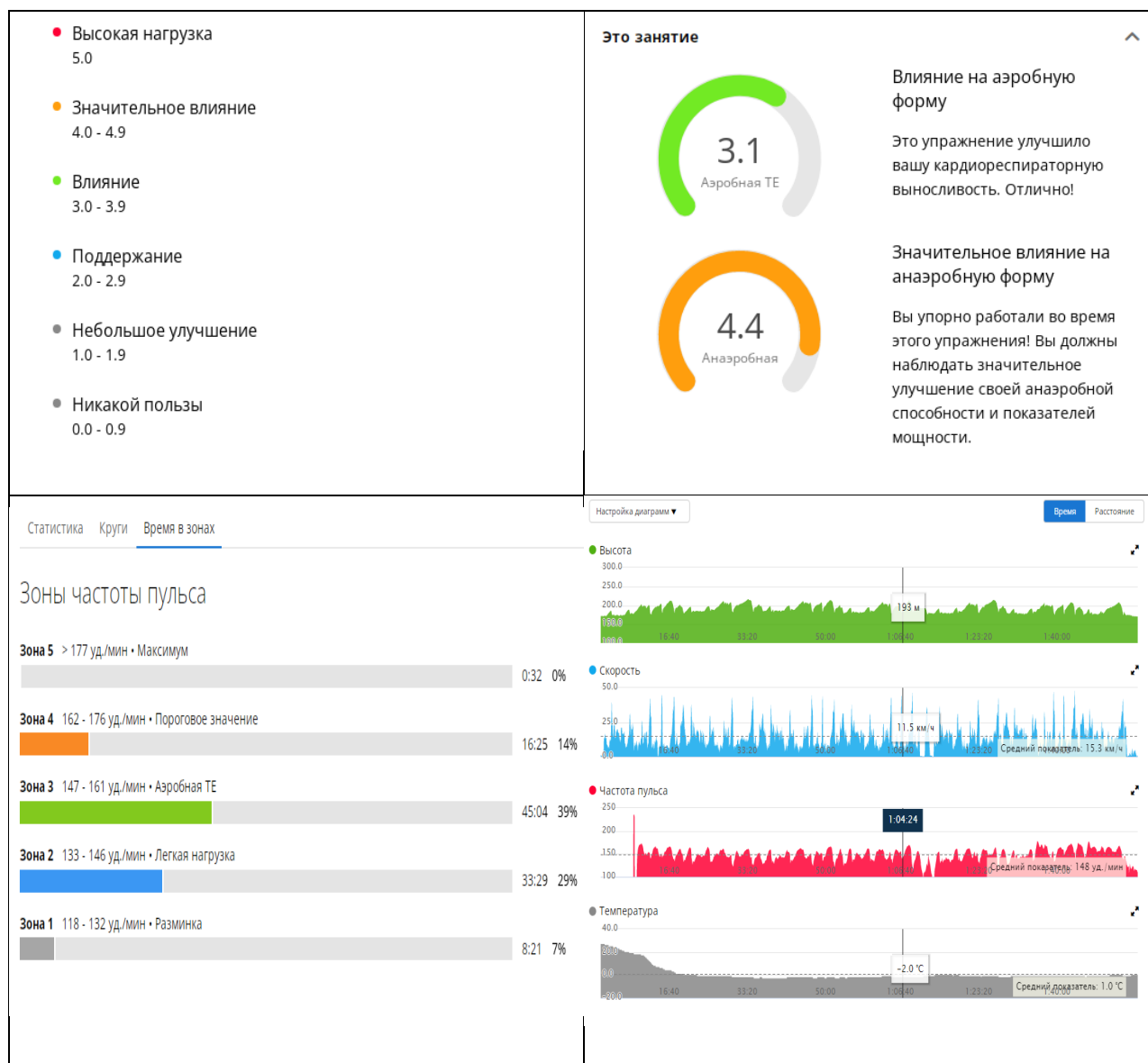

Рис. Показатели интенсивности смарт-часов Garmin Fenix 5X

Итак, как уже было отмечено, сначала нужно определить индивидуальную ЧСС_{макс}. Начинающим спортсменам лучше использовать расчетный способ (по формуле), спортсменам — прямой метод, который проводится путем специфического тестирования (со сходными для данного вида спорта упражнениями). После этого нужно рассчитать целевые ЧСС-зоны.

Определив необходимую пульсовую зону и установив ее в мониторе сердечного ритма, можно поддерживать нужный режим тренировочных упражнений [1].

Если целью тренировки является:

– улучшение VO_2 Max, ключевых аэробных факторов и ЧСС, то тренировки в 3-й и 5-й зонах будут очень продуктивны;

– развитие периферических аэробных факторов, таких как капилляризация или плотность митохондрий в работающих мышцах, наиболее подходящей будет тренировка в 1-й – 3-й зонах;

– развитие способности метаболизировать глюкозу, повысить толерантность к лактату и увеличить буферную способность мышц, то тренировки в 6-й и 7-й зонах будут весьма актуальны;

– улучшение скоростных показателей, а это анаэробные способности организма спортсмена, то тренировки в 7-й и 8-й зонах наиболее актуальны.

Нервно-мышечная система определяет способность генерировать силу и мощность мышечного сокращения. Улучшение нервно-мышечной системы может происходить путем обучения нервной системы более эффективному использованию мышц. При этом могут наблюдаться изменения размеров мышц (гипертрофия) и мышечной структуры. Этот эффект достигается тренировкой с высокой и максимальной интенсивностью работы в 7-й и 8-й зонах.

Тренировка нервно-мышечной системы также происходит в зонах с более низкой интенсивностью, но тогда она связана с нейронными стратегиями, которые улучшают степень использования мышц и экономию труда при субмаксимальной интенсивности. Здесь нейронная адаптация может иметь место вместе с улучшением мышечного аэробного преобразования энергии.

В зависимости от вида спорта нейронные стратегии также можно рассматривать в контексте улучшенной техники выполнения соревновательного упражнения.

Если целью является развитие техники или компонента техники, целесообразно тренироваться в зоне соответствующей соревновательной скорости в данном виде спорта. Для формирования техники у новичков необходимо строить тренировку в 1-й и 2-й зоне, чтобы спортсмен выполнил достаточно большое количество повторений.

Тактические задачи можно тренировать во всех зонах, и особенно в видах спорта с длительным соревновательным временем.

1. Кучерова А. В. Научно-методические основы физической подготовки лыжников-гонщиков в подготовительном периоде : монография. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. 224 с. [Вернуться к статье](#)

2. Кучерова А. В. Технологизация личностно-деятельного компонента в системе физической подготовки лыжников-гонщиков // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности : материалы VI Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 22–23 окт. 2020 г. : сб. ст. / Бел. нац. техн. ун-т ; редкол.: И. В. Бельский (гл. ред.), В. Е. Васюк (зам. гл. ред.) [и др.]. Минск : БНТУ. С. 34–38. [Вернуться к статье](#)

3. Кучеров Ю. Ю. Об актуальности использования информационно-технических средств в создании биомеханической модели индивидуальной техники лыжников-гонщиков // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности : материалы VI Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 22–23 окт. 2020 г. : сб. ст. / Бел. нац. техн. ун-т ; редкол.: И. В. Бельский (гл. ред.), В. Е. Васюк (зам. гл. ред.) [и др.]. Минск : БНТУ. С. 30–34. [Вернуться к статье](#)

УДК 796.8:378.147

ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ КРУГОВОГО УДАРА НОГОЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КУРСАНТОВ МОГИЛЕВСКОГО ИНСТИТУТА МВД

Р. В. Левков

*УО «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
доцент кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки,
доцент*

Как правило, в обучении и совершенствовании ударной техники, которую включает в себя учебная программа по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка», используются традиционные методики, которые представляют собой набор различных традиционных методов обучения. Необходимо вспомнить стандартное определение сущности метода обучения, который является способом взаимодействия между учителем и учеником, в процессе которого происходит усвоение передаваемых знаний, формирование умений и навыков, необходимых для восприятия учебного материала [1]. Однако методики как основное средство обучения не предусматривают наличие конечного результата, поддающегося измерению и тестированию. Актуальным становится использование принципа технологичности в обучении. Современная технология обучения, по мнению заслуженного профессора Московского университета (1997), почетного профессора факультета психологии МГУ (2003) Н. Ф. Талызиной, «представляет собой наиболее рациональные способы организации образовательного процесса, при которых цель обучения достигается за минимум времени, сил и средств» [2, с. 27]. При этом процесс рассматривается комплексно.

Технология обучения имеет определенную структуру, которая содержит:

- цель;
- научные теории;
- способ взаимодействия между учителем и учеником;
- критерии оценки результатов;
- результаты;
- ограничения.

Большинство авторов видят сущность современной технологии обучения как процесс, имеющий четкий план, который осуществляется по определенным этапам,

каждый этап обучения имеет свою цель, с учетом цели определяется конкретный итог. Технология должна иметь информативную систему диагностики с критериями и способами измерения. Определение конкретных технологий позволяет эффективно управлять процессом обучения, развитием необходимых умений и воспитанием лучших качеств. Преподаватель, используя методы (возможно заимствованные), равнозначно является создателем определенной технологии, так как в процессе своей деятельности он использует информационную активность и индивидуальные особенности своего учебного процесса. В настоящей работе предлагается описание технологии обучения круговому удару ногой, изучение которого обязательно для курсантов учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Беларусь по профессионально-прикладной физической подготовке [3].

На рисунке 1 показан круговой удар ногой.

Рис. 1. Круговой удар ногой в область корпуса противника

Круговой удар ногой характеризуется высокой точностью, скоростью исполнения, эффективностью поражения.

Технологическое описание практических упражнений для овладения техникой кругового удара ногой.

Упражнение № 1

Подготовительное упражнение «Высокий вынос колена». Исходное положение — основная стойка (рис. 2). Основная стойка (пятки вместе, носки врозь) — высоко вынести колено бьющей ноги в сторону и поймать ногу за голень, удерживать колено в высоком положении 3–4 секунды (рис. 3). Затем, сохраняя равновесие, вернуть ногу в исходное положение (рис. 2).

Рис. 2. Основная стойка

Рис. 3. Высокий вынос колена

Упражнение № 2

Выполнение технического действия в паре. Из основной стойки (пятки вместе, носки врозь) действие выполняется по разделениям на две фазы ударного движения. Необходимым условием выполнения упражнения является сохранение вертикального положения корпуса и устойчивости в одноопорном положении (рис. 4).

Рис. 4. Выполнение в паре в бесконтактном варианте поочередно:

(А — первая часть — высокий вынос колена; Б — вторая часть — разгибание голени в коленном суставе, что является непосредственно бьющей фазой удара, выполнение в бесконтактном варианте кругового удара ногой в область спины в паре с партнером. Выполнять поочередно)

Упражнение № 3

Первоначальное совершенствование изученной траектории удара на снарядах (боксерский мешок). Упражнение выполнять слитно, обращая внимание на все параметры техники удара. Скорость выполнения не высокая (как правило, при первоначальном совершенствовании обучаемые стараются исполнять движение быстро, что методически неправильно, внимание исполнителя должно быть сконцентрировано на полном сохранении равновесия во всех моментах траектории движения). На рисунке 5 виден высокий вынос колена, который обеспечивает участие в движении крупных групп мышц. Этими мышцами являются четырехглавая мышца бедра и ягодица. При правильном участии названных групп мышц в совокупности с обеспечением скорости движения ударной части будет обеспечена сила контакта с ударяемой поверхностью. Эффективность отработки техники на боксерском мешке определяется возможностью дозировать произвольно степень силы удара, скорость, частоту выполнения. По мере усвоения особенностей техники удара появится возможность применения серийного исполнения, что очень эффективно для приобретения устойчивого навыка в сохранении равновесия, который просто необходим при практическом взаимодей-

ствии соперников (учебный бой, спортивный бой, силовое задержание). Отработка и первоначальное совершенствование должны выполняться на правую и на левую ногу, должно меняться положение ног (сзади стоящая и впереди стоящая). Описанная вариативность отработки и совершенствования техники удара позволит значительно расширить спектр двигательных умений и навыков в практическом применении в различных пространственно-временных ситуациях силового задержания, спортивно-боевых взаимодействиях с оппонентами различного уровня подготовленности, также против оппонентов, вооруженных различными предметами и холодным оружием. Если исполнитель способен выполнять удары как правой, так и левой ногой, он получает значительное преимущество перед своим оппонентом во внезапности и комбинаторности применения техники, что значительно увеличит эффективность действий, будет способствовать победному результату [4].

Упражнение № 4

Совершенствование техники круговых ударов ногами в передвижении

Рис. 5. Первоначальное совершенствование техники кругового удара ногой с использованием боксерского мешка

с использованием боксерских лап. Ассистент, передвигаясь по площадке, периодически «показывает» исполнителю лапы для совершения ударов то правой, то левой ногой (рис. 6). В результате избирательных и неожиданных «показов», на которые исполнитель обязан ответить круговыми ударами, двигаясь по всем

направлениям, моделируется динамичный учебный бой. Частота «показов» лап для совершения ударов зависит от степени подготовленности исполнителя.

Продолжительность одного раунда выполнения упражнения в идеальном варианте должна приближаться к продолжительности спортивного поединка в соревнованиях по рукопашному бою и составлять не менее двух минут.

Рис. 6. Совершенствование техники круговых ударов ногами в передвижении с использованием боксерских лап

Упражнение № 5

Выполнение круговых ударов с партнером в передвижении при моделировании учебного боя. Степень контакта легкая. Предлагаемое упражнение эффективно тем, что при его выполнении исполнители должны соблюдать направленность удара в строго указанную область корпуса партнера, что очень важно в практических взаимодействиях противников.

Рис. 7. Выполнение кругового удара по реальному противнику

В данном упражнении ассистент выполняет роль живой мишени (рис. 7). Цель данного упражнения — совершенствование точности кругового удара ногой. При наличии навыка выполнения движения по жесткой или полужесткой поверхности возникает необходимость формирования навыка выполнения

удара по реальному противнику (на первом этапе неподвижно стоящему, на последующих этапах ассистент, передвигаясь, выполняет определенные агрессивные действия в отношении исполнителя).

Исполнитель выполняет многократные удары в ассистента, исходя из собственного расчета пространства и времени. Основная задача: точность исполнения кругового удара ногой в открытую уязвимую часть туловища противника — область бедра в районе коленного сустава (рис. 7). Степень контакта должна быть минимальной — легкое касание. Данное действие исполнителю позволит осуществить первоначальный навык, сформированный при работе на снарядах. Выполнять удары правой и левой ногой, меняя стойки с левосторонней на правостороннюю.

Также следует учесть необходимость выполнения ударов как сзади стоящей ногой, так и впереди стоящей ногой. Следует обратить внимание при совершенствовании кругового удара ногой на вариативность использования упражнений, чередуя в течение одного учебно-тренировочного занятия выполнение ударов по снарядам с полным контактом на высокой скорости, выполнение ударов по воздуху без опоры на средней скорости, что способствует совершенствованию умения сохранять равновесие (выполнение ударов по воздуху без опоры на высокой скорости не рекомендуется, так как при этом существует опасность получения травм коленного сустава) и работу с ассистентом, описанную выше, которая позволяет совершенствовать точность движения и способность применять дозированный контакт.

Каждая технология обязана иметь систему тестирования и систему оценки результатов [5]. В данном конкретном варианте предлагается следующий тест: исполнитель из удобной для него боевой стойки выполняет максимальное количество круговых ударов ногой за 10 секунд в боксерский мешок сзади стоящей ногой (рис. 5). Ниже приведена таблица оценок предлагаемого теста.

Таблица

Оценки предполагаемого теста

Тест		Уровень подготовленности, баллы									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
		Очень низкий		Низкий		Средний		Выше среднего		Высокий	
Круговой удар ногой за 10 секунд, количество раз	М	8	9	11	12	14	15	17	18	20	21
	Ж	6	7	8	9	10	11	14	15	16	17

Строго контролируемые должны считаться следующие параметры выполнения техники удара:

- наличие проникающего контакта в ударяемую поверхность (удар не должен быть «размазанным» снизу вверх);
- наличие возврата бьющей ноги в исходное положение (удобная боевая стойка).

1. Ерегина С. В., Закиров Р. М., Наборщикова Ю. В. Перспектива развития и внедрения педагогических технологий в практику спортивной подготовки // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2012. Т. 7. № 1. С. 28–35. [Вернуться к статье](#)

2. Талызина Н. Ф. Психология детей младшего школьного возраста: формирование познавательной деятельности младших школьников : учеб. пособие для акад. бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 2018. 172 с. [Вернуться к статье](#)

3. Воронович Ю. В., Ревин Д. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учеб. программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальностей: 1-93 01 01 «Правовое обеспечение общественной безопасности», 1-93 01 03 «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности». Могилев, 76 с. [Вернуться к статье](#)

4. Левков Р. В. Обучение технике кругового удара ногой: методические рекомендации / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. 34 с. [Вернуться к статье](#)

5. Левков Р. В. Перспективы использования принципа технологичности в обучении технике ударов ногами в образовательном процессе курсантов Могилевского института МВД [Электронный ресурс] // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. С. 193–199. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

УДК 378.147

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

*И. Л. Лукашкова**УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,**доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат педагогических наук, доцент*

Цифровая трансформация общества и технологий, происходящая интеллектуализация различных сфер деятельности, внедрение в них информационных устройств способствуют формированию нового типа цивилизации, ключевыми характеристиками которого являются визуализация, актуализация и усиление значимости информации, синтез знаний, образования и высоких технологий. Визуализация выступает одним из важнейших принципов коммуникации и репрезентации информации в современном информационном пространстве [1].

Активное и непрерывное развитие компьютерных технологий и цифровых средств, расширяющих возможности передачи визуальной информации, привело к возникновению принципиально новой тенденции в информационном пространстве. Она проявляется в неожиданной смене информационных приоритетов в общественном, профессиональном и межличностном общении, характеризующейся значительным преобладанием удельного веса визуального компонента относительно вербального в коммуникативном взаимодействии.

Растущая визуализация современной коммуникации выступает источником целого комплекса инновационных изменений как в технических средствах создания, передачи и получения информации, так и в особенностях мышления и поведения, образовательной и профессиональной деятельности, где визуальная составляющая становится все более значимой. По мнению Ю. Ф. Катхановой, Е. И. Корзиновой, С. Е. Игнатьева, преобразование информационных потоков, способов обработки информации, задач, условий принятия решений отражается на мыслительных процедурах современного человека, что приводит к формированию особого когнитивно-визуального и визуального стиля мышления, ориентированного на интенсивное межсемиотическое перекодирование информации [1]. В прикладном плане все это находит отражение в новых требованиях к компетенциям будущих специалистов, образовательному процессу высшей школы, необходимости создания условий для развития у обучающихся навыков

целеполагания, планирования, оценивания, умений работать с учебным материалом, проявлять активность в образовательной и самообразовательной деятельности. С учетом специфики информационной эпохи одной из актуальных задач педагогического сообщества является поиск новых подходов к повышению эффективности учебного процесса в учреждениях высшего образования (далее — УВО) посредством использования современных средств и способов визуального представления учебной информации.

На наш взгляд, визуальная фасилитация представляет собой важный образовательный ресурс, поскольку позволяет организовать продуктивную познавательную деятельность обучающихся на основе синтеза процессов визуализации и коммуникации, в ходе которого осуществляется фиксация и перевод вербальной информации в визуальные образы, выделение ключевых смыслов. Техника визуальной фасилитации обеспечивает структуризацию и систематизацию учебной информации, при необходимости ее уплотнение с помощью символов и условных знаков, изображений [2], что способствует лучшему запоминанию и организации учебного материала, так как в познавательном процессе доля распознавания и обработки визуальной и перцептивной информации играет существенную роль. Следовательно, в условиях информационного общества визуализация становится ключевым принципом коммуникации и репрезентации учебной информации, а также приоритетным направлением совершенствования образовательного процесса высшей школы.

Изучение визуализации как ресурса оптимизации учебной деятельности студентов требует уточнения содержательной сущности данного феномена. В общепринятом значении визуализация (от лат. *visio* — «смотрю») — совокупность приемов или метод преобразования абстрактной информации, мысленных представлений в визуальный образ, удобный для наблюдения и анализа [3]. На основе анализа свойств и функций феномена визуализации, влияющих на когнитивную деятельность обучающихся и определяющих степень активизации учебной деятельности, Н. Н. Манько выделяет два способа ее применения в образовательном процессе студентов:

1. Пассивный способ, когда визуализацию учебной информации осуществляет преподаватель (структурно-логические схемы, диаграммы, графики, таблицы и т. д.) и предъявляет ее студентам на занятии с целью реализации принципа наглядности. Для данного вида визуализации характерен невысокий уровень мыслительной и познавательной активности обучающихся, а визуальный объект как наглядное дидактическое средство ориентирован в большей степени на выполнение иллюстративной и коммуникативной функций.

2. Активный способ, предполагающий создание визуального объекта самими студентами. В ходе продуктивной познавательной деятельности осуществляется проекция психического образа, которая представляет собой акт рождения мыслеобраза и его «переход» из внутреннего плана во внешний. Соответственно, при таком способе визуализации формирование образно-смысловых конструкций происходит в процессе активной мыслительной деятельности обучающихся и является ее продуктом. В этом случае визуализацией и визуальными средствами реализуется регулятивно-управляющая функция. Это обусловлено тем, что визуализация как главный механизм, обеспечивающий диалог-взаимодействие внешнего и внутреннего планов деятельности, выступает важным и ключевым условием активизации познавательного процесса [4; 5].

Очевидно, что во втором способе применения визуализации, опирающемся на субъектно-деятельностный подход, значимость ее педагогического потенциала существенно возрастает. Придание визуализации регулятивной функции обеспечивает благоприятные условия для программирования, инициирования учебных действий обучающихся, поддержания рефлексивных процессов, самостоятельных учебно-познавательных действий, то есть содействует оптимизации учебного процесса. В настоящее время имеется достаточно разнообразный набор способов, приемов и инструментов визуального представления учебной информации, которые могут выполнять регулятивно-управляющую функцию и успешно применяться педагогами высшей школы в преподавании различных дисциплин. К таким способам визуализации учебного материала, позволяющим организовать продуктивную учебную деятельность как в ходе самостоятельной работы студентов, так и в процессе субъект-субъектного взаимодействия с преподавателем на занятии, относятся: инфографика, ментальная карта, скрайбинг, круги Эйлера, диаграмма Исикавы, или фишбоун, и другие. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Инфографика — «графический способ подачи информации, целью которого является быстрое, доступное и понятное усвоение, переработка и анализ информации» [6, с. 137]. В инфографике совмещаются знаково-символические объекты, что делает ее удобной и доступной для восприятия и усвоения. Как прием работы с учебной информацией она имеет ряд преимуществ. Так, инфографика дает возможность для уплотнения и рациональной организации больших объемов учебного материала, что особо актуально для процесса обучения в УВО. Она предоставляет широкую вариативность в выборе графических средств (схемы, диаграммы, графики, таблицы, списки, таймлайны, изображения), позволяющих наглядно передать динамику развития процесса, хронологическую последовательность, структуризацию фактов, отразить уровни, тенденции, логические взаимосвязи.

Инфографика обладает значительным дидактическим потенциалом, так как используется в учебном процессе не только в качестве наглядного средства — готовой визуальной опоры. К проектированию и созданию инфографических объектов также могут привлекаться студенты в ходе групповой или индивидуальной работы, самостоятельно или под руководством преподавателя. Выполнение таких творческих заданий способствует развитию у них умений поиска, критического анализа, оценки и систематизации информации. Кроме того, создавая инфографику с помощью специальных онлайн-сервисов, обучающиеся приобретают опыт работы с различными информационными ресурсами и программными средствами, у них формируются цифровые навыки. Реализуя обозначенные варианты применения инфографики в методике преподавания учебной дисциплины, преподаватель может решать различные образовательные задачи: создание целостного представления о сложных явлениях у обучающихся; систематизацию и структурирование знаний по теме или разделу; контроль за усвоением пройденного материала [7].

Еще одним удобным и эффективным способом когнитивной визуализации учебной информации являются ментальные карты. Их создание базируется на трех основных принципах: 1) опора на радиантное (ассоциативное) мышление; 2) иерархичность ассоциативных связей; 3) максимальная визуализация. Визуальная репрезентация учебного материала в ментальных картах реализуется в виде радиантной схемы. В ее центре располагается ключевое понятие или идея, служащая отправной точкой (центральным образом), от которой во все направления расходятся ответвления со второстепенными составляющими, соответствующими компонентам рассматриваемой проблемы. Особенность заключается в том, что в ментальных картах структурирование информации осуществляется посредством ассоциативных элементов (знаков, символов, изображений, линий разного цвета и толщины и т. д.). Такая визуальная ассоциативно-структурированная модель не только охватывает целиком всю структуру изучаемого вопроса (раздела дисциплины, темы, понятия), но и дает возможность выделить и акцентировать внимание на специфике каждого отдельного ее элемента. Соответственно, ментальные карты одновременно выполняют функции структурирования и визуализации учебной информации. Их использование в образовательном процессе высшей школы позволяет преодолеть распространенные недостатки традиционных форм представления учебного материала, связанные с линейной записью больших объемов информации, в результате чего происходит снижение уровня понимания, запоминания и последующего воспроизведения, возникают затруднения в выделении ключевых идей, возрастают затраты времени, необходимые для обработки информации.

В учебном процессе ментальные карты могут применяться в нескольких вариантах. Например, демонстрация студентам при объяснении нового материала, проектирование ментальных карт совместно с обучающимися во время интерактивных форм проведения занятий (мозговой штурм, круглый стол и др.), создание ментальных карт на контрольно-оценочном этапе учебного процесса с целью проверки качества усвоения знаний по теме. Для их разработки как на занятиях, так и в ходе внеаудиторной самостоятельной работы студентами могут использоваться различные онлайн-сервисы (MindMeister, SimpleMind, Bubbl.us и др.) сообразно собственным предпочтениям и уровню технических навыков.

Таким образом, следуя тенденциям современного информационного общества, образовательная среда учреждения высшего образования должна быть ориентирована на расширение методов визуализации учебной информации, применение которых станет стимулом к развитию новых мыслительных навыков, обогащению методического арсенала преподавателей новыми педагогическими приемами, активизации и оптимизации учебно-познавательной деятельности обучающихся. Работа с информацией, связанная с переводом вербальных образов в визуальные и обратно, всегда требует и предполагает ее структурирование и систематизацию. Трансформация информации из одной знаковой системы в другую осуществляется на основе обобщения, системного анализа, сравнения имеющихся данных, поиска связи с ранее известными вариантами решения задачи, приспособления знаний под новую учебную ситуацию. Следовательно, одним из потенциальных условий повышения эффективности учебной деятельности выступает переход к более широкому и вариативному использованию визуализации и визуальных средств когнитивно-моделирующего типа.

1. Катханова Ю. Ф., Корзинова Е. И., Игнатьев С. Е. Визуализация учебной информации как педагогическая проблема // Вестн. Адыгейского. гос. ун-та. Сер. 3. Педагогика и психология. 2018. № 4(228). С. 51–59. [Вернуться к статье](#)

2. Русских Е. А. Визуальная фасилитация, или скрайбинг: как это применимо в обучении? // Управление развитием персонала. 2015. № 1. С. 114–126. [Вернуться к статье](#)

3. Пономаренко И. Л., Кондрашихина О. А., Кадышева Л. Б. Способы визуализации учебной информации при подготовке студентов-психологов // Гуманитарно-педагогическое образование. 2019. Т. 5, № 2. С. 229–236. [Вернуться к статье](#)

4. Манько, Н. Н. Когнитивная визуализация дидактических объектов в активизации учебной деятельности // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 2(62). С. 22–28. [Вернуться к статье](#)

5. Манько Н. Н. Актуализация педагогического потенциала визуализации в технологиях обучения // Образовательные технологии. 2013. № 2. С. 69–74. [Вернуться к статье](#)

6. Носкова И. К. Насырова Э. Ф. Инфографика как средство визуализации информации в профессиональном образовании // Наука и образование: отечественный и

зарубежный опыт : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 17 июня 2019 г. / Белгород. обл. дет. экол.-биолог. центр ; редкол.: С. И. Линник-Ботова, О. А. Гагауз. Белгород, 2019. С. 136–139. [Вернуться к статье](#)

7. Лукашкова И. Л. Инфографика в образовательном процессе высшей школы: дидактический потенциал и особенности применения [Электронный ресурс] // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты : сб. ст. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. Могилев, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

УДК 37.026

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ
БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ
В СИТУАЦИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ЗАДЕРЖАНИЕМ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В ВОДНОЙ СРЕДЕ**

С. В. Малетин

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
доцент кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук*

А. С. Гричанов

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент*

Проблемы качественной подготовки всесторонне развитых специалистов правоохранительных органов имеют высокую актуальность в связи с происходящими изменениями в социокультурной среде страны. Современные реалии правоохранительной деятельности обуславливают необходимость решения проблем, связанных с ростом противодействия преступных элементов, с использованием различных условий обстановки и обстоятельств. Это, в свою очередь, предполагает наличие высоких показателей физической и психологической подготовленности сотрудников полиции, которые выполняют свои оперативно-служебные обязанности по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности [1, с. 180; 2, с. 120]. Зачастую они оказываются в нестандартных ситуациях и экстремальных условиях, когда необходимо решать одновременно несколько задач, требующих своевременных и правильных действий [3, с. 149]. При этом многогранность влияния сбивающих факторов должна быть нивелирована уже на начальном этапе создающейся ситуации.

Профессиональная подготовка сотрудников полиции отчасти призвана решить обозначенный комплекс проблем в первую очередь формированием умений и навыков, необходимых в ходе задержания вооруженного и невооруженного правонарушителя. Правоприменительная практика свидетельствует о совершении ошибочных действий сотрудниками полиции в таких ситуациях, наличии неуверенных и хаотичных защитных и контратакующих действий [4, с. 125].

Анализ совершенных ошибок подтверждает предположение, что низкий уровень физической подготовленности, отсутствие навыков технико-тактических действий вместе с недостаточной психологической готовностью к активным действиям становятся решающими факторами в обеспечении личной безопасности сотрудника полиции в складывающейся нестандартной обстановке. Особое значение приобретает совершенствование способов применения боевых приемов борьбы и приемов рукопашного боя в условиях возникновения нестандартных ситуаций и обстоятельств. В этой связи профессиональная подготовка сотрудников полиции, осуществляемая в образовательных организациях Министерства внутренних дел (далее — МВД) России, является для них наиболее приоритетным образовательным этапом [5, с. 153]. Сотрудники, прошедшие обучение, обладают сформированными профессионально важными двигательными навыками и умениями, способны решать любые оперативно-служебные задачи, связанные с поиском и преследованием правонарушителя в различных погодных условиях, по пересеченной местности, в условиях ограниченного пространства, ограниченной видимости, в том числе и в водной среде. Особый акцент в образовательном процессе делается на формирование умений, навыков эффективно и правомерно применять в практической деятельности физическую силу, боевые приемы борьбы, а также приемы рукопашного боя. При этом актуальными остаются вопросы задержания правонарушителей в наиболее сложных условиях [6, с. 5]. Одним из таких условий задержания правонарушителей с применением боевых приемов борьбы является водная среда.

На наш взгляд, технико-тактические действия сотрудников полиции при осуществлении ими задержания в условиях водной среды не в полной мере рассмотрены и раскрыты с точки зрения научно-методической составляющей процесса обучения сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России [7, с. 105]. При этом изучение любых служебно-прикладных упражнений и тактико-технических действий по обеспечению личной безопасности тесно связано с формированием навыков производства задержания и сопровождения правонарушителя, которые являются логическим завершением применения сотрудником полиции физической силы.

Это послужило основанием проведения нашего исследования, касающегося отбора и совершенствования наиболее эффективных боевых приемов борьбы, применяемых при задержании правонарушителей, которые возможно было бы выполнять в водной среде с учетом ее биомеханических характеристик, — преследование и задержание на мелкой части, а также на глубине (в безопорном положении, в том числе при задержке дыхания).

Анализ результатов, полученных в ходе опроса практических сотрудников подразделений сил специального назначения Управления Росгвардии и Алтайского линейного управления МВД России на транспорте, выявил эффективность применения болевых приемов на руки и удушающих захватов при задержании в водной среде. При этом большая часть респондентов отметили, что именно удушающие захваты приводят к потере сознания и обездвиживанию в противоборстве с правонарушителем. Знания и умения применять данные приемы, а также способность освобождения от подобного рода захватов существенным образом повышают шансы сотрудника полиции в противоборстве с правонарушителем на водной поверхности, особенно на глубине.

Проведенное нами исследование предполагало получение экспериментальных данных об эффективности используемой методики подготовки обучающихся по разделу «Плавание» на базе плавательного бассейна и борцовского комплекса Барнаульского юридического института МВД России. Основные экспериментальные данные были получены в течение 2020–2021 учебного года. С начала учебного года был выбран третий курс факультета заочного обучения Барнаульского юридического института МВД России. Согласно утвержденному тематическому плану по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка», у обучающихся данного факультета запланировано изучение раздела «Плавание» с определенной периодичностью и частотой проведения практических занятий. Отсутствие существенных отличий между тремя учебными группами обусловило нахождение обучающихся в равных условиях.

В ходе педагогического наблюдения были получены результаты, говорящие о том, что целесообразно отрабатывать приемы задержания в условиях, приближенных к реальным, акцентируя внимание на выполнение болевого воздействия на лучезапястный, локтевой и плечевой суставы с дальнейшим контролем складывающейся обстановки. Первоначальные практические занятия необходимо проводить в спортивном зале в спортивной форме. На последующих занятиях в ходе совершенствования этих приемов в водном пространстве бассейна целесообразно использовать полевую форму полиции. Особое внимание при этом должно уделяться устойчивости обучающегося в боевой стойке, в ходе выполнения отвлекающего или расслабляющего ударов, отработке правильного и крепкого захвата, болевого приема, эффективному взаимодействию в процессе сопровождения и конвоирования.

Полученные результаты анкетирования данной группы обучающихся, главной целью которого было выяснение целесообразности и частоты применения изучаемых приемов, входящих в раздел «Плавание», позволили более полно представлять складывающуюся картину образовательной деятельности. Так, более 85 % обучающихся отметили приоритет выполнения защитно-атакующих

действий с помощью ударов руками и защиты от ударов с последующим проведением приемов задержания, основывающихся на болевых приемах в ситуациях обнаружения и преследования правонарушителя в мелкой части водоема. Действия в глубокой части водоема, по мнению 90 % обучающихся, требуют хорошо развитого умения держаться на воде, проведения приемов освобождения от захватов и обхватов, болевых приемов. При этом анкетированные подчеркивали необходимость наличия практических навыков для возможности оказания помощи как своим коллегам, так и правонарушителю. На основании полученных результатов можно говорить о том, что наглядность и простота приемов борьбы, изучаемых в рамках раздела «Плавание», позволяют совершенствовать профессиональные навыки сотрудников полиции, касающиеся реализации технико-тактических действий для эффективного задержания правонарушителей, готовности к действиям в различных условиях водной среды в ходе выполнения оперативно-служебных задач.

Обобщая выводы проведенного исследования, следует отметить важность актуализации и внедрения в образовательный процесс образовательных организаций МВД России новых педагогических разработок, направленных на формирование всесторонней готовности сотрудников полиции осуществлять оперативно-служебные задачи в условиях возникновения нестандартных ситуаций и обстоятельств. Анализ результатов, касающихся особенностей организации и проведения практических занятий по разделу «Плавание», говорит о том, что занятия по физической подготовке на воде и под водой с применением элементов рукопашного боя и боевых приемов борьбы позволят совершенствовать имеющиеся у обучающихся знания, умения и навыки, необходимые для выполнения эффективных и правильных действий в ситуациях задержания правонарушителя, обеспечения личной безопасности сотрудника полиции в водной среде, а также оказания помощи утопающему.

1. Тюкин В. Г., Гричанов А. С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестн. Барнаул. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180–182. [Вернуться к статье](#)

2. Заречнев Д. О., Гричанов А. С. К вопросу об инновационной модели образования // Вестн. Барнаул. юрид. ин-та МВД России. 2012. № 1(22). С. 119–121. [Вернуться к статье](#)

3. Юзбак С. А., Таранин М. А. Самооборона на воде «Акватлон» как элемент подготовки работников органов внутренних дел Российской Федерации // Альманах современной науки и образования. 2015. № 8 (98). С. 149–151. [Вернуться к статье](#)

4. Башлакова Г. И., Гайдук С. А. К вопросу о приемах задержания правонарушителей в воде // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов

IV Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта 2016 г. / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров [и др.]. 2016. С. 125–128. [Вернуться к статье](#)

5. Гричанов А. С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153–154. [Вернуться к статье](#)

6. Миллер Д. Подводный спецназ: история, операции, снаряжение, вооружение, подготовка боевых пловцов. Минск : Харвест, 1998. 53 с. [Вернуться к статье](#)

7. Малетин С. В. К вопросу повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России ударной технике рук // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 104–106. [Вернуться к статье](#)

УДК 34.09

ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

О. А. Малютина

*ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
начальник кафедры гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук*

Подготовка специалистов юридического профиля предполагает в числе прочих формирование умения адаптироваться к изменяющимся условиям как выпускников образовательных организаций, так и самой образовательной организации. Новые подходы к процессу формирования компетенций юристов, позволяющие им сохранять высокий уровень профессионализма в динамично изменяющихся социально-экономических условиях развития российского общества, предполагают совершенствование образовательного процесса. Стоит отметить, что одним из направлений совершенствования по праву можно считать применение практико-ориентированного подхода в обучении. В этой связи предлагаем проанализировать опыт функционирования учебно-полигонного центра «Юридическая клиника» в Нижегородской академии МВД России, в рамках которого продемонстрируем опыт формирования профессионально значимых компетенций специалистов юридического профиля.

Юридическое клиническое образование в России получило свою вторую жизнь в середине 90-х годов прошлого столетия, «когда по всей стране стали появляться юридические клиники, где студенты обучались базовым навыкам юридической профессии и закрепляли их, оказывая юридическую помощь малоимущим или уязвимым слоям населения [1, с. 9–11]. Действующие в тот период в юридическом клиническом образовании учебные программы предполагали самую различную направленность: обучение навыкам законотворческой работы; проведение экспертизы законопроектов и проектов нормативных актов; представление интересов граждан в судах; подготовка обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский суд по правам человека. Направление деятельности юридической клиники определялось специализацией педагогических работников, работавших в клиниках с обучающимися.

Юридическое клиническое движение сложилось вокруг нескольких ведущих юридических клиник (юридические клиники Тверского государственного университета, Красноярского государственного университета, Северо-Кавказского технического государственного университета, Института права им. принца Ольденбургского в Санкт-Петербурге), которые проводили большую работу по подготовке молодых преподавателей на обучающих семинарах, в летних школах, в рамках стажировок. Деятельность клиник в этот период осуществлялась преимущественно на средства грантов. Прекращение грантовой поддержки и неготовность образовательных организаций финансировать деятельность юридических клиник привели к закрытию большого числа юридических клиник первой волны.

Возрождение юридического клинического движения началось с проведения в 2009 году Всероссийской конференции юридических клиник, собравшей представителей клиник. По информации автономной некоммерческой организации «Центр юридических клиник», в России действует более 200 юридических клиник [2].

Правовой статус юридических клиник определен Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3] (далее — закон № 324). Упомянутый нормативный правовой акт предоставляет образовательной организации высшего образования право выбора при определении формы существования юридической клиники:

- в форме юридического лица;
- в форме структурного подразделения соответствующей организации.

В образовательных организациях системы МВД России правовую основу деятельности юридических клиник составляют упомянутые закон № 324, приказ Министерства образования и науки № 994 [4], определивший порядок создания и деятельности юридических клиник в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи, устав соответствующего образовательного учреждения, Положение о юридической клинике, а также нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность сотрудника органа внутренних дел [5; 6]. Учитывая особенности организационно-правовой формы образовательных учреждений системы МВД России, их возможность создания юридических клиник в качестве юридического лица не рассматривается. Что же касается юридических клиник как структурного подразделения, это вопрос, входящий в компетенцию учредителя (в отношении рассматриваемых образовательных учреждений полномочия учредителя выполняет МВД России).

Опыт работы юридической клиники Нижегородской академии МВД России позволяет высказать мнение о том, что выбор организационно-правовой формы существования юридической клиники обусловлен правовым статусом образовательной организации, принимающей решение о ее создании.

Отметим, что нормативные правовые акты в России не обязывают образовательную организацию создавать юридические клиники [7, с. 907–916] и не дают однозначного определения рассматриваемого понятия. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что при определении сущности понятия юридической клиники последняя может рассматриваться:

- как технология обучения, развивающая навыки консультационной работы, принятия решений, межличностной коммуникации, лидерские и другие необходимые юристу личностные и профессиональные качества;
- как форма оказания бесплатной юридической помощи населению [8].

Полагаем, что применительно к образовательным организациям системы МВД России под определением понятия «юридическая клиника» следует понимать технологию обучения, направленную на формирование профессиональных компетенций, необходимых в деятельности органов внутренних дел, способствующую достижению образовательных, педагогических, воспитательных, социально значимых целей [9, с. 43].

Юридическая клиника Нижегородской академии МВД России была создана в 2013 году как внештатное формирование, на базе которого проводилось консультирование граждан обучающимися под руководством педагогических работников кафедры гражданского права и процесса. Функционирование на внештатной основе было сопряжено с рядом проблем, в числе которых и учет нагрузки педагогических работников, задействованных в процессе оказания бесплатной юридической помощи, и документационное обеспечение данного процесса.

В январе 2016 года в рамках проведения организационно-штатных мероприятий юридическая клиника вошла в структуру учебного отдела. Выделение юридической клиники в качестве структурного подразделения позволило принять локальный нормативный акт, регламентирующий ее деятельность; закрепить обязанности по организации деятельности клиники в должностных регламентах соответствующих работников. Однако определение правового статуса клиники не решило вопрос качества оказываемой помощи, круга лиц, которым юридическая помощь оказывается бесплатно. По смыслу закона, это ответственность образовательной организации и требования к субъектам оказания бесплатной юридической помощи, соответственно, она определяет самостоятельно.

Стоит отметить, что законодательство предоставляет возможность каждой образовательной организации высшего образования самостоятельно определить

уровень профессиональных компетенций, необходимых для оказания бесплатной юридической помощи, субъектный состав лиц, участвующих в ее оказании, круг вопросов, по которым предоставляется бесплатная юридическая помощь. Предоставленное право выбора позволило закрепить академии все существенные вопросы на уровне принятого локального нормативного акта.

Свобода выбора в рассматриваемых направлениях позволяет учитывать специфику образовательной организации. Так, юридическая клиника, созданная на базе Академии ФСИН России, ориентирована на оказание первичной юридической помощи сотрудникам и осужденным; юридическая клиника на базе Волгоградской академии МВД России определила более широкий спектр вопросов, по которым оказывается бесплатная юридическая помощь, включив в него, наряду с гражданским, семейным, трудовым правом, вопросы финансового, уголовного, уголовно-процессуального права и т. д.

Каковы цели деятельности юридической клиники образовательных организаций в целом и Нижегородской академии МВД России в частности? Перечислим, на наш взгляд, наиболее значимые:

- педагогические (обучение на основе взаимодействия и педагогики сотрудничества);
- образовательные (подготовка юристов, ориентированных на гуманистические ценности демократического общества; взаимодействие юридической науки и практики; развитие навыков организации и ведения юридической работы и т. д.) [10];
- воспитательные (профессиональная ориентация, адаптация и специализация обучающихся; влияние на формирование у обучающихся активной гражданской позиции и правосознания; укрепление престижа юридической профессии; развитие философии юриста, твердых этических убеждений, понимания гуманности профессии юриста и т. д.);
- социально значимые (оказание юридической помощи социально незащищенным категориям граждан; повышение уровня правовой культуры, правосознания и юридической грамотности населения региона и пр.) [9, с. 44].

Достижение поставленных целей позволяет сократить разрыв между компетенциями, формируемыми обучающимися в образовательных организациях системы МВД России, и требованиями работодателей к подготовке специалистов в сфере юриспруденции.

Рассматривая правовое положение и особенности деятельности юридических клиник образовательных организаций системы МВД России, остановимся на опыте Нижегородской академии МВД России. В использовании деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи в образовательном процессе Нижегородской академии МВД России следует выделить два направления:

- формирование компетенций в соответствии с федеральными образовательными стандартами высшего образования;
- проверка сформированной компетенции в ходе промежуточной и итоговой аттестации обучающихся.

Поступающие в адрес юридической клиники обращения граждан структурируются и, обезличенные, используются в образовательном процессе по ряду учебных дисциплин, в числе которых «Договорная работа (практикум)», «Юридическая служба в государственных органах», «Жилищное право», «Трудовое право», «Страховое право», «Право социального обеспечения», «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право (Гражданский процесс)».

В ходе реальной и имитационной деятельности, предусмотренной в рамках полигонного центра «Юридическая клиника Нижегородской академии МВД России», у обучающегося формируются следующие профессиональные компетенции [10]:

1) на этапе получения первичной информации от обратившегося: способен оперировать основными общеправовыми понятиями и категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам (ОПК-4);

2) на этапе анализа ситуации и выработки правовой позиции по делу: способен оперировать основными общеправовыми понятиями и категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам (ОПК-4); способен применять нормы материального и процессуального права в точном соответствии с правовыми принципами и действующими нормативными правовыми актами с учетом специфики отдельных отраслей права, принимать обоснованные юридические решения в соответствии с действующим законодательством (ОПК-6);

3) на этапе подготовки ответа обратившемуся за юридической помощью: способен разрабатывать процессуальные и служебные документы в сфере своей профессиональной деятельности (ОПК-5); способен применять нормы материального и процессуального права в точном соответствии с правовыми принципами и действующими нормативными правовыми актами с учетом специфики отдельных отраслей права, принимать обоснованные юридические решения в соответствии с действующим законодательством (ОПК-6);

4) на этапе консультирования обратившегося за юридической помощью: способен оперировать основными общеправовыми понятиями и категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам (ОПК-4); способен применять нормы материального и процессуального права в точном соответствии с правовыми принципами и действующим

ющими нормативными правовыми актами с учетом специфики отдельных отраслей права, принимать обоснованные юридические решения в соответствии с действующим законодательством (ОПК-6).

В рамках второго выделенного направления использования практики деятельности юридической клиники в образовательном процессе системы МВД России стоит отметить, что в 2016 году впервые на базе учебно-полигонного центра «Юридическая клиника» были проведены трехдневные учения для обучающихся 4-го курса по гражданско-правовой специализации [10], в рамках которых проводились практические занятия по учебной дисциплине «Юридическая служба в государственных органах» с отработкой навыков ведения претензионно-исковой работы, работы по правовому информированию (консультированию), правовому контролю.

С использованием учебно-полигонного центра «Юридическая клиника» осуществлялось проведение практических занятий по учебной дисциплине «Договорная работа (практикум)» с имитацией работы обучающихся по интервьюированию и консультированию граждан.

Проведенные мероприятия с использованием учебно-полигонного центра «Юридическая клиника» продемонстрировали важность вовлечения в образовательный процесс не только примеров из устоявшейся судебной практики, но и обращений граждан, поступивших в юридическую клинику Нижегородской академии МВД России. Это обусловлено:

- возможностью применения полученных знаний, умений и навыков непосредственно в ходе оказания бесплатной юридической помощи;
- необходимостью при рассмотрении конкретной жизненной ситуации, послужившей поводом для обращения, интегрировать полученные знания в конкретные формулировки, демонстрируя взаимосвязь юридических дисциплин;
- проведением правового информирования в целях устранения правовой неграмотности (в рамках образовательной организации могут быть заключены договоры с центрами социального обслуживания граждан, целью которых служит проведение мероприятий по правовому информированию).

Безусловно, есть и некоторые отличительные черты деятельности юридических клиник образовательных организаций системы МВД России. В частности, это касается невозможности представления интересов обратившихся за бесплатной юридической помощью в судах; бесспорный отказ в оказании помощи при возникновении конфликта интересов; отказ в оказании бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан (например, субъектам предпринимательской деятельности).

Вместе с тем полагаем, что практическая значимость вовлечения обучающихся образовательных организаций МВД России в деятельность юридических

клиник значительно превышает существующие спорные моменты, предоставляя обучающимся незаменимый опыт работы с гражданами уже на этапе профессионального становления.

1. Лукьянова И. Н. Современное юридическое клиническое образование в России: достижения и перспективы // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 9–11. [Вернуться к статье](#)

2. Автономная некоммерческая организация «Центр развития юридических клиник» [Электронный ресурс]. URL: <http://codolc.com/news/read/157> (дата обращения: 21.02.2022). [Вернуться к статье](#)

3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324 : с изм. и доп. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации, 28 нояб. 2012 г. № 994. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 07 февр. 2011 г. № 3 : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

6. О службе в органах внутренних дел [Электронный ресурс] : Федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

7. Нарутто С. В. Образовательные технологии в юридической клинике // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 907–916. [Вернуться к статье](#)

8. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

9. Ершов Н. Н., Малютина О. А. Юридические клиники в системе образовательных организаций МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. С. 42–46. [Вернуться к статье](#)

10. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности [Электронный ресурс] : приказ М-ва образования и науки России, 31 авг. 2020 г., № 1138. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

УДК 378

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е. Е. Масленников

*Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук*

Начиная с 2020 года работа достаточно большого количества образовательных организаций Российской Федерации выстраивалась с учетом профилактических мер, касающихся недопущения распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и использования в этой связи возможностей дистанционного обучения. Учитывалось то обстоятельство, что использование электронных образовательных ресурсов предполагает организацию образовательной деятельности с применением технических и программных средств, обеспечивающих обработку учебной и иной информации, необходимой для реализации образовательного процесса.

Принятые меры позволили организовать образовательную деятельность с применением содержащейся в базах данных используемой в дистанционном обучении электронной информационной образовательной среды (далее — ЭИОС) информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, сети Интернет, а также дистанционное взаимодействие обучающихся и педагогических работников [1, с. 264].

Несмотря на в целом положительные результаты организации дистанционного обучения с использованием ресурсов ЭИОС в указанном направлении деятельности, имеются актуальные проблемы организационно-практического характера:

1. При проведении занятий в формате видео-конференц-связи возникают трудности технического характера по осуществлению контроля с использованием программных средств видео-конференц-связи за присутствием обучающихся на занятии.

2. Считаем, что при дистанционном обучении снижается работоспособность в малых группах с распределением внутри них ролей обучаемых, особенно

при выполнении практических заданий, когда педагогом подразумевается осуществление дискуссии, обмен положительным опытом и пр.

3. Имеет место недостаточная техническая оснащённость рабочих мест обучающихся, которые используют смартфоны, планшетные компьютеры, не позволяющие в полной мере реализовывать возможности учебного занятия, отработки заданий и общения.

4. Отдельными обучаемыми допускается несвоевременность подключения к дистанционным занятиям, при этом оправданием нарушения является отвлечение на рабочие и бытовые вопросы (например, необходимость присутствия на совещаниях и инструктажах, проведение вакцинации и т. д.). Встречаются случаи, когда обучаемый обозначается в начале учебного занятия, а затем отсутствует в ходе его проведения (не отвечает на поставленные преподавателем вопросы, не решает практические задания и пр.).

В качестве направлений по повышению качества образования на основе использования ЭИОС предлагается:

1) интеграция ЭИОС с электронными библиотеками, базами данных, содержащими актуальную профессиональную литературу и посвященными интерактивному и электронному обучению;

2) размещение в ЭИОС материалов, отсутствующих в общедоступных электронных библиотеках, но являющихся при этом ценным источником профессиональных знаний и способствующих совершенствованию профессиональной компетентности обучающихся [2, с. 74];

3) создание в структуре ЭИОС Moodle медиатеки, где профессорско-преподавательским составом будут добавляться учебные фильмы по изучаемым дисциплинам;

4) размещение в ЭИОС информации о наиболее значимых научно-представительских мероприятиях в России и за рубежом;

5) поддержание строгой самодисциплины обучаемых и использование ими при проведении дистанционных занятий исключительно стационарных компьютеров или ноутбуков с обязательным оснащением камерой и микрофоном.

1. Бердин В. С. К вопросу о психолого-педагогических подходах к определению электронного обучения и его качества // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 264–266. [Вернуться к статье](#)

2. Ивинская М. С. Повышение качества образования на основе использования электронной информационно-образовательной среды // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № Т. 6. № 1 (18). С. 73–75. [Вернуться к статье](#)

УДК 343.81

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Д. А. Павленко

*Департамент исполнения наказаний
Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом
в исправительных учреждениях, следственных изоляторах
и лечебно-трудовых профилакториях
управления организации исправительного процесса,
магистр юридических наук, магистр психологии*

Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь (далее — УИС) является неотъемлемой частью единого государственно-правового механизма по противодействию преступности. Так, исходя из положений ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — УИК), цели применения наказания состоят в исправлении лиц, осужденных по приговору суда за совершенное преступление (далее — осужденные), а также в предупреждении совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами [1]. Таким образом, в учреждениях УИС организуется процесс исправления осужденных, который фактически представляет сущность всей деятельности по исполнению наказаний (далее — пенитенциарная деятельность). Ведь, согласно ч. 3 ст. 7 УИК, к основным средствам исправления относятся все его ключевые институты: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (далее — режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 УИК, процесс исправления определяется как процесс формирования у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни, что предполагает одновременное устранение отрицательных качеств личности осужденных (привычек, склонностей, зависимостей) и привитие им положительных свойств личности [2, с. 48]. Закономерно, что еще советскими исследователями отмечался педагогический характер процесса исправления осужденных при исполнении наказания [3, с. 42]. В этой связи автор считает возможным утверждать, что пенитенциарная деятельность, оформленная в определенные правовые рамки, имеет психолого-педагогическое содержание и ресоциализирующую направленность [4, с. 123]. В этом, по мнению автора, заключается специфика пенитенциарной деятельности, что требует наличия у сотрудников УИС соответствующих профессиональных компетенций.

Итак, исходя из специфики пенитенциарной деятельности, автор выделяет следующие группы профессиональных компетенций сотрудников УИС:

правовые компетенции — сотрудник УИС должен владеть положениями уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующими исполнение всех видов наказания, предусмотренных ст 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), а также иметь представления о нормах иных отраслей права, регламентирующих отдельные аспекты уголовно-исполнительных правоотношений (законодательство об образовании, трудовое и социальное законодательство);

социально-психологические компетенции — сотрудник УИС должен владеть методикой организации и проведения воспитательной работы с осужденными (основанной на педагогической теории); психологическими приемами построения конструктивного общения (как индивидуального, так и группового), оценки личности и поведения человека; закономерностями взаимодействия с социальными группами и технологиями предупреждения в них деструктивных тенденций; основами ораторского мастерства.

По мнению автора, как правовые, так и социально-педагогические компетенции в равной степени важны для работника УИС. Вместе с тем спектр социально-психологических компетенций более обширен, их развитие требует освоения как общей теории психологии, педагогики и социологии, так и изучения специальных дисциплин — исправительной психологии и педагогики. Материал указанных учебных дисциплин более объемный и в меньшей степени формализован (в сравнении с правовой тематикой). Соответственно, автор считает, что их освоение требует большего (в сравнении с правовыми дисциплинами) объема аудиторных (практических, семинарских) занятий под руководством преподавателя.*

Также для формирования у сотрудников УИС необходимого объема психолого-педагогических компетенций особенно важна тесная взаимосвязь образовательного процесса с пенитенциарной практикой, что не позволит излишне:

«теоретизировать» образовательный процесс (то есть перенасыщать его теоретическими положениями, которые не применимы в практической пенитенциарной деятельности);

* Автор имеет в виду, что в процессе воспитательной работы (то есть «психолого-педагогической стороны пенитенциарной деятельности») работникам УИС предоставляется определенная свобода (в пределах правовых рамок) по применению педагогических приемов и методов, исходя из личности осужденных, конкретной складывающейся ситуации и иных значимых обстоятельств. При этом невозможно предусмотреть строгий регламент поведения работников УИС для всех возможных вариантов развития событий, что в целом характерно для любой педагогической деятельности.

«упрощать» практическую пенитенциарную деятельность (то есть игнорировать выработанный наукой методический инструментарий, предлагаемые новации).

Тесная взаимосвязь образовательного процесса с пенитенциарной практикой, по мнению автора, способствует формированию в них единого дискурса, когда при изложении материала на учебных занятиях в соответствующих учреждениях образования и учебно-методических мероприятиях Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее — ДИН) выдерживается единый вектор (транслируются одни идеи и подходы, используется общий понятийный аппарат и т. п.). В формировании такого единого дискурса автор видит основу эффективной подготовки специалистов для УИС, обладающих психолого-педагогическими компетенциями в необходимом объеме.

Поэтому закономерно, что одним из стратегических направлений в реализации методических функций управления организации исправительного процесса ДИН (далее — УОИП) является поддержание и развитие сотрудничества с учреждениями образования, осуществляющими подготовку специалистов для УИС:

Академией Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее — Академия МВД), в структуре которой с 1993 г. имеется уголовно-исполнительный факультет (до 2000 г. — факультет исправительно-трудовых учреждений и специальных комендатур);

Центром повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее — ЦПК), где организуется первоначальная подготовка гражданских лиц, поступающих на службу в УИС, а также повышение квалификации действующих работников УИС.

При этом УОИП выстраивается сотрудничество по линии соответствующих учебных структур, непосредственно осуществляющих образовательный процесс, направленный на формирование правовых и психолого-педагогических компетенций, необходимых для специалистов УИС: кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, кафедрой психологии и педагогики Академии МВД, циклом специальных дисциплин ЦПК. Причем с 2019 г. такое сотрудничество стало постепенно приобретать системный характер. В частности, в течение 2019–2020 гг. совместными авторскими коллективами сотрудников УОИП и профессорско-преподавательского состава Академии МВД разработан ряд методических рекомендаций по:

организации и проведению воспитательной работы с осужденными в воспитательной колонии — 2019 г.;

организации и проведению коллективных воспитательных мероприятий с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях УИС, и гражданами, находящимися в лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее — ЛТП), — 2019 г.;

организации в учреждениях УИС и ЛТП мероприятий, направленных на подготовку осужденных (граждан) к освобождению (прекращению нахождения в ЛТП), — 2020 г.;

организации физкультурно-спортивной работы в учреждениях УИС и ЛТП — 2020 г.

Вышеперечисленные методические рекомендации внедрены как в практику, так и в образовательный процесс, осуществляемый вышеуказанными кафедрами с курсантами уголовно-исполнительного факультета и слушателями факультета повышения квалификации Академии МВД.

Отдельно следует отметить деятельность Методического совета ДИН в сфере организации исправительного процесса в учреждениях УИС и лечебно-трудовых профилакториях (далее — Методический совет),* в состав которого входят сотрудники ДИН и профессорско-преподавательский состав вышеуказанных кафедр Академии МВД. С декабря 2021 г. Методический совет стал приобретать характер не только диалоговой площадки между «наукой» и «практикой», но и характер «практического инструмента» совершенствования процесса подготовки специалистов для УИС. В частности, на заседания совета стали приглашаться представители цикла специальных дисциплин ЦПК, которому, как уже отмечалось выше, отведено значимое место в подготовке специалистов для УИС. Кроме того, ряд последних решений Методического совета (декабрь 2021 г. — май 2022 г.) непосредственно направлены на совершенствование образовательного процесса по подготовке специалистов для УИС (как в Академии МВД, так и в ЦПК) и способствовали внедрению в него:

Информационного материала для проведения занятий с сотрудниками отделов (отделений, групп) исправительного процесса учреждений УИС и ЛТП в рамках служебной подготовки (далее — Информационный материал), разработанного автором в сентябре 2021 г.;

Методического пособия для проведения курса занятий по повышению квалификации сотрудников служб исправительного процесса учреждений УИС (далее — Методическое пособие), которое разработано авторским коллективом УОИП, Академии МВД и ЦПК (под руководством автора) на основании вышеуказанного Информационного материала.

* Методический совет создан по инициативе автора. В феврале 2019 г. разработанное автором Положение о Методическом совете утверждено приказом ДИН. Этим же приказом утвержден первый состав Методического совета, который в последующем обновлялся.

Цель составления вышеуказанных Информационного материала и Методического пособия возможно сформулировать как «перевод теоретических (научных) категорий (понятий) на язык практики». Данные материалы (со слайдовым сопровождением) преломляют теоретические положения в практическую плоскость, раскрывая основные вопросы организации исправительного процесса:

- теоретические (правовые и психолого-педагогические) основы процесса исправления в учреждениях УИС;
- индивидуальная воспитательная работа; методика составления индивидуальной исправительной программы;
- коллективная воспитательная работа; методика организации и планирования коллективных воспитательных мероприятий в учреждении УИС и в отрядном звене;
- методика проведения диспута с осужденными (наиболее методически сложного коллективного воспитательного мероприятия);
- основные психолого-педагогические характеристики личности эффективного сотрудника отдела (отделения, группы) исправительного процесса учреждения УИС.

Ввиду вышеизложенного автор считает, что УОИП к 2022 г. сделан ряд значимых шагов по «приведению к единому знаменателю» содержания учебно-методических мероприятий ДИН и учебных занятий Академии МВД и ЦПК, что позволяет избежать разрыва между теорией и практикой. При этом в дальнейшем работа в данном направлении будет продолжена: на заседание Методического совета планируется вынести вопрос о подготовке учебного пособия по исправительной педагогике авторским коллективом ученых и практиков, что станет следующим важным шагом в совершенствовании процесса подготовки специалистов для УИС.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными : учеб. пособие / В. И. Акумов [и др.] ; под науч. ред. Ю. В. Гербеева. Рязань : Изд-во Рязан. высш. шк. МВД Рос. Федерации, 1985. 359 с. [Вернуться к статье](#)

3. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу Белорусской ССР / Е. Я. Бурдзевский [и др.] ; под ред. Л. В. Багрий-Шахматова. Минск : Изд-во Бел. гос. ун-та, 1974. 304 с. [Вернуться к статье](#)

4. Павленко Д. А. Процесс исправления осужденных // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2021. № 1. С. 117–123. [Вернуться к статье](#)

УДК 372.82

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНЫХ МЕСТ УЧЕБНО-СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЛОСОФИЯ»

Е. В. Пенионжек

*ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
старший преподаватель кафедры философии,
психологии и гуманитарных дисциплин,
кандидат философских наук, доцент*

Практика преподавания учебной дисциплины «Философия» в рамках реализации образовательной программы подготовки обучающихся по узкой специализации «Деятельность участкового уполномоченного полиции» в Уральском юридическом институте МВД России требует активного привлечения материально-технической базы образовательной организации в целях осуществления практико-ориентированного обучения специалистов органов внутренних дел. В межвидовом учебно-ситуационном центре института сосредоточена достаточная база для проведения учебных занятий по учебным дисциплинам «Криминалистика», «Уголовный процесс» и др. Однако не всегда представляется, как использовать учебные места учебно-ситуационного центра в целях формирования компетенций обучающихся в рамках неюридических дисциплин. Интересен положительный опыт научно-практического характера кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин в организации и проведении учебных занятий по учебной дисциплине «Философия».

Целевыми установками занятия семинарского типа (практического занятия) по учебной дисциплине «Философия» выступает возможность дать обучающимся представление об основных векторах социального и гуманитарного познания [1, с. 612], имеющих практическую значимость в их профессиональной деятельности сотрудников подразделений органов внутренних дел. В связи с этим целесообразным представляется раскрытие проблематики поиска и доказательства истинного знания в процессе установления истины по делам различного рода, стремление изучить их функции в исследовательской деятельности и формировании культуры познавательной деятельности сотрудника [2, с. 328].

Для достижения целей практико-ориентированного обучения интересным представляется проведение учебного занятия по теме, связанной с гносеологическим дискурсом, например, по теме «Познание, его возможности и границы».

Предусматривается, что используются: компьютер учебной аудитории, ноутбук и планшет для размещения на учебных местах, смартфон для обеспечения интернет-соединения; электронная информационно-образовательная среда института для аудиовизуального контактирования посредством видео-конференц-связи BigBlueButton между учебными местами и учебной аудиторией, ноутбук для работы малых групп обучающихся. В ходе учебного занятия обучающиеся в малых группах перемещаются по помещениям учебно-ситуационного центра: учебные места «Квартира-студия», «Офис», «Кафе-бар», «Магазин». Занятие сопровождают слайды двух мультимедийных презентаций для наглядного представления учебного материала и для заполнения обучающимися в ходе работы на учебном занятии. Обучающиеся пользуются изданиями Уголовного кодекса Российской Федерации и учебным пособием по учебной дисциплине «Философия» (Философия: учебное пособие / под ред. Е. В. Пенионжек. — Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2020. — Ч. 1. — 128 с.).

Методические приемы использования учебных мест учебно-ситуационного центра при преподавании учебной дисциплины «Философия» эффективно способствуют формированию профессиональных компетенций обучающихся. Для формирования на пороговом уровне при рассмотрении слайда презентации обучающиеся посредством методики опроса / понятийного диктанта характеризуют содержание видов истинного знания. Преподаватель сообщает, что абстрактная истина не устойчива и всегда характеризуется конкретным в виде правды, неправды, заблуждения, ошибки или лжи, что связано с той или иной степенью аберрации (искажения) реального в процессе социального познания. Правда — это знание, которое является воспроизводством соответствия высказываний человека и его размышлений, соответствия в дискурсивном поле нарративов оппонентов в диалоге, основанном на взаимодоверии. В беседе и споре каждый может быть прав, т. к. правда характеризует понимание соответствия мыслей и слов носителя общественных отношений. В противоположность правде неправда характеризуется отсутствием такого соответствия высказываний и размышлений, что опосредуется значительным искажением реальности в виде аберрации близости (гиперболизация событий недавнего прошлого по сравнению с более давними событиями), аберрации дальности (преувеличение событий настоящего при сравнении их с событиями прошлого, которые вообще могут быть сводимы до незначительности) и аберрации состояния, согласно чему длительные процессы вообще воспринимаются человеком как неизменное состоя-

ние. Рефлексия по отношению к правде и неправде может выявить так называемые погрешности при восприятии реального. Так, например, прошлое может казаться человеку безупречным или человек, являясь представителем определенной общности, стремится к воспроизводству образов этой общности в самом благоприятном виде или, впрочем, неблагоприятном. Также человеку может быть свойственно сосредотачивать вопрос без ответа на себе, своих представлениях, то есть ставить себя на место других, а значит, понимать их действия сквозь призму собственного жизненного опыта, но не их опыта. Или человек может находиться во власти так называемых предрассудков необоснованного доверия, согласно чему считается, что люди, видевшие все своими глазами, более информированы, хотя это может быть и не так вследствие нравственно-психологических характеристик восприятия реальности.

Иной вариацией конкретного является заблуждение как знание, не соответствующее своему предмету, но непреднамеренно принимаемое за истину вследствие необоснованного обобщения или одностороннего восприятия, представления о вероятном как достоверном в виде экстраполяции опыта на ситуацию или иного предубеждения, показывающего ограниченность, несовершенство или даже ущербность познавательной деятельности. Видами заблуждения Ф. Бэкон назвал идола (или призраки) мышления как типовые неточности в расчетах и рассуждениях. Идолы рода характеризуют склонность людей воспринимать положительное быстрее, чем недейственное для них отрицательное, склонность додумывать большее разнообразие свойств и склонность быть мерой всего, что существует. Идолы пещеры возникают как продукт жизненного опыта человека: его духовной и телесной природы, воспитания, образа жизни. Идолы площади являются результатами конвенций между людьми в отношении установления обозначаемого в сущности вещей как дефиниций понятий, а идолы театра — результатами преднамеренно искажающих действительность теорий, учений и закономерностей доказательств.

Заблуждение чрезвычайно затрудняет процесс достижения истинного знания, но, зачастую, является его неизбежным спутником, порождая ошибки. Ошибка — это знание одностороннего отражения реальности при недостатке информации, что при этом характеризуется стремлением узнать больше, чем позволяет уровень общественных связей. Ошибки показывают результат отношения человека к истине. Ложь — это знание, преднамеренно искажающее образ объекта познания в целях соображений человека, стремящегося ввести в заблуждение другого или скрыть аспекты понимания реального. Ложь характеризуется сознательным актом трансформации гносеологических отношений «субъект — объект» и влечет за собой определенные последствия в нравственно-правовом поле.

Обучающиеся должны показать четкие знания видов истинных знаний, для чего они, пользуясь материалом учебно-методического пособия [3, с. 49] и/или учебного пособия [4, с. 112] при необходимости, а также конспектами, воспроизводят дефиниции так называемых спутников истинного знания: правды, неправды, заблуждения, ошибки, лжи.

Для формирования базового уровня сформированности профессиональных компетенций обучающимся предлагается выполнить практическое задание. Преподаватель показывает обучающимся на экране монитора на канал, демонстрирующий учебное место «Офис», где вдоль открытой двери располагаются предметы, имитирующие инструменты для вскрытия дверного замка: отвертка, три канцелярские скрепки, заколка для волос, ключ шестигранный для крепежа, зажим канцелярский. Преподаватель напоминает, что знания эмпирического уровня будут существенно расширены, если на так называемое место происшествия прибудет малая группа обучающихся, так как посредством органов чувств знания будут обогащены новой информацией.

Методическим приемом выступает то, что преподаватель сообщает, что при выполнении практического задания группа делится на две подгруппы, одна будет оставаться в аудитории, вторая получит задание для работы на так называемом месте происшествия, где, используя уровень рационального познания, обучающиеся будут выдвигать различные суждения и умозаключения, приближаясь к истинному знанию и предлагая правдивые или неправдивые суждения, суждения заблуждения или ошибочные.

Следующий методический прием основан на том, что преподаватель предлагает представить, что в дежурную часть территориального органа внутренних дел поступило сообщение от очевидцев о том, что вскрыта дверь офиса. Незамедлительно группа немедленного реагирования патрульно-постовой службы выехала по указанному адресу, оцепила территорию. Следует сформировать следственно-оперативную группу и направить по данному адресу для выяснения причин вскрытия и предварительной оценки ущерба.

Методически оправданным является то, что из числа обучающихся формируется в инициативном порядке группа, имитирующая состав следственно-оперативной группы (следователь / дознаватель, оперуполномоченный, эксперт-криминалист), куда дополнительно могут быть включены участковый уполномоченный полиции, инспектор подразделения по делам несовершеннолетних (далее — инспектор ПДН), кинолог, инспектор Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее — инспектор ГИБДД). Каждому курсанту выдается бейдж с шевроном подразделения, а также: следователю/дознавателю — набор пакетов «для упаковки вещественных доказательств», оперуполномоченному —

перчатки, эксперту-криминалисту — фотоаппарат, участковому уполномоченному полиции и инспектору ПДН — блокноты и ручки, кинологу — игрушка собаки-спаниеля, инспектору ГИБДД — брелок с имитацией ключей от автотранспортного средства. Также группа, имитирующая следственно-оперативную группу, может быть дополнена участниками: обучающимися, проходящими практику в территориальном органе внутренних дел, им выдается бейдж с шевроном образовательных организаций. К этой группе могут быть присоединены участники-граждане, получающие сумку.

Ведущим методическим приемом становится получение малой группой задания ответить на вопрос: чем был вскрыт замок двери? Группа самостоятельно проходит в помещение учебного места «Офис», там располагаются предметы, имитирующие инструменты для вскрытия дверного замка: отвертка, три канцелярские скрепки, закладка для волос, ключ шестигранный для крепежа, зажим канцелярский — рядом с дверью и за ней. Группа обучающихся изучает «место происшествия», назначенные участковым уполномоченным и инспектором ПДН опрашивают около помещения курсанта, имитирующего своими действиями гражданина. Преподаватель может прийти на учебное место, старший по группе делает доклад о работе группы.

Методически верной характеризуется работа обучающихся, которые во время работы группы наблюдают за действиями группы из аудитории посредством ресурса «БигБлуБаттон» ЭИОС института и анализируют их действия на основании заполнения посредством программного обеспечения «ПауэрПоинт» слайдов презентации «Методические рекомендации» с пустыми ячейками, отвечая на вопрос: каковы действия познавательного толка на месте происшествия сотрудников различных подразделений? Обучающиеся самостоятельно выбирают категории, например: следователя/дознателя, оперуполномоченного, эксперта-криминалиста и иных лиц. Как происходит формирование суждений? Используя какую профессиональную лексику, обучающиеся выдвигают правдивые или неправдивые суждения, формируют ошибочные суждения или, возможно, заблуждаются? Какие виды истинного знания сопровождают процесс познания?

По готовности (примерно в течение 5–7 минут и по истечении максимум 10 минут) группа возвращается в учебную аудиторию учебно-ситуационного центра и дает ответ на вопрос, предоставляя в качестве доказательной базы ответа собранные так называемые вещественные доказательства. Отвечает старший по группе (следователь/дознатель), предоставляя слово для ответа иным участникам.

При ответе на вопрос, чем был вскрыт замок двери, группа доказывает свою позицию на основании собранных доказательств и выдвинутых умозаключений.

При демонстрации заполненных слайдов презентации группа обучающихся в аудитории сообщает, какие действия сопровождали познавательные процессы раскрытия преступления, какие предпринимались попытки выдвижения суждений, поиска истины, какую лексику использовали, ошибаясь или заблуждаясь.

Использование методических приемов различного спектра в рамках учебных занятий по дисциплине «Философия» при использовании учебных мест учебно-ситуационного центра позволяет достичь преподавателю сразу нескольких целей: а) включить в групповую работу на занятии максимальное число обучающихся; б) выявить имеющиеся у них пробелы в знаниях; в) привить обучающимся культуру высказывания собственного мнения, умение отстаивать самостоятельно сформированную позицию по значимым вопросам; г) продемонстрировать обучающимся преемственность теоретических знаний и профессиональных задач, с которыми они столкнутся при реализации сформированных компетенций в профессиональной деятельности.

1. Венидиктов С. В. Межкультурная коммуникация в условиях виртуализации социального взаимодействия // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник. М., 2022. С. 612–613. [Вернуться к статье](#)

2. Дерюгин Р. А., Феклушина А. А. О некоторых вопросах, связанных с расследованием преступлений, совершенных с применением методов социальной инженерии // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 21 мая 2021 г. / Урал. гос. юрид. ун-т. Екатеринбург, 2021. С. 327–334. [Вернуться к статье](#)

3. Пенионжек Е. В. Философия : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т МВД России, 2017. 126 с. [Вернуться к статье](#)

4. Философия : учеб. пособие / под ред. Е. В. Пенионжек. Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т МВД России, 2020. Ч. 1. 128 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.026

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БОЕВЫМ САМБО, НА ЭТАПЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В. Н. Пивоваров

*ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
преподаватель кафедры физической подготовки*

В настоящее время спортивные достижения по боевому самбо говорят о том, что теоретическая и методическая подготовка требует постоянного совершенствования. Вместе с этим обращает на себя внимание необходимость развития базовой спортивной подготовки подрастающего поколения. Среди юниоров, обладающих спортивным талантом, нередко на различных этапах подготовки разгорается высокая конкуренция. При этом анализ результатов соревновательной деятельности данной категории спортсменов подтверждает факт отсутствия стабильности и высокой соревновательной результативности [1, с. 228]. Одним из основных факторов, влияющих на результативность борцовских поединков, является тактическая подготовленность, стоящая у истоков выполнения борцовских действий и часто отсутствующая у молодых самбистов. Несмотря на наличие в спортивной литературе информации о систематичности и глубине тактической подготовки, остаются актуальными вопросы общей дидактики и дидактики физического воспитания и спорта, касающиеся особенностей познавательного процесса юных спортсменов-самбистов в рамках тактической подготовки [2, с. 320]. В свою очередь, тактическая подготовка должна начинаться с начальной школы и продолжаться без перерыва, всегда опираясь на возраст и растущие возможности спортсмена [3, с. 83; 4, с. 154].

Боевое самбо требует высокого развития тактического мышления не только из-за широкого разнообразия технических и тактических действий, решаемых самбистом посредством скорости восприятия, анализа информации и принятия определенного решения, но и за счет наличия способности выполнять операции анализа и синтеза в изменяющихся ситуациях спортивной деятельности, ограниченных условиями времени и пространства [5, с. 127; 6, с. 180]. Скорость нахождения соответствующего решения в создавшейся

ситуации, его принятие и последующая эффективность результата непосредственно зависят от качества тактического мышления.

Поэтому целью проведенного исследования было совершенствование методики формирования тактического мышления, позволяющей стабильно выполнять тактические действия во время поединка по боевому самбо спортсменов, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Общая цель совершенствования методики формирования тактического мышления выражается в ориентации дидактической процедуры реализации действий посредством постановки задач, их решения и оценки тактического выполнения в быстро изменяющихся условиях боя как конкретного выражения процесса формирования тактического мышления.

Процесс совершенствования методики формирования тактического мышления борцов-самбистов предполагает выполнение четырех этапов, а также структурированных и связанных с ними действий, которые позволяют формировать тактическое мышление у юных спортсменов.

Первый этап направлен на диагностирование уровня тактического мышления. На этом этапе уточняется методологический аппарат, определяются потенциальные возможности спортсменов, их знания и текущий уровень развития, способствующие процессу тактической подготовки.

На втором этапе осуществляется ориентирование на тактические знания, позволяющие борцу активизировать свои умственные способности и визуализировать способы борьбы в соответствии с разнообразием боевых ситуаций.

На этом этапе предпочтение отдается контролю над механизмами развития тактического мышления через призму поставленных задач по определению своих действий, их вариативности, цели, времени и очередности использования. Решение этих задач позволит направлять спортсмена на осознание своей тренировочной и соревновательной деятельности, тактическое осмысление. Для этого рекомендуется:

- организация тренировочного процесса с наиболее полной возможностью объяснения того или иного приема, а также его подробная демонстрация;
- постепенное увеличение вариативности приемов, что обуславливает интенсивность рефлексивной практики самбиста, которая позволяет конкретизировать цели; проанализировать, что нужно сделать, чтобы повысить свою физическую, техническую, теоретическую и тактическую подготовленность;
- развитие чувства дистанции для ведения боя (средней, короткой и длинной); важно формировать навыки восприятия расстояния до противника и выполнения определенных действий, зависящих от действий противника;

- развитие способности предугадывания намерений противника и знаний, как воспользоваться создавшейся ситуацией;

- создание проблемных ситуаций борцовского поединка с последующим разбором и совместным поиском путей решения.

Третий этап предполагает развитие тактических навыков. На этом этапе производится частичная автоматизация и регулирование борцовских действий с помощью ряда мероприятий:

- разработка тактического плана для каждого спортсмена;

- моделирование боевых ситуаций и их решение в ментальной плоскости (идеомоторная подготовка); в ходе моделирования рекомендуется использовать видеофрагменты, ситуации из борцовской практики, вопросы и задачи, требующие осмысления и понимания тактических знаний.

На этом этапе необходимо закладывать основы формирования индивидуальных качеств мышления спортсмена: широты, глубины, независимости, гибкости, последовательности и быстроты; достижения оптимального психического состояния.

Четвертый этап предусматривает оценку тактических показателей. Этот этап нужен для анализа спортивной деятельности спортсмена, уточнения его уровня тактического мышления посредством оценки результатов собственных боев.

Оценочные критерии методики формирования тактического мышления для решения задач в боевых ситуациях во время соревнований и тренировочном процессе включают в себя несколько элементов. Во-первых, возможность продемонстрировать усвоение тактических знаний посредством эвристических методов принятия решения и выполнения тактических действий. Во-вторых, возможность продемонстрировать способность тактического мышления для эффективного решения задач в различных ситуациях.

Проверку эффективности предложенных положений по совершенствованию методики формирования тактического мышления у курсантов-самбистов было решено провести на базе Барнаульского юридического института МВД России. Исследование методических особенностей тренировочного процесса по боевому самбо и их уточнение проходили в течение 2020/2021 учебного года. Тренировки в группе курсантов первого и второго года обучения, занимающихся боевым самбо, в составе 12 человек проводились согласно утвержденному расписанию. Все борцы на ковре находились в равных условиях. У шестерых борцов был выявлен низкий уровень тактического мышления, выражающийся в низком восприятии и анализе момента, дистанции и выборе действий в соответствии с ситуацией, трудности в предвосхищении намерений и подготавливаемых действий противника, неэффективном использовании умений и навыков для изменения создавшейся

ситуации. Четверо борцов имели средний уровень, который по качественному анализу граничил с низким уровнем тактического мышления. В связи с этим был сделан вывод о том, что низкий и средний уровни тактического мышления обуславливают ряд неадекватных тактических действий и их скудное применение во время боя. Это предопределяет актуальность дальнейшего изучения тактического мышления как части тактической подготовки борцов-самбистов потому, что нововведения в правилах борьбы повышают ритм и интенсивность, вызывают увеличение подготовки технико-тактических действий, заставляют искать новые и разнообразные сочетания для большей эффективности и развития тактики. Однако, несмотря на эти факты, тактическому мышлению уделяют меньше тренировочного времени с дидактико-методологической точки зрения.

Результаты, полученные в ходе использования методики, дают основания говорить о том, что строгое и постоянное внимание к процессу формирования тактического мышления позволяет повысить показатели тактической подготовки курсантов-спортсменов.

Подводя итоги, следует отметить, что определение текущего состояния проблемы через представленные результаты позволило выявить существующие ограничения в формировании тактического мышления в тренировочных и соревновательных условиях борцовского единоборства. Эти недостатки можно корректировать и устранять посредством представленной усовершенствованной методики формирования тактического мышления.

1. Об актуальности разработки современного подхода к развитию физических качеств юных дзюдоистов / В. С. Мещеряков [и др.] // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 228–231. [Вернуться к статье](#)

2. Струганов С. М., Грушко В. М., Гричанов А. С. Психолого-педагогические аспекты повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных организациях силовых ведомств // Kant. 2019. № 4 (33). С. 320–324. [Вернуться к статье](#)

3. Витютнев Е. Е. Проблемы профессиональной подготовки преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2018. № 1 (39). С. 83–86. [Вернуться к статье](#)

4. Гричанов А. С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153–154. [Вернуться к статье](#)

5. Гуралев В. М., Евтушенко А. А. Некоторые вопросы обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 127–133. [Вернуться к статье](#)

6. Тюкин В. Г., Гричанов А. С. К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России // Вестн. Барнауль. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 1 (36). С. 180–182. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.013

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА — ГЛАВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г. А. Русакова

*Образовательный комплекс Полиции Республики Армения,
доцент кафедры языков,
кандидат педагогических наук*

Главная задача подготовки специалиста в любой области — это его профессионализм, а также соответствие требованиям времени и социальному заказу. В давние времена эта задача решалась непосредственным обучением у мастера — как бы сейчас сказали «индивидуальным обучением», когда мастер на практике передавал весь свой накопленный опыт своему ученику. Ученик получал практическую базу, выверенную мастером в течение своей жизни, пропуская стадию «проб и ошибок», и в зависимости от своих творческих и исследовательских способностей получал возможность довести эту базу до совершенства, внося собственные наработки.

Советская система образования трудоустраивала своих выпускников, а потому нехватка знаний или практических умений могла быть восполнена в практической деятельности без какого-либо ущерба для молодого специалиста, которому государство оказывало всевозможную поддержку, назначая наставников, стимулируя активность и стремление к дальнейшей учебе.

В современном государстве выпускник должен трудоустраиваться сам, а значит, при отсутствии необходимых работодателю качеств, знаний и умений его быстро заменят на другого претендента. Все чаще серьезной критике подвергается именно юридическое образование.

Основными причинами называются слишком большое количество юридических вузов, которые, за исключением лишь некоторых, не способны дать фундаментальную юридическую подготовку [1]; некомпетентность молодых специалистов, которая наносит значительный вред; преобладание теоретических знаний над практической составляющей и, как результат, «отрыв от жизни»; недостаточное внимание или отсутствие такового к вопросам профессиональной этики, что чрезвычайно важно, когда речь идет о готовности выпускников к включению в коррупционные схемы, и т. д.

Проанализируем, что оказывает влияние на качество юридического образования. Во-первых, это, конечно же, мотивирование студентов. Как говорят

сами студенты, часть из них мотивированы только на занятость, часть — на овладение юридической специальностью на профессиональном уровне, а часть — на получение «корочки» о высшем образовании. Возможно, имеет смысл выделение студентов, действительно мотивированных на профессию, и работа с ними в более углубленном формате, тогда как для остальных образовательная программа может носить более ознакомительный характер с сохранением возможности перехода в группу «будущих профи» в случае изменения мотивации.

Одной из самых распространенных претензий к выпускникам юридических вузов является оторванность их подготовки от практики. Казалось бы, мониторинги работодателей должны были помочь в урегулировании этого пробела. Однако работодатели зачастую не способны четко сформулировать свои требования, предъявляют их в «размытом» формате. Это происходит не потому, что они не знают, какие специалисты им нужны, а потому, что вузы предлагают им сформулировать для определения целей обучения список умений, навыков и компетенций, которые будут положены в основу учебных программ, а для этого надо проанализировать свой опыт работы, для чего у работодателей нет ни времени, ни желания.

Если анализировать как бы со стороны, можно сказать, что всех работодателей больше всего волнует вопрос адаптации молодого специалиста, на которую уходит много времени и сил, получается, что новый сотрудник работает длительный период «вхолостую». Отсюда и обязательное требование при приеме на работу — наличие опыта работы. Есть работодатели, которые нашли выход из сложившейся ситуации, создав при своих организациях как бы подготовительные курсы, только после прохождения которых возможно претендовать на получение работы.

В этом случае основной акцент в «ожиданиях» от вузов работодатели делают на качестве теоретических знаний, в которые вкладывают прежде всего умение проанализировать ситуацию и дать ей правовую квалификацию; способность предложить варианты решения проблемы с помощью правовых механизмов; умение пользоваться правовыми источниками; умение сформулировать свою позицию по вопросу, выдвинуть соответствующие аргументы; умение излагать мысли как на языке юристов, так и неюристов.

Конечно, образование должно ориентироваться на практику, однако в последнее время звучит мнение о том, что главная задача вуза состоит в развитии студента [2, с. 21]. Прежде всего потому, что рынок труда слишком изменчив, а кроме того, вуз работает в интересах студента, а значит, помогает ему реализоваться в разных областях.

Что же может способствовать повышению качества образования? Во-первых, акцент на развитии практических умений и навыков, что должно найти отражение в предметных программах. Во-вторых, введение новых практик, в частности юридической клиники, которая оказывает реальную правовую помощь и консультации населения.

Одним из направлений может стать разработка и внедрение новых актуальных курсов, таких как, например, практика альтернативного разрешения конфликтов, профилактики преступлений.

Разработка и внедрение системы поощрений студентов и преподавателей также оказывает существенное влияние на рост качества образования.

Обязателен, на наш взгляд, систематический мониторинг и последующее внедрение в учебный процесс новых наиболее эффективных методов и форм работы, информационных технологий. В связи с этим должна вестись постоянная методическая работа с преподавателями. Безусловно, подобная работа станет еще более эффективной в случае выхода за пределы своего вуза — международные и межвузовские конференции, семинары, мероприятия помогут вузам объединять свои усилия в борьбе за качество образования [3, с. 10]. Одним из новых направлений является академическая мобильность, которая также выводит процесс подготовки специалиста на новый уровень.

Большую долю составляет работа со студентами. Подобная работа возлагается прежде всего на отдел по контролю за качеством обучения, который должен быть создан в вузе. Отделом разрабатываются основные мероприятия, включающие в себя:

- 1) непрерывный контроль знаний, умений и навыков студентов (текущий, рубежный, итоговый);
- 2) усовершенствование системы оценивания; компьютеризацию тестирования; анонимные опросы о том, как преподается тот или иной предмет, работают кафедры и факультеты и пр.;
- 3) периодический мониторинг и анализ результатов;
- 4) поэтапное усложнение заданий экзаменационных испытаний с постепенным увеличением практического уклона;
- 5) постоянную проверку остаточных знаний студентов;
- 6) активное привлечение практикующих специалистов для проведения консультаций, семинаров, экзаменов;
- 7) анкетирование работодателей, принявших на работу выпускников данного вуза;
- 8) активное участие в международных конкурсах, конференциях, различного рода соревнованиях и разработке или реализации совместных проектов, что позволит «подтянуть уровень» до международного стандарта;

- 9) организацию научной и исследовательской работы студентов;
- 10) оценку уровня и качества трудоустройства.

Все результаты должны быть доступными для ознакомления, прозрачными, объективными и публиковаться в конкретном разделе сайта вуза.

Безусловно, такая работа должна вестись не только отделом контроля за качеством образования, это совместные усилия, включающие работу всего профессорско-преподавательского состава, администрации, сотрудников и самих студентов. Если подобная работа будет проводиться системно и целенаправленно, результат не заставит себя ждать.

1. Ломоносов А. М., Сидоров О. А. К вопросу о системе качества образования на юридическом факультете МарГУ // Юридическому факультету МарГУ 10 лет. С. 8–14. [Вернуться к статье](#)

2. Воскресенская Е. В., Твердохлеб Ю. А., Твердохлеб В. Ю. Современные проблемы юридического образования и формирования профессионального сознания юристов [Электронный ресурс]. URL: sor_2009_04.pdf (дата обращения: 18.03.2022). [Вернуться к статье](#)

3. Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества. По материалам исследования. М., 2013. 414 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 378

МОТИВАЦИОННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ

Л. А. Рябцева

*УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики*

Мотивация — важная составляющая деятельностной активности индивида, обеспечивающая динамику его профессионального становления и развития. Для лиц, поступивших на службу в органы внутренних дел (далее — ОВД), системой мотивов определяется успешность усвоения знаний, овладения умениями и навыками, формирование ценностного отношения к профессии, как следствие — последующая возможность достижения личностно-профессионального совершенства. Настоящая гипотеза подтверждается аналитическим путем, а равно существующими реалиями практической деятельности сотрудника правоохранительных органов. Формирование системы мотивов, активизация процессов, мотивирующего характера связываются с периодом профессиональной подготовки сотрудника ОВД в ведомственных учебных заведениях системы высшего образования.

Так, изучение сущностной природы профессионально-коммуникативной компетентности курсантов как будущих сотрудников ОВД позволило установить наличие в структуре профессионально-коммуникативной компетентности аксиологического компонента (наряду с операционально-деятельностным, когнитивным, рефлексивным), включающего в том числе мотивационные компетенции [1, с. 37; 2]. Подобный подход представляется обоснованным, поскольку оптимальный уровень мотивации курсанта нуждается в постоянной поддержке, нацеливающей его на реализацию поставленных задач, ответственное отношение к содержанию повседневной служебной деятельности, поиск механизмов, обладающих потенциалом стимулирующего деятельностную активность воздействия.

Анализ существующих научных положений (Н. А. Белкина [3, с. 55–56], Н. В. Панова [4, с. 20] и др.), конкретизирующих роль и значение мотивации

(самотивации), изменение представлений социума о профессиональной деятельности сотрудника, вызванное кризисными явлениями в социально-экономической и политической сфере, позволил выделить мотивационные компетенции в качестве неотъемлемой составляющей профессионально-коммуникативной компетентности курсанта — обучающегося вуза системы Министерства внутренних дел, определившегося в своих профессиональных предпочтениях. В данной связи мотивационные компетенции были оформлены нами совокупностью умений, обеспечивающих поддержание перманентного интереса к избранной профессии, осознание ее востребованности на рынке трудовых отношений, значимости для организации жизнедеятельности общества.

Исходя из особенностей профессиональной деятельности сотрудника ОВД, приоритетными компетенциями были избраны умение осуществлять непрерывную самотивацию, обеспечивающую качественное выполнение служебно-профессиональных обязанностей; умение создавать условия для поддержания интереса к избранной профессиональной деятельности; умение исключить риски снижения мотивации.

Умение осуществлять непрерывную самотивацию, обеспечивающую качественное выполнение служебно-профессиональных обязанностей, определяется нами как способность лица выделить индивидуально значимые основания, руководство которыми гарантирует настоящему субъекту образовательных отношений (курсанту, а в последующем будущему сотруднику ОВД) квалифицированное осуществление профессиональных обязанностей. Оптимальной комбинацией для их качественной реализации признается совокупность мотивов, на которых базируется стремление лица к экономическому, личностному и профессиональному благосостоянию. Влияние преобладающего мотива оценивается как очевидное и может изменяться в зависимости от внешних и внутренних факторов, его определяющих. В такой ситуации у индивида возникает потребность в саморегулировании (усилении, ослаблении) подобного воздействия, что достигается посредством умения противостоять стресс-факторам; моделировать собственное поведение и деятельность в целом, исходя из изменившихся условий, формировать навыки позитивного мышления и т. д.

Обозначенное умение неразрывно связано с *умением создавать условия для поддержания интереса к избранной профессиональной деятельности*, что проявляется в использовании возможностей для концентрации на ситуациях, свидетельствующих о личном позитивном опыте, приобретенном в результате выполнения профессиональных обязанностей либо полученном путем наблюдения за деятельностью коллег. Настоящее умение также реализуется посредством обратной связи с представителями социума, в той или иной мере контактирую-

щими с сотрудником ОВД (в связи с подачей заявления о совершении преступления, с пресечением или предупреждением правонарушения, обращением за помощью, связанной с возможностью использования авторитета сотрудника для оказания позитивного влияния на лицо в отсутствии оснований для привлечения последнего к административной или уголовной ответственности и т. д.) и, как следствие, готовыми позитивно оценить подобную интеракцию.

С вышеприведенными умениями согласуется в представлении автора *умение исключить риски снижения мотивации*, что достигается средствами визуальной демонстрации собственных профессиональных успехов, позитивной деятельности; деятельность в разрезе наработки знаний и опыта по овладению техниками и приемами самомотивации; совершенствование культуры профессиональной деятельности.

Вместе с тем, исходя из того, что на начальном этапе обучения в ведомственном вузе мотивационные компетенции курсанта являются неоформленными и, как правило, они формируются в ходе его последующего пребывания в учебном заведении, то, при разработке профиля профессионально-коммуникативной компетентности для данной категории обучающихся нами было предусмотрено включение в его состав мотивационных компетенций (кластер аксиологических компетенций), имеющих три уровня проявления. Так, обучающийся с высоким уровнем сформированности мотивационных компетенций находится под перманентным воздействием внешних и внутренних мотивирующих к деятельности факторов, не исключая влияния самомотивации. Такой курсант сосредоточен на позитивном опыте собственной успешности, имеет четкое осознание собственного профессионального «Я», усматривает возможность личностно-профессионального развития, в том числе в контексте профессиональной деятельности.

У обучающегося со средним уровнем сформированности мотивационных компетенций наблюдаются попытки использования возможностей самомотивации, такой курсант приемлет сочетание воздействия как внешних, так и внутренних мотивирующих факторов на собственную деятельность. Подобный подход способен обеспечить качество служебно-профессиональной деятельности специалиста. Умение концентрироваться на моментах, свидетельствующих о достижении результативных показателей усилиями субъекта образовательных отношений, имеет неустойчивый характер. У курсанта присутствует осознание собственной профессиональной принадлежности, но отсутствует факт понимания профессиональной деятельности как сферы реализации профессионально-личностного роста и развития.

Курсант, оценка сформированности мотивационных компетенций которого достигла отметки «низкий», пребывает в режиме воздействия внешних факторов мотивационной среды, не рассчитывает на самомотивацию. Такой обуча-

ющийся заиклен на негативном опыте, сформированном в процессе его предшествующей деятельности активности. В оценке себя как компетентного в профессиональном отношении специалиста сомневается, не исключает возможности смены сферы профессиональной деятельности.

Визуализация уровней сформированности мотивационных компетенций курсанта (как фрагмент профиля профессионально-коммуникативной компетентности) представлена в таблице. Содержательное наполнение, определяющее контекст конкретного уровня сформированности, может быть изменено в связи с расширением границ педагогического знания, осмысления имеющихся представлений о компетенциях мотивационной среды, что является приемлемым и допустимым.

Таблица

Уровни проявления мотивационных компетенций
в составе профессионально-коммуникативной компетентности курсанта

Мотивационные компетенции	Уровни проявления мотивационных компетенций в составе профессионально-коммуникативной компетентности курсанта		
	Низкий	Средний	Высокий
1. Умение осуществлять непрерывную самомотивацию, обеспечивающую качественное выполнение служебно-профессиональных обязанностей	Ожидает внешней мотивации. Попытки самомотивации единичны, неустойчивы	Допускает сочетание внешней и внутренней мотивации. Имеются систематические попытки самомотивации	Сочетает внешнюю и внутреннюю мотивации. Самомотивацию осуществляет непрерывно
2. Умение создавать условия для поддержания интереса к избранной профессиональной деятельности	Концентрируется на ситуациях, закрепляющих негативный опыт собственных действий	Концентрация на ситуациях, закрепляющих успешный результат собственных действий, является недостаточно устойчивой	Концентрируется исключительно на ситуациях, закрепляющих успешный результат собственных действий
3. Умение исключить риски снижения мотивации	Имеет неустойчивое представление о своей роли в профессии. Допускает снижение интереса к профессии и возможность последующей смены профессиональной деятельности	Имеет устойчивое представление о своей роли в профессии, не в полной мере осознает возможности служебно-профессиональной деятельности для профессионально-личностного развития	Имеет устойчивое представление о своей роли в профессии. Связывает возможности служебно-профессиональной деятельности с профессионально-личностным развитием

Так, посредством констатации первичного уровня сформированности мотивационных компетенций возможным представляется осуществить подбор методов, приемов, обладающих потенциалом качественно повлиять на уровень сформированности обозначенных компетенций, что в том числе отразится на общей динамике, позволяющей оценить начальный уровень профессионально-коммуникативной компетентности данной категории обучающихся.

Таким образом, мотивационные компетенции имеют соответствующее выражение в разрезе аксиологического компонента профессионально-коммуникативной компетентности курсантов как будущих сотрудников ОВД, могут быть оценены на предмет их начальной сформированности и подвергнуты последующей коррекции в целях качественного улучшения служебно-профессиональной деятельности сотрудника.

1. Рябцева Л. А. Профессионально-коммуникативная компетентность курсантов — будущих сотрудников органов внутренних дел — в контексте научных исследований // Весн. МДУ імя А. А. Куляшова. Сер. С. Психолога-педагогічні навукі : педагогіка, психологія, методика. 2021. № 1 (57). С. 30–39. [Вернуться к статье](#)

2. Рябцева Л. А. Представление профессионально-коммуникативной компетентности курсантов — будущих сотрудников ОВД — средствами кластеризации [Электронный ресурс] // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2021. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

3. Белкина Н. А. Самомотивация человека // Челябинский гуманитарий. 2009. № 2 (8). С. 55–62. [Вернуться к статье](#)

4. Панова Н. В. Роль самоменеджмента, мотивации и рефрейминга в достижении эффективной деятельности специалиста // Экономикс. 2013. № 2. С. 19–23. [Вернуться к статье](#)

УДК 371.035.6

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

О. В. Селиверстова

*ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Хабаровск),
преподаватель кафедры иностранных языков*

Воспитание и становление ценностно ориентированной и духовно-нравственной личности человека являются неотъемлемой и интегральной частью образовательной среды на протяжении всей его жизнедеятельности наряду с осознанием отношения к стране, в которой ты живешь, и к ее культурно-историческим ценностям. Это достаточно сложный и многогранный процесс, претерпевающий неоднократные метаморфозы и искаженное понимание сущности воспитательной парадигмы. Поиски педагогов и философов (А. В. Азарова, А. И. Мурзин, И. Л. Нестерович, Н. А. Белоусов, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, К. Д. Ушинский, Л. С. Выготский, П. А. Флоренский и др.), касающихся вопросов воспитания, всегда велись в направлении воспитательной системы и ее функций. Особенно ценными и актуальными предстают научные изыскания в области патриотического воспитания. В настоящее время они имеют глубинный смысл и обладают доминирующим аксиологическим предназначением для развития личности человека. Патриотизм как социальное явление рассматривался такими философами и просветителями, как Аристотель, Платон, Т. Гоббс, Г. Кершенштейнер, В. Г. Белинский, С. И. Гессен, Н. А. Добролюбов, И. А. Ильин, А. В. Луначарский, Н. Г. Чернышевский, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, В. С. Соловьев и др. В их трудах раскрывается самобытность «русской души», русского национального характера, в котором патриотизм звучит и проявляется как яркая и значимая составляющая нации [1].

В соответствии с положениями Национальной доктрины образования в Российской Федерации, одной из основных целей и задач современного образования является обеспечение «воспитания патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, отличающихся высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других наро-

дов» [2]. Поэтому одним из существенных и ответственных компонентов в организации воспитательной работы с курсантами Дальневосточного юридического института МВД России (далее — ДВЮИ МВД России) является патриотическое воспитание как важнейшая составляющая педагогического процесса и управленческой деятельности, посредством которой оказывается прямое воздействие на результативность воспитания будущих офицеров. Организация патриотического воспитания в институте осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», Планом мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», приказами и планами работы ДВЮИ МВД России.

Особо стоит подчеркнуть, что патриотическое воспитание курсантов института представляет собой сложный и поэтапный процесс, нацеленный на формирование и развитие личностных качеств курсанта как гражданина своей страны, который участвует в укреплении патриотических основ общества и патриотического осознания своей гражданской позиции не в сторону осквернения культурно-исторического наследия нации, ложных предрассудков и низких морально-нравственных суждений по отношению к своей стране, а на созидание ее целостности и сохранение приоритетов национальной государственности и безопасности, а также готовности к выполнению многозадачности, нацеленной на обеспечение законности, общественного порядка, прав и законных интересов граждан.

При создании методического аспекта патриотического воспитания в рамках рабочих программ воспитания ставится цель, в которой четко формулируются общие положения их содержательного компонента, цели, задачи и принципы воспитательной работы данного направления, а также условия его реализации и ожидаемые результаты, нацеленные на достижение успешности рассматриваемого процесса. Методическая эффективность педагогической технологии патриотического воспитания курсантов зависит от концептуальной взаимосвязи целей, содержания воспитания, его форм и методов, а также отношений между педагогом и курсантами на основе одобряемого опыта социально-профессиональной среды вуза. Значимым фактором и условием развития патриотического воспитания является использование методических положений педагогического процесса и организационно-патриотических мероприятий, которые ориентированы на формирование целостности личности сотрудника правоохранительных органов МВД России в качестве высоконравственного, дисциплинированного и

просвещенного человека, придерживающегося гражданской позиции в соответствии с принятыми принципами патриотического воспитания Национальной доктрины образования в Российской Федерации.

Основополагающими задачами процесса патриотического воспитания курсантов института являются:

- обеспечение понимания и осознания курсантами института решений Президента Российской Федерации, Министра внутренних дел Российской Федерации по вопросам преданности своему Отечеству, знания и уважения его культурно-исторической памяти, национальных и духовных ценностей государства;
- воспитание у курсантов чувства гордости, верности Присяге своему Отечеству;
- выработка и развитие у курсантов единства морально-психологических качеств как патриота и гражданина своей страны;
- воспитание и проявление культуры патриотического поведения в комплексе с достаточно высоким уровнем правового сознания сотрудника МВД России;
- совершенствование устойчивой патриотической и нравственной мотивации курсантов к примерам мужества и отваги героической истории сотрудников правоохранительных органов МВД России;
- осознание личной ответственности каждого курсанта за гражданско-патриотическое самоопределение и убеждения;
- изучение истории Российского государства и его народов;
- воспитание у курсантов толерантности к многонациональной Отчизне;
- воспитание потребности жить в мире и согласии с соседствующими народами и чувства уважения к культурно-историческим особенностям каждой нации;
- изучение истории МВД России;
- привитие курсантам ценностей, традиций органов внутренних дел и стремления приумножать их и др.

Основными средствами реализации этих задач являются индивидуально-воспитательная, информационная и служебная работа актива коллективов института.

В работе с курсантами института используются следующие методы воспитания: убеждение, пример, поощрение, критика действий, поступков и проступков.

Воспитательная работа с курсантами института проводится с использованием форм патриотического воспитания:

- интерактивная лекция и научно-исследовательский доклад по вопросам искажения и деструкции принципов патриотизма;
- исторические экскурсии, связанные с национальными, культурными и патриотическими достижениями русского народа и других национальностей;
- встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и других боевых действий;
- исторические диспуты и викторины по вопросам идеологического воспитания и формирования национальной идеи Отчизны при воспитании настоящих ее патриотов;
- научно-практические конференции по истории Отечества;
- ритуальное вручение знамени, приведение к Присяге, строевой смотр, прохождение торжественным маршем в параде;
- дань последних почестей погибшим сотрудникам МВД России, возложение венков к мемориалам, а также чествование памяти великих подвигов сотрудников и офицеров других подразделений правоохранительных органов.

Методология и содержательность рабочих программ воспитания института коррелируют с функционированием Устава ДВЮИ МВД России; календарным планом воспитательной работы на учебный год; приказами по вопросам организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и просветительскими мероприятиями патриотической направленности, такими как проведение уроков мужества; приглашение участников и тружеников тыла Великой Отечественной войны, а также офицеров боевых действий, задействованных в горячих точках, и приуроченных к дням воинской славы России и памятным датам со дня вывода советских войск из Афганистана, образования мобилизационных подразделений МВД России, годовщины со Дня Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.), со Дня памяти погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел и Героев Отечества. Курсанты ежегодно принимают участие во всероссийских акциях «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти», «Лес Победы», «Вахта Памяти». Немаловажным является взаимодействие профессорско-преподавательского состава института с курсантами при организации встреч с ветеранами Великой Отечественной войны и участниками боевых действий и специальных военных операций, а также участие личного состава в турнирах спортивно-патриотической направленности: «Кубок боевой славы», посвященный Дню Победы; «Памяти героя Советского Союза Константина Короткова»; «Дружба»; «Мемориал ЗТР Н. И. Иванова»; «Памяти героев-пограничников», «Памяти Хабарова Е. П.» и др.

В методологическом аспекте педагогического процесса в рамках патриотического воспитания курсантов реализуется мировоззренческая взаимосвязь целей, содержания, форм, методов и принципов этого процесса, необходимых для развития социально-культурного просвещения при постоянном участии института с учреждениями города, осуществляющих изучение истории Отечества и историко-архитектурных объектов; посещение музея УМВД России по Хабаровскому краю и комнаты истории ДВЮИ МВД России. Ключевые принципы патриотического воспитания курсантов института выражены в гражданско-патриотической целенаправленности и целесообразности этого процесса.

Анализ рабочих программ воспитания института позволил сделать вывод о том, что актуально добавить в их содержание концептуальные мировоззренческие подходы к пониманию и осмыслению патриотического воспитания курсантами в процессе их освоения через формирование патриотической культуры. Применение культуроцентрированных технологий как методологической основы процесса патриотического воспитания и внутренней культуры курсантов позволило бы лучше проникнуться принятием «народного духа» (Г. фон Гуго) [3], любви к Родине через морально-психологическую поддержку курсантов и философию права как мировоззренческого фундамента духовных явлений и социально-правовых процессов. Такие компоненты по формированию патриотического воспитания, как когнитивное мышление через призму исторических процессов, происходящих в Отечестве; личностные ценности и убеждения по отношению к патриотическому осмыслению мировосприятия и его национальных идеалов; личностный опыт в расширении мировоззренческих границ восприятия концепта «патриотизм» в рамках развития патриотической культуры приобретают аксиологический смысл и имеют исключительное онтологическое и гносеологическое предназначение для национального наследия страны.

В методологический блок, состоящий из методического аспекта (воспитательная деятельность вуза, смыслообразующие направления патриотического характера) и педагогических технологий содержания рабочих программ воспитания курсантов, необходимо также включить научно-исследовательскую работу по изучению воспитания патриотической культуры как исторического феномена патриотического сознания и поведения. Поэтому целесообразно при составлении рабочей программы воспитания отразить в применении педагогических технологий философскую концепцию, раскрывающую смысл патриотического сознания и воспитания курсантов через культуроцентрированное проектирование патриотического самосознания и самопознания. При разработке методических основ по совершенствованию патриотического воспитания курсантов института, на наш взгляд, важно учитывать не только культурные мероприятия и активное участие в них, но и введение понятия «патриотическая культура».

1. Дударь О. Г., Дударь А. И., Хусяинов Т. М. Значение патриотического воспитания в системе современного среднего общего образования // Педагогика и просвещение. Nota Bene. 2014. № 3. С. 50–65. [Вернуться к статье](#)
2. О национальной доктрине образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Рос. Федерации, 4 окт. 2000 г., № 751. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
3. Мещерякова О. М. Философия права в системе философии и юриспруденции // Russian journal of legal studies. 2019. № 6, № 2 (19). С. 22–27. [Вернуться к статье](#)

УДК 378

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ»

Н. В. Сидорова

*ЧУ «Карагандинский университет Казпотребсоюза»,
доцент кафедры правового регулирования экономических отношений,
кандидат юридических наук, доцент*

Особенность юридической техники в сфере правотворчества заключается в том, что подготовка проектов правовых актов — это сложный процесс, требующий не только соблюдения требований законодательства и регламентов, но и наличия у разработчика определенных компетенций (например, понимание особенностей стилистики и лингвистики правового акта, структуры различных правовых актов, требований по оформлению проекта правового акта и др.). В этой связи формирование у студентов компетенций по проектированию (разработке) правовых актов имеет существенное значение в практико-ориентированном обучении.

Дисциплина «Проектирование правовых актов» (далее — дисциплина) преподается на третьем курсе бакалавриата по образовательной программе «Юриспруденция: правовое регулирование в сфере экономики». Цель преподавания данной дисциплины — обучить студентов нормативным правилам и юридическим техникам проектирования (разработки) проектов правовых актов различного иерархического уровня отечественной системы права, сформировать компетенции в данной сфере профессиональной деятельности.

Задачи преподавания дисциплины:

- формирование у студентов ключевых знаний и принципов юридической техники, целеполагания нормативных правовых актов, правил соотносимости, системности, иерархичности, взаимообусловленности правовых норм для формирования глубинного понимания природы и назначения норм права и, как следствие, эффективного проектирования проектов правовых актов;
- формирование умения применять полученные знания о правилах юридической техники при проектировании правовых актов, разработке проектов нормативных правовых актов, соотносимых с юридической практикой субъектов правотворчества;
- приобретение обучающимся умений по работе с информационными ресурсами, использованию юридической терминологии, ознакомление с особенностями стилистического и лингвистического оформления правовых актов, освоение иных юридических техник.

Дисциплина «Проектирование правовых актов» имеет межкафедральный характер, тематический план дисциплины структурно разделен на пять учебных модулей:

1. Юридическая техника (темы: «Понятие юридической техники и ее структура»; «Правотворчество как часть юридической техники»).

2. Правотворческие процедуры (темы: «Планирование подготовки правовых актов»; «Подготовка и оформление правовых актов»; «Научная экспертиза проектов правовых актов»; «Систематизация и учет правовых актов»; «Опубликование правовых актов»).

3. Проектирование законодательных правовых актов (темы: «Проектирование конституционных законов»; «Проектирование кодексов»; «Проектирование законов»).

4. Проектирование подзаконных правовых актов (темы: «Проектирование правовых актов Президента»; «Проектирование правовых актов Правительства»; «Проектирование правовых актов министерств и ведомств»).

5. Проектирование правовых актов особого статуса (темы: «Проектирование постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда»; «Проектирование международных договоров»).

Общеорганизационные особенности преподавания данной дисциплины заключаются в следующем:

– во-первых, формат проведения занятий по дисциплине имеет проектно-практическую направленность, то есть отсутствуют лекционные занятия, единственная форма занятий — это практика по проектированию правовых актов (по каждой теме (всего 15 тем) предусмотрены 3 практических занятия и 1 занятие СРСП*);

– во-вторых, информационно-технологическое сопровождение дисциплины связано с использованием компьютера и прямого выхода в Интернет, в связи с чем все занятия проводятся в компьютерных аудиториях с выходом в Интернет;

– в-третьих, межкафедральный характер дисциплины базируется на том, что занятия по первым двум модулям (6 тем) проводятся преподавателями кафедры общеюридических и специальных дисциплин, специализирующихся на теории права; что же касается основных модулей тематического плана, в рамках которых разрабатываются проекты правовых актов, то занятия по этим темам (9 тем) проводятся преподавателями кафедры правового регулирования экономических отношений;

* СРСП — самостоятельная работа студента с преподавателем.

– в-четвертых, итоговая форма контроля по дисциплине — это защита «проекта», который разрабатывается в течение семестра на практических занятиях с самостоятельной доработкой; рейтинги (рубежный контроль) также выставляются на основе защиты первой и второй частей «проекта».

Методика проведения занятий по первому и второму модулям ориентирована на формирование теоретико-правовых знаний и умений, направленных на освоение основных компетенций в сфере организационно-подготовительной работы по подготовке проекта правового акта.

В частности, по теме «Понятие юридической техники и ее структура» на занятии обсуждается сущность юридической техники, понятие, виды и формы юридических документов, виды юридической техники, ее правила и приемы. Методически предусмотрен просмотр видеоролика о юридической технике, его обсуждение. Результатом данной темы является разбор и закрепление на практическом материале основных правил юридической техники: содержательные правила, правила обеспечения логики права, языковые правила, формальные (реквизитные правила), процедурные правила и др.

Тема «Правотворчество как часть юридической техники» имеет целью рассмотреть понятие, виды, формы, стадии и субъекты правотворчества, а также изучить систему правовых актов как объект юридической техники, определить критерии качества законодательства. Методически занятия по теме построены из двух частей, в рамках первой части (1 занятие) теоретически прорабатываются обозначенные выше вопросы, во второй части (3 занятия) происходит работа с сайтами государственных органов. На основе изучения и анализа правовых актов органов, размещенных на сайте, студенты готовят аналитическую справку, в которой отражается: соблюдение общих правил структурных единиц текста; соблюдение системы языковых (лингвистических) средств нормативного правового акта; соблюдение символических приемов; используемые принципы права, правовые дефиниции, декларации, юридические конструкции, правовые презумпции, правовые фикции, правовые аксиомы; соблюдение иных правил и принципов юридической техники.

По теме «Планирование правовых актов» на первом занятии рассматривается сущность планирования правотворчества, а также сущность концепции проекта закона. Изучение данных вопросов происходит не теоретически, а на цифровых площадках (сайтах) государственных органов, а также иных информационно-поисковых системах. На втором занятии на основе поручений, данных Главой государства в ежегодном послании народу Казахстана, студенты занимаются подготовкой плана законопроектных работ (рекомендовано не более 10 позиций). На третьем занятии, в соответствии с подготовленным планом, разрабаты-

вается Концепция закона. Данные виды работы методически целесообразно проводить в малых подгруппах (по 2–3 студента). Основной акцент при подготовке делается на содержание, стиль и лингвистику, а также на безусловное соблюдение технических нормативов по оформлению данного документа.

Тема «Подготовка и оформление правовых актов» в полной мере основывается на детальном изучении Закона Республики Казахстан «О правовых актах» [1], проработке и обсуждении всех тонкостей юридической техники. Нормы рассматриваемого закона и предусмотренные требования закрепляются посредством параллельного анализа и изучения действующих правовых актов в информационно-справочных системах.

По теме «Научная экспертиза правовых актов» также проводится теоретико-практическая проработка темы, рассматриваются различные виды экспертиз, их особенности. Основная работа студентов по теме связана с изучением проектов правовых актов, размещенных на сайтах государственных органов или на портале «Открытые правовые акты», и подготовкой на основе данного анализа двух видов научных экспертиз правовых актов: научно-лингвистической и научной антикоррупционной. Данный вид работы также рекомендуется выполнять в малых подгруппах, при этом каждая подгруппа получает отдельное задание и отдельный проект правового акта для экспертизы.

Тема «Систематизация и учет правовых актов. Опубликование правовых актов» является итоговой по первым двум модулям. На занятиях просматриваются и обсуждаются соответствующие видеоролики. Проводится работа с электронными системами правовых актов.

Основной результат всех занятий по первому и второму модулю — это подготовка проектов: плана законопроектных работ, концепции проекта закона и научной экспертизы проекта закона. Первый рейтинг студент получает посредством защиты данной части проекта. При этом, несмотря на внешнюю теоретическую направленность тем, методика проведения занятий исключительно интерактивная, с формированием практических навыков, посредством которых формируется некая фундаментальная основа для последующего проектирования.

Непосредственному проектированию правовых актов, а именно разработке проектов правовых актов, посвящены третий, четвертый и пятый модули тематического плана. В рамках настоящей статьи не будем останавливаться на методике проведения занятий по всем оставшимся темам (9 тем), а рассмотрим для наглядности отдельные.

Тема «Проектирование конституционных законов». На первом занятии в интерактивной форме (онлайн-игра) в течение 10–15 минут проводится повторение пройденных тем, отметим, что в задания игры включены вопросы текущей темы. Затем на занятии рассматривается сущность конституционного закона,

особенности его конструкции. Для наглядности изучаются несколько действующих конституционных законов, особое внимание обращается на структуру, техническое оформление, реквизиты и соотношение с нормами Конституции.

Проектирование проекта нового конституционного закона происходит в группе при непосредственной помощи преподавателя. Например, формулируется название конституционного закона, правильное его оформление. Затем обсуждается структура проекта правового акта (разделы, главы и т. д.). Происходит анализ норм Конституции, в соответствии с которыми разрабатывается новый конституционный закон. Поочередно студенты формулируют статьи, происходит обсуждение более удачной формулировки. При этом преподаватель занимает активную позицию в корректировке формулировок правовых норм, обращает внимание на ошибки в избранной нормативной лексике и т. д.

Опыт проведения занятия по теме показывает, что двух аудиторных занятий достаточно для разработки проекта конституционного закона, структурно состоящего из 2–3 глав, включающих до 10 статей. Напомним, что занятия проводятся в компьютерном классе, что позволяет студентам в режиме реального времени готовить проект, набирать его в электронном формате, исправлять ошибки. Преподаватель имеет возможность корректировать технические ошибки в оформлении.

Тема «Проектирование кодексов». По этой теме также прорабатывается вопрос о том, что такое кодекс, какова структура кодексов, обращается внимание на то, что при разработке кодексов происходит кодификация действующего законодательства. Все эти вопросы на теоретическом уровне рассматриваются с одновременным изучением особенностей действующих кодексов.

Затем группа делится на подгруппы (рекомендовано на 3–4 подгруппы, по 4–5 студентов), каждая подгруппа получает задание разработать структуру нового кодекса, а также более детально проработать 1 или 2 раздела (главы) проекта кодекса. При этом допускается использовать действующее законодательство, использовать приемы прямого копирования норм кодифицируемых законов. Основной акцент делается на логическую структурированность кодекса, преемственность разделов, глав и статей, соблюдение технических нормативов по оформлению. Объем проекта кодекса не должен быть большим (10–15 страниц формата А4).

По данной теме студентам предлагалось подготовить следующие проекты кодексов: Цифровой кодекс, Логистический кодекс, Информационный кодекс, Социальный кодекс.

Опыт проведения занятий по дисциплине «Проектирование правовых актов» показал, что студенты на первоначальном этапе проектирования сложно

воспроизводят теоретические знания в своих проектах. На первых этапах студенты ведомы и главную роль играет преподаватель. Он помогает, направляет, подсказывает, показывает и т. д. Однако уже со второго и третьего проекта студенты начинают проявлять самостоятельность, активность и творческий подход, в определенных ситуациях возникает позитивный спор и отстаивание своей позиции при формулировании правовой нормы. С полной уверенностью хочется отметить, что завершающие проекты правовых актов студенты готовят практически самостоятельно, от преподавателя требуется минимальная помощь.

В то же время самым сложным проектом, по мнению студентов, был проект Закона «О внесении изменений и дополнений в ...». Действительно, особенность данных законодательных актов, используемые в них юридические конструкции, терминологии, да и просто технические требования к оформлению достаточно сложны для восприятия студентами. Но все же при правильной методике проведения занятия по данной теме, а также более скрупулезной проработке особенностей данных законов такой проект может быть успешно подготовлен.

Следует отметить, что при подготовке проектов не стоит увлекаться большими объемами и большим количеством глав и статей. Главное, что должен усвоить студент, — это особенности каждого правового акта с точки зрения структуры, содержания и технического оформления. При формулировании заданий студентам (названия проектов правовых актов) целесообразно исходить из принципа «правового вакуума» и давать задание подготовить проект несуществующего правового акта, но который мог бы быть принят в реальности.

Итоговая форма контроля по дисциплине «Проектирование правовых актов» — защита проекта. Проект — это свод всех подготовленных в рамках данной дисциплины проектов правовых актов, которые оформляются в единый проект в соответствии с методическими рекомендациями, который распечатывается, прошивается и сдается на рецензирование преподавателю за три дня до защиты. На защите проекта студент поясняет содержание проектов своих правовых актов, используемые юридические техники, особенности реквизитов, оформления, комментирует свою работу на занятиях и т. д.

Основные результаты обучения по дисциплине (компетенции):

1. Иметь представление об области применения полученных знаний и умений в юридической профессиональной деятельности, возможностях реализации сформированных компетенций проектирования правовых актов в различных государственных структурах и организациях.

2. Использовать знания и компетенции в практической деятельности и правотворческой практике, осуществлять информационно-поисковую деятельность для построения системы действий в решении конкретной практической за-

дачи по проектированию и подготовке проекта правового акта на основе предварительной оценки правовых, морально-этических и социально-экономических последствий, а также требований юридической техники и законодательства. Применять правила юридической техники при конструировании норм права в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности.

3. Творчески освоить содержание юридических источников, их анализ, толкование и применение нормативных актов, регламентирующих вопросы юридической техники, квалифицированно подготовить проект правового акта. Овладеть технологиями и методиками групповой проектной работы и ее организации при конструировании правовых норм, разработки проектов нормативных правовых актов.

4. Для адаптации к быстро изменяющимся условиям современной общественной жизни уметь самостоятельно получать знания, связанные с новацией правовых актов, их систематизацией, планированием проектной работы, и повышать квалификацию.

5. Владеть инструментами правовых исследований, сбора и анализа правовой информации, выявления правовых коллизий и пробелов и формулирования предложений по их устранению в процессе проектирования правовых актов. Качественно оформлять творческие работы и проекты с использованием правил академического письма. Анализировать проекты нормативных правовых актов с точки зрения содержащихся в нем юридических конструкций, символов, презумпций, фикций и других приемов юридической техники.

1. О правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 6 апр. 2016 г. № 489-V : с изм. и доп. от 12.01.2022 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id (дата обращения: 07.04.2022 г.). [Вернуться к статье](#)

УДК 37.047

ОБ ОПЫТЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Л. В. Сикорская

*ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита*

Дистанционные образовательные технологии в подготовке специалистов по программам высшего образования являются обязательным и необходимым условием осуществления образовательного процесса. Это связано с развитием технического обеспечения, формированием большого объема информационных ресурсов, хранение которых осуществляется не в образовательных организациях, и с современными пандемийными условиями функционирования образовательных организаций, вынужденных осуществлять подготовку обучающихся зачастую в дистанционном формате.

Считаем, что пандемию и связанные с ней ограничительные профилактические меры нужно воспринимать не как причину, а как катализатор развития дистанционных образовательных технологий в вузах, в частности в вузах Министерства внутренних дел (далее — МВД) России [1].

Нами был проведен анализ опыта использования дистанционных образовательных технологий образовательными организациями МВД России в подготовке курсантов (слушателей) по основным образовательным программам по специальности «Экономическая безопасность».

Объектами анализа выступили вузы, осуществлявшие на момент проведения анализа подготовку специалистов по указанной специальности.

Задачами проводимого анализа выступили:

- определение видов средств электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, которые используются образовательными организациями МВД России в подготовке курсантов (слушателей) по основным образовательным программам по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» по финансово-экономическим дисциплинам;
- выявление проблем применения средств электронного обучения и дистанционных образовательных технологий образовательными организациями МВД России;

– представление направлений совершенствования применения средств электронного обучения и дистанционных образовательных технологий образовательными организациями МВД России.

В таблице представлены виды средств электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, которые использовались образовательными организациями МВД России. Они были разделены по видам, целям и формам использования в образовательном процессе.

Таблица

Виды средств электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, которые использовались образовательными организациями МВД России

Применяемые средства электронного обучения и дистанционные образовательные технологии	
Материал, подготавливаемый преподавателем	Мультимедийное сопровождение
	Кейсы по темам дисциплины
	Тесты по темам дисциплины
	Электронный курс по дисциплине в системе дистанционного обучения
Ресурс для размещения учебных материалов	Электронная информационно-образовательная среда
Электронные библиотеки	Система автоматизации библиотек «Ирбис 64»
	Электронно-библиотечная система IPRbooks
	Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн»
	Образовательная платформа «Юрайт»
	Электронная библиотечная система вуза
Специализированные базы данных в области нормативного регулирования	Справочно-поисковая система «СтратЮрист»
	Справочная система «Гарант»
	Справочная система «КонсультантПлюс»
Специализированные базы данных в области бухгалтерского учета	Корпоративный портал на базе «1С-Битрикс»
	Информационная система «1С: ИТС»
	Система «Главбух» — справочная система для бухгалтеров
	Система «Госфинансы» — справочная система для учреждений госсектора
Системы проверки текстов на наличие заимствований	Система «Антиплагиат ВУЗ»
Программное обеспечение дистанционных образовательных технологий с поддержкой текстовых сообщений, голосового общения, видеоконференций, онлайн-трансляций, презентаций	Приложение TrueConf Client для Windows (trueconf.ru)
	Big Blue Button

Системы управления обучением	Система управления обучением Moodle (moodle.org)
Системы автоматизации управления учебным процессом	Система управления учебным процессом «Магеллан»
	Система автоматизации учебного процесса «Апекс-ВУЗ»

Были выделены следующие проблемы применения средств электронного обучения и дистанционных образовательных технологий:

1. Проблемы доступа:

1.1. Глобальная:

- несоответствие имеющихся дистанционных образовательных технологий требованиям МВД России;
- платность информационных ресурсов.

1.2. Местная:

- технические возможности имеющихся у обучающихся и научно-педагогических работников материально-технических ресурсов: характеристики компьютеров, смартфонов, скорость и устойчивость Интернета («не слышно», «не видно», «прерывается», «зависает»).

2. Неготовность преподавателей и обучающихся работать с дистанционными образовательными технологиями.

3. Проблема адаптации учебного материала для дистанционной работы.

4. Проблема контроля учебного процесса:

4.1. Увеличение времени на проверку заданий.

4.2. Необходимость увеличения вариативности заданий в условиях ограниченных возможностей контроля выполнения заданий обучающимися в режиме реального времени.

4.3. Снижение эффективности обратной связи между обучающимся и преподавателем из-за увеличения дистанции.

Среди направлений совершенствования применения средств электронного обучения и дистанционных образовательных технологий образовательными организациями МВД России можно предложить следующие:

1. Создание межвузовской электронной библиотеки образовательных организаций МВД России.

2. Создание межвузовской базы тестов по учебным дисциплинам образовательных организаций МВД России.

3. Формирование единого для образовательных организаций МВД России перечня: электронных библиотек; правовых баз данных; специализированных баз данных в области бухгалтерского учета.

4. Улучшение материально-технической обеспеченности образовательных организаций.

5. Создание видеокурсов по финансово-экономическим дисциплинам.

6. Расширение доступа образовательных организаций МВД России к электронным библиотекам и базам данных.

Кроме того, перспективным является не только использование существующих дистанционных образовательных технологий, но и создание вузами собственных. Например, сейчас у ведомственных образовательных организаций существует потребность в разработке в цифровой среде интеллектуальных развивающих игр для обучающихся по реализуемым специальностям в виде приложений для смартфонов. Такие игры позволят повысить эффективность использования времени. Их можно использовать в образовательной организации на самостоятельной подготовке и избежать присутствия преподавателя или курсового офицера (самостоятельная подготовка становится действительно самостоятельной); вне стен университета — в рамках досуга обучающихся, при проведении времени с семьей. Кроме того, вуз получает в качестве эффекта рациональное и целевое использование мобильных телефонов, отсутствие необходимости закупки дополнительного дорогостоящего цифрового оборудования.

Также стоит обратить внимание на изменившуюся мировую обстановку, которая накладывает дополнительные требования к применению дистанционных образовательных технологий в ведомственных вузах. Эти требования касаются, во-первых, информационной безопасности: защищенности от несанкционированного доступа и распространения личной информации об обучающихся, а также служебной информации; во-вторых, ограничения использования в образовательном процессе фейковой, недостоверной информации, которая может послужить формированию не только неверных знаний, но и ложных ценностных ориентиров у обучающихся.

В заключение отметим, что реализация предложенных направлений совершенствования требует затрат ресурсов (временных, финансовых, материальных), но прежде всего требуется понимание научно-педагогических работников, что дистанционные образовательные технологии — это не временный инструмент для того, чтобы обеспечить образовательный процесс в период пандемии, это новый образовательный институт, который должен помочь повысить эффективность образования в настоящее время и в обозримом будущем.

1. Фалькина Т. Ю., Старикова О. Н. Проблемы внедрения дистанционных технологий в образовательных организациях МВД России [Электронный ресурс] // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vnedreniya-distantcionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-mvd-rossii> (дата обращения: 27.03.2022). [Вернуться к статье](#)

УДК 377

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕЛЬБ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОХРАННО-КОНВОЙНОЙ СЛУЖБЫ)

Е. И. Сеницын

*ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
преподаватель кафедры огневой подготовки*

Н. О. Николаев

*ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
доцент кафедры огневой подготовки*

Разработка упражнений (нормативов) для проведения тренажей с оружием перед заступлением на службу осуществляется неразрывно с разработкой частной методики внедрения таких упражнений в учебно-тренировочный процесс подготовки сотрудников. В процессе проведения занятий по огневой подготовке в обязательном порядке должна учитываться специфика профессиональной деятельности конкретной категории сотрудников.

При разработке упражнений для проведения тренажей с оружием необходимо учитывать следующие факторы:

- исходный уровень стрелковой подготовленности сотрудников;
- бюджет учебного времени, отведенного на выполнение упражнений (нормативов) с оружием;
- наличие необходимой материально-технической базы;
- планируемые результаты тренировки с оружием.

Процесс разработки и внедрения в учебно-тренировочный процесс огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел новых упражнений (нормативов) для проведения тренажей предусматривает реализацию следующих этапов:

- выявление и систематизацию условий оперативно-служебной деятельности, характерных для ситуаций применения огнестрельного оружия сотрудниками конкретных подразделений органов внутренних дел и существенно влияющих на результативность такого применения;
- составление матрицы выявленных условий оперативно-служебной деятельности, моделирование которых предполагается в процессе выполнения вновь разрабатываемых упражнений с оружием;

- определение порядка и условий выполнения вновь разрабатываемых упражнений с оружием на основе сочетания различных условий применения огнестрельного оружия сотрудниками конкретных подразделений органов внутренних дел с учетом их подготовленности, бюджета отведенного учебного времени и реализации принципа систематичности и последовательности обучения.

Выявление условий оперативно-служебной деятельности, характерных для ситуаций применения огнестрельного оружия сотрудниками конкретных подразделений органов внутренних дел, может осуществляться на основе:

- изучения и анализа современной практики применения оружия сотрудниками полиции;
- анкетирования сотрудников, применявших огнестрельное оружие в процессе осуществления правоохранительной деятельности;
- уже имеющегося аналитического материала по применению оружия сотрудниками органов внутренних дел.

В качестве физических условий оперативно-служебной деятельности, характерных для ситуаций применения огнестрельного оружия, можно выделить: общие (применение оружия любым сотрудником органов внутренних дел) и специфические (особенности применения оружия, свойственные сотрудникам преимущественно отдельно взятого подразделения полиции).

К общим условиям относятся:

- расстояние ведения огня;
- положения для стрельбы;
- способ ведения огня (одиночный огонь, беглый одиночный огонь, короткими очередями и т. д.);
- удержание оружия (одной или двумя руками).

К специфическим (ситуативным) условиям (на примере охранно-конвойных подразделений полиции) относятся:

- ограниченность зоны поражения (нахождение преступника позади лица, взятого в заложники);
- угроза сотруднику огнестрельным оружием либо иными предметами, предназначенными для поражения лица, находящегося в заложниках;
- высокая вероятность рикошета при нахождении в камерном блоке изолятора временного содержания;
- нахождение на линии огня иных лиц в условиях ограниченного или замкнутого пространства (сотрудники или спецконтингент, содержащийся в камерном блоке, но не принимавший активного участия в нападении);
- место применения (конвойное помещение суда, специальный автомобиль, медицинское учреждение и т. д.);

– применение оружия с близкого расстояния в условиях замкнутого или ограниченного пространства, сопряженное с попыткой завладения табельным оружием, и др. [1].

Таблица

Статистические данные наиболее вероятных условий применения табельного оружия сотрудниками ОКС
(по оценочной шкале от 1 до 3 баллов, где 1 балл соответствует ответу «маловероятно», а 3 балла — ответу «с большой степенью вероятности»)

№ п/п	Физические условия применения оружия сотрудниками ОКС в оперативно-служебной деятельности	Конвойное помещение суда, зал заседания	Специальный транспорт (автозак)	Медицинское учреждение	Следственные действия (местн./помещ.)	Общее количество баллов (в зависимости от конкретного физического условия)
1	2	3	4	5	6	7
1	Применение оружия по нижним/верхним конечностям преступника	3	3	3	3	12
2	Стрельба с коротких и сверхкоротких дистанций	3	3	3	1	10
3	Оказание вооруженного сопротивления сотруднику полиции	3	3	2	1	9
4	Отражение вооруженного нападения на сотрудника полиции	3	3	2	1	9
5	Попытка завладения табельным оружием сотрудника полиции	3	3	2	1	9
6	Применение оружия в движении (в сторону преступника/от преступника)	3	1	2	3	9
7	Ограниченность зоны поражения преступника (в связи с наличием заложника)	3	3	2	1	9
8	Нахождение на линии огня иных лиц, в условиях ограниченного или замкнутого пространства	3	3	1	1	8
9	Слабое освещение	3	3	1	1	8
10	Вероятность рикошета пули	3	3	1	1	8
11	Применение оружия после физической нагрузки	2	1	1	3	7
12	Применение оружия в средствах индивидуальной бронезащиты	2	2	1	1	6

13	Попытка освобождения спецконтингента из вне	1	3	1	1	6
Общее количество баллов (в зависимости от места применения оружия)		35	34	22	19	

Справка. В 2021 году среди сотрудников изолятора временного содержания, подразделений охраны и конвоирования, прошедших профессиональное обучение по основным и дополнительным программам на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, профессорско-преподавательским составом кафедры огневой подготовки было проведено групповое анкетирование, направленное на повышение качества огневой подготовленности сотрудников охранно-конвойной службы. Большинство опрошенных сотрудников указали, что в течение календарного года на занятиях по огневой подготовке по месту прохождения службы присутствовали не более 5 раз. В качестве объективных причин, которые не позволили посетить занятия по огневой подготовке, были отмечены такие причины, как нахождение сотрудника в отпуске, на службе, на больничном, сложная эпидемиологическая обстановка и др. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости проведения дополнительных (альтернативных) занятий с личным составом в виде тренажей перед заступлением на службу, на которых отрабатывались бы ситуации возможного применения оружия, варианты и способы быстрого приведения оружия в готовность к стрельбе, оперативного устранения задержек, уход с линии огня и многое другое [2]. Большинство опрошенных высказали предположение о том, что организация занятий по огневой подготовке в предложенной форме оказала бы существенное положительное влияние на совершенствование и развитие их профессиональных навыков в обращении с оружием.

На втором месте по степени ожидания противодействия спецконтингента сотруднику полиции специальный транспорт (автозак) (рис. 1). При передвижении по маршруту могут создаваться серьезные предпосылки к нападению или побегу преступников вследствие халатности самих конвоиров (передача запрещенных предметов, игнорирование требования по запираанию металлической двери навесным замком в кузове спецавтомобиля и т. д.) [3].

Кроме этого, существует немало примеров, когда в момент водворения в камеру (выдворения из камеры) спецавтомобиля и снятия средств ограничения подвижности с обвиняемого последний отталкивал сотрудника и осуществлял нападение (побег).

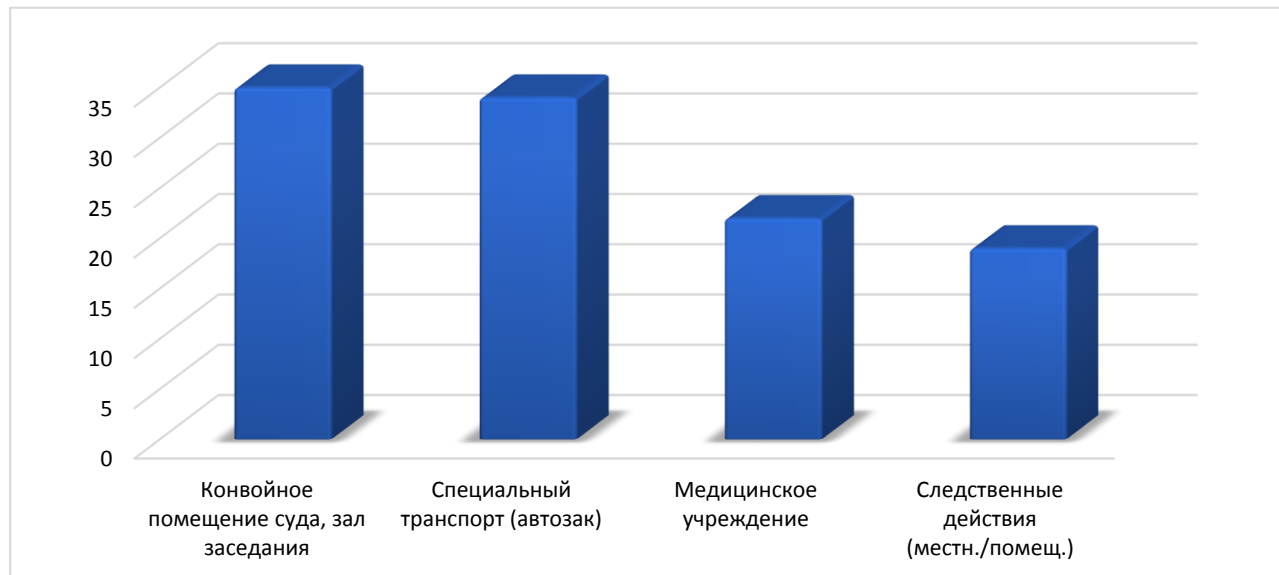

Рис. 1. Степень ожидания сотрудниками полиции риска возникновения чрезвычайной ситуации

При несении службы по охране и конвоированию в медицинском учреждении, а также при производстве следственных действий со стороны сотрудников полиции наблюдается резкое ослабление внимательности и бдительности к действиям и поведению спецконтингента. Это связано, вероятно, в первом случае с восприятием лица, доставленного в медицинское учреждение по причине заболевания (физического, психического, умственного), как человека, не способного оказать физическое сопротивление сотруднику. Однако демонстрация подобного состояния и его искусственное преувеличение могут служить ухищрением со стороны преступника для усыпления бдительности и последующего внезапного нападения или побега. Во втором случае, по мнению сотрудников ОКС, при производстве следственных действий возникновение рассматриваемых физических условий применения оружия является наименее вероятным. Данный факт свидетельствует о том, что сотрудники во время производства следственных действий на местности или в закрытом помещении в наибольшей степени подвержены снижению бдительности и осторожности во взаимодействии с преступником. Обстановка в условиях городской среды, возможность вступить в диалог с сотрудником, а также возможность использования различных психологических уловок могут послужить условиями создания благоприятного момента для совершения побега или нападения на сотрудника.

1. Синицын Е. И. Анализ вероятных физических условий применения огнестрельного оружия сотрудниками изоляторов временного содержания и охранно-конвойных подразделений полиции [Электронный ресурс] // Полицейская деятельность. 2022. № 1. С. 29–39. URL: https://e-notabene.ru/ppd/article_37165.html (дата обращения: 12.03.2022). [Вернуться к статье](#)
2. Синицын Е. И., Горлов О. Ю. Актуальные вопросы организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками подразделений ИВС, охраны и конвоирования [Электронный ресурс] // Полицейская деятельность. 2021. № 4. С. 59–69. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36408 (дата обращения: 12.03.2022). [Вернуться к статье](#)
3. Синицын Е. И., Архипов С. Н. Типичные нарушения законности сотрудниками подразделений охраны и конвоирования во время несения службы [Электронный ресурс] // Полицейская деятельность. 2021. № 1. С. 44–51. URL: https://e-notabene.ru/ppd/article_34964.html (дата обращения: 12.03.2022). [Вернуться к статье](#)

УДК 37.013

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

П. В. Ситников

*Алматинская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин*

Стремление к профессионализации полиции тесно связано с возникновением новых сложных социальных и технологических проблем. Считается, что такие проблемы все чаще требуют специальной подготовки и образования. Высшее образование повышает профессиональную культуру, помогает адаптироваться к изменениям в обществе, повышает профессиональный статус и легитимность полиции [1]. Это выходит за рамки потребности в технических навыках и «лучшем персонале с лучшей подготовкой».

Также полиции требуется более прочная интеллектуальная и моральная основа. Подготовка будущих полицейских с годами значительно изменилась. Традиционная работа полиции требовала от сотрудников владения навыками самообороны, ареста, стрельбы, что нашло отражение в обучении, которое было ориентировано в первую очередь на обучение этим действиям. Нынешняя полиция делает акцент на дополнительных навыках, таких как общение, решение проблем и принятие решений. Чтобы обучить этим навыкам в контексте полицейской деятельности, академиям и юридическим институтам необходимо было скорректировать структуру, содержание и порядок проведения обучения.

Обучение нового поколения полицейских умению думать бросает вызов классическим методам обучения. В учебных программах все шире используются методы моделирования и обучения умению делать выводы и принимать решения.

Полицейские, так же как и представители других деятельных профессий, лучше всего усваивают материал в максимальном приближении к действительности. Игровые ситуации, моделирование, анализ реальных дел и полевая деятельность обеспечивают активную среду обучения, стимулирующую интерес и максимальное вовлечение в будни полицейской жизни. Руководство несет ответственность за планирование процесса подготовки полицейских, обеспечивая все эти условия.

Обучение должно носить характер соревнования/вызова. Жесткое реалистичное обучение, требующее интеллектуального и физического напряжения, мотивирует полицейских.

В учебных программах необходимо устранить видимые противоречия между теорией и практикой. Обучение должно носить прикладной, а не теоретический характер. Оно должно быть рассчитано на различный уровень слушателей (в зависимости от их опыта) и быть продолжительным и аккумулирующим. Подобное обучение приведет к лучшему выполнению обязанностей, поможет преодолеть некомпетентность и обеспечить действенность.

Хорошо составленная стратегия обучения должна обеспечить полицейских достаточным профессионализмом и мастерством для того, чтобы уметь противостоять вызовам и угрозам улицы на основе правовых и этических ценностей. Оно должно дать возможность полицейским по максимуму использовать современные технологии, повысить их компетентность и уверенность в себе, а также подготовить их к выполнению тех требований, которые возникнут в будущем [2].

Работа в полиции сопряжена с большими психологическими нагрузками. Это привело к спорам о том, в какой степени правоохранительные органы должны устанавливать минимальные требования к образованию для своих новых сотрудников [3].

Полицейские учреждения образования могут беспрепятственно интегрировать обучение основным когнитивным навыкам в существующие учебные программы. Сюда входят:

- *Принятие решений / суждение.* Включает здравый смысл, смекалку и способность принимать обоснованные решения, демонстрируемые способностью быстро оценивать ситуацию, чтобы определять и предпринимать соответствующие действия. Этот навык также включает в себя способность просеивать информацию, чтобы выбрать то, что важно, и, как только она будет выявлена, эффективно использовать эту информацию.

- *Импульсный контроль / внимание к безопасности.* Предполагает принятие надлежащих мер предосторожности и недопущение импульсивного и/или излишне рискованного поведения для обеспечения безопасности себя и других.

- *Добросовестность / надежность.* Предполагает усердную, надежную, добросовестную работу и своевременную и логичную работу в соответствии с правилами, положениями и организационной политикой.

- *Адаптивность/гибкость.* Подразумевает способность переключаться и легко приспосабливаться к множеству различных требований.

Учебным заведениям необходимо улучшить методы развития у курсантов независимого критического мышления. Чтобы привить и укрепить когнитивные

навыки, учреждения образования должны найти способ уменьшить дидактическое управление (т. е. расширить возможности для самостоятельного принятия решений) [4].

В частности, курсантам должно быть предоставлено время без присутствия или участия педагогов в секционных группах для обсуждения «за» и «против» различных действий.

Можно дать курсантам задание, поставить цель и дать им возможность найти решение. Это следует делать после каждого практического занятия, где курсанты должны обсудить, почему они решили сделать то или иное действие. Услышав обоснование сокурсников, они разовьют лучшие навыки критического мышления и улучшат навык принятия решений.

Работа в полиции является эмоционально сложной. На многих уровнях эмоции полицейских влияют на то, насколько хорошо они выполняют свою работу и как долго они смогут хорошо выполнять свою работу. Много было написано об эмоциональных последствиях, которые могут привести к уровню эмоционального выгорания.

Острые эмоции полицейских существенно влияют на эффективность их работы. Например, более сильное ожидание угрозы заставляет их стрелять раньше и делать больше ошибок. Именно поэтому эмоциональную регуляцию/устойчивость к стрессу необходимо включить в программу обучения.

Еще одним важным навыком является эмоциональный интеллект, который также включает регулирование эмоций. Эмоциональный интеллект включает в себя степень, в которой люди:

- 1) распознают свои эмоции и понимают, как эмоции влияют на их поведение;
- 2) контролируют импульсивные чувства и успешно управляют своими эмоциями;
- 3) распознают эмоциональные сигналы других, не позволяя собственным эмоциям вмешиваться в поведение;
- 4) поддерживают хорошие отношения, влияют на других, хорошо работают в команде и управляют конфликтами [5].

Полицейское учреждение образования — это место, где должно начинаться это обучение. Огромное внимание в сегодняшнем обучении необходимо уделять психологической подготовке, куда входит:

- *социальная компетентность* (предполагает тактичное и уважительное общение с другими людьми, а также проявление чуткости и заботы в повседневном общении);
- *командная работа* (предполагает эффективную работу для достижения целей, а также подчинение личных интересов на благо организации);

– *напористость/убедительность* (предполагает умение брать ситуацию под контроль в спокойной манере, даже в опасных или неблагоприятных условиях) [6].

Традиционный авторитарный стиль обучения в академиях не дает курсантам развивать социальную компетентность, возможность практиковать эффективное лидерство во время обучения.

Со стороны руководства академий было бы ошибкой полагать, что все курсанты — будущие сотрудники обладают моральной зрелостью. Нравственным навыкам необходимо учить. Одним из фундаментальных психологических навыков, которые требуются от полицейских, является честность/этика, что предполагает поддержание высоких стандартов личного поведения. Регулярные «разборы полетов» должны противодействовать возможности неэтичного принятия решений.

Важным фактором, необходимым для того, чтобы обучение психологическим навыкам стало обязательным, является культурный сдвиг на организационном уровне. Правоохранительные органы должны видеть ценность психологически опытного офицера и требовать, чтобы учебные заведения уделяли особое внимание развитию этих навыков.

Поскольку законы и стандарты периодически меняются, правоохранительным органам важно регулярно пересматривать и обновлять свою политику и процедуры, а также методы обучения, чтобы обеспечить безопасность и эффективность своих сотрудников.

Дисциплина и патриотическое воспитание — важные качества для сотрудников полиции.

Мировоззрение и духовное богатство полицейского должны преобладать, поскольку он противостоит тем, кто ежедневно нарушает закон. Для этого сотрудник полиции должен всегда получать культурное и духовное питание от образовательной деятельности.

Основные направления государственно-правового мировоззрения будущих сотрудников правоохранительных органов — формирование профессионально-нравственного, правового и патриотического воспитания, развитие высоких личностных качеств, повышение авторитета полиции [7].

В связи с этим учебно-кадровый аппарат в первую очередь направлен на обеспечение индивидуального подхода к каждому с целью усиления ответственности, повышения профессиональных навыков, укрепления верховенства закона, повышения культурного и интеллектуального уровня [8]. Время показало, что для повышения эффективности работы полиции необходимо повысить пре-

стиж службы в полиции. И мы можем достичь этого уровня только путем привлечения высокоинтеллектуальных граждан в отделение полиции. Не секрет, что повышение важности внутреннего порядка и правоприменения также важно.

Поэтому подготовка сотрудников правоохранительных органов не должна ограничиваться повышением профессиональных навыков и знаний специалистов.

Каким должен быть духовный образ современного сотрудника правоохранительных органов? Главное требование к сотрудникам полиции — быть образованными, патристичными, деловыми, целеустремленными и решительными.

1. Столяренко Л. Д. Психология и педагогика высшей школы. Ростов н/Д : Феникс, 2014. 199 с. [Вернуться к статье](#)

2. Гапоненко А. В. Индивидуализация процесса обучения: стимулирование познавательной активности по уровням развития личности студента // В мире научных открытий. 2015. № 11-1 (71). С. 514–523. [Вернуться к статье](#)

3. Сепиашвили Е. Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 1. С. 228–234. [Вернуться к статье](#)

4. Алехин И. А. Дидактическое проектирование инновационных технологий профессиональной подготовки слушателей (курсантов) в военном вузе // Казанская наука. 2016. № 10. С. 32. [Вернуться к статье](#)

5. Аникеева Н. В. Психологические особенности становления волевой регуляции в процессе служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Моск. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации им. В. Я. Кикотя. М., 2016. 25 с. [Вернуться к статье](#)

6. Власюк И. В., Черниговский, В. Н. Профессионально-нравственное воспитание в вузе МВД России в системе подготовки курсанта к преодолению экстремальных ситуаций // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Вернуться к статье](#)

7. Нравственность как основа становления новой генерации государственных служащих : монография / Б. С. Кабыкенова [и др.]. Астана : Акад. гос. упр. при Президенте Респ. Казахстан, 2010. 159 с. [Вернуться к статье](#)

8. Деулин Д. В. Система социального и психолого-педагогического предупреждения девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной системы МВД // Междунар. журн. психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 1. С. 80–85. [Вернуться к статье](#)

УДК 003.086:811.161.1

О ТРУДНОСТЯХ ОВЛАДЕНИЯ ПУНКТУАЦИОННЫМИ НОРМАМИ СЛУШАТЕЛЯМИ ФАКУЛЬТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ю. А. Скоринова

*ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Хабаровск),
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат педагогических наук, доцент*

Анализ различных письменных работ слушателей факультета профессиональной подготовки (далее — ФПП) показал, что наибольшее количество пунктуационных ошибок приходится на обособление второстепенных членов предложения, а также на разделение однородных членов предложения. Это подтверждают результаты проверки таких профессионально значимых документов, как рапорт, протокол, которые слушатели составляли на практических занятиях. Наибольшее количество ошибок на эти типы пунктограмм связано, на наш взгляд, с тем, что при составлении профессионального документа рядовые и офицеры гораздо чаще используют простые распространенные предложения с различными осложненными компонентами, чем сложные. В связи с этим считаем целесообразным сделать акцент в первую очередь именно на этот пунктуационный блок.

Общеизвестно, что русская пунктуация опирается на интонационный, смысловой и грамматический (синтаксический) принципы. Методически обосновано, что успешное освоение норм пунктуации возможно, когда человек пишущий понимает и видит связь между этими тремя составляющими, опираясь на ведущий принцип — синтаксический. Однако, как показывает практика, многие слушатели ФПП или не знали и не понимали этого, или уже успели все забыть. При этом синтаксическая база, позволяющая обосновать наличие или отсутствие знака препинания, почти отсутствует у многих. В рамках этой статьи не будем вскрывать причины этого, но попробуем предложить задания и упражнения, которые помогут обучающимся понять и несколько систематизировать базовый пунктуационный материал, чтобы обеспечить сознательный выбор знака препинания или его отсутствие. Это поможет и тем, кто не видит условия для постановки знаков препинания вообще, поэтому их не ставит, так и тем, кто чувствует, что «запятые вроде надо ставить», но не уверен, поэтому на всякий случай ставит много лишних.

Рассмотрим предлагаемую нами систему на примере темы «Обособление определений». Первое, на что обращаем внимание обучающихся, связь пунктуации с интонацией и смыслом. Для этого предлагаем следующее задание.

Прочитайте предложения так, чтобы вполне однозначно передать смысл написанного.

Действия сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка влекут наложение административного штрафа.

Лицо впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности если после совершения преступления добровольно явилось с повинной способствовало раскрытию и расследованию этого преступления возместило ущерб или иным образом загладило вред причиненный этим преступлением и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Что затрудняло вас при чтении текста? А теперь предлагаем вам текст со всеми знаками препинания. Сделайте вывод о функции знаков препинания.

Действия, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, влекут наложение административного штрафа.

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Обучающиеся делают вывод о том, что знаки препинания позволяют выделить особой интонацией важные смысловые части конструкции и облегчают целостное восприятие смысла всего предложения. А значит, верному восприятию помогает правильное интонирование (вслух или про себя) той или иной части предложения. Так мы убеждаемся, что пунктуация связана с интонацией и логикой (смыслом), а также в важности правильной и своевременной расстановки знаков препинания для передачи смысла своего сообщения. Это задание готовит к осознанному погружению в повторение пунктуационных норм.

Анализ пунктуационного правила «Обособленные определения» позволяет выделить следующий базовый грамматический материал, который необходимо актуализировать для успешной отработки этой пунктуационной нормы. А именно: особенности причастия как части речи и способы его образования,

отличие главного и зависимого слова в причастном обороте, понимание термина «распространенное и нераспространенное определение». С целью подготовки к усвоению пунктуационной нормы актуализируем грамматическую базу с помощью подобных заданий:

1. Определите, от каких слов и с помощью каких суффиксов образуются предложенные причастия. Сформулируйте вывод об особенностях причастий и способах их образования.

Подписанный, вступивший, обвиняемый, происходящий, признающий, потерпевший, погасший, убитый, сопровождаемый, обвиненный.

2. От глаголов образуйте причастия и составьте с ними словосочетания. Выделите суффиксы причастий. Например: убить — убиТый, убиВШий, убитый в перестрелке.

Пострадать, подозревать, потерпеть, совершить, сопровождать, уничтожить, указать, поддерживать, преследовать.

3. Определите в словосочетаниях с причастиями главное и зависимое слово, поставив вопросы: дело, возбужденное по статье...; потерпевший мужчина; исправленная в документе дата; подделанная подпись; пешеход, сбитый на переходе; арестованный по подозрению в убийстве граждан.

4. Какой член предложения отвечает на вопросы «какой?», «какая?», «какое?», «какие?»? Почему так называется? Объясните различие в терминах «распространенное определение» и «нераспространенное определение». Выделите в предложениях определения. Объясните, почему запятые стоят не во всех предложениях.

Остановившие машину сотрудники ГИБДД попросили предъявить документы. Преступления, совершаемые на почве ревности, достаточно распространены. В отделение полиции обратилась девушка, потерявшая паспорт. Преследуемая сотрудниками ППС машина скрылась в лесном массиве.

Проведя подготовительную работу таким образом, мы поможем обучающимся быстрее погрузиться в условия изучаемого пунктуационного правила и осознанно его использовать на практике. После этого уже переходим непосредственно к условиям обособления определений и предлагаем такие задания:

1. Расшифруйте условия обособления определений и распределите приведенные ниже предложения по условиям обособления / необособления определений. Свое решение аргументируйте.

а) ... **существительное₂** причастный (адъективный) оборот₂ ... ;

б) ... **личное местоимение₂** распространенное или одиночное определение₂ ... ;

... ₂ распространенное или одиночное определение, **личное местоимение**... ;

в) ... **существительное** ... ₂ распространенное определение, ... ;

... ₂ распространенное определение, ... **существительное**... ;

г) одиночное или распространенное определение и одновременно обстоятельство (причины), **существительное** ... ;

д) причастный (адъективный) оборот __ **существительное**... .

Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями. Совершенное с особой жестокостью преступление вызвало широкий резонанс среди горожан. Люди долго стояли, утомленные всем случившимся, и никак не могли решиться покинуть это страшное место. А он, печальный, продолжил рассказ о случившемся. Застигнутый врасплох, тщательно скрывал лицо человек в длинном пальто.

Живущая недалеко от магазина, она часто была свидетелем пьяных разборок. На столе лежали изготовленные местным жителем отмычки.

Объясните выбор Н-НН в суффиксах причастий.

2. Расставьте знаки препинания и обозначьте графически условия обособления.

В протоколе были записаны показания Иванова И.И. подвергшегося нападению и избиению группой подростков. Прозвучавший в зале суда приговор вызвал гул одобрения потерпевших. Все свидетельства заслушанные во время процесса подтверждали его активное участие во всех преступлениях совершенных с особой жестокостью. Наконец мы увидели настоящее лицо человека из соседнего подъезда злое и ненавидящее всех. Обвиняемая в краже денег из кассы она даже не пыталась ничего сказать в свое оправдание. Разрешение на оружие подтвержденное соответствующими органами он всегда держал в кабинете, как и само оружие. Вызванный для наведения порядка в общежитии наряд ППС задержал зачинщиков драки. Истощенного до крайней степени его нашли прикованным к батарее отопления в заброшенном доме. Всех бойцов раненных в перестрелке отвезли в госпиталь.

3. Перестройте предложения так, чтобы возникли условия обособления определения, выраженного причастным оборотом. Выделите суффиксы причастий. Объясните выбор Н-НН.

1. Допущенные должностным лицом грубые нарушения при составлении протокола могут быть основанием для прекращения дела судом. 2. Должны быть проверены все поступившие в подразделения ГИБДД сообщения о ДТП. 3. Обнаруженный недалеко от железной дороги схрон оружия свидетельствует о подготовке терактов. 4. Требующие выселения психически нездорового и опасного

для общества человека жильцы многоквартирного дома подписали коллективное заявление в полицию. 5. Предъявленные гражданином документы на владение участком оказались фальшивыми.

4. Замените в предложениях определительные придаточные причастными оборотами. Сделайте вывод о целесообразности их использования в деловых текстах.

Потерпевшему вручается копия постановления по делу об административном правонарушении и по его требованию иные процессуальные документы, которые приняли в ходе рассмотрения дела. Его ходатайства об отводе лица, которое участвует в деле, или об отводе лица, которое рассматривает дело, подлежат обязательному и немедленному рассмотрению. Законные представители несовершеннолетнего лица, которого привлекают по делу об административном правонарушении, имеют право на обжалование решений и действий, которые совершили в процессе производства по делу об административном правонарушении как в отношении их самих, так и в отношении представляемого ими лица. Вопросы, которые поставили перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта. Рапорт полицейского отвечает требованиям, которые предъявляют к доказательствам положениями ст. 26.2 КоАП Российской Федерации, так как содержит необходимые сведения, которые указывают как на событие данного нарушения, так и на лицо, которое к нему причастно. Каких-либо сведений, которые объективно свидетельствуют о заинтересованности лица, которое составило рапорт, материалы дела не содержат, а исполнение сотрудниками правоохранительных органов своих служебных обязанностей, включая выявление правонарушений, само по себе не может свидетельствовать об их предвзятости в изложении совершенного Н.

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что предлагаемый нами при изучении темы «Обособленные определения» материал и последовательность его введения позволяют обучающимся на ФПП активнее погружаться в его повторение (изучение) и быстрее закреплять пунктуационную норму, одновременно актуализируя и одну из сложных орфографических норм «Н-НН в суффиксах причастий». Использование лексики и конструкций, актуальных для профессионального делового письма, обеспечивает более высокую мотивацию изучения.

УДК 37.025

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. П. Смирнов

*УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,
преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции*

Значение образования для большинства современных государств заключается в том, что оно является важнейшим фактором развития экономики, основой экономического и социального благосостояния. Формируемая государством национальная система образования воплощает ценности, цели и потребности нации, которые в совокупности влияют на содержание нормативного образа гражданина как носителя конкретного мировоззрения. Результатом образовательных процессов, происходящих в рамках конкретного общества и конкретного государства, является формирование гражданской идентичности членов этого общества [1, с. 100].

Известно, что любая деятельность имеет как внешнюю, так и внутреннюю детерминацию. Это в полной мере относится как к познавательной, так и к методологической деятельности. В этом смысле методологическая культура курсантов формируется под воздействием внешних условий (степень разработанности методологического знания, методологическая направленность учебных планов и программ, реализация методологических установок преподавателем на каждом занятии и т. д.) и внутренних факторов (методологические потребности курсанта, его познавательные способности, уровень общей культуры, осознание необходимости овладения методологией, умение организовать свою познавательную и методологическую деятельность и др.). Очевидно, что преподаватель призван формировать в диалектическом единстве как внешние, так и внутренние компоненты, обуславливающие в конечном счете методологическую культуру сотрудника. Тем самым ее формирование носит ярко выраженный комплексный характер, охватывает не только собственно философские и методологические вопросы, но и педагогические, психологические, организационные, методические проблемы, которые находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности.

Поэтому основная задача педагогического коллектива состоит в том, чтобы осмыслить специфику методологической культуры, выявить уровень вооруженности ею обучаемых и на этой основе определить программу их методологической подготовки в процессе преподавания учебного курса во взаимосвязи с другими дисциплинами. Если с учетом профиля обучения эта программа будет построена методом «дерева целей», то тогда в каждой теме (разделе) наряду с учебными и воспитательными задачами может ставиться и решаться одна из конкретных задач методологической подготовки курсантов и слушателей.

Педагогические коллективы имеют возможность оптимизировать данный процесс путем включения вопросов формирования методологической культуры в содержание изучаемого материала, а также путем использования различных методических приемов и средств. Одним из наиболее перспективных направлений, способствующих преимущественному образованию операциональных компонентов методологической культуры курсантов и слушателей, является индивидуальная работа с ними по овладению первичными навыками научного поиска, привлечение к работе в научных кружках. Именно в этот период формируются основные методологические установки, навыки, умения, которые функционируют затем в течение достаточно длительного времени. Вот почему научное решение указанной задачи имеет значение для формирования методологической культуры курсантов.

Известно, что современное методологическое знание очень сильно различается как по форме, так и по уровням, содержанию, способам формализации и т. д. Так, в зависимости от характера и объема методологического знания выделяют философский, общенаучный и специальный (дисциплинарный) уровни методологии. Поскольку в философии происходит процесс интеграции научных знаний из других областей, то особенности преподавания отдельных учебных дисциплин требуют анализа философского уровня методологической культуры и механизма ее формирования у курсантов высших учебных заведений. В свою очередь, в философской методологии в конечном счете в снятом виде интегрируются достижения всего многоуровневого методологического знания.

Под методологической культурой будущего офицера целесообразно понимать такой уровень освоения им методологии как теории, который позволяет со знанием дела, сообразуясь с конкретными условиями, осуществлять выбор методов, обеспечивающих достижение поставленных целей в основных сферах его профессиональной деятельности в соответствии с выполняемыми должностными обязанностями, и эффективно их использовать.

Методологическая культура офицера имеет сложную организацию. Офицер предстает перед нами, прежде всего, как управленец (менеджер) и как педагог (руководитель и организатор процесса обучения и воспитания подчиненных).

Вполне можно согласиться с замечанием И. Канта: «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными, а именно: искусство управлять и искусство воспитывать...» [2, с. 450].

Соответственно, и в структуре методологической культуры сотрудника органов внутренних дел на первый план выдвигаются методологические основания именно управленческой и педагогической деятельности.

Недостаточный уровень развития методологической культуры личности приводит к тому, что на первый план выдвигается как единственно возможный метод «проб и ошибок», который по определению не предполагает достижения высокой эффективности деятельности, а в некоторых случаях «перебор вариантов» просто невозможен. Органам внутренних дел нельзя действовать методом проб и ошибок, здесь нужны высокопрофессиональные кадры. Бытует мнение: чтобы не лить реки крови при выполнении оперативно-служебных задач, должны литься ведра пота при учебе.

Выбор верных методологических ориентиров во многом обеспечивает успех дела, а допущенные методологические просчеты обрекают его, как показывает практика, на неудачу.

Методологическую культуру можно уподобить сложному архитектурному сооружению, имеющему свой фундамент, несущую конструкцию, ряд этажей и надстроек. В основании этого здания лежит философия, играющая роль всеобщей (универсальной) методологии. И если значение для офицера органов внутренних дел общей и специальной методологии, как правило, не оспаривается, то с философией дело обстоит несколько иначе. Весьма «живучей» остается формула: «польза философии для сотрудника органов внутренних дел весьма сомнительна, а вред — возможен».

Философская культура, как нам представляется, выступает в качестве ядра культуры методологической. Приведем лишь два аргумента в защиту этого тезиса.

Философия — это рефлексивное мышление (рефлексия есть «мыслящее себя мышление»). Овладение методологией рефлексивного мышления имеет исключительное значение для специалиста органов внутренних дел. Способность к глубокому самоанализу, адекватной самооценке — одно из профессиональных качеств офицера. Заниженная самооценка приводит к неверию в собственные силы, переоценке собственных возможностей, неуверенности и робости при организации управленческих действий, управлении подчиненными, преувеличенному вниманию к формальной стороне дела. Завышенная самооценка, наоборот, ведет к самоуверенности, самодовольству, принятию волюнтаристских, авантюристических решений. Только взвешенная оценка собственного потенциала, глубокий учет собственных сильных и слабых сторон, достоинств и недостатков

(а недостатки, как известно, являются прямым продолжением наших достоинств) дают возможность офицеру эффективно выполнять свои многообразные и многотрудные обязанности, избегая как догматизма, так и волюнтаризма.

Кроме того, следует иметь в виду, что многие проблемы, с которыми сталкивается офицер, имеют не внешний, а внутренний источник. Человек часто мучается не потому, что не может справиться с внешними проблемами, а от того, что не может справиться с самим собой, со своими мыслями, со своим сознанием. Поэтому и решение внешних проблем дается ему с таким трудом.

Следовательно, профессионал должен овладевать методологией самоанализа, управления своими психическими и духовными состояниями.

В процессе формирования методологической культуры офицера важную роль призвана играть высшая школа. Располагая серьезными возможностями для решения обозначенной задачи, ведомственные вузы далеко не всегда, к сожалению, эффективно их реализуют. Изменение ситуации предполагает преодоление неких стереотипов, ошибочных психологических установок в сознании и тех, «кого учат», и тех, «кто учит». В первую очередь речь идет о нескольких заблуждениях.

Первое заблуждение заключается в том, что учеба рассматривается как неприятный момент в жизни, который надо просто «пережить как кошмарный сон». Действительно, ранее выпускнику вуза полученного запаса знаний хватало на весь период активной трудовой деятельности. Однако сегодня в любой сфере количество профессионально значимой информации нарастает лавинообразно. Именно это обстоятельство и вызывает к жизни идею непрерывного образования. Мы должны осознать, что процесс овладения знаниями, навыками, умениями — нормальное состояние человека. Перефразируя знаменитое выражение французского философа Р. Декарта «мыслю, следовательно, существую», мы можем сказать: «учусь, значит существую», и это, видимо, не будет большим преувеличением, особенно по отношению к человеку в погонах. Ведь война для кадрового офицера — это экзамен, который неизвестно, когда состоится, но к которому надо готовиться всю жизнь. Конечно, профессионализм высоко ценится в любом виде деятельности. Но в административно-политической сфере плохое знание и неумение делать свое дело граничит с преступлением. Слишком велика цена ошибок сотрудника органов внутренних дел.

Необходимо указать на второе заблуждение: многие обучающиеся вполне искренне полагают, что учебная деятельность — это, прежде всего, процесс запоминания определенного материала. В этом заблуждении их укрепляют, к сожалению, и некоторые преподаватели, делающие ставку на бездумное заучивание учебного материала и натаскивание курсантов на решение стандартных прикладных задач.

Но учеба — это не просто фиксирование, «складирование» накопленной информации, но и овладение способами получения и использования этой информации. Еще древние мыслители вполне справедливо полагали, что «многознание уму не научает».

Современная педагогика выдвигает на первый план следующую «сверхзадачу»: обучающийся должен «научиться учиться», овладеть «технологиями получения знаний» и постоянно эти технологии совершенствовать. Нельзя сказать, что это открытие принадлежит исключительно нашим дням. Вспомним древнюю притчу: хорошо поступит тот, кто накормит голодного человека рыбой, но еще лучше сделает тот, кто научит его ловить рыбу. Идея о том, что «курсант — это не сосуд, который следует наполнить знаниями, а факел, который надо зажечь», всегда имела немало сторонников среди педагогов, в том числе и сотрудников органов внутренних дел. Но обстоятельства, о которых уже шла речь выше, предельно актуализировали проблему творчества и профессионализма в деятельности не только преподавателей, но и курсантов вузов МВД Республики Беларусь.

Еще одно заблуждение, сформировавшееся у многих еще со школьной скамьи, связано со стереотипом: «Я учусь не для себя, а для кого-то другого (родителей, общества и т. д.)». Впоследствии курсант оказывается отчужден от реального процесса овладения знаниями и от результатов этого процесса. В лучшем случае он удачно «имитирует» познавательную деятельность, «подчиняясь» внешним обстоятельствам. При этом, как правило, на первый план выдвигается формальная сторона дела (дипломы, аттестаты, звания и т. п.) и совершенно игнорируется духовный мир личности. Подобная внутренняя установка должна быть преодолена как неадекватная. На смену ей должно прийти понимание того, что ситуация, на самом деле, совершенно обратная — человек учится в первую очередь для самого себя. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов факторы социального порядка: потребности общества, долг перед другими людьми, обязанности гражданина. Но все же учебная деятельность — это процесс глубоко личностный, связанный с реализацией глубинных, сущностных потенций индивида. Не случайно потребность познания относится к числу родовых, базовых потребностей человека.

Учеба — это сознательный выбор обучающегося, своего рода «инвестирование» собственного будущего. Однако требуются значительные усилия командиров и преподавателей, чтобы этот выбор поддерживать. Необходимо постоянное внимание к ценностно-мотивационной сфере личности обучаемого. Установки типа «мы вас сюда не звали», «это ваши проблемы», «не нравится — уходите», характерные для отдельных «горе-воспитателей» в погонах, явно стимулируют стремление определенной части курсантов отчислиться из вуза.

Четвертое заблуждение, требующее преодоления, было в свое время охарактеризовано К. Марксом как «профессиональный кретинизм». Некоторые люди вполне искренне полагают, что успех в каком-то конкретном виде деятельности предполагает полную концентрацию всех сил именно в этой сфере и сознательный отказ от других интересов как мешающих главному делу. Идея не лишена внешней привлекательности, но абсолютно абсурдна по своей сути. «Узкая специализация в широком смысле слова ведет к широкой идиотизации в узком смысле слова», — иронизировал по этому поводу Б. Шоу. Складывается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: для того, чтобы достичь высоких результатов в определенной сфере деятельности, необходим выход человека за узкие рамки этой деятельности. Получение нетривиальных результатов не достижимо на базе механического «натаскивания». Только продвижение в направлении реализации идеала всестороннего гармоничного развития личности обеспечивает формирование высококлассного специалиста. В данном вопросе очень многое зависит от «личностного измерения», так как профессионал объективно поставлен в ситуацию, требующую принятия нестандартных решений, сообразуясь с динамикой развития боевой обстановки.

Истинный профессионализм будущего офицера органов внутренних дел заключается в том, чтобы уметь выделять важные для теории и практики методологические аспекты во всем массиве теоретических и эмпирических знаний.

Пятое заблуждение связано с несколько упрощенным подходом к моделированию тех качеств, которыми должен обладать выпускник вуза. Кто, например, будет отрицать необходимость формирования у будущего офицера мужества? В педагогической литературе часто цитируется замечание А. С. Макаренки: «Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить это мужество». Но мужество офицера — это не только и не столько способность пожертвовать собой, сколько готовность принимать решения, брать на себя ответственность за эти решения, за жизни подчиненных, за конечный успех [3, с. 115].

И, наконец, шестое заблуждение. На первый взгляд кажется, что выбор используемых методов и технологий — дело исключительно свободной воли человека и субъект по своему произволу обращается к тому или иному «инструментальному набору» («квадратное — катать, круглое — носить»). Однако на самом деле ситуация выглядит иначе. Метод нельзя рассматривать лишь как конструкцию мыслящего ума, элемент дискурса. Метод оформляется в процессе взаимодействия субъекта и объекта. Разработка или выбор метода (технологии) обусловлены факторами как объективного (характер и свойства познаваемого или преобразуемого объекта; уровень развития основных сфер жизни общества;

функционирующие социальные регуляторы в виде морали, права, религии, традиций и пр.), так и субъективного (содержание и структура теоретических знаний индивида; содержание и структура эмпирического опыта индивида; социально-психологические и нравственно-духовные характеристики индивида; творческий потенциал личности и т. д.).

Высокий уровень методологической культуры офицера обеспечивает ему возможность видеть ситуацию выбора в конкретных оперативно-служебных, педагогических, политических и иных ситуациях, а также со знанием дела этот выбор реализовывать. От уровня методологической культуры сотрудников органов внутренних дел во многом зависит эффективность решения всех задач, поставленных Главой государства.

1. Козыренко Р. Н. Идея справедливости в сфере образования // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты : сб. ст. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 100–105. [Вернуться к статье](#)
2. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. М. : Наука. 1980. 710 с. [Вернуться к статье](#)
3. Макаренко А. С. О воспитании молодежи // Избранные педагогические произведения / под общ. ред. Г. С. Макаренко. М., 1951. С. 115–135. [Вернуться к статье](#)

УДК 377.1

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ,
ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ФСИН РОССИИ**

Н. С. Трубицына

*Псковский филиал ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации»,
старший преподаватель кафедры организации
режима и оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе*

Формирование стабильного высокопрофессионального кадрового состава является одной из приоритетных задач российской пенитенциарной системы [1]. В условиях текучести кадров, низкого престижа службы, неконкурентоспособной заработной платы, отсутствия карьерного роста, в экстремальных условиях труда существует объективная необходимость закрепить указанное положение нормативно и начать его реализацию в кратчайшие сроки.

Неотъемлемой частью выполнения поставленной задачи являются качественное обучение, профессиональная подготовка будущих специалистов для уголовно-исполнительной системы.

В последние несколько десятилетий образование пользуется повышенным интересом законодательных и иных государственных органов Российской Федерации, наделенных нормотворческими полномочиями. Это привело к динамическому развитию образовательного законодательства — нормативно-правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в сфере образования, включает в себя многие сотни актов.

Норма права — это центральное, организующее ядро системы правовых средств [2, с. 93]. Зачастую норму права характеризуют как «маленький кирпичик», из которого строится «здание» отрасли права и «город» правовой системы Российской Федерации.

Подобная оценка функциональной значимости указанного правового явления представляется обоснованной. Правовая норма принята за основу регулятивного воздействия на общественные отношения. Процесс воплощения права в правомерное поведение субъектов, достижение запланированных социально значимых целей изначально содержат именно нормы права.

Выделим ряд индивидуальных признаков, свойственных только нормам образовательного права:

- 1) регулируют общественные отношения, складывающиеся в сфере образования;
- 2) устанавливают правила поведения в образовательных отношениях;
- 3) регулируют поведение специфических субъектов.

Нормы права находят обязательное закрепление в различных правовых источниках. Под источниками права мы понимаем носители информации, которые позволяют изучать правовые явления и институты [3, с. 47].

К основным источникам права относят нормативные правовые акты, судебные прецеденты, нормативные договоры и правовые обычаи. При этом в области образовательного права находят отражение только два из них — это нормативный правовой акт и нормативный договор. Основоположник уральской школы правоведения С. С. Алексеев дал традиционное для отечественной теории государства и права понятие нормативно-правового акта: «Нормативно-правовой акт — это официальный акт, документ правотворческого компетентного органа, содержащий юридические нормы (устанавливающий, изменяющий или отменяющий юридические нормы)» [4, с. 117].

В рамках настоящей статьи остановимся на источниках образовательного права, регулирующих отношения, возникающие в образовательном процессе федеральных государственных образовательных организаций, подведомственных Федеральной службе исполнения наказаний России (далее — образовательные организации ФСИН России).

Теоретический анализ правовых норм, регулирующих сферу организации образовательного процесса, показывает, что они представляют собой систему, состоящую из норм, различных по своему иерархическому уровню.

Рассмотрим классификацию нормативных правовых актов в зависимости от органов принятия. Эта классификация представляет собой трехуровневую систему.

Первый уровень (федеральный) системы нормативных правовых актов представлен в первую очередь Конституцией Российской Федерации. Конституция, являясь актом высшей юридической силы, закрепляет базовые права человека и гражданина в сфере образования.

Право на образование гарантируется также правами на судебную защиту своих конституционных и иных прав, доступ к культурным ценностям, пользование учреждениями культуры и др. Нормы, регулирующие сферу образования, закреплены в Конституциях республик Российской Федерации.

Высший уровень рассматриваемой системы нормативных правовых актов представлен федеральными законами. В области образования основным является

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», предмет которого составляют правоотношения по реализации конституционного права на образование. Указанный Федеральный закон является базовым, поэтому иные федеральные законы могут его лишь дополнять и конкретизировать.

Закон закрепляет исходные нормы и детализируется в обширной системе подзаконных нормативных правовых актов: указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства, приказах Министерства образования и актах управления исполнительных органов Российской Федерации.

Второй уровень (ведомственный) представлен нормативными актами Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН России). Это развитая система приказов, они охватывают образовательные отношения, в которые вступают субъекты при поступлении, обучении и распределении по окончании образовательных организаций ФСИН России.

Третий уровень (локальный) представлен внутренними актами ведомственных образовательных организаций, которые конкретизируют и дополняют приказы ФСИН России, а также нормативные правовые акты первого уровня. Закономерно, что локальные нормативные правовые акты не могут противоречить актам, расположенным на верхних уровнях.

Рассмотрим наиболее значимые тезисы перечисленных нормативных правовых актов. Относительно высшего образования в ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закреплены следующие положения:

- право каждого на образование;
- право каждого на конкурсной основе впервые бесплатно получить высшее образование;
- получение образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее — ФГОС ВО);
- поддержка высшего образования.

Каждый гражданин Российской Федерации независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального положения и других обстоятельств вправе на конкурсной основе получить высшее образование в образовательной организации ФСИН России.

Сегодня система образовательных организаций ФСИН России представлена Санкт-Петербургским университетом ФСИН России, Академией ФСИН России, Псковским филиалом Академии ФСИН России, а также шестью институтами: Владимирским юридическим институтом ФСИН России, Вологодским институтом права и экономики ФСИН России, Воронежским институтом ФСИН России, Кузбасским институтом ФСИН России, Пермским институтом ФСИН России, Самарским юридическим институтом ФСИН России. Порядок и условия

приема на обучение по образовательным программам высшего образования, реализуемым образовательными организациями ФСИН России, утверждаются соответствующими приказами образовательных организаций на учебный год.

Количество мест для приема на обучение в ведомственные вузы за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета определяется директором ФСИН России и отражается в ежегодных планах комплектования, устанавливающих квоту приема на целевое обучение для каждого комплектуемого органа, в том числе для лиц женского пола.

Порядок и сроки отбора кандидатов на обучение устанавливаются в приказе ФСИН России от 9 июля 2021 г. № 593 «Об утверждении Порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении ФСИН России».

Лица, имеющие диплом о высшем образовании и проходящие службу в уголовно-исполнительной системе, имеют право на обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре.

Образовательные организации ФСИН России осуществляют обучение в соответствии с ФГОС ВО, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в целях обеспечения необходимого уровня образования. Указанный стандарт представляет собой совокупность обязательных требований при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования.

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования, реализуемым в интересах обеспечения законности и правопорядка в образовательных организациях ФСИН России, утвержден приказом ФСИН России. Указанный акт разработан в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и регламентирует последовательность осуществления образовательной деятельности в образовательных организациях (приказ ФСИН России от 28 марта 2022 г. № 163).

Образовательные организации самостоятельно разрабатывают образовательные программы высшего образования на основе ФГОС ВО и в соответствии с квалификационными требованиями к специальной профессиональной подготовке выпускников.

Кроме того, в ведении вузов находятся основные документы для организации образовательной деятельности: учебный план, календарный учебный график, график последовательности прохождения дисциплин, перечень аудиторного фонда, расстановка преподавателей по учебным группам, расписание занятий.

Следует отметить, что современное общество предъявляет высокие требования к выпускникам образовательных организаций, и образовательные организации ФСИИ России не являются исключением.

Основополагающая цель реформы высшей школы в соответствии с действующими нормативными правовыми актами заключается в повышении качества образования. При этом не теряют актуальности вопросы практического применения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», нормативного регулирования образовательного процесса, оптимизации образовательных организаций, совершенствования подготовки научно-педагогических кадров, модернизации юридического образования.

Уголовно-исполнительная система также находится в процессе постоянной модернизации и реформирования, перед системой постоянно ставятся новые задачи по ее совершенствованию.

Необходимо констатировать то, что на сегодняшний день сложилась достаточно эффективно функционирующая система правовых норм, регулирующих образовательную деятельность в образовательных организациях ФСИИ России.

1. Справочно-правовая система «Гарант». URL : https://base.garant.ru/400739567/#block_1000 (дата обращения: 30.04.2022). [Вернуться к статье](#)
2. Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. М. : БЕК, 1995. 317 с. [Вернуться к статье](#)
3. Кодан С. В. «Форма права», «источник права» и «источник познания права» как базовые понятия юридического источниковедения // Личность, право, государство. 2018. № 4. С. 42–56. [Вернуться к статье](#)
4. Алексеев С. С. Общая теория права. М. : Юрид. лит-ра, 1982. 361 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.14:004

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМООБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ

М. Н. Хуторова

*УО «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
преподаватель, магистр педагогических наук*

В период ускоряющихся процессов развития науки и технологий в Беларуси, как и во всем мире, возникает необходимость в подготовке специалистов, способных постоянно совершенствовать свои знания, быстро и адекватно реагировать на изменения условий жизнедеятельности. Разработка более эффективных условий организации обучения относится к числу важнейших задач современной высшей школы. Преобразования различных сфер жизнедеятельности общества и государства, в том числе и национальной системы образования, являются одной из центральных проблем отечественной педагогики, о чем свидетельствует разработка и принятие Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [1.1]. Процессы информатизации затронули также правовую систему общества, что отражено в Концепции развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года [1.2]. Процесс правовой информатизации представляет собой внедрение компьютерных технологий в правовую систему государства, в связи с чем возрастает актуальность подготовки специалистов с высоким уровнем информационной культуры.

Подготовка курсантов учреждений образования Министерства внутренних дел (далее — МВД) имеет свою специфику. Качество организации оперативной, следственной и профилактической работы, проводимой правоохранительными органами, обуславливает эффективность борьбы с преступностью. В настоящее время объем информации, обрабатываемой сотрудником органов внутренних дел, постоянно возрастает, поэтому особая роль должна отводиться подготовке курсантов по информатике.

Педагоги-исследователи (Ю. Г. Репьев, Л. С. Выготский [1.3; 1.4]) отмечают природосообразность самообучения. Нейропедагоги (А. Р. Лурия, Дж. Бруер, Р. Кейн и др. [1.5; 1.6; 1.7]) сформулировали ряд рекомендаций для преподавателей, основываясь на конкретных закономерностях функционирования мозга. Базисные положения нейропедагогики анализируются в аспекте возможности применения их в процессе обучения (самообучения) информатике. В качестве важнейших из них выделяются следующие:

1. Положение о важной роли эмоций в обучении и преподавании. Для реализации данного положения применялись модели модификации поведения («дофаминовая петля», «цифровой ящик Скиннера», метод гештальта, эффект Зейгарник), сущность которых состоит в том, что поощрение увеличивает мотивацию трудиться, а негативный опыт вынуждает находить другие варианты.

2. Положение, согласно которому развитие мозга активизируется в условиях свободы творчества и блокируется в обстановке давления, принуждения и угрозы. Обосновывается вывод о том, что обучение построено на сотрудничестве между преподавателем и курсантом, сущность которого выражается в реализации принципа «ослабевающей поддержки», согласно которому воздействие преподавателя на процесс познания курсантов является наибольшим на начальной фазе овладения содержанием дисциплины и уменьшается по мере нарастания у курсантов умений и навыков самообучения.

Положения используются автором при конструировании модели самообучения информатике курсантов учреждений образования МВД.

При этом в данной статье самообучение определяется как осознанная творческая деятельность индивида по самостоятельному овладению необходимыми знаниями, умениями и навыками обработки информации и формированию качеств личности, обеспечивающих ее саморазвитие.

Анализ обучения как информационного управляемого процесса осуществляется с применением кибернетического подхода, под которым понимается оптимальное управление процессом. В данном отношении автор опирался на вывод ряда исследователей (В. П. Беспалько, И. В. Роберт и др. [1.8; 1.9]) об эффективности применения кибернетического подхода в обучении в целом и в обучении информатике на основе информационных и коммуникационных технологий в частности. В работе кибернетическая последовательность управления адаптируется к процессу формирования самообучения информатике курсантов, основываясь на принципах кибернетики применительно к дидактическим системам, сформулированных Р. В. Майером.

В контексте рассматриваемой проблемы управляемое самообучение определяется как совокупность деятельности курсанта и преподавателя в качестве субъектов образовательного процесса, совместной целью которых является: мотивированное вовлечение курсанта в самостоятельную учебно-познавательную деятельность, обладающую собственным целеполаганием; создание условий для совершенствования у курсанта таких личностных качеств, как способность к самоорганизации, самоконтролю, саморегуляции и самоактивации.

Обращается внимание на то, что управляемое самообучение существенно отличается от самообучения, поскольку самообучение включает только деятель-

ность курсанта, а в управляемом самообучении наблюдается взаимодействие деятельности двух субъектов (курсанта и преподавателя) — деятельность курсанта мотивируется деятельностью преподавателя, которая является ее отправной точкой.

В структуре управляемого самообучения выделяется пять ключевых компонентов:

мотивационный компонент отражает стремление курсанта к самообучению;

содержательно-системный компонент охватывает навыки и умения работы с источниками информации и умения применять полученные знания в профессиональной деятельности;

деятельностно-процессуальный компонент охватывает навыки и умения курсантов в организации процесса самообучения, планировании своей деятельности, распределении времени и усилий;

волевой компонент охватывает умения и навыки курсантов по осуществлению самоконтроля, самооценки результатов учебно-познавательной деятельности;

рефлексивный компонент охватывает умения и навыки курсантов по самоанализу результативности самостоятельной учебно-познавательной деятельности курсанта.

Под «моделью самообучения информатике предлагается понимать совокупность взаимосвязанных элементов (проектировочного, методологического, содержательного, организационного, диагностико-результативного), отбор которых обусловлен совместной деятельностью преподавателя и курсантов по проектированию, организации и осуществлению образовательного процесса на основе интеграции следующих составляющих» [1.10]:

а) модульного подхода к проектированию содержания обучения, включающего фундаментальный и профессионально-прикладной блоки, которые создают базу знаний по информационным технологиям, практических умений и навыков решения формальных задач, а также задач профессиональной направленности для сотрудников органов внутренних дел;

б) кибернетического подхода для организации управления самообучением;

в) положений нейропедагогики для мотивации курсантов к учебно-познавательной деятельности;

г) электронного учебно-методического комплекса и сетевого курса для курсантов учреждений образования МВД.

Проектировочный элемент. Содержание методов, форм и средств обучения информатике дополняется автором за счет:

а) обеспечения побудительных мотивов (стимулов), обуславливающих активизацию учебной, учебно-исследовательской деятельности посредством применения моделей модификации нашего поведения;

б) формирования фундаментальных знаний по информационным технологиям, умений, навыков решения задач профессиональной направленности для сотрудников органов внутренних дел;

в) осуществления контроля с обратной связью, с диагностикой ошибок, оценкой результатов учебной деятельности и обеспечением самоконтроля и самокоррекции.

Средства обучения расширяются за счет:

а) схемы персонализированной образовательной траектории обучения;

б) плана-контроля дисциплины;

в) сетевого курса, позволяющего автоматизировать процесс информационно-методического обеспечения организационного управления учебной деятельностью, ее контроля и коррекции;

г) электронного учебно-методического комплекса, позволяющего курсанту освоить дисциплину целостно, в комплексе ее программного обеспечения, содержания учебного материала, приемов обучения, форм и методов управляемого самообучения для результативного решения задач профессиональной направленности.

Методологический элемент. При разработке модели управляемого самообучения информатике курсантов использовались дидактические принципы модульности, мотивации, фундаментальности и прикладной направленности, обратной связи, интерактивности на основе информационных и коммуникационных технологий, принцип «ослабевающей поддержки», а также принципы нейропедагогики.

Содержательный элемент включает знания, умения и навыки, соответствующие требованиям, предусмотренным образовательными стандартами высшего образования I ступени по специальностям 1-93 01 01 «Правовое обеспечение общественной безопасности» и 1-93 01 03 «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности», а также результат анализа профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов на основе теоретических источников, бесед со специалистами, наблюдения за их деятельностью в течение рабочего дня, изучения должностных инструкций и квалификационной характеристики специалиста.

Опираясь на исследования Л. С. Выготского, автор выделяет три уровня сложности задач по дисциплине «Информационные технологии в деятельности ОВД»: I уровень (репродуктивный), II уровень (продуктивный), III уровень (проблемный). В рамках исследования разработан комплекс профессионально

ориентированных задач, отражающих возможность консолидации фундаментальных знаний, умений и навыков предметной области «Информатика», и профессиональных, характерных для сотрудника правоохранительных органов.

Организационный элемент охватывает описание основных методов, форм и средств организации и осуществления учебного процесса на основе модели управляемого самообучения информатике курсантов учреждений образования МВД. Автором выделяются группы методов обучения информатике:

1-я группа — методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности, к которым относятся:

а) методы мотивации и стимулирования — использование противоречий; дидактические игры; интерактивность; применение моделей модификации поведения («дофаминовая петля», «цифровой ящик Скиннера», суть которых — применение обратной связи для организации самообучения информатике: каждый шаг ведет к predetermined исходу в учебной деятельности (поощрение или его отсутствие) и реакции курсанта на данный исход); при этом применяется схема: стимул — вовлечение — действие — вознаграждение — стимул... ;

б) методы формирования знаний, умений и навыков — программированное обучение, аудиовидеодемонстрация;

в) методы закрепления знаний, умений и навыков — решение формальных задач, упражнения решения задач профессионального содержания, интерактивные упражнения с диагностикой ошибок.

2-я группа — методы учебной деятельности курсантов. Важнейшие из них: моделирование оперативной обстановки с использованием рядов динамики; выявление и фиксация следов противоправной деятельности, связанной с использованием компьютерной техники; поиск и статистическая обработка информации о правонарушениях в Едином государственном банке данных о правонарушениях; обработка и визуализация информации, извлеченной из Единого государственного банка данных о правонарушениях; использование специализированного программного обеспечения в органах внутренних дел и др.

Диагностико-результативный элемент содержит систему распределенного многоуровневого контроля, самоконтроля и оценки знаний.

1. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Концепция развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс] : 31 авг. 2017 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Репьев Ю. Г. Интерактивное самообучение : монография. М. : Логос, 2004. 248 с. [Вернуться к статье](#)
4. Выготский Л. С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства : собр. соч. в 6 т. М. : Педагогика, 1983. Т. 5. 321 с. [Вернуться к статье](#)
5. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Акад., 2003. 384 с. [Вернуться к статье](#)
6. Bruer J. Schools for thought: A science of learning in the classroom. Cambridge : MIT Press, 1993. 325 p. [Вернуться к статье](#)
7. Caine R., Caine G. Making connections. Teaching and the Human Brain. California : Menlo Park, 1994. 214 p. [Вернуться к статье](#)
8. Беспалько В. П. Киберпедагогика. Педагогические основы управляемого компьютером обучения (E-Learning). М. : T8RUGRAM : Народ. образование, 2018. 240 с. [Вернуться к статье](#)
9. Роберт И. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. М. : НИО РАО, 2010. 140 с. [Вернуться к статье](#)
10. Хуторова М. Н. Управляемое самообучение информатике курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь // Вести БГПУ. 2018. № 4. С. 47–52. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.025

СИСТЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ, АКТУАЛЬНЫХ ДЛЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. А. Шелегова

*УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,*

*доцент кафедры административной деятельности факультета милиции,
кандидат технических наук, доцент*

В условиях современного белорусского общества высшее образование представляет собой многогранное явление, обеспечивающее целостный технологичный подход эффективного обучения с выработкой ряда компетенций, присущих будущему специалисту в той или иной сфере.

Необходимо выделить основополагающие компоненты общекультурных и профессиональных компетенций, приобретение которых требует от обучающихся в учреждениях высшего образования системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь формирования и развития целого ряда способностей.

Во-первых, это способность курсантов анализировать основные закономерности юридических процессов; во-вторых, способность и понимание методологии формирования гражданской позиции в обществе, способность к решению профессиональных и нравственно-этических задач, а также толерантное восприятие социальных, культурных и конфессиональных различий в социуме; в-третьих, это способность к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций; в-четвертых, достаточно высокий уровень развития логического мышления и, наконец, способность курсантов к профессиональному владению и верному использованию в практической деятельности юридической терминологии, а также грамотное изложение юридических теоретических знаний.

Нельзя не отметить, что в реалиях белорусского общества социально-культурная и профессиональная ориентированность сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь направлена на конструктивистское обучение, не подвластное абстрактным явлениям, как следствие, реальность и прагматизм жизненно обусловленных ситуаций должны находить отражение в междисциплинарных связях изучаемых предметов с учетом цифровизации.

Предполагается, что обучающимся в ведомственных вузах (курсантам, слушателям) следует научиться не только различать эту связь между предметами, темами и реальным практическим контекстом бытия, но и использовать полученное знание в правоприменительной практике [1].

В свою очередь, соответствие всех этих качеств перечисленным выше требованиям невозможно без определенного уровня психологической подготовки, которая позволит адекватно и прагматично использовать теоретические знания в служебной деятельности.

Таким образом, что касается подготовки квалифицированных сотрудников системы правоохранительных органов, особую актуальность имеет сегодня приобретение профессиональных компетенций, тесно связанных с соответствующей психологической подготовкой.

Необходимость психологических знаний для сотрудников органов внутренних дел, с одной стороны, обусловлена ожидаемой результативностью решения ими служебных задач, но наряду с этим не менее актуальными являются определенные знания и рекомендации по обеспечению нормального состояния собственных нервно-психических ресурсов с учетом высоких нервно-психических нагрузок. Кроме того, необходим определенный объем психологических знаний для профессионального и личностного саморазвития, в том числе для самокоррекции личностных деформаций, обусловленных служебной деятельностью. Эти знания и рекомендации представляют собой сочетание самостоятельных направлений научно-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Усвоения, выраженного в запоминании и понимании психологических знаний, еще недостаточно для успешной реализации в практической деятельности. На этом уровне следует отметить необходимость освоения умений действовать психологически правильно в соответствии с психологическими знаниями и рекомендациями, а также выработки соответствующего личного опыта.

Умения действовать психологически правильно могут быть классифицированы в зависимости от их конечных целей на диагностические, рефлексивные, объяснительные, прогностические, коммуникативные умения и психологическое моделирование.

Диагностические умения будущих сотрудников органов внутренних дел выражаются в способности замечать и оценивать психологические аспекты в особенностях поведения и взаимодействия людей, происходящие события, личностные качества различных категорий граждан и психологические особенности групп. К таким умениям могут быть отнесены способности выявления определенных

психологических свойств личности, установление мотивации, ценностных ориентиров, склонностей и других психологических сторон личности человека и социально-психологических явлений в группах.

Рефлексивные умения курсантов (слушателей) представляют собой понимание собственных состояний в той или иной служебной ситуации, своих личностных характеристик, оценку психологических аспектов собственного поведения, а также осознание того, как собственное поведение и коммуникативные акты воспринимаются и оцениваются окружающими, какие эмоции и побуждения у них при этом возникают и прогрессируют.

Объяснительные умения можно трактовать как умения будущих сотрудников органов внутренних дел выявлять и понимать причинно-следственные связи при психологическом объяснении индивидуального и группового поведения, а также формирования определенных личностных качеств и особенностей групповой психологии. В частности, они реализуются при психологической интерпретации противоправного поведения, используемых правонарушителем средств и способов посягательства, что необходимо при выдвижении версий и составлении психологического портрета неустановленного преступника.

Прогностические умения проявляются в выдвижении обоснованных прогнозов о возможных действиях индивида или группы людей в определенных ситуациях.

В свою очередь, коммуникативные умения курсантов (слушателей) представляют собой развитие способностей осуществлять психологически оптимальное общение, преследующее различные цели, основными из которых выступают:

- установление психологического контакта с различными типами людей, представителями различных социальных групп;
- координация своей позиции относительно другого человека, формирование у собеседника позиции согласия, готовности его к подчинению и сотрудничеству в процессе взаимодействия;
- оказание психологического воздействия (в рамках правового поля), направленного на получение необходимой информации, управление поведением другого человека или группы людей, а также на профилактику противоправных проявлений в поведении и т. д.

Умения будущих сотрудников органов внутренних дел, направленные на психологическое моделирование поведения другого человека или группы, выражаются в моделировании (планировании) психологически оптимального осуществления различного рода правоохранительных мероприятий, связанных с розыскной и следственной деятельностью, обеспечением общественного правопо-

рядка, профилактикой и пресечением противоправных деяний. Такие умения касаются психологически оптимальной тактики профессиональных действий сотрудника в различных ситуациях.

Формирование и развитие у обучающихся в ведомственных вузах указанных психологических знаний и умений позволяют постоянно совершенствовать наиболее значимые с профессиональной точки зрения личностные качества, установки, склонности и способности. Эти профессионально-психологические личностные качества могут быть обозначены как качества, эффективно проявляемые в профессиональном восприятии и мышлении. Наиболее значимыми среди них являются следующие:

- психологическая наблюдательность (способность обращать и заострять внимание на поведенческих особенностях людей и отмечать в них признаки различных значимых для правоохранителя факторов);

- психологическая аналитичность (установка на понимание, осознание и анализ психологических поведенческих аспектов личности, ее особенностей и мотиваций);

- психологическая прогностичность (способность к оцениванию возможных психологических последствий того или иного события (влияния, воздействия), причем события (влияния, воздействия) как объективного, так и субъективного);

- психологическая целесообразность (склонность к учитыванию психологических аспектов явлений с целью моделирования вероятных, психологически оптимальных вариантов развития событий (мероприятий, условий) при осуществлении служебной деятельности);

- склонность к рефлексии при осуществлении служебной деятельности (способность и готовность оценивания возможных психологических последствий своих действий, способность обращать внимание на оценивание своего облика (стиля поведения, взаимодействия, общения) окружающими).

Тем не менее следует отметить, что получение, накопление и совершенствование рассмотренной системы психологических знаний и умений не является исчерпывающим для комплексной и разносторонней подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Так, например, в указанную систему должны быть включены такие компоненты, как формирование и укрепление морально-психологических качеств личности, являющихся базовыми для четкой и целостной профессиональной позиции сотрудника органов внутренних дел. Кроме того, к внесению в систему комплексной профессионально-психологической подготовки могут быть рекомендованы поведенческие установки, характеризующие внешнюю профессиональную культуру (внешний вид, манеры, тактичность в общении и др.).

Особое значение в системе психологических знаний будущего сотрудника органов внутренних дел имеет при этом установка на понимание и осознание им собственной правоохранительной деятельности как деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов граждан от противоправных посягательств, а не на узкое понимание этой деятельности только как осуществление контроля и привлечение виновных к ответственности. Можно добавить к этому и личностные принципы соблюдения законности, справедливости и гуманизма в профессиональной деятельности, а также адекватную долю толерантности в отношении к людям, основанную на уважении их прав и законных интересов.

Кроме того, в аспекте совершенствования системы психологических знаний и умений при подготовке сотрудников органов внутренних дел целесообразно обращать внимание на приобретение и развитие курсантами (слушателями) следующих психологических компетенций [2]:

- психологическая способность осуществлять системный качественный анализ и адекватную оценку информационных потоков разной степени интенсивности и насыщенности, в том числе при применении информационных и информационно-психологических технологий деструктивной направленности;
- психологическая готовность выявлять использование манипулятивных технологий в различных сферах современного общества, а также направленных на конкретное профессиональное сообщество;
- психологическая способность противостоять любому рода манипуляциям в информационном пространстве, достаточно эффективно используя антиманипулятивные техники.

Формирование и развитие у будущих сотрудников органов внутренних дел при получении ими высшего образования психологических компетенций, связанных со способностью и готовностью выявлять, анализировать и противостоять различным манипуляциям в информационном пространстве, приобретают особую актуальность в современных реалиях цифровизации белорусского общества.

При этом необходимо обратить внимание на то, что основными элементами психологических знаний, обеспечивающими защиту личности от манипулятивного информационного воздействия, являются ее следующие характерные особенности:

- особенности индивидуально-психологического характера;
- ценностные ориентиры и жизненные установки личности;
- степень развития самосознания, правовой и политической культуры;
- актуальные потребности личности;
- лабильность самооценки;
- стрессоустойчивость;

– наличие опыта работы с многочисленными информационными потоками разной степени наполненности в содержательном смысле и др. [3].

Следует обозначить, что совершенствование системы психологических знаний и навыков будущих сотрудников органов внутренних дел на этапе получения ими высшего юридического образования необходимо осуществлять системно, с учетом развития и использования в информационном пространстве многообразия информационно-психологических технологий различного толка.

В заключение нельзя не отметить, что изученная система психологических знаний и навыков будущих сотрудников органов внутренних дел имеет весомое значение в формировании высококвалифицированного кадрового потенциала, обладающего высоким уровнем профессионализма, и является значимым гарантом обеспечения законности в Республике Беларусь.

1. Селиверстова О. В., Киселев Е. А. Инновационные методы в обучении сотрудников правоохранительных органов в эпоху цифровизации: зарубежный опыт // Полицейская деятельность. 2021. № 3. С. 1–12. [Вернуться к статье](#)

2. Вишневская В. П. К вопросу о психологической подготовке специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности // Актуальные вопросы использования технических средств обучения в практике подготовки специалистов для государственных органов системы обеспечения национальной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 нояб. 2020 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. Минск : ИПС РБ, 2021. Ч. 1. 299 с. [Вернуться к статье](#)

3. Национальная безопасность: информационно-психологическая безопасность, образование : монография / В. Ю. Арчаков [и др.] ; под общ. науч. ред. В. П. Вишневской, С. Н. Князева. Минск : ИПС РБ, 2018. 193 с. [Вернуться к статье](#)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андрианов С. А.</i> Условия и перспективные направления профессионального самоопределения старшеклассников в образовательной среде	7
<i>Андрианова А. С.</i> Инфографика как средство визуализации учебного материала.....	13
<i>Баженов С. И.</i> Методы экономической безопасности в цифровизации образования	17
<i>Бакулин Н. П.</i> Формирование компетенций безопасного управления служебным автомобильным транспортом при движении в колонне у водителей-стажеров органов внутренних дел Российской Федерации	22
<i>Венідіктаў С. В.</i> Фарміраванне інфармацыйнай культуры супрацоўнікаў органаў унутраных спраў	28
<i>Глубокий В. А., Глубокая М. В.</i> Направленная повторность двигательных действий — основа устойчивости навыков применения боевых приемов борьбы	34
<i>Грачев А. В.</i> Интеллектуально-спортивная игра «Экономический биатлон» как форма проведения занятия с будущими сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.....	39
<i>Давыдочкина С. В., Маскина М. С.</i> Современные проблемы математической подготовки будущих экономистов.....	43
<i>Еленюк А. Г.</i> Дистанционные образовательные технологии для преподавания криминалистики: опыт, полученный в условиях пандемии.....	49
<i>Ермолаев А. В.</i> Об опыте разработки модели виртуальной обучающей среды специальности переподготовки	55
<i>Игнатович А. Е., Воробьев А. А.</i> Визуализация в условиях дистанционного обучения: к обобщению и сравнению опыта.....	62
<i>Казакова Т. А.</i> Инновационные подходы к обучению иностранному языку в неязыковом специализированном вузе	68
<i>Канашевич Н. М.</i> Идеино-воспитательная работа в Год исторической памяти как ресурс формирования культуры политического мышления.....	74
<i>Капустин А. Г.</i> Образовательные ресурсы с использованием технологии дополненной и виртуальной реальности.....	81

<i>Кислицин И. А.</i> Использование элементов и модулей СДО Moodle для предоставления образовательного контента и диагностики достижений.....	86
<i>Кончатова С. В.</i> Философско-педагогическое наследие Яна Амоса Коменского	91
<i>Коревин Г. Д., Федоричев Е. А.</i> Эффективные средства и технологии интенсификации процесса физической подготовки сотрудников полиции.....	97
<i>Кот В. С.</i> К вопросу оценки сформированности профессиональных компетенций будущего офицера внутренних войск.....	102
<i>Котова Г. В.</i> Знаниевый контроль при обучении иностранному языку в контексте современной образовательной парадигмы.....	107
<i>Куликов М. В.</i> Смарт-технологии как знак образовательных и общекультурных трансформаций	113
<i>Кучеров Ю. Ю., Кучерова А. В.</i> О возможностях электронного дневника самоконтроля в оценке уровня физической подготовленности спортсменов	119
<i>Левков Р. В.</i> Технология обучения технике кругового удара ногой в образовательном процессе курсантов Могилевского института МВД.....	124
<i>Лукашкова И. Л.</i> Визуализация в образовательном процессе высшей школы: теоретико-прикладной аспект	131
<i>Малетин С. В., Гричанов А. С.</i> К вопросу о необходимости совершенствования методики изучения боевых приемов борьбы, используемых сотрудниками полиции в ситуациях, связанных с задержанием правонарушителя в водной среде	137
<i>Малютина О. А.</i> Юридические клиники как инструмент формирования компетенций обучающихся образовательных организаций системы МВД России	142
<i>Масленников Е. Е.</i> О некоторых актуальных проблемах организации дистанционного обучения с использованием электронной информационно-образовательной среды и направления его совершенствования	149
<i>Павленко Д. А.</i> Особенности подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы.....	151
<i>Пенионжеск Е. В.</i> Методические приемы использования учебных мест учебно-ситуационного центра при преподавании учебной дисциплины «Философия».....	156
<i>Пивоваров В. Н.</i> Совершенствование методики формирования тактического мышления у курсантов образовательных организаций МВД	

России, занимающихся боевым самбо, на этапе первоначальной подготовки.....	162
<i>Русакова Г. А.</i> Обеспечение качества — главная составляющая высшего юридического образования.....	166
<i>Рябцева Л. А.</i> Мотивационные компетенции как неотъемлемая составляющая профессионально-коммуникативной компетентности курсантов	170
<i>Селиверстова О. В.</i> Методические аспекты процесса патриотического воспитания курсантов в Дальневосточном юридическом институте МВД России	175
<i>Сидорова Н. В.</i> Методика преподавания дисциплины «Проектирование правовых актов»	181
<i>Сикорская Л. В.</i> Об опыте и перспективах использования технологий дистанционного образования в подготовке экономистов для органов внутренних дел	188
<i>Синицын Е. И., Николаев Н. О.</i> Принципы разработки специальных упражнений стрельб для сотрудников строевых подразделений полиции (на примере охранно-конвойной службы).....	192
<i>Ситников П. В.</i> Повышение эффективности подготовки курсантов для органов внутренних дел.....	198
<i>Скоринова Ю. А.</i> О трудностях овладения пунктуационными нормами слушателями факультета профессиональной подготовки	203
<i>Смирнов П. П.</i> Методологическая культура как элемент профессиональной подготовки курсантов вузов МВД Республики Беларусь.....	208
<i>Трубицына Н. С.</i> Правовое регулирование организации образовательного процесса в федеральных государственных образовательных организациях, подведомственных ФСИН России	215
<i>Хуторова М. Н.</i> Некоторые методические аспекты самообучения информатике	220
<i>Шелегова Н. А.</i> Система психологических знаний и навыков, актуальных для высшего образования сотрудников милиции общественной безопасности	226

